

Рекомендовано

учебно-методическим объединением по гуманитарному образованию в
качестве пособия для студентов учреждения высшего образования,
обучающихся по специальности 1-21 01 01 «Теология»

ХРИСТИАНСКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ I – V веков

ХРЕСТОМАТИЯ

по дисциплине «История древней Церкви»

Минск 2018

автор-составитель доктор филологических наук **Л.В. Левшун**

рецензенты:

протоиерей Александр Романчук, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковной истории Минской духовной семинарии;

С.В. Колядко, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института литературоведения имени Янки Купалы Государственного научного учреждения "Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси".

Оглавление

Писания мужей апостольских и святых отцов ранней Церкви.....	6
Священномученик Клімент, епископ Римский (кон. I в.)	9
Послание Коринфянам	10
Свщмч. Игнатий Богоносец († 107 г.)	14
Послание к ефесянам.....	15
Послание к магнезианам	16
Мученичество святого Игнатия Богоносца	17
Послание Варнавы (70—131 гг.?).....	21
Глава 1	21
Глава 2	22
Глава 3	22
Глава 18	23
Глава 19	23
Глава 20	24
Глава 21	25
Ерм (II век)	26
Пастырь	26
Марк Минúций Фéликс (ум. около 210 г.).....	29
Октавий.....	29
Пресвитер Клімент Александрийский (ок. 150— ок. 215)	37
Увещевание к язычникам.....	40
Священномученик Ипполит Римский (ок. 170–235/6)	45
Слово против Эллинов	46
Оригén Адамáнт (185 — ок. 254).....	50
Увещание к мученичеству	52
Святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский (ок. 213 – после 270)	56
Изложение веры	57
Переложение Екклезиаста.....	58
Нравственные наставления.....	60
Евсéвий Памфíл, епископ Кесарийский (264—340)	61
Церковная история	63

Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина	70
О палестинских мучениках	73
Евангельское приготовление.....	74
Преподобный Антоний Великий (около 251— 356).....	77
О доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах	78
Изречения преподобного Антония	83
Святитель Афанасий I Великий (ок. 295 - 373).....	85
Житие Антония Великого (в сокращении)	86
Послание к Маркеллину об истолковании псалмов.....	94
Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (около 330 – 379)	97
Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах.....	98
На Рождество Христово	99
Беседа 22. К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений.....	106
Святитель Григорий Богослов, Назианзѳн, Младший	110
(ок. 326-389 гг.).....	110
О моей жизни	110
Святитель Григорий Нисский (ок. 335—394)	117
Послание о жизни преподобной Макрѳны	118
Об устройении человека	131
Святитель Амвросий Медиоланский (ок. 340 -- 397).....	136
О благе смерти	139
Церковь, мистическая Ева	142
Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (347 – 407)	144
Презвитер Руфин Аквилейский (около 345—410)	159
Жизнь пустынных отцов.....	161
Церковная история.....	169
Книга I	169
Книга II	172
Блаженный Иеронѳм Стридонский (ок. 347 —419 или 420).....	174
О знаменитых мужах	177
Блаженнѳй Августѳн, епископ Иппонѳйский (354 — 430)	182

Исповедь.....	183
О граде Божиим	191
Книга первая.....	194
Об истинной религии	205
Палладий, епископ Еленопольский (ок. 363-ок. 430).....	208
Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста.....	209
Из «Лавсаика»	219
Сократ Схоластик (ок. 380— ок. 440)	225
Церковная история	226
Книга 1	227
Книга II	229
Книга III	230
Книга VII.....	232
Блаженный Феодорит, епископ Кирский (387—457 или 460).....	234
Церковная история	235
Книга 1	235
Книга 2	237
Книга 3	238
Книга 4	239
Книга 5	240
История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках	245
Из Предисловия.....	245
VI. Симеон Древний.....	246
VII. Палладий	249
XIII. Македоний	250
Использованные материалы	255

Писания мужей апостольских и святых отцов ранней Церкви

Святой Дух руководит всем телом Церкви, и потому Церковь отбирает то, что достойно стать её Преданием. Этот отбор начался ещё в апостольские времена. Известно, к примеру, что, по меньшей мере, ещё два из написанных апостолом Павлом посланий не вошли в новозаветный канон. Не было включено в Новый Завет и послание, приписываемое апостолу Варнаве, и многие известные ныне евангелия. И лишь божественным Промыслом можно объяснить, почему уже в самые ранние времена были отвергнуты или приняты в канон те или иные произведения.

Христианская словесность времён Римской империи после Вознесения Христова прошла долгий и сложный путь. Христианские авторы писали в основном по-гречески, по-латыни, а также на сирийском языке; довольно большое количество древних трудов сохранилось в переводах на языки грузинский, коптский, армянский, эфиопский и др.

Начало христианской словесности было положено *мужами апостольскими* (греч. Αποστολικοί Πατέρες — букв. апостольские отцы) — христианскими книжниками второй половины I и начала II веков. Наименование «апостольские мужи»¹ указывает на их прямую связь с апостолами, которых многие из апостольских мужей знали лично. Из сочинений апостольских мужей мы узнаём об отношении раннехристианской Церкви к иудаизму и язычеству, о характере богослужений и таинствах древней Церкви, о жизни христианских общин того времени. Эти сочинения писались на греческом языке, а затем были переведены на латинский, сирский, коптский, эфиопский, армянский и др.

К числу апостольских мужей относят апостола Варнаву; свт. Климента Римского; св. Дионисия Ареопагита; свмч. Игнатия Антиохийского (Богоносца); свмч. Поликарпа Смирнского; св. Папия Иерапольского; Ерма. К трудам апостольских мужей относят также «Дидахэ»².

Апостольских мужей сменили *апологёты*³ II века, пытавшиеся, в частности, показать совместимость христианского учения с греческой философией и представлявшие христианство как истинную, высшую

¹ Сам термин возник лишь в XVII веке, и обычно связывается с именем патролога Котелериуса, издавшего в 1672 году книгу под таким названием, в которую вошли труды Варнавы, Климента Римского, Ерма, Игнатия и Поликарпа.

² «Учение Господа народам чрез 12 апостолов» -- греч. Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων. Отсюда, по первому слову заглавия, сокращённо – Дидахэ. Это наиболее раннее из известных (конец I — начало II века) произведений христианской письменности катехизического характера, а также памятник церковного права и богослужения. В ранней Церкви он был широко известен; свт. Климент Александрийский причислял его к книгам Священного Писания Нового Завета, не сомневаясь в апостольском авторстве произведения.

³ Апологёт, от греч. ἀπολογία, апология — защитительная речь.

философию. Ко II веку относится и спор христианских апологетов с гностиками⁴. Завершает этот период Тертуллиан.

В целом, до третьего века христианская письменность либо носила «защитительный» характер, то есть выступала в опровержение ересей и язычества, либо же просто и доступно излагала основные моменты церковного вероучения и повествовала о подвижниках и мучениках первых времён, давая тем самым яркие примеры служения Христу. Объясняется это тем, что ранние христиане были уверены в скором конце этого мира. И при такой уверенности первой задачей была проповедь основ Христова учения и привлечение к нему как можно большего числа верующих, чтобы они могли спастись.

III век и начало IV века характеризуются первыми попытками систематизации -- в Александрийской школе богословия в этот период впервые была сделана попытка продумать и изложить учение Церкви как целостную систему, показать заключённые в нём истины как источник мысли и знания.

С прекращением гонений и объявлением в 313 году императором Константином Великим христианства дозволенной религией начался период свободного развития богословского творчества. Этот период называют *золотым веком* патристической⁵ словесности. В этот период апостольское предание веры раскрывалось и осознавалось как благодатная премудрость, как высшее любомудрие (философия), как разум истины и истина разума. Христианское сознание развивалось и крепло в богословских спорах. Святые отцы с великим тщанием и настойчивостью занимались вопросами терминологии. Они старались отыскать и утвердить «богоприличные» слова, которые бы точно выражали истины веры. Святоотеческое богословие стремилось к отчётливости умозрительного исповедания.

В IV -- начале V века христианские авторы впервые начинают исследовать свою историю. Дóгмат⁶ о Троице получает вскоре свою окончательную формулировку и утверждение на Втором вселенском

⁴ Гнóстики, от греч. γνῶσις, «знание, познание, познавание» -- представители религиозных течений, пытавшихся сочетать Евангелие с восточными учениями, философией и мифологией. Гнозис, тайное знание, представлялся ими как осознание человеком своей божественности, а обретение гнóзиса -- как спасительное само по себе. Общим для всех гностических систем является противопоставление духа и материи (дуализм) -- занебесной области, где обитает Высшее Божество, и мира, сотворённого злым Демиургом.

Гностицизм называли «тёмным двойником христианства», развивавшемся параллельно ему.

⁵ Патрística, от греч. πατήρ, лат. pater, отец -- обобщающее название произведений отцов Церкви в послеапостольские времена, а также дисциплина, занимающаяся изучением творений святых отцов Церкви; учение, закреплённое в этих трудах, является основой христианского мировоззрения.

⁶ Дóгмат, или дóгма, др.-греч. δόγμα, δόγματος, мнение, решение, постановление -- утверждённая Церковью истина веры, данная через Божественное Откровение.

соборе (381 г.). Великие каппадокийцы -- Василий Великий (ок. 330—379), Григорий Богослов (329—389) и Григорий Нисский (ок. 335 — после 394), занимаются *систематизацией христианского богословия* в противостоянии арианству.

В это время расцвета церковного богословия прочность внешнего положения Церкви давала возможность для его свободного и всестороннего развития, а борьба с ересями – материал для работы. Богословские труды этой эпохи остаются авторитетными для всех последующих поколений православного христианства, поскольку именно тогда были поставлены и разрешены все существенные вопросы христианского богословия. Великие их творцы получили преимущественное наименование отцов Церкви.

С конца IV века, когда в целом завершилась работа по систематизации христианского учения и были сформулированы основные догматы, патристика приобретает *церковно-политический характер*. После Илария Пиктавийского (310—367), и свт. Амвросия Медиоланского, (340—397), Августин Блаженный ставит на первое место практическое богословие и обосновывает его право на руководство душами верующих. А своим учением о «граде Божием» он закладывает основание богословия истории.

На Руси были известны и широко почитались произведения отцов Церкви, богословов и проповедников этого периода: свт. Иоанна Златоуста, свт. Григория Назианзѳна, свт. Василия Великого, свт. Григория Нисского, свт. Афанасия Александрийского и др. Именно они сформировали древнерусское церковное сознание и стали примером и образцом для русских богословов и проповедников Слова Божия. «Чтение отеческих писаний, -- писал преподобный Нил Сорский, -- после того, как мало стало духоносных наставников, является главным руководителем для желающих спастись».

Священномученик Клімент, епископ Римский (кон. I в.)

Священномученик родился в Риме в богатой знатной семье. В детстве разлучился с родителями и воспитывался у чужих людей, получил прекрасное образование, был приближен к императорскому двору и окружён роскошью. Однако ни роскошь, ни высокое положение, ни языческая премудрость не увлекали его. Когда в Риме стало известно о Христе и Его учении, Клімент поспешил отправиться в те земли, где проповедовали апостолы.

В Александрии Клімент встретил святого апостола Варнаву, которого он слушал с глубоким вниманием, а прибыв в Палестину, принял крещение от апостола Петра и стал его учеником и постоянным спутником. Клімент был также сотрудником и апостола Павла в его христианской проповеди. Апостол Пётр незадолго до своих страданий рукоположил святого Клімента в епископа города Рима. После кончины апостола, а за ним святого Лина, епископа Римского (67--79), и его преемника, святого епископа Анаклета (79--91), Римскую кафедру занимал святой Климент (92—101гг.).

Добродетельная жизнь святого Клімента многих обратила к Христу. Язычники, видя успехи его проповеди, донесли на святителя императору Траяну, обвинив святого в том, что он хулит языческих богов. По преданию, император отправил святого Клімента на работы в Крымские каменоломни, что недалеко от города Херсонеса. Многие из учеников святителя последовали за ним. В каменоломнях Клімент встретил много христиан, работавших в тяжёлых условиях, при сильном недостатке питьевой воды. По молитве святителя Господь в образе Агнца явил ему место, где из камня пробился источник. Это чудо

привлекло к святителю Клименту множество людей; в каменоломнях был вырублен храм, где он священнодействовал.

Всё это вызвало гнев императора Траяна. Он приказал утопить святого Климента, и в 101 году мученика бросили в море с якорем на шее. По молитвам учеников святителя и всего народа море отступило и в одной из пещер, освободившейся от воды, были обнаружены нетленные мощи святого. Впоследствии за этой пещерой закрепилось название «Ангельская церковь».

После этого ежегодно в день мученической кончины святителя Климента море отступало и христиане могли поклоняться его святым мощам. Только в IX веке, во время царствования императора Никифора (802--811) мощи святого Климента стали недоступны для поклонения на 50 лет.

При императоре Михаиле и его матери Феодоре (855--867) Херсонес посетили равноапостольные Константин и Мефодий. Узнав о мощах святого Климента, они просили епископа Херсонесского Георгия о соборной молитве об открытии мощей священномученика. После соборного служения мощи чудесно появились в полночь на поверхности моря. Их торжественно перенесли в город в церковь святых Апостолов. Часть мощей святые Константин и Мефодий принесли в Рим, а главу мученика равноапостольный князь Владимир впоследствии принёс в Киев и положил в Десятинной церкви, где был устроен придел во имя святого Климента.

Сейчас глава святителя Климента пребывает в числе мироточивых глав, хранящихся в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры.

Послание Коринфянам

Среди творений, приписываемых свмч. Клименту Римскому, достоверным признано лишь Послание к коринфянам. Послание датируется 96–97 годами. Ещё в III и IV веках большинство христианских авторов считало это Послание канонической частью Нового Завета; оно читалось на воскресных службах наряду с новозаветными текстами.

Глава XXX

...Итак, будучи уделом Святого, будем делать всё относящееся к святости, избегая злословия, нечистых и порочных связей, пьянства, страсти к нововведениям, низких похотей, скверного прелюбодеяния и гнусной гордости. Ибо говорится: *Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать* (Прит. 41:34; Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5). Итак, присоединимся к тем, которым дана от Бога благодать. Облечёмся в единомыслие, будем смиренны, воздержаны, далеки от всякой клеветы и злоречия, будем оправдывать себя делами, а не словами. Ибо сказано: *кто говорит много, тот должен и слушать в свою очередь; или многоречивый думает быть праведен?.. Не будь многоречив* (Иов. 11:2–3), хвала наша

да будет у Бога, а не от нас самих; Бог ненавидит тех, которые сами хвалят себя... Наглость, надменность и дерзость свойственны проклятым от Бога; умеренность, смиренномудрие и кротость да будут у благословенных от Бога...

Глава XXXIV

...Добрый работник смело получает хлеб за свой труд; ленивый же и беспечный не смеет и взглянуть на того, кто дал ему работу. И нам надлежит быть ревностными в делании добра, ибо всё от Него. Ибо предсказывает нам Писание: *«вот Господь, и награда Его пред лицом Его, чтобы воздать каждому по делу его»* (Ис. 40:10; 62:11; Откр. 22:12). Так увещевает Он нас всем сердцем обратиться к Нему, и ни в каком добром деле не быть беспечными и нерадивыми; в Нём да будет похвала и надежда наша; покоримся воле Его...

Глава XXXV

...Возлюбленные, как блаженны и чудны дары Божии: жизнь в бессмертии, сияние в правде, истина в свободе, вера в уповании, воздержание в святости! Все это доступно нашему разумению. Какие же дары ещё уготовляются ждущим?..

Глава XXXVIII

...Сильный не пренебрегай слабым, и слабый почитай сильного. Богатый подавай бедному, и бедный благодари Бога за то, что Он даровал ему. Мудрый показывай мудрость свою не в словах, но в добрых делах. Смиранный не сам о себе свидетельствуй, но предоставляй другому дать о тебе свидетельство. Чистый по плоти... не превозносись...

Глава XXXIX

...Безумные, несмысленные, глупые и невежды смеются над нами и ругаются, желая самих себя возвысить в своих собственных мыслях. Но что может смертный, или какая крепость в земнородном?..

Глава XLV

...Вы, братья, спорите и ревностно относитесь к тому, что совсем не относится к спасению. Загляните в Писание, эти истинные глаголы Духа Святого. Заметьте, что в них... вы не найдёте, чтобы праведные люди изгонялись людьми святыми. Праведные были гонимы, но незаконными людьми; их заключали в темницу, но нечестивые; их побивали камнями злодеи; их убивали порочные, снедаемые преступной завистью. Все эти страдания они перенесли со славою. Ибо что скажем, братья? Даниил был брошен в ров со львами разве богобоязненными людьми (Дан 6:16)? Анания, Азария и Мисаил были брошены в печь огненную (Дан. 3:20) разве теми, кто служили Всевышнему? Отнюдь нет. Кто же сделал это? -- Люди порочные, полные всякого зла...

Глава XLVI

...Итак, присоединимся к невинным и праведным, они-то и есть избранные Божии. К чему у вас распри, гнев несогласия, разделения, война? Не одного ли Бога и одного Христа имеем мы? Не один ли Дух благодати излит на нас, не одно ли призвание во Христе? Для чего раздираем и отделяем члены Христовы, восстаём против собственного тела, и до такого доходим безумия, что забываем, что мы друг другу члены?... Ваше разделение многих развратило, многих повергло в уныние, многих -- в сомнение и всех нас -- в печаль; а смятение ваше всё ещё продолжается...

Глава XLIX

...Кто имеет любовь во Христе, тот должен соблюдать заповеди Христовы. Кто может изъяснить союз любви Божией? Кто способен как должно высказать величие Его благодати? Несказанна высота, на которую возводит любовь. Любовь соединяет нас с Богом; любовь покрывает множество грехов (1 Пет. 4:8; 1 Кор. 13:4 и сл.; Иак. 5:2), любовь всё принимает, всё терпит великодушно. В любви нет ничего низкого, ничего надменного, любовь не допускает разделения, любовь не заводит возмущения, любовь всё делает в согласии, любовью все избранные Божии достигли совершенства, без любви нет ничего угодного Богу. По любви воспринял нас Господь; по любви, которую имел к нам Иисус Христос, Господь наш, по воле Божией дал кровь Свою за нас, и плоть Свою за плоть нашу, и душу Свою за души наши...

Глава L

...Видите ли, возлюбленные, как велика и дивна любовь, и невыразимо её совершенство. Кто может иметь её, если кого Сам Бог не удостоит? Итак, будем просить и умолять Его милосердие, чтобы жить нам в любви непорочно, без человеческого разделения...

Глава LI

...Итак, в чём мы согрешили по каким-либо наветам врага, за то должны просить прощения. И те, кто были предводителями возмущения и раздора, должны помнить об общей надежде. Ибо проводящие жизнь со страхом и любовью хотят лучше сами подвергнуться неприятностям, чем подвергнуть им своих ближних, и охотнее на себя примут осуждение, чем на данное нам доброе и святое согласие. И лучше человеку признаться в своих грехах, чем ожесточать своё сердце...

Глава LII

...Братья! Господь ни в чём не имел нужды, и ничего ни от кого не требует, кроме исповедания Ему. Ибо говорит избранный Давид: *«исповедуюсь Господу, и это будет Ему приятнее, нежели молодой телец, у которого растут рога и копыта. Пусть видят это бедные и возрадуются»* (Пс. 68:31–33). И опять говорит: *«принеси Богу жертву*

хвалы и воздай Вышнему молитвы твои. И призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня (Пс. 49:14–15). Ибо жертва Богу дух сокрушенный» (Пс. 50:19)...

Глава LIV

...Итак, кто из вас благороден, кто добродушен, кто исполнен любви, тот пусть скажет: если из-за меня мятеж раздор и разделение, я уйду, иду куда вам угодно и исполню всё, что велит народ, только бы стадо Христово было в мире... Так поступали и будут поступать все, кто проводит похвальную божественную жизнь...

Глава LVI

...Будем и мы молиться о тех, кто находятся во грехе, чтобы дарована им была кротость и смирение, чтобы они послушались не нас, но воли Божией... Видите, возлюбленные, что наказуемые Господом находятся под Его защитой, ибо благой Бог наказывает для того, чтобы мы вразумились Его святым наказанием...

Глава LVII

...Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам⁷, и примите вразумление к покаянию, преклонив колени своего сердца. Научитесь покорности, отложив тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вам быть в стаде Христа малыми и уважаемыми, чем казаться великими и лишиться надежды на Него...

Глава LIX

...Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с вами и со всеми, которые повсюду призваны Богом..., Которому слава, честь, держава и величие, престол вечный, от веков во веки веков. Аминь.

⁷ Пресвiтер, от греч. πρεσβύτερος, «старик, старейшина, глава общины», а также «священник» — древнейшее название второй степени священства в христианстве.

Свщмч. Игнатий Богоносец († 107 г.)

Святой Игнатий родился в Сирии в последние годы жизни Иисуса Христа. Христианское предание утверждает, что он был тем отроком, которого Господь взял на руки и сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18:2-3), однако хронологически это вряд ли возможно. Также и свт. Иоанн Златоуст свидетельствует, что св. Игнатий не видел Господа во плоти.

Игнатий был учеником апостола и евангелиста Иоанна Богослова и особенно близок к апостолу Петру. Незадолго до разрушения Иерусалима в 72 году Игнатий возглавил Антиохийскую Церковь и управлял ею в течение 40 лет (67–107 гг.). Он удостоился увидеть небесное богослужение и услышать ангельское пение, по образцу которого ввёл антифонное пение, когда два хора как бы перекликаются друг с другом. Это пение из Сирии быстро распространилось в ранней Церкви.

В 107 году, когда император Траян проходил через Антиохию, ему доложили, что святитель Игнатий исповедует Христа, учит презирать богатство, хранить девство и не почитать римских богов. Траян вызвал святителя и потребовал, чтобы он прекратил свою проповедь. И когда старец отказался, его приговорили к смерти и в оковах отправили в Рим, где на забаву толпе он был растерзан зверями в Колизее.

По пути в Рим он написал семь посланий, в которых просил христиан не пытаться спасти его от смерти. Услышав о мужестве святителя, Траян прекратил гонения на христиан.

Немногие останки Игнатия были перенесены в Антиохию, но впоследствии возвращены в Рим и положены в церкви во имя священномученика Климента Римского.

Послание к ефесянам

...Никто не обольщай себя! Кого нет у жертвенника, у того нет и хлеба Божия. Притом, если молитва двоих (Матф. 18:19) имеет великую силу, то насколько сильнее должна быть молитва епископа и целой Церкви? Поэтому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя, ибо написано: *Бог гордым противится* (Прит. 3:34)...

7. Некоторые же притворно носят имя христианина, однако в том или другом поступают недостойно Бога. От них вам следует бежать, как от диких зверей, ибо это бешеные псы, кусающие исподтишка... Они страдают трудноисцелимым недугом. Для них есть только один врач, телесный и духовный, рождённый и нерождённый, Бог в человеке, истинная Жизнь в смерти... -- Господь наш Иисус Христос...

8. ...Плотские не могут делать духовного, как и духовные -- плотского, точно так же и вера не может творить дел, свойственных неверию, и неверие — дел веры. Но у вас духовно и то, что вы делаете по плоти, потому что вы всё делаете во Иисусе Христе...

9. ...Вера ваша — ваш двигатель в высоту, а любовь — путь, возводящий к Богу. Поэтому все вы спутники друг другу -- богоносцы и храмоносцы, христоносцы, святоносцы, во всех отношениях украшенные заповедями Иисуса Христа...

10. ...Но и о других людях непрестанно мо́литесь. Ибо есть и для них надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им учиться по крайней мере из дел ваших. Против их гнева вы будьте крóтки, против их велерéчия — смиренномóдры; их злословию противопоставляйте молитвы; против их прельщений будьте тверды в вере, против их грубости — тихú; не старайтесь подражать им. Своею уступчивостью покажем себя их братьями, а подражать постараемся Господу и тому, кто больше потерпит обид, кто понесёт убыток, кто подвергнется уничижению...

11. ...Ради Него и я несу на себе узы — этот духовный жемчуг; узы, в которых желал бы я и воскреснуть по молитве вашей...

12. Знаю, кто́ я и к кому пишу. Я — осуждённый, а вы — помилованные; я в опасности, а вы -- в милости, вы -- путь для тех, кто умирают ради Бога...

14. ...Вера — начало, а любовь — конец, обе же в соединении составляют то, что есть в нас божественного. Всё прочее в добродетели -- их следствие. Никто, имеющий веру в себе, не грешит и никто, стяжавший любовь, не ненавидит. Дерево видно по плодам его: так и те, кто называют себя христианами, обнаружатся делами своими...

16. ...Не обольщайтесь, братия моя! Те, кто растлевают дома, Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6:9-10). Но если и поступающие так подвергаются смерти, то не гораздо ли более достоин наказания тот, кто

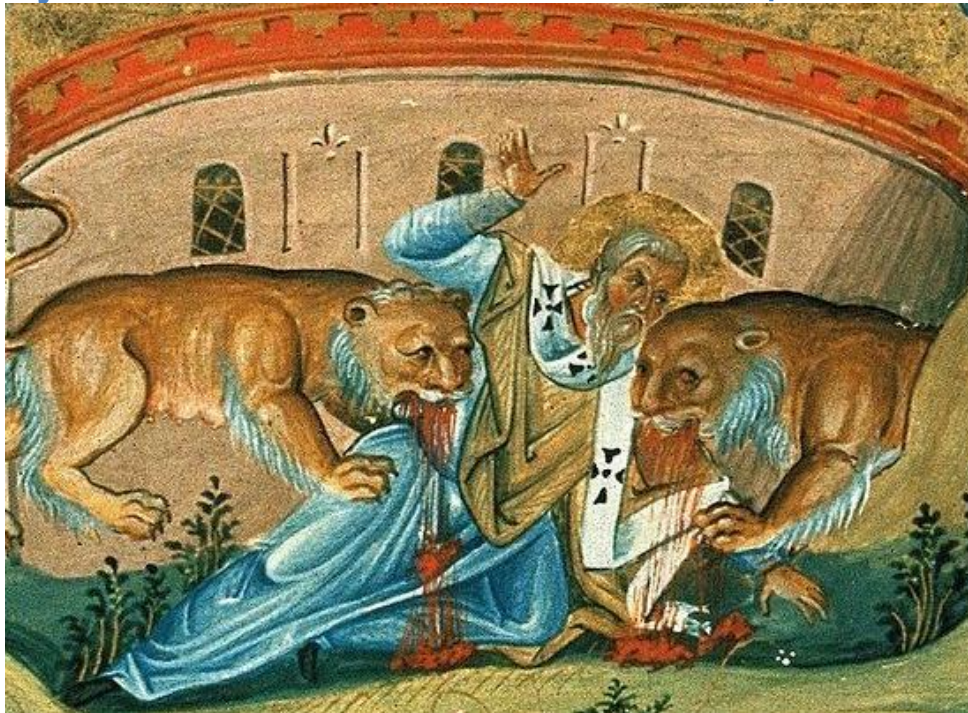
злым учением растлевает веру Божию, за которую Иисус Христос распят? Таковой пойдёт в неугасимый огонь, равно как и тот, кто его слушает...

Послание к магнезианам

8. ...Не прельщайтесь разнородными учениями и древними бесплодными баснями: ибо, если мы доселе живём по иудейскому закону, то тем самым показываем, что мы ещё не получили благодати...

10. Итак, не будем нечувствительны к благодати Его. Ибо, если Он будет поступать с нами по делам нашим, то мы погибли. Поэтому, будучи Его учениками, научимся жить, как должно христианину. Ибо кто называется другим, а не этим именем, тот не Божий. Выбросьте же обветшавший и скисший зловредный квас, и превратитесь в квас новый, который есть Иисус Христос; осолúтесь в Нём, чтобы никто из вас не подвергся гниению, потому что будете изобличены зловонием. Странно исповедывать Христа Иисуса, а жить по-иудейски...

Мученичество святого Игнатия Богоносца

Мученические акты св. Игнатия были написаны спутниками Игнатия, сопровождавшими его из Антиохии в Рим и бывшими свидетелями его последнего подвига.

Мученическую кончину св. Игнатий принял, как считается, в 107 году по Р.Х. Православная Церковь отмечает его память 2 января/ 20 декабря и 11 февраля / 29 января.

Когда Траян только что унаследовал империю Римлян, Игнатий, ученик апостола Иоанна, муж во всех отношениях апостольского нрава, с великим тщанием управлял Церковью в Антиохии... Он радовался спокойствию Церкви, когда гонения на краткое время прекратились, но скорбел о себе самом, что он ещё не обрёл истинной любви ко Христу, и не достиг совершенного достоинства ученика...

Траян же в девятый год своего правления, после победы, которую одержал над... многими народами, превознёсся гордостью и думал, что покорности христиан как раз не доставало для того, чтобы все окончательно покорились ему, и потому угрожал преследовать их, пока они не согласятся поклоняться демонам, принуждая их... либо принести жертву идолам, либо умереть.

Поэтому благородный воин Христа Игнатий, в страхе за Церковь в Антиохии... был приведён к Траяну... И когда он предстал перед Траяном, тот спросил его: "Кто ты, нечистый негодяй, осмеливающийся нарушать наши повеления, и склоняющий других делать то же, так что они идут к ужасной гибели?".

Игнатий отвечал: "Никто не должен называть богоносцев нечистыми, ибо все злые духи отступили от слуг Божьих... Поскольку я имею в себе Христа, я разоряю все ухищрения злых духов".

Траян спросил: "Кто такой богоносец?". Игнатий отвечал: "Тот, кто имеет Христа в груди своей". Траян сказал: "Не кажется ли тебе, что и мы имеем в умах наших богов, к помощи которых прибегаем в противостоянии нашим врагам?". Игнатий отвечал: "Ты заблуждаешься, когда называешь языческих демонов богами. Ибо один лишь есть Бог, сотворивший небо, и землю, и море, и всё, что в нём, и один Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Царство Которого да обрету и я". Траян спросил: "Ты имеешь в виду Того, Кто был распят при Понтии Пилате?". Игнатий отвечал: "Я имею в виду Того, Кто распял мой грех вместе с его виновником, и Кто осудил всю ложь и зло дьявола и бросил их к ногам тех, кто носят Его в своём сердце". Траян сказал: "Итак, ты носишь в сердце Того, Кто был распят?". Игнатий отвечал: "Истинно так. Ибо написано: "вселюсь в них и буду ходить в них"".

Тогда Траян произнёс приговор: "Мы повелеваем чтобы этот Игнатий, который утверждает, что он носит в себе Того, Которого распяли, был связан солдатами, и отвезён в великий Рим, где будет отдан на съедение зверям для удовольствия народа".

Когда святой мученик услышал это решение, он воскликнул с радостью: "Благодарю Тебя, Господи, что ты изволил удостоить меня совершенной любви к Тебе, и дал связать меня железными оковами, подобно Твоему апостолу Павлу!" Сказав так, он охотно дал заключить себя в оковы, и молясь за Церковь, и вручая её со слезами Богу, был поспешно уведён солдатами, как некий удивительный агнец, предводитель большого стада, чтобы быть отправленным в Рим и там послужить пищей для кровожадных зверей.

Итак, с готовностью и радостью желая пострадать, он... после многих страданий прибыл в Смирну, где сошёл на берег и поспешил увидеть святого Поликарпа, прежнего своего соученика, а теперь епископа Смирнского. Ибо они оба в прежнее время были учениками святого апостола Иоанна. Приведённый к нему, он разделил с ним духовные дары, и, торжествуя в своих узах, умолял того содействовать ему в исполнении его устремления...

И чтобы отблагодарить Церкви, предстоятели которых пришли встретиться с ним, он посылал им письма благодарения...:

«Игнатий, называемый также Богоносцем (Феофором)... приветствует именем Иисуса Христа Сына Отчего...

...боюсь вашей любви, чтобы она не повредила мне..., если вы будете жалеть обо мне. Я не хочу угождать вам как человекам, но желаю угодить Богу так же, как и вы угождаете... Ибо если вы будете молчать обо мне, то я сделаюсь Божиим, а если возлюбите плоть мою, то я опять буду ходить в ней... только просите для меня силы и внутрь и вне..., чтобы я не только назывался христианином, но и был им... Я пишу Церквям, и свидетельствую всем, что я добровольно умираю за Бога, если вы не помешаете мне. Прошу вас, позвольте мне стать пищей зверям, чтобы мне приобрести Бога. Я пшеница Божия и должен быть измолот зубами

зверей, чтобы сделаться чистым хлебом Христовым. Ласкайте зверей, чтобы они стали для меня гробом и нисколько не оставили моего тела, чтобы по смерти я не был никому в тягость. Я тогда буду истинным учеником Христа, когда мир не увидит моего тела. Молитесь обо мне Христу, чтобы я стал жертвою... когда же пострадаю, тогда получу от Иисуса освобождение и восстану в Нём свободным...

Пусть испытаю я огонь и крест, стаи зверей, удары, терзания, раздробление костей, отсечение членов, сокрушение всего тела, злые муки от дьявола, только бы я приобрёл Христа... Мне лучше умереть во Христе Иисусе, чем царствовать над концами земли. Ибо *какая польза человеку, если он и целый мир приобретёт, душе же своей повредит* (Мф. 16:26)?.. Мне должно теперь родиться. Простите мне, братия, не препятствуйте мне жить; не желайте, чтобы я умер, — я желаю быть Божиим!.. Дайте же мне принять чистый свет...

Я не чувствую приятности в тленной пище, ни в удовольствиях века сего; я хочу хлеба Божия, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа Сына Божия...; хочу Божия питья — крови Его -- которое есть нетленная любовь, и жизнь вечная...»

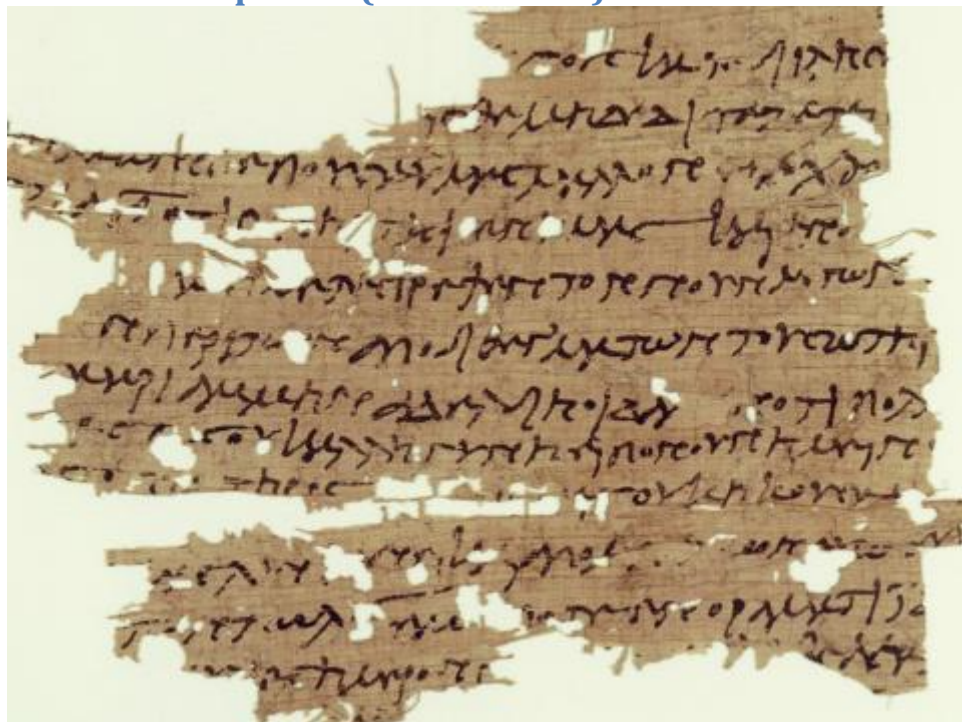
Образумив своим посланием тех из братьев в Риме, которые не желали его мученичества, он отплыл из Смирны, ибо солдаты заставляли его торопиться на публичное представление в Рим... С ним всё происходило, как он и желал, ибо он торопился насколько возможно скорее покинуть этот мир, чтобы достигнуть Господа, Которого любил. Когда мы приплыли в римскую гавань, грешные развлечения язычников близились к окончанию, так что солдаты начали раздражаться нашей медлительностью, а епископ охотно уступал их настойчивости.

Весть о святом мученике уже разлетелась повсюду. Его встретили братья, исполненные страха и радости: радующиеся оттого, что их сочли достойными встретить Богоносца, но поражённые страхом, что столь знаменитый муж идёт на смерть. Тогда он повелел замолчать тем, кто в пламенной ревности умиротворяли римлян, чтобы те не требовали смерти праведника. Он убеждал их не завидовать ему в его устремлении к Богу. После всего этого он со всеми братьями, преклонившими колени, умолял Сына Божьего от имени Церквей, чтобы гонения прекратились... И потом его спешно повели к амфитеатру... Публичное представление уже близилось к завершению. Игнатия бросили в клетку к диким зверям. И там исполнилось желание святого мученика в согласии с написанным: "желание праведников исполнится", ибо он хотел, чтобы братья не имели хлопот, собирая его останки, и в своём Послании пожелал, чтобы именно таким был его конец.

Из его святых останков сохранились лишь самые твёрдые части тела; их перевезли в Антиохию, обернув в льняное полотно, как бесценное сокровище, оставленное Церкви благодатью, пребывавшей в святом мученике.

Итак, всё это произошло в тринадцатый день перед январскими календами, то есть двадцатого декабря... Мы видели всё это своими глазами и провели всю ночь в слезах, умоляя Господа, чтобы Он укрепил нас, слабых. И впали мы в краткую дрему, и некоторые видели блаженного Игнатия, внезапно появившегося среди нас. Одни видели, что он обнимал нас, другие – что он молился за нас, а иные видели его стоящим рядом с Господом, покрытого каплями пота, как после великого труда. И, очнувшись, мы с великой радостью воспевали Бога, подателя благ, ублажали святого и запомнили день и час, чтобы собираться вместе в день мученичества этого подвижника и доблестного мученика... во Христе Иисусе Господе нашем, чрез Которого и с Которым слава и держава Отцу со Святым Духом во веки. Аминь.

Послание Варнавы (70—131 гг.?)

Текст, известный под этим названием, имел большой авторитет в древней Церкви. Вместе с тем Церковь не включила это Послание в состав священных новозаветных книг, чего, несомненно, не было бы при подлинности авторства апостола Варнавы (ум. 61).

«Послание Варнавы» было написано, скорее всего, в Александрии в период между 70-м и 131-м годом. Именно в это время Церковь волновали вопросы взаимоотношений христианства и иудейства, ответ на которые и даётся в этом произведении.

Оно состоит из двух частей: В первой части, апологетической (главы 1–17), автор отрицает принятое в иудаизме буквальное понимание всех ветхозаветных предписаний и заповедей (например, об обрезании, о различении родов пищи и т. п.) Во второй части послания (главы 18–21) излагается учение о двух путях жизни – пути света и пути тьмы.

Глава 1

Здравствуйте в мире, сыны и дочери во имени Господа нашего Иисуса Христа, возлюбившего нас!... я всегда старался делиться с вами тем, что получил сам, и в этом служении вам, столь одарённым духовно, нахожу и награду себе... спешу написать вам несколько слов, чтобы вы наряду с верой имели и совершенное ведение... А я не как учитель, но как равный с вами изъясню вам немногое, от чего намного увеличится ваша радость.

Глава 2

Так как ныне... враг имеет власть над этим веком, то мы со вниманием должны исследовать распоряжения Господни. Помощники нашей веры -- страх Божий и терпение, а наши соратники -- великодушие и воздержание. С этими добродетелями, если они чисты пред Господом, соединяются премудрость и ведение.

Бог открыл нам через всех пророков, что Он не имеет нужды ни в наших всесожжениях, ни в наших жертвах и приношениях. *"К чему мне множество жертв ваших, говорит Господь? Исполнен Я всесожжения оводов и тука агнцев, крови козлов и овов не хочу. Неприятно, когда вы приходите являться предо Мной; ибо кто требовал этого от рук ваших? Перестаньте топтать двор Мой. Если приносите мне пшеничную муку, -- напрасно; курение мерзость для Меня. Новомесячий ваших и Дня великого не терплю, посты, дни покоя и праздники ваши ненавидит душа Моя"* (Ис. 1:11-14)...

Господь ещё говорит к ним: *"Заповедал ли Я отцам вашим, когда они вышли из земли египетской, приносить Мне всесожжения и жертвы? Но вот что Я заповедал им (Иер. 7:22-23): каждый из вас да не имеет злобы против ближнего своего и не любит клятвы ложной"* (Зах. 8:17).

Итак, поскольку мы не без разума, то должны понимать благую волю Отца нашего, ибо Он... говорит нам, как мы должны приближаться к Нему. Он говорит нам: *"жертва Богу -- сердце сокрушенное, и сердца смиренного Он не презирает"* (Пс. 50:19)...

Глава 3

О постановлениях Ветхого завета Господь говорит иудеям: *"Зачем для Меня поститесь, чтобы ныне услышан был голос ваш с воплем? Не такой пост Я избрал, говорит Господь, чтобы человек томил душу свою без причины; и если бы ты изогнул шею твою наподобие круга, и облёкся во вретисце и покрыл себя пеплом, и то не сотворил бы ты мне поста приятного"* (Ис. 58:4-5).

А нам Он говорит: *"когда будешь поститься, -- разрушь всякий союз неправды и раздери всякую неправедную запись..., отпусти измученных на свободу и отбрось всякую злонамеренную предосторожность. Раздробляй алчущим хлеб твой и бедных, не имеющих крова, введи в дом твой; если видишь нагого, -- одень, и единоплеменников своих не презирай. Тогда откроется ранний свет твой, и одежды твои скоро воссияют; и правда твоя будет тебе предшествовать, и слава Божия будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовёшь -- и Бог услышит тебя, и когда ты ещё говоришь, Он скажет: вот Я, -- если отринешь от себя и союз и совет злых и слово роптания, и от сердца дашь алчущему хлеб"* (Ис. 58:6-10).

В этом, братья, открывается попечение и милосердие Божие, ибо Он людям, которых снискал для Возлюбленного Своего, определил веровать в простоте и уже раньше вразумлял всех нас не обращаться, подобно прозелітам⁸, к закону Иудейскому.

Глава 18

Теперь перейдём к другому роду вѣдения и учения.

Два пути учения и власти, один -- света, другой -- тьмы. Но велико различие между этими двумя путями (Дидах. 1:1)⁹. На одном поставлены светоносные ангелы Божии, на другом -- ангелы сатаны. Бог есть Господь от веков и в векá; сатана есть начальник времени беззакония...

Глава 19

Путь света таков: кто хочет достичь этим путём определённого места, тот должен стремиться к нему своими делами.

Итак, вѣдение, данное нам, чтобы идти путём света, состоит в следующем: люби своего Создателя, прославляя Искупившего тебя от смерти. Будь прост сердцем и богат духом. Не общайся с теми, кто ходят по пути смерти. Ненавидь всё неугодное Богу, ненавидь всякое лицемерие. Не оставляй заповедей Господних.

Не превозносись, но будь смиренномудр. Не присваивай себе славы. Не задумывай злого против своего ближнего. Не позволяй своей душе быть дерзкой.

Не будь любодеем, ни прелюбодеем, ни детораствителем. Слово Божие не произноси с нечистотою. Не смотри на высоту чіна, когда нужно обличить кого-нибудь в грехопадении. Будь кроток, будь спокоен... Не помни зла от брата твоего.

Не сомневайся, исполнится ли возвещённое Богом. Не произноси понапрасну имени Господня. Люби ближнего больше своей души. Не умерщвляй младенца в утробе, и после рождении не убивай его (Дидах. 2:1-7).

Не отнимай руки своей от своего сына или своей дочери, но от юности учи их страху Господню (Пс. 33:12; Дидах. 4:9).

Не желай того, что принадлежит ближнему твоему, и не будь любостяжатель. Не прилепляйся душою к гордым, но общайся с праведными и смиренными. Трудности, постигающие тебя, принимай за благо. Не будь двойствен ни в мысли, ни в слове, ибо двоязычие -- сеть

⁸ Прозеліт – от греч. προσήλυτος, «пришедший; новообращённый».

⁹ Отсылка к наиболее раннему из известных (конец I — начало II века) памятников христианской словесности катехизического характера, включающего также статьи о церковном праве и богослужении. Называется он «Учение Гóспода наро́дам чрез 12 апóстолов» -- греч. Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων. Отсюда, по первому слову заглавия, сокращённо – Дидахé.

смерти. Покоряйся Господу и господам как образу Божию с почётом и страхом.

Не обращай жестоко со своею рабыней и своим рабом, которые надеются на того же Господа, чтобы не показалось, что ты не боишься Бога, Который над всеми вами (*Дидах. 4:10*)...

Пусть с ближним у тебя будет всё общее во всём, не называй ничего собственностью (*Деян. 4:32*), ибо если у вас общие нетленные блага, то не более ли -- вещи тленные (*Лк. 16:11-12*)? Не будь тороплив языком, ибо уста -- сети смерти. Сколько можешь, храни чистоту души своей. Не будь простирающим рук к принятию и сгибающим их, когда ты должен дать (*Дидах. 4:5-8*).

Всякого говорящего тебе Слово Господне люби как зеницу ока, вспоминай о нём днём и ночью. Старайся каждый день видаться со святыми для беседы; ходи к ним для утешения их и заботься о том, чтобы словом своим спасти душу (*Дидах. 4:1-2*).

Руки свои используй для милостыни, чтобы получить отпущение твоих грехов. Не колеблись давать, и давая не ропщи. "*Всякому просящему у тебя давай*" (*Мф. 5:42*); но знай, Кто добрый Воздаятель награды (*Притч. 19:17; Дидах. 4:7*).

Береги то, что ты получил, не прибавляя и не убавляя. Ненавидь лукавого до конца. Суди справедливо. Не будь причиной разделения, но примиряй и соединяй спорящих (*Дидах. 4:3*). Признавайся в своих грехах. Не приступай к молитве со злою совестью (*Мф. 5:23-24; Евр. 10:22*).

Вот путь света!

Глава 20

А путь тьмы искривлён и исполнен проклятия, ибо это путь вечной смерти и наказания; на нём -- всё то, что губит души людей. Здесь идолослужение, дерзость надменность, лицемерие, двоедушие, прелюбодеяние, убийство, хищение, гордость, вероломство, коварство, злоба, высокомерие, ядотворство, волшебство, любостяжание, небогобоязненность (*Дидах. 5:1*).

Здесь гонители добрых, ненавистники истины, любители лжи, не признающие воздаяния за праведность, не любящие добро, не пекущиеся о вдове и сироте, бдительные не в страхе Божиим, но во зле, от кого весьма далеки кротость и терпение, любящие суету, гонящиеся за вознаграждениями, не милосердые к бедному, не трудящиеся за утруждённого, ловкие в злословии, не знающие Создателя своего, убийцы детей, во чреве губящие создание Божье, отворачивающиеся от неимущего, притеснители угнетаемого, защитники богатых, незаконные судьи бедных -- по всему грешники (*Дидах. 5:2*).

Глава 21

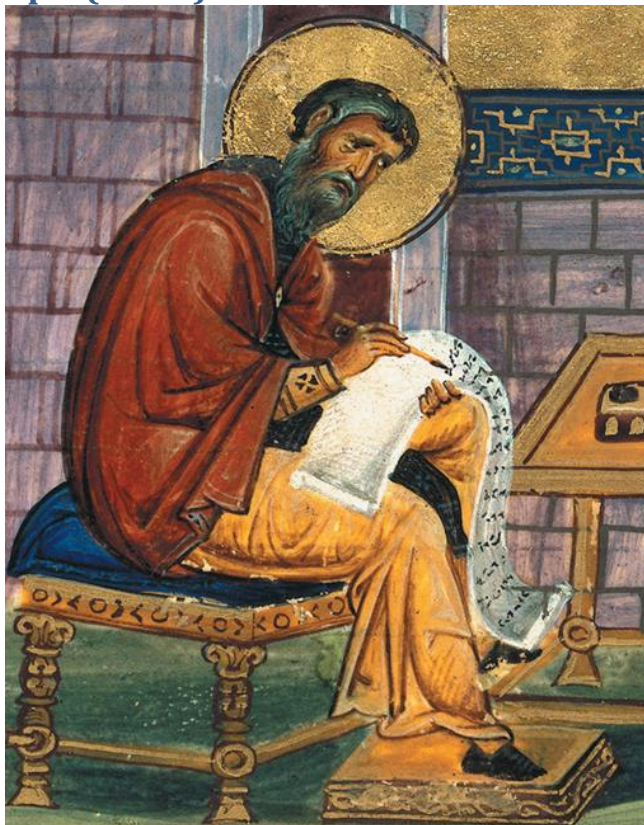
Но узнав заповеди Господни, надлежит поступать сообразно с ними. Ибо исполняющий их прославится в Царстве Божием; а избирающий другое погибнет вместе со своими делами. Для этого воскресение, для этого воздаяние.

Вас, вельможи, прошу: имейте при себе тех, которым бы вы благодетельствовали, не оставляйте их. Ибо близок день, в который всё погибнет с нечестивым. Близок Господь и награда Его. Ещё и ещё прошу вас: будьте сами для себя хорошими законодателями; сами пребудьте для себя верными советниками -- удалите от себя всякое лицемерие. Бог же, Владыка всего мира, да даст вам премудрость, познание, смысл, ведение оправданий Его с терпением.

Будьте же учениками Божьими, стремясь узнать, чего требует от вас Господь, и делайте это, чтобы спастись в день суда. И если в вас есть память добра, то вспоминайте обо мне и размышляйте об этих наставлениях моих... Прошу вас и требую этого вместо благодарности: пока с вами этот прекрасный сосуд, не оставляйте ни одного из наставлений, но непрестанно вникайте в них и исполняйте всякую заповедь, ибо они достойны того...

Спасайтесь, чада любви и мира! Господь славы и всякой милости да будете с духом вашим! Аминь.

Ерм (II век)

О Ерме известно лишь то, что он сам сообщает о себе в своей книге: он с детства был рабом, и в юности его продали богатой римлянке Роде, потом она его освободила и он вольноотпущенником жил в Риме в начале-середине II века, имел семью – острую на язык жену и порочных сыновей, с которыми не был достаточно строг. Ерм занимался торговлей, не всегда честно, разбогател, а потом потерял почти всё имущество во время одного из гонений, когда его предали родные дети, и вынужден был сам обрабатывать своё поле недалеко от Рима по дороге в Кумы, где он и получил записанные в книге откровения. Эти откровения -- призыв к покаянию, и повеление передать их Церкви.

Ерм был братом десятого по счёту епископа Римской Церкви Пия I.

Пастырь

Это книга откровений, данных Ерму, является одним из исключительно чтимых христианских сочинений, её цитируют многие святые отцы и богословы.

Книга состоит из четырёх видений, 12 заповедей и 10 подобий.

Откровения даются Ерму Церковью и Ангелом покаяния, представшими ему в образе старицы и пастыря, откуда и название произведения.

В книге ярко описано современное Ерму состояние Римской Церкви, показаны нравственные недостатки её членов: гордость пресвитеров и дьяконов своим служением, корыстолюбие, в чём был повинен и сам Ерм; отречение некоторых членов Церкви от Христа во время гонения и

другие. Автор, предупреждая о близком пришествии Христовом, призывает всех к покаянию, пока ещё есть время.

Произведение написано приблизительно между 140-м и 150-м годами. Оно занимает одно из главных мест в ряду ранней христианской словесности и может считаться родоначальником жанра писаний святых Отцов. Книга имела такое влияние, что первоначально включалась в состав Священного Писания, но не вошла в окончательный его канон.

Заповедь шестая. О двух духах при всяком человеке и внушениях каждого из них

-- ...Два ангела всегда рядом с человеком: один добрый, а другой злой, -- сказал мне Пастырь.

Я спросил его:

– Каким образом, господин, я могу распознать их, если оба ангела живут со мною?

– Слушай и разумей. Добрый ангел тих и скромен, кроток и мёрен. Поэтому, войдя в твоё сердце, он будет внушать тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие. Когда всё это почувствуешь в своём сердце, знай, что с тобою добрый ангел, верь этому ангелу и следуй его советам.

Послушай и о действиях ангела злого. Прежде всего, он злобен, гневлив и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих. Поэтому, когда он войдёт в твоё сердце..., тобой овладеют гнев или досада..., пожелание разных и роскошных яств и напитков и чужих жён, гордость, хвастовство, надменность и тому подобное. Тогда знай, что с тобою злой ангел..., не верь ему -- дела его злы и недостойны рабов Божиих.

Таковы действия того и другого ангелов. Разумей их, верь ангелу доброму и удаляйся от ангела злого, потому что внушение его во всяком деле злое...

Подобие первое. Мы, не имея в этом мире постоянного города, должны искать будущего.

...Пастырь сказал мне:

– Знаете ли, что вы, рабы Божии, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше Отечество, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в земном городе, тот не помышляет о возвращении в своё Отечество.

Неразумный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что всё это -- чужое и находится под властью другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов! И что же сделаешь ты, имея собственный закон в твоём

Отечестве? Ужели ради полей или других своих имений откажешься от закона своего истинного Отечества? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в своё Отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда!

Итак, смотри, подобно страннику на чужой стороне, не готовь себе ничего сверх того, что тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинешься закону его, – уйти тебе в своё Отечество и жить беспечально и радостно по закону Отечества.

Вы, служащие Богу и имеющие Его в сердцах своих, смотрите делайте дела Божии, помня о заповедях Его и обетованиях, Им данных, и веруйте, что Он исполнит их, если будут соблюдены Его заповеди. Вместо полей искупайте души от нужд, сколько кто может, помогайте вдовам и сиротам; богатство и всё что имеете, используйте на такого рода дела, ради которых вы и получили их от Бога. Ибо Господь обогатил вас для того, чтобы вы исполняли такое служение Ему. Гораздо лучше делать это, чем покупать дома и поместья, ибо имущество тленно, тогда как то, что сделаешь во имя Божие, обретёшь в своём Отеческом городе и будешь радоваться без печали и страха.

Итак, не желайте богатств язычников, ибо они не свойственны рабам Божиим; избытком же своим распоряжайтесь так, чтобы вы могли получить радость. И не делайте фальшивой монеты, не касайтесь и не желайте чужого. Делай своё дело – и спасёшься...

Марк Минуций Феликс (ум. около 210 г.)

Минуций Феликс -- раннехристианский апологет, римский адвокат. Биографические сведения о нём крайне скудны. Неизвестно точно ни место его рождения, ни время его жизни. Родиной его считают или Рим, или Африку, но ни одно из этих предположений не имеет веских оснований.

Глубокое знание Минуцием Феликсом поэзии, истории и философии, что видно из его произведений, свидетельствует о том, что он получил всестороннее образование. Бесспорно и его основательное знание юриспруденции и ораторского искусства, так как он избрал своей профессией судебную адвокатуру. И даже в Риме той эпохи, где было много выдающихся адвокатов и ораторов, Минуций Феликс был весьма известен как учёный и талантливый оратор. Блаженный Иероним и Лактанций оставили весьма лестные отзывы о нём как знатоке своего дела: первый называет его «знаменитым римским адвокатом», а второй – «известным среди судебных адвокатов».

Поскольку апологёт родился и был воспитан, вероятнее всего, в семье язычников, то в начале своей адвокатской деятельности Минуций Феликс держался язычества и несмотря на свою образованность, подобно большинству язычников, подозревал христиан в разных пороках и преступлениях. Когда кого-то из христиан привлекали к суду, он как адвокат обвинял их, обрекая на пытки, и радовался, если более слабые отрекались от веры. Но потом он осознал, что заблуждался, обратился, как сам о том свидетельствует, «от тьмы неведения к свету мудрости и истины», принял христианство и доказал искренность своего обращения благочестивой жизнью и ревностью о пользе Церкви, в том числе – созданием апологии под названием «Октавий», написанной с целью оправдать христианство в глазах язычников и дать о нём истинное представление.

Октавий

Сочинение «Октавий» написано в форме беседы о язычестве и христианстве, происходившей между друзьями Минуция – язычником Цецилием и христианином Октавием, по имени которого и названо произведение.

В начале его Минуций Феликс рассказывает о том, что стало поводом к разговору. Однажды Октавий приехал из провинции в Рим, Минуций отправился с ним прогуляться в Остию, ближайший к Риму приморский городок; их сопровождал и Цецилий. В пути, с удивлением заметив, что Цецилий приветствует статую Сераписа¹⁰, мимо которой они проходили, Октавий упрекнул Минуция в том, что он до сих

¹⁰ Сера́пис — эллинистический бог изобилия, плодородия, подземного царства и загробной жизни; весьма почитался в римский период.

пор не обратил близкого друга к истинной вере. Оскорблённый замечанием Октавия, Цецилий молча продолжил путь, но потом предложил Октавию обсудить религиозные вопросы. Начал Цецилий. Убеждённый в том, что человеческое познание недостоверно, он порицает притязание христиан – людей в основном необразованных – решать вопросы о Боге, о провидении, о происхождении и существовании мира. Цецилий считает правильным держаться религии, завещанной предками, и представляет ряд доводов против христианства (главы 6–13). Так, он обвиняет христиан в том, что они принадлежат к самому низшему, невежественному и грубому классу, что предметы их богочитания отвратительны, обряды бесчеловечны и безнравственны, учение о Едином Боге, о кончине мира и о воскресении тел нелепо, и наконец, что самая жизнь их, чуждая удовольствий язычества, исполненная бедствий и гонений, свидетельствует о напрасности их верований и надежд.

Выслушав Цецилия, Минуций советует обратить строгое внимание на внутреннюю силу доводов (главы 14–15). Затем Октавий выступает в защиту христианства. Он обстоятельно опровергает обвинения против христианства и показывает несостоятельность язычества (главы 16–38).

Внимательно выслушав доводы Октавия, Цецилий с радостью признал себя побеждённым и попросил продолжить рассказ и на следующий день. Друзья радостно возвратились домой (главы 39–40).

XVII. ...человек должен познать себя и исследовать, что он такое, откуда и почему произошёл: сложился ли из элементов, или образовался из сцепления атомов, или, что всего лучше, — он сотворён, образован и получил душу от Бога?..

Главным образом, мы отличаемся от животных тем, что они, наклонённые и обращённые к земле, не способны видеть ничего другого кроме пищи; между тем как у нас лицо обращено вперёд и взор устремлён на небо, мы одарены способностью говорить и умом, с помощью которого познаём Бога, чувствуем Его и подражаем Ему. И потому мы не должны, не можем не знать небесной красоты, так поражающей наши глаза и все чувства. Искать на земле то, что следует находить лишь на высоте небесной -- это самое оскорбительное святотатство. Те люди, которые думают, что весь этот благоустроенный мир не Божественным разумом создан, а составился из известных частей, соединившихся друг с другом без всякой цели, те не имеют, мне кажется, ни разума, ни мысли, ни даже глаз.

В самом деле, если только поднимаешь взор к небу и рассмотришь то, что под ним и на нём, то может ли быть что-нибудь яснее и достовернее той истины, что есть некое Существо, имеющее превосходнейший разум, Которое проникает, движет, сохраняет и направляет всю природу!? Посмотри на небо. Как широко оно раскинулось! Какое быстрое движение совершается там! Посмотри на него ночью, когда оно испещрёно

звёздами, или днём, когда оно сияет яркими лучами солнца, и ты узнаёшь, в каком удивительном божественном равновесии держит его Верховный Управитель. Обрати внимание на то, как движение солнца определяет год, и как луна, то прибывая, то убывая, измеряет месяцы... Легко нарушился бы такой порядок, если бы не поддерживался высшим Разумом... Обрати внимание на море — оно ограничивается законом берега! Посмотри, как все растения получают свою жизнь от соков земли. Посмотри на вечно волнующийся океан, на эти всегда струящиеся источники, на эти реки, никогда не останавливающиеся в своём течении... Что сказать о разнообразии защиты животных друг от друга? Одни из них вооружены рогами, другие снабжены острыми зубами, третьи защищены копытами, четвёртые имеют острое жало, иные спасаются скоростью своего бега, другие -- быстротой полёта!

Особенно же открывается, что Бог есть художник, из красоты нашего человеческого образа: прямое положение тела, взор, устремлённый вверх, глаза, помещённые высоко, как бы на сторожевой башне, и все прочие чувства, расположенные как бы в надёжной крепости...

XVIII. ...в человеческом теле нет ни одного члена, который был бы излишним и, вместе с тем, не служил бы к украшению. И что всего удивительнее, -- при общем у всех нас строении, каждый имеет некие отличительные черты. Таким образом, все мы и похожи друг на друга, но и отличаемся один от другого...

Бог заботится не только о целом, но и о частях. Например, Британия имеет недостаток в солнце, но зато согревается теплотой моря, окружившего её со всех сторон. Река Нил умеряет сухость Египта, Евфрат удобряет почву Месопотамии, а Инд, говорят, увлажняет и делает плодородными страны Востока.

Когда тыходишь в чей-нибудь дом и видишь повсюду порядок и красоту, то конечно подумаешь, что им управляет хозяин, и что этот хозяин гораздо выше, чем все эти блага; подумай же, что и в доме этого мира, когда смотришь на небо и на землю, и видишь в них порядок и закон, есть Господь и Отец всего, Который прекраснее самых звёзд и частей всего мира...

Управляется ли Небесное царство властью одного или произволом многих..., нетрудно уяснить, когда размыслишь о земных царствах, которые являются образами небесного. Где царствование многих соправителей начиналось верностью и кончилось без кровопролития?..

Посмотри: один царь у пчёл, один вожатый у овец, один предводитель у стада. Неужели же ты думаешь, что на небе верховная власть разделена и полномочие этого истинного и божественного господства раздроблено? Очевидно, что Бог, Отец всех вещей, не имеет ни начала ни конца -- всему давая начало, Он Сам вечен. Он был прежде мира, Сам будучи для Себя миром. Он несуществующее вызвал к бытию Своим Словом, привёл в порядок Своим разумом, совершил Своею силой. Его нельзя видеть -- Он слишком величествен. Его нельзя осязать -- Он

выше чувств, бесконечен, неизмерим и во всём Своем величии известен только Самому Себе. Наше же сердце слишком тесно для такого познания... кто мнит познать величие Божие, тот умаляет Его, а кто не хочет умалять Его, тот не знает Его. И не ищи другого имени для Бога -- Бог Его имя. Слова нужны тогда, когда нужно множество богов разграничить отдельными для каждого из них собственными именами. А для Единого Бога имя Бог выражает всё. Если я назову Его отцом, ты будешь представлять Его земным. Если назову царём, ты вообразишь Его плотским; если назову господином, ты будешь о Нём думать, как о смертном. Но отбрось все имена -- и увидишь Его славу...

XIX. ...Пересмотрим, если угодно, учения философов, и мы увидим, что все они, хоть и различными словами, но выражают на самом деле одну и ту же мысль...

Начну с Фалёса Милётского, который первый из всех начал рассуждать о небесных вещах. Он считал воду началом вещей, а Бога -- тем разумом, который создал из воды всё существующее. Мысль... слишком глубокая и возвышенная, чтобы могла быть изобретена человеком, — она предана от Бога. Видишь, как мысль этого древнейшего философа совершенно согласна с нами.

Далее Анаксимён и после Диогён Аполонийский полагали, что Бог -- бесконечный и неизмеримый вóздух. И мнение этих философов о божестве также похоже на наше.

Анаксагóр представляет Бога бесконечным Умом. По Пифагóру Бог есть дух, разлитый во всей природе, от которого получают жизнь все животные. Известно, что Ксенофáн считал Бога бесконечным, имеющим разум, а Антисфён говорил, что хотя народных богов много, но, собственно, главный Бог один...

Что же Демокрít? Хотя он первый создал учение об атомах, однако, и он не называет ли Богом природу, посылающую образы предметов, и ум, их воспринимающий? Стратóн также называет природу Богом; и Эпикúр, который представлял богов праздными, или вовсе не признавал их бытие, ставит, однако, выше всего природу. Аристотель... всегда держался мнения о единой власти; ибо он называл Бога то разумом, то миром, или же подчинял мир Богу. Гераклít Понтúйский также приписывал Богу высший разум. Феофра́ст, Зенóн, Хризíпп и Клеáнф, хотя и расходились между собою в мнениях, однако единогласно признают единство Провидения...

Ученик Сократа Ксенофóнт говорил, что образ бытия истинного Бога для нас недоступен и что поэтому не следует стараться его познать. Аристóн Хиóсский учил, что Бог непостижим. Оба они чувствовали величие Божие...

Платон гораздо яснее... изложил своё учение о божестве, и это учение можно было бы принять за дарованное небесами, если бы только оно не было омрачено примесью народных убеждений. Так в диалоге «Тимéй» Платон говорит, что Бог по самому Своему имени есть отец всего

мира, творец души, создатель неба и земли; что Его трудно познать по Его необъятному и беспредельному могуществу, и если познаешь Его, невозможно высказать это публично. Это учение весьма сходно с нашим; ибо и мы признаем Бога, и называем Его Отцом всего, и никогда не говорим о Нём публично, разве только когда нас спрашивают о Нём...

XXXII. Думаете ли вы, что мы скрываем предмет нашего богочитания, если не имеем ни храмов, ни жертвенников? Какое изображение Бога я сделаю, если сам человек... есть образ Божий? Какой храм Ему построю, если весь этот мир, созданный Его могуществом, не может вместить Его? И если я, человек, люблю жить просторно, то как заключу в одном небольшом здании столь великое Существо? Не лучше ли содержать его в нашем уме, святить Его в глубине нашего сердца? Стану ли я приносить Господу жертвы и дары, которые Он создал для моей же пользы...? Это было бы неблагодарно! Напротив, угодная Ему жертва -- доброе сердце, чистый ум и незапамятная совесть. Поэтому, кто чтит невинность, тот молится Господу; кто уважает правду, тот приносит жертву Богу; кто удерживается от обмана, тот умилоствует Богу; кто избавляет ближнего от опасности, тот закалывает самую лучшую жертву. Таковы наши жертвы, таковы святилища Богу. У нас тот благочестивее, кто справедливее. Но, говоришь ты, Бога, Которого чтим, мы не можем ни видеть, ни показать другим. Да, мы потому и веруем в Бога, что не видим Его, но можем Его чувствовать сердцем. Ибо, во всех делах Его, во всех явлениях мира мы усматриваем присносущную силу Его, которая проявляется и в раскатах грома, и в блеске молний, и в ясной тишине неба.

Не удивляйся, что ты не видишь Бога. Всё приходит в движение и сотрясение от ветра и его веяния, но ветер и веяние не видны для глаз. Мы не можем видеть даже солнца, свет которого как раз и позволяет нам видеть: его лучи заставляют глаза закрываться и притупляют взор смотрящего, и если ты подольше посмотришь на него, то совсем потеряешь зрение. Как же ты можешь видеть Самого Творца солнца, источник света, когда ты отворачиваешься от блеска солнца, прячешься от его огненных лучей? Ты хочешь плотскими глазами видеть Бога, когда не можешь ни видеть, ни осязать собственную твою душу...!

Но ты говоришь: «Бог не знает действий человеческих и, находясь на небе, не может... знать всех и каждого». Ошибаешься, человек, и говоришь ложь! Может ли быть Бог далёк от нас, если всё небесное и земное, и всё находящееся за пределами этого видимого мира, -- всё известно Богу, всё полно Его присутствия? Он повсюду и не только близок к нам, но и находится внутри нас. Обрати внимание опять на солнце, утверждённое на небе, оно разливает свои лучи по всем странам: оно присутствует всюду, всему даёт себя чувствовать, и его светлость никогда не изменяется. Не тем ли более Бог, Творец всего и всевидец, от Которого ничто не может укрыться, находится в помышлениях наших, которые суть

как бы тьма. Мы не только всё делаем пред очами Бога, но, так сказать, и живём с Ним.

XXXIII. Мы вовсе не думаем хвалиться нашей многочисленностью: нам кажется, что нас много, но для Бога нас слишком немного. Мы различаем племена и народы, но для Бога весь этот мир -- один дом. Цари о всём в своём царстве знают чрез своих министров; Бог же не имеет нужды в этих посредниках; мы живём не только пред Его очами, но и в Его недрах.

Ты говоришь, что иудеям нимало не помогло то, что они почитали Единого Бога и с величайшим усердием воздвигали Ему храмы и жертвенники...

Вспомни: когда иудеи чисто и благоговейно чтили нашего Бога, Который есть Бог всех, когда они повиновались Его спасительным повелениям, тогда из малого народа они сделались бесчисленным, из бедного -- богатым, из рабов -- царями. Тогда немногочисленные, безоружные, они по повелению Божию и при содействии стихий погубили многочисленное войско, которое преследовало их в бегстве. Прочитай их Писания, или если тебе более нравятся римские писатели, то... обрати внимание на сочинения Иосифа Флāvия или Антонина Юлиана об иудеях. Ты узнаешь, какую участь они заслужили своим нечестием, и что с ними ничего не случилось, что не было бы им предсказано наперёд, если они будут упорствовать в нечестии. Ты узнаешь, что они оставили Бога прежде, чем были Им оставлены; и что не вместе с Богом своим они были побеждены, как ты говоришь, но Богом были преданы врагам...

XXXVI. ...А что мы по большей части слывём бедными — это не позор для нас, а слава, потому что душа расслабляется от роскоши и укрепляется от умеренности. Да и как может быть беден тот, кто не имеет недостатка, не жаждет чужого, кто богат в Боге? Скорее беден тот, кто, имея многое, домогается ещё большего. Я скажу, как думаю: никто не может быть так беден, как он родился. Птицы живут без всякого наследства от родителей, и каждый день доставляет им пищу, однако, они сотворены для нас. Мы владеем всем, если ничего не желаем. Как путешественнику тем удобнее идти, чем меньше он имеет с собою груза, так... блаженнее человек, который облегчает себя бедностью и не задыхается от тяжести богатств. Если бы мы считали их полезными, то просили бы их у Бога, и Он, без сомнения, мог бы нам дать сколько-нибудь, потому что всё принадлежит Ему. Но мы лучше хотим презирать богатство, чем владеть им; мы более стремимся к невинности сердца, более желаем терпения, более стараемся быть добрыми, чем расточительными. А что мы чувствуем недостатки тела и терпим их, — это не наказание, а признак того, что мы сражаемся. Ибо мужество укрепляется немощами, и несчастье часто бывает школою добродетели. Наконец, силы душевные и телесные расслабляются, если не упражняются в подвиге, и все ваши храбрые мужи, которых вы ставите в образец, претерпели много бедствий, прежде чем достигли славы. Посему

не думайте, чтобы Бог не был силён помочь нам или оставил нас, ибо Он управляет всем и любит Своих; но... Он смотрит на нравственное расположение каждого в опасностях и следит до последнего вздоха за волею человека, зная, что у Него ничто не может погибнуть. Таким образом, мы закаляемся несчастьями, как золото огнём.

XXXVII. Какое прекрасное зрелище для Бога, когда христианин борется со скорбью, когда он твёрдо стоит против угроз, пыток и казней, когда он смеётся над страхом смерти и не боится палача; когда он сохраняет свою свободу пред царями и владыками и преклоняется только пред Богом; когда он как торжествующий победитель смеётся даже над тем, кто приговорил его к казни! Ибо победитель тот, кто достиг чего домогался.

Никто не получает награды, если не будет испытан и признан достойным её; и, однако, полководец не даёт чего не в силах дать, — он не может продлить жизнь, а может только воздать честь воинскому мужеству. Но Божий воин не оставлен среди страдания, не гибнет среди смерти, и христианин может только казаться несчастным, но не быть таким. Вы сами возносите до небес героев несчастья, например Мүция Сцевóлу, который, промахнувшись убить царя, непременно погиб бы среди неприятелей, если бы не сжёг на огне правой руки. А сколько из наших христиан претерпели без малейшего стона сожжение не только руки, но всего тела, между тем как, если бы захотели, могли бы избавиться от страданий? ...Но у нас не только мужчины, но даже отроки и женщины наши, вооружившись терпением в страданиях, презирают ваши кресты, пытки, зверей и все ужасы казней. И вы не понимаете, несчастные, что никто не захотел бы без причины подвергать себя казни, никто не мог бы без божественной помощи вынести такие мучения.

Но, может быть, вас обольщает то, что и не зная Бога многие изобилуют богатствами, пользуются почестями, обладают могуществом? Несчастные! Они возвышаются для того, чтобы глубже пасть: это жертвы, которые откармливаются для заклания, украшаются цветами для умерщвления. Некоторые из вас достигают вершины власти и могущества для того только, чтобы злоупотреблять данною им властью и удовлетворять своим прихотливым страстям. Да и может ли быть счастье без знания Бога, когда, подобно сну, это счастье улетает прежде, чем его схватят.

Царь ли ты -- сам боишься столько же, сколько тебя боятся! И хотя тебя окружает большáя свита, ты одинок в опасности. Богат ли ты -- опасно полагаться на фортуна! Большие запасы для краткого пути жизни -- не подспорье, а тяжёлое бремя. Ты хвалишься тем, что ходишь в пурпурной одежде и перед тобой носят пуки прутьев с секирою¹¹? Но нелепое заблуждение, бессмысленное почитание своего достоинства —

¹¹ Пуки прутьев с секирою, или фásции являлись в древнем Риме символом власти и ненаказуемости.

блистать багряницею и быть грязным душою. Ты славишься своею знатностью, хвалишься доблестями своих родителей? Но все мы родимся равными, и лишь добродетель отличает нас.

Итак, мы, которые ценим себя только по невинности и добрым нравам, справедливо гнушаемся плохих удовольствий, удаляемся от ваших торжеств и зрелищ, -- мы знаем их суеверное происхождение и осуждаем их гибельные приманки... В битвах гладиаторов не преподаются ли уроки человекоубийства? В театрах ваших такое же неистовство, такое же возмутительное безобразие: то актёр рассказывает или представляет любоддеяния, то комедиант, представляя постыдную любовь, возбуждает её и в ваших сердцах. Тот же комедиант бесславит ваших богов, изображая их прелюбоддеяния, или же, выражая своей мимикой и жестами печаль, вызывает у вас слёзы. Так вы поощряете действительное убийство на арене, а потом проливаете слёзы при виде мнимого убийства в театре...

XXXVIII. ...Мы презираем гордость философов, которые, как мы знаем, были люди развращённые, прелюбодёи, тираны, которые так красноречиво говорили против пороков, которыми сами были заражены. Мы представляем мудрость не во внешнем виде, а в душе нашей; мы не говорим возвышенно, но живём так; мы хвалимся тем, что достигли того, чего те философы со всем усилием искали и не могли найти. Зачем нам быть неблагодарными? Чего нам желать более, когда в наше время открылось познание истинного Бога? Будем пользоваться нашим благом, будем держаться правила истины; да прекратится суеверие, да посрамится нечестие, да торжествует истинная религия!..

Пресвитер Клімент Александрийский (ок. 150– ок. 215)

Клімент Александрийский (Тит Флавий) – великий христианский богослов, родился, по одним данным, в Афинах, по другим, -- в Александрии, в состоятельной и, вероятно, знатной языческой семье. Получил хорошее образование. После обращения в христианство путешествовал с познавательной целью по разным странам. Прибыв в Александрию, принял сан пресвитера. Во время гонения Септімия Севера (римский император в 193 – 211 гг.) покинул Египет. Сведения о дальнейшей его жизни отрывочны.

Наиболее известные труды Клімента: "Увещание к грекам" или "Увещевание к язычникам", "Педагог"¹² и "Стрómаты"¹³.

В "Увещевании к язычникам" Клімент убеждает язычников оставить поклонение идолам и обратиться к истинному Богу, показывая, насколько более духовно и просветлено христианское богослужение по сравнению с идолопоклонством. Он напоминает, что ошибочность идолопоклонства была ясна уже многим греческим философам и стала совершенно очевидна в свете Откровения!

Во своём знаменитом "Педагоге" Клімент обращается к предполагаемому читателю, уже оставившему язычество. Истинным Педагогом является вторая ипостась Троицы Логос-Слово, приводящее человека к знанию, которое не только просвещает разум, но и совершенствует душу. Перед Богом все равны, и все пред Богом – и самые невежественные, и самые учёные – только дети. Если некоторые христиане знают больше и лучше, чем другие, то это не означает, что они христиане в большей степени, чем другие. Именно христиане по-настоящему познают Истину.

¹² Педаго́г, др.-греч. παιδαγωγός -- ведущий ребёнка.

¹³ Стрómаты, греч. Στρώματα -- 1) пестротканые ковры; 2) книги смешанного содержания.

Природу этого познания Клімент показывает в "Стрómатах". Он доказывает, что философия не может быть противна Богу. Напротив, появление философии дело рук Божиих. Поскольку у эллинов не было ни пророков, ни закона, как у еврейского народа, то Господь просвещал их через разум. Разум угоден Богу, он – тоже Божественный свет. Правда, Бог не обращался к философам непосредственно, так, как Он обращался к еврейским пророкам, не передавал им Откровения. Но философы угодны Богу, потому что Он как Добрый Пастырь избрал лучших Своих овец из язычников, чтобы поставить их во главе этого стада. В этом смысле философия – подготовка к постижению христианской мудрости.

Александрия была умственной столицей эллинистического мира; именно тут было положено начало систематическому богословию и оно было осознано как последнее и высшее призвание христианина. Клімент – первый из известных александрийских богословов – утверждал, что христианство есть высшее «знание», которое христианин предпочитает всему другому, в нём видит цель всей жизни. Но для Клімента характерно также и радостное приятие мира, его «оправдание». Он не отвергает мира, а, напротив, пытается всё сделать христианским. Мы находим у него рассуждения о смехе и даже о домашнем устройстве. Всё допустимо, если принимается умеренно, но, главное -- если подчинено последней ценности: знанию Бога и Его Истины...

Кто из богатых спасётся?

Глава 11

... «Продай имение твоё» (Мф. 19:21). Но что это значит? Господь повелевает не то, о чём некоторые слишком поспешно думают -- мол, наличное своё имущество он должен был разбросать и расстаться со своими богатствами; нет, он должен был только ложные мнения относительно богатства выкинуть из своей души..., перестать о них беспокоиться... Ведь иначе те, кто вовсе ничего не имеют, но ходят обнажёнными и выпрашивают что необходимо на день..., а Бога и праведности Божией не знают..., должны были бы считаться счастливейшими и богоугоднейшими людьми и наследниками жизни вечной. Да и не внове отречься от богатства и раздавать его нищим или бедным; многие это делали и до пришествия Спасителя. Одни -- для того, чтобы удобнее было заниматься науками и мёртвой мудростью, другие -- из-за хвастовства и тщеславия, как например Анаксагóр, Демокрít, Крátес.

Глава 12

Итак, что же это за новое повеление даёт Спаситель? Что заповедует Он как Бог...? Что заповедует Он такого, что древних не спасало, поскольку не имели они такой заповеди?.. Он заповедует... саму

душу и её образ мыслей очищать от того, что порождается страстями... Вот послушание пристойное верующему и учение достойное Спасителя... Потому что... отрёкшийся от своего богатства тем не менее может продолжать жаждать его и стремиться к нему и жить с этими. Он расстался бы со своим имением; но, терпя недостатки и желая возвратить розданное, он мог бы оставаться вдвойне опечаленным: с одной стороны, лишившись привычных удобств, с другой, -- раскаиваясь в содеянном...

Глава 13

И наоборот, не гораздо ли выгоднее, владея достатком,... помогать нуждающимся? Потому что чѐм же может наделять другого тот, кто сам ничего не имеет?... Возможно ли было бы питать голодных и поить жаждущих и одевать нагих и давать приют бесприютным (Мф. 25:35), если бы каждый сам сильнее всех терпел недостаток во всех этих вещах? Не повелевает ли Сам Господь Закхею и Матфею, которые были богаты и состояли мытарями (Лк. 5:29), оказать Ему гостеприимство? Он не говорит, чтобы они отказались от своих богатств, а только запрещает иметь богатства, захваченные несправедливым образом... Господь даже хвалит употребление богатств на пользу, давая заповедь: жаждущих поить, голодных кормить, бездомным давать приют, нагих одевать...

Глава 14

Итак, не следует разбрасывать богатства, которые могут быть полезными для ближних. Потому что собственность -- это то, что приобретается, а имуществом называется то, что полезно и создано Богом для пользы людей. Поистине богатства и собственность существуют... как материал и орудия для того, кто использует их на доброе... Ты можешь пользоваться им праведно — тогда оно служит к твоему оправданию; если же кто не умеет пользоваться им так как следует, тогда оно становится орудием несправедности. Назначение его служить, а не господствовать... Поэтому следует не столько отказываться от богатства, сколько освобождать душу от страстей, поскольку они затрудняют правильное пользование богатством. Кто добр и праведен, тот и богатство будет использовать во благо. Следовательно, отречение ото всего, чем кто владеет и продажу всего своего имущества нужно так понимать, что сказано это Христом по отношению к душевным страстям.

Глава 15

...Отречься должно, следовательно, от вредного имущества страстей, а не от того, которое в руках умеющего пользоваться им может приносить пользу. Полезно же всё, чем управляют ум, умеренность и благочестие... Итак, пользование внешними вещами Господь даже поощряет, потому что Он не от необходимого для жизни заповедует отказываться, а от того, из-за чего происходит злоупотребление им, то есть от душевных болезней и страстей.

Глава 16

Богатство, которое находится в распоряжении таких людей, смертоносно для всех; а если вырвано из их рук -- спасительно. Только душа, чистая от страстей, то есть бедная и обнажённая, может и при богатстве прислушиваться к слову Спасителя: «...приходи, последуй за Мною...» (Мк. 10:21). Ибо Он Сам тогда становится путём для того, кто чист сердцем. В нечистую же душу не входит благодать Божия. А нечист тот, у кого много желаний и кто обременяет себя многими мирскими похотями. Поэтому тот, кто владеет собственностью -- и золотом, и серебром, и домами, — как даром Божиим, и своими богатствами служит подателю всех благ Богу ко спасению душ, и кто знает, что этим он владеет более из-за собратий, чем ради себя, кто является господином своей собственностью, а не рабом её..., и постоянно занят какими-нибудь добрыми и Божественными делами, а если должен бывает лишиться богатства, то со спокойным духом и равнодушно расстаётся с ним..., -- того Господь прославляет как блаженного и называет «нищим духом» (Мф. 5:3), достойным наследником Царства Небесного...

Увещевание к язычникам

Глава 1

§ VI. Кажущаяся новизна истины

...Чего же хочет Слово Божие, Господь, Песнь новая? Открыть глаза слепым и отворить уши глухим, направить к справедливости хромых или заблудших, показать безумным людям Бога, положить конец погибели, победить смерть и примирить с Отцом непослушных сыновей. Человеколюбив музыкальный инструмент Бога: Господь жалеет, воспитывает, увещевает, наставляет, спасает, охраняет и в качестве платы за учение обещает нам от избытка Царство Небесное, одно лишь получает от нас – наше спасение.

Порок питается гибелью людей, истина же, словно пчела, не портя своим прикосновением ничего существующего, лишь радуется спасению людей.

Итак, ты имеешь обетование, знаешь о человеколюбии Божиим. Причастись благодати!

§ VII. Предвечный Логос – Мастер, Учитель и Защитник

Слово, Христос, — причина и того, что мы были изначально (Оно ведь было в Боге), и того, что благополучно существуем теперь. Ныне же явился людям Сам этот Лóгос, одновременно Бог и Человек, источник всех наших благ. Обучаемые Им доброй жизни мы направляемся к жизни вечной... Явился предсущий Спаситель, явился Сущий в Сущем, ибо «Слово было у Бога» (Ин.1:1), явился Учитель; явилось Слово, Которым всё создано. И Тот, кто дал в начале, при творении, жизнь как Мастер,

научил теперь жить праведно, придя как Учитель, чтобы позднее даровать вечную жизнь как Бог.

Он сейчас не впервые проявил к нам жалость за наши заблуждения, но жалел нас от начала. Ныне же, явившись, спас уже погибших... Злобный тиран и змей дьявол привязал тех, которыми смог овладеть с самого рождения, к камням и брёвнам – к статуям и кумирам – злосчастливыми узами суеверия и живыми похоронил вместе с идолами, пока те и другие не истлеют. По этой причине (ибо один лжец в древности соблазнил Еву и теперь ведёт к смерти остальных людей) один помощник и защитник нам – Господь, вещавший издревле через пророков, ныне же явно призывающий к спасению.

Глава третья. Боги суть кровожадные бесы

§ XLII. О человеческих жертвоприношениях

Добавим ещё и то, что боги ваши – демоны жуткие и бесчеловечные, не только радующиеся людскому безумию, но и наслаждающиеся человекоубийством. Те вооружённые поединки на аренах, то бесконечное соперничество ради славы в войнах доставляют им удовольствие, чтобы иметь бóльшую возможность вдоволь насыщаться человеческими трупами. Распространившись по городам и по племенам, словно поветрие, они потребовали чудовищных возлияний. Действительно, мессенец Аристомен¹⁴ заколол триста человек Зевсу Итомскому, полагая, что столь великие и вместе с тем столь изысканные гекатомбы¹⁵ совершил при благоприятных предзнаменованиях... Житель Аттики Эрехтей и римлянин Марий принесли в жертву собственных дочерей...

Служители этих демонов воображают, что жертва будет для них благоприятной, но не отдают себе отчёта в том, что закалывают людей... Если кто-нибудь Артемиде и Зевсу на жертвеннике, в священном месте, а не на большой дороге Гневу и Сребролюбию или другим похожим на этих демонам, заколет человека, объявив его жертвенным животным, — не священнодействие такая жертва, но душегубство и человекоубийство.

Глава четвертая. О статуях богов

§ XLVI. О старинных идолах

Если же сверх всего этого представлю вашему взору статуи богов, то вы, рассмотрев их как следует, обнаружите, что обычаи ваши вздорны, что вы обращаетесь с мольбою к бесчувственным делам рук человеческих.

¹⁴ Житель Месинии — область на юго-западе Пелопоннеса. Аристомен — участник Второй Мессенской войны со Спартой в 685 – 668 гг. до Р.Х.

¹⁵ Гекатомба, др.-греч. ἑκατόμβη, от ἑκατόν βόες, сто быков — в древней Греции — торжественное жертвоприношение из ста быков; в переносном значении -- жестокое и бессмысленное уничтожение или гибель множества людей.

Раньше скифы поклонялись короткому мечу акинáку¹⁶, арабы – камню, персы – реке; ещё более древние люди устанавливали брёвна, которые были отовсюду хорошо видны, и воздвигали каменные колонны. Их называли «ксóанами», что значит «тёсанные», ибо их вытёсывали из того или иного материала. Идол Артемиды на острове Икар был необработанным поленом, идол Геры Киферóнской в Тёспиях – срубленным пнём, а идол Геры Самосской сначала был доской, позднее же приобрёл человеческий облик. Когда же ксóаны стали изготавливаться по образу и подобию человека, они получили название «брéтов» от слова βροτοί — «смертные». В Риме в старину ксóаном Арéса было копье..., так как ремесленники ещё не упражнялись в искусстве изготавливать красивое на вид зло. Когда же искусство стало процветать, увеличилось и заблуждение.

§ LVIII. О коварстве искусства, скульпторах и магах

Вот какое неистовство у неразумных вызывает коварное художество! Обезьяны удивляют тех, кто кормит и содержит их, потому что ни одно из восковых или глиняных чучел, одетых по-девичьи, не вводит их в заблуждение. Вы будете хуже, чем обезьяны, держась за каменные, деревянные, золотые и костяные статуи и картины. Творцы этих ваших несущих гибель игрушек – каменотёсы, скульпторы, живописцы, строители и поэты, вводящие сию многочисленную толпу: в полях – сатиров и пáнов, в лесах – горных и древесных нимф, в водах, реках и источниках – наяд и в морях – нереи́д.

Маги хвалятся, что демоны являются помощниками их нечестия; они зачисляют их себе в слуги, сделав их при помощи заклинаний подневольными рабами. ...Браки, зачатия и роды богов, воспеваемые прелюбодеяния и выводимые в комедиях пиршества, и представляемый на сцене их смех за бокалом вина побуждают меня воскликнуть, даже если я хочу молчать: «О, безбожие! Вы небо сделали сценой, божественные вещи стали у вас драмой, и святое вывели вы в комедии под масками демонов, а подлинное благочестие превратили своим суеверием в пародию».

Глава пятая. Ложные мнения философов о богах

§ LXIV. Об обожествлении философами стихий

Обратимся, если хочешь, к мнениям, которые дерзают высказывать о богах философы. Если мы каким-нибудь образом обнаружим, что и сама философия из-за своего суемудрия превращает материю в идолов или обожествляет неких демонов, то нам будет легко показать, что она видит истину как бы во сне. Философы дали нам стихии в качестве первоначал, прославив: Фалés милéтец – воду, Анаксимén, который тоже был из

¹⁶ Акинáк, др.-греч. ἀκινάκης — короткий (40—60 см) железный меч, применявшийся скифами во второй половине 1-го тысячелетия до Р.Х.

Милёта, — воздух. За Анаксимёном в этом позднее последовал Диогён, житель Аполло́нии. Парменíд же из Эл́еи сделал богами огонь и землю... Гераклíт Эфесский считал богом только огонь. Эмпедóкл..., погнавшись за количеством, прибавил к этим четырём элементам Вражду и Дружбу...

Глава шестая. Проблески истины у философов

§ LXVIII. Платон – помощник в поисках истины

Кого ты дашь мне помощником в поисках?.. Пожалуй, Платона. Где, о Платон, надо искать Бога? *Отца и Творца всего найти трудно, а найдя, невозможно сказать о Нём всем.*

Почему? Поведай нам ради Самогó Бога! *Ибо Он невыразим словами.* Прекрасно, о Платон, ты прикасаешься к истине! Но прогони усталость, начнём поиски Благого вместе, ибо во всех вообще людей, особенно же в тех, которые проводят много времени в занятиях наукой, вливается по каплям некий божественный поток. По этой причине даже против воли они признают, что Бог – один, негибнущий и нерождённый, всегда пребывающий в небесах, словно на собственном наблюдательном пункте.

Скажи, каким мне Бога надо представлять?

Взирающим на всё, невидимым людьми, —

говорит Еврипíд... Демокрít не без основания говорит: *Немногие из разумных людей, протянув руки к тому, что́ мы, эллины, теперь называем воздухом, придумали Зевса: ведь он всё знает, даёт и отнимает всё и является царём всего.* И Платон, размышляя подобным образом, имеет в виду Бога: *Всё находится во власти Царя Вселенной, Он – причина всего прекрасного.*

§ LXX. Учителя Платона – варварские народы

Откуда у тебя, о Платон, эти проблески знания истины? Откуда взялся этот щедрый, предвещающий благочестие источник слов? *«От более мудрых, — говорит, — нежели греки, варварских племён».* Знаю твоих учителей, даже если ты и захочешь их скрыть: геометрии ты учился у египтян, астрономии – у вавилонян, целительные заклинания ты заимствовал у фракийцев. Многому тебя научили и ассирийцы. Истинные законы и представления о Боге получены тобой от самих евреев,

Тех, кто, не впад в заблужденья пустые, дела человеков —

Из серебра, золотые и медные, и костяные,

Камень и дерево – идолов смертных умерших – не ценят

Вовсе, подобно тому как их чтут суеверные люди,

Но к небесам поднимают свои непорочные руки,

С ложа поутру вставая, всё тело всегда омывают

Чистой водою и чтут лишь Властителя, чуждого смерти,

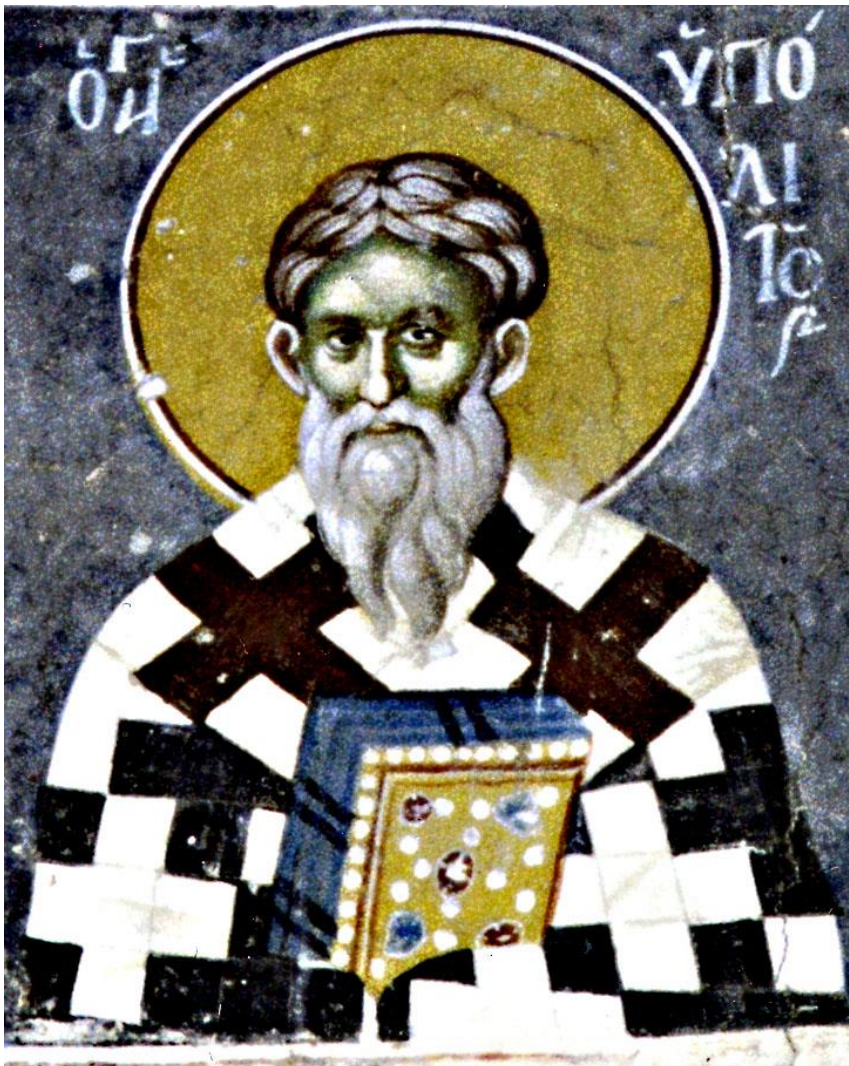
Вечного...

Глава двенадцатая. Христианские мистерии святы и спасительны

§ СХХII. О подобии Богу

Ведь неспроста философы всё то, что делают неразумные, считают нечестивым и кощунственным и... утверждают, что толпа пребывает в состоянии умопомешательства. Рассудок велит мне не сомневаться в том, что́ лучше: быть разумным или безумствовать. Надо, оставив заблуждение и держась мёртвой хваткой за истину, со всей силой следовать за Богом и считать всё принадлежащим Ему, как это и есть в действительности. Кроме того, нам необходимо, усвоив, что мы – лучшие из Его сокровищ, доверить себя Богу, любя Господа Бога и полагая это делом всей жизни. Если же у друзей всё общее, а человек дру́жественен Богу.., то всё становится принадлежащим человеку, ибо всё – Божие, а у двоих друзей всё общее: у человека и у Бога. Пришло время нам лишь благочестивого называть и богатым, и благоразумным, и благородным и поэтому – образом Божиим, созданным по Его подобию, а также утверждать и верить, что ставший благодаря Христу Иисусу разумно справедливым и разумно благочестивым, стал в той же мере и подобным Богу.

Священномученик Ипполит Римский (ок. 170–235/6)

Священномученик Ипполит Римский – известный церковный писатель, римский пресвитер. Точное время и место его рождения неизвестны. Предполагают, что он не был римлянином по происхождению и воспитанию. Его отличное владение греческим языком, глубокое знание античной философии и религии указывают на связь с Востоком. Сам св. Ипполит называл себя учеником свт. Иринея Лионского, однако вряд ли это следует понимать в буквальном смысле. Блаженный Иероним причислял св. Ипполита к образованнейшим и учёнейшим писателям Церкви, в чьих произведениях, как он выражается, не знаешь, чему больше удивляться -- философским или богословским сведениям.

Священномученик Ипполит вступил в конфликт с папой Каллистом (†222) по вопросам учения о Троице и церковной дисциплины и стал первым в истории антипапой¹⁷. Во время гонений на христиан в

¹⁷ Антипа́па — глава католической Церкви, избрание которого на этот пост объявлялось недействительным.

правление императора Максимиана (235–238) был сослан в Сардинию, где мученически скончался.

Святой Ипполит был одним из первых западных богословов и весьма плодовитым писателем. Он автор многочисленных произведений, в том числе книг против ересей, догматических, экзегетических и хронологических трактатов и даже духовной поэзии. В истории христианской письменности III века он, бесспорно, занимает одно из первых мест.

Оригинал большинства произведений св. Ипполита утрачен по той причине, что он писал на греческом языке, а в его эпоху и тем более в последующие столетия лишь немногие римляне владели этим языком. Св. Ипполит — последний римский автор, использовавший греческий язык в качестве основного. Однако значительная часть сочинений св. Ипполита сохранилась в латинской, сирийской, коптской, арабской, эфиопской, армянской, грузинской и славянской версиях.

В древней Руси св. Ипполит был известен в первую очередь как автор знаменитого «Слова о Христе и антихристе», весьма популярного среди русских «почитателей словес книжных».

Слово против Эллинов

Свмч. Ипполит придерживался учения, согласно которому до Второго пришествия в ад находятся души как праведников, так и грешников. Сохранился лишь заключительный фрагмент этого произведения.

...необходимо сказать и об аде¹⁸, в котором содержатся души праведных и неправедных. Ад — это необустроенное место в тварном мире, некая подземная область, где не светит свет мира. Поскольку в этой области нет света, то там постоянная тьма. Эта область отведена для душ, как некая тюрьма, в которой были поставлены стражами ангелы, приводящие в исполнение временные наказания нравов каждого в соответствии с его деяниями. И в этой области определено некое место, озеро огня неугасимого (ср. Мф 3:12, Мк 9:43), в которое, как мы предполагаем, пока ещё никто не ввержен, но которое уготовано Богом на определённый день, когда на справедливом Суде всем по достоинству будет вынесен окончательный приговор (ср. Мф 10:15, 11:22, 12:36, Лк 10:14). И тогда неправедные и не повиновавшиеся Богу, которые почитали как Бога пустые дела рук человеческих -- сотворённых идолов, будут

¹⁸ В ветхозаветной традиции ад (шеёл, от ивр. вопрошать, призывать к ответу, наказывать) представлялся как подземная область, куда нисходят тени всех умерших - как грешных, так и праведных. В эпоху Второго Храма выработалось воззрение об аде как месте чистилища и кары для грешников. Подобное понимание ада характерно и для раннехристианских писателей; ад считался местопребыванием душ всех умерших, однако, согласно притче о Лазаре, в аду различались две области — для грешников и для праведников.

приговорены к этому вечному наказанию... А праведные, которые содержатся ныне в аду, но не в том же месте, что и неправедные, достигнут нетленного и неоскудевающего Царства.

Ибо в эту область ведёт одна дорога, и мы верим, что у её врат стоит Архангел с воинством. Те, кто сюда приводятся ангелами, приставленными к их душам, пройдя эти врата, направляются не одной и той же дорогой. Ибо праведные отводятся направо, озаряемые ярким светом, воспеваются ангелами... и направляются в светлую область. В ней от начала живут праведные, которые уже не находятся под властью закона (*ср. Ин 1:17; Рим 6:14*), но... созерцают доступные взору всех блага и наслаждаются ожиданием всякий раз новых... Это место не приносит им усталости и изнурения. Там нет ни зноя, ни холода, ни сорной травы. Но всегда улыбается созерцаемый Богом лик праведных отцов, которые ожидают после этого упокоения и вечного воскресения на небе. Место же это мы называем лоном Авраамовым (*Лк 16:22*).

А неправедные отводятся налево ангелами-истязателями уже не добровольно, но насильно, подобно связанным. К ним посылаются... ангелы, которые изгоняют их в более глубокие области, произнося хулы и грозя устрашающим взором. И они тащат приводимых сюда как можно ближе к Геенне¹⁹... где те непрерывно слышат грохот и не могут избежать её обжигающего дыхания..., уже испытывая наказание, насколько каждый может... Но и оттуда неправедные видят место, где находятся отцы и праведники, и от этого страдают... Ибо между ними лежит глубокая и великая пропасть, так что неправедный не мог бы ни принять к себе праведного, почувствовавшего сострадание, ни сам не осмелился бы перейти к праведному (*ср. Лк 16:26*).

2. Вот слово об аде, в котором содержатся души всех до времени, определённого Богом, когда Он совершит воскресение всех, не перевоплощая души, но воскрешая тела. Если вы не веруете, видя их разложившимися, научитесь верить. Ибо вы, которые уверовали, что душа, по учению Платона²⁰, произошла от Бога как сотворённая и бессмертная во времени, уверуйте, что Бог способен и тело, которое составлено из тех же самых элементов, оживив, сделать бессмертным. Ибо о Боге нельзя сказать, что одно Он может, а другое – нет. Итак, мы твёрдо уверовали, что и тело воскрешается. Ибо если оно и разлагается, то не уничтожается, ведь его останки, принимая, сохраняет земля. И они, став чем-то вроде семени, вырастают, соединяясь с тем, что в земле более плодородно. И посеянное зерно сеется нагим, но по повелению всё

¹⁹ Геённа – от греч. γέεννα < др.-евр. ge-hinnom, долина Енном, овраг к юго-востоку от Иерусалима, где совершались языческие обряды с поклонением Молоху и принесением человеческих жертв. Позднее это место было проклято и превращено в свалку мусора и непогребённых трупов, где постоянно горели огни, уничтожавшие гниение.

²⁰ Бог сотворил душу первенствующей по своему рождению и совершенству, как госпожу и повелительницу тела. (См. *Платон. "Тимей"*).

сотворившего Бога оно, процветая, пробуждается нарядным и прославленным не ранее, чем, умерев, разрушится и смешается с землёй. Так что мы не зря уверовали в воскресение тела. Но если оно и разрушается... из-за произошедшего в начале времён преслушания праотцев, то помещается в землю, как в плавильную печь, и будет снова воссоздано. Оно воскресает не в таком же качестве, но чистое и нисколько не истлевающее. И каждому телу будет дана его собственная душа. И она, облачившись в него, не будет печалиться, но будет сорадоваться с ним, оставшись чистой с чистым... А неправедные получают тела не изменённые, не освобождённые от страсти и болезни и не прославленные, но во власти тех недугов, от которых они умирали. И те, кто пребывал в неверии, поистине будут наказаны.

3. Итак, все -- и праведные, и неправедные -- будут приведены пред Лице Бога Слова. Ибо Ему Отец отдал весь суд, а Он, исполняя волю Отца, является Судией, которого мы называем Христом. Ведь судьями являются не Минос и Радамант²¹, как у вас, эллины, но Тот, Кого прославил Бог Отец... И все -- люди, ангелы и демоны -- представ на Его Суде, изрекут: *“Праведен Суд Твой”* (Пс 118:137). И... тем, деяния которых были благи, справедливо подастся вечное наслаждение, а тем, кто любил злое, -- вечное наказание (ср. Ин 5:25–29)... неугасимый и нескончаемый огонь и огненный червь, неумирающий и неразрушающий тело, извергающийся с нескончаемым страданием (см. Ис 66:24; Мк 9:43–46). Их ни сон не будет успокаивать, ни ночь утешать, ни смерть не освободит от наказания, ни утешение родственников... не принесёт пользы. Ибо праведные более не видны им, и они не достойны какой-либо памяти. Но только праведные вспомнят праведные дела, благодаря которым они достигли Царства Небесного, где нет ни сна, ни скорби, ни гибели, ни заботы. Там нет ни ночей (Откр 22:5), ни дня, который измерялся бы временем, ни солнца... ни луны (Откр 21:23)..., ни вращающейся Большой Медведицы, ни рождающегося Ориона, ни поддающегося вычислению перемещения звёзд... Но земля будет легко проходима для праведных и не будет лишена влаги. Небо не будет недоступным для людей, и дорога для восхождения на него будет легко находима. Земля не будет необработанной, но... сама собой будет приносить плоды ради красоты (Откр 22:2). Не будет более рождений диких зверей и... остальных животных. Ибо земля ничего этого не будет более рождать для людей (ср. Быт 1:24), но число праведных останется постоянным вместе с праведными ангелами и духами.

О люди! Поверив этим словам, вы будете вместе с праведными и достигнете будущих благ, которые *“ни глаз не видел, ни ухо не слышало,*

²¹ В самом деле, если пребудешь в Аид... найдёшь там судей настоящих, тех, что, говорят, судят в Аиде, — Миноса, Радаманта, Эака, Триптолема, и всех полубогов, которые в своей жизни отличались справедливостью... (Платон. “Апология Сократа” 41a).

ни на сердце человеку не возшло, что уготовал Бог любящим Его” (1 Кор 2:9; ср. Ис 64:4). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Оригѐн Адамáнт (185 — ок. 254)

Оригѐн -- греческий христианский богослов, философ, учёный; основатель библейской филологии; автор терминов «Богочеловек» и «ипостась». Ориген родился в Александрии, в семье христианина и с юных лет познал гонения — его отец был казнѐн за приверженность Христу. Но это не отвратило Оригѐна от христианства; более того, всю жизнь он желал пострадать ради Христа. Юноша получил образование в христианском катехизическом училище и учился у Клімента Александрийского. Стремясь упрочиться в вере и получить серьёзное философское образование, Оригѐн проходит обучение также и в александрийской философской школе.

Когда Клімент, испугавшись гонений на христиан во время правления императора Септімия Севера, покинул Александрию, Оригѐн в 217 году возглавил катехизическое училище. Однако за своеобразное толкование христианского вероучения он в 231 году был смещѐн с этого поста, лишѐн сана пресвитера и изгнан из Александрии.

Оригѐн поселяется в Палестине, в Кессáрии, где открывает христианскую школу. Во время гонений Дѐкия Траяна в 250 году он был заточѐн в тюрьму и подвергнут жесточайшим пыткам, от которых мученически скончался.

Оригѐну принадлежит до двух тысяч сочинений. Богослов считал, что христианство является логическим завершением всей античной

философии и изучение философии необходимо, чтобы понять христианские истины.

Ориген сочетает в себе черты «героического» первохристианского периода с новым духом, все сильнее сказывающимся в Церкви. Христианин уже по рождению, он, тем не менее, больше всего вдохновлён идеалом мученичества и его «Призыв к мученичеству» написанный во время гонений императора Максимиана (235 – 238), остаётся одним из лучших памятников первохристианства. Но мученичество для него шире исповедания Христа перед гонителями. Оно – вся жизнь христианина, которая в этом мире не может не быть «узким путём», если стремиться к евангельскому совершенству. Ориген -- один из основоположников аскетизма²² и его влияние будет огромно, когда в следующем веке в Церкви возникнет монашество.

В Оригене часто видят «интеллектуала», далёкого от жизни Церкви, погружённого в книги. На деле, он, прежде всего, человек Церкви, глубоко укоренённый в её жизни, в её молитве, и само его «интеллектуальное» служение можно понять только если помнить, что для него всё подчинено «единому на потребу».

После его смерти несколько столетий велись богословские диспуты о содержании учения Оригена, и многие знаменитые христианские философы, в том числе святители Афанасий Великий и Григорий Нисский, в православности которых никогда не было никаких сомнений, испытали сильное влияние оригеновской религиозной философии. А святитель Григорий Чудотворец даже составил похвальное слово своему учителю, в котором говорил об Оригене, что он был не обычный человек, а такой, кто, «будучи великим, соответственно с этим получил величайшего ангела, или кого иного, кто бы он ни был, или, может быть, даже самого Ангела великого Совета, общего Спасителя всех».

Огромно влияние Оригена и на святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые создали даже, как они говорили, некую «филокалию» – добротолюбие – из цитат Оригена; почитали его и последующие православные отцы Церкви. И действительно, многие труды Оригена вполне православны. Это, прежде всего, его толкования почти на все книги Ветхого и Нового Заветов. Правда, дошли до нас далеко не все.

Однако через триста лет после смерти Оригена, в 543 году, за некоторые его ошибочные взгляды, эдиктом византийского императора Юстиниана он был объявлен еретиком. Это решение было подтверждено на Пятом Вселенском Соборе в 553 году.

²² Аскетизм или аскеза, от греч. ασκησις, «упражнение» — намеренное самоограничение. Аскёт -- человек, который добровольно избирает уединённый суровый образ жизни.

В связи с этим Ориген официально не включается в число отцов Церкви, а его произведения не относятся собственно к святоотеческой литературе, однако, вслед за великими христианскими богословами, мы, отбросив его ошибочные мнения (на которых он, кстати сказать, никогда не настаивал!), познакомимся с драгоценными зёрнами его размышлений о Боге и человеке.

Увещание к мученичеству

В 236 году Ориген пишет "Увещание к мученичеству" отдавая дань памяти своего отца.

Когда в 202 году при императоре Септимиусе Севере началось жестокое гонение на христиан, отец Оригена Леонид, как и многие александрийские христиане, попал в тюрьму. Юноша написал отцу письмо с увещаниями о том, чтобы отец не боялся мученичества. "Смотри, из-за нас не переменяй своих мыслей". Леонид мученически умер за веру. А горячо любивший отца Ориген хотел разделить его участь, добровольно сдавшись властям. Однако мать, спрятав одежду сына, вынудила его остаться дома.

В 236 году император Максимилиан издал указ о преследовании христиан. Сподвижники Оригена, пресвитеры Кесарийской общины Амвросий и Протоктет были брошены в тюрьму. Обращаясь к своим друзьям, Ориген укрепляет их дух многочисленными примерами из Библии, где описываются подвиги мучеников за веру.

[4] ... я желал бы, чтобы во время предстоящего подвига, — помня о богатой награде на небесах для тех, кого за правду и ради Сына человеческого преследуют и позорят (Мф. 5:10-12), — вы радовались, ликовали и торжествовали, подобно тому как апостолы радовались, что удостоились принять бесчестие за имя Господа Иисуса (Деян. 5:41). Когда же почувствуете уныние в своей душе, то дух Христов, который живёт в нас (Рим. 8:9)..., пусть говорит: К чему, душа моя, так унываешь ты и к чему смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо я буду ещё славить Его (Пс. 41:6-12)... Если же мы не настолько тверды духом, чтобы постоянно поддерживать в себе неустрашимость, то пусть бы только во время самого подвига не заметили язычники замешательство нашей души, чтобы иметь время оправдаться перед Богом и сказать Ему: Боже мой! Душа моя сильно потрясена (Пс. 42:4; 6:4). Разум же требует от нас, чтобы мы помнили и следующее изречение Исаии: *Не страшитесь порицания у людей и не позволяйте себе быть побеждёнными их презиранием* (Ис. 51:7)...

[5] Аврааму Бог некогда повелел: *Выйди из земли твоей* (Быт. 12:1). Быть может, и нам вскоре даст Он повеление: «Оставьте мир этот». Благо нам будет, если последуем этому зову. Вскоре Бог даст увидеть нам небо, где находится то, что зовётся Царством Небесным...

[8] Ожидаем появления и некоего пророка нечестия, и, может быть, даже не одного, а многих. Они, чтобы умертвить нас словом уст своих, будут возвещать нам в качестве слова Господня то, чего Господь не позволял возвещать (Втор. 18:20—22), или в качестве слова мудрости (1 Кор. 12:8) то, что противоречит мудрости. Мы же, когда грешник предстанет нам, скажем: *Я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я как человек, который не слышит* (Пс. 37:13—14). Прекрасно на нечестивые речи не обращать внимания, если мы не надеемся исправить тех, кто говорит дурное...

[12] И то следует нам иметь в виду, что в завете, заключённом с Богом, мы вступили с Ним в союз, причём обязались жить по-христиански... поступать во всём по заповедям Евангелия. А Евангелие говорит: *Если кто хочет идти за Мною, тот да отвергнется себя и возьмёт крест свой и последует за Мною. Ибо, кто хочет душу свою сохранить, тот потеряет её; а кто душу свою потеряет ради Меня, тот сохранит её. Какая польза человеку, если он весь мир приобретёт, а души своей лишится? Или какие выкупные деньги человек даст за душу свою? Ибо придёт Сын человеческий во славе Отца Своего с ангелами своими и воздаст каждому по делам его* (Мф. 16:24-27; 10:39). А что следует отречься от самого себя, принять крест свой на себя и следовать за Иисусом, об этом написано не только у Матфея, слова которого мы привели, но и у Луки, и у Марка...

В настоящее время мы должны показать, приняли ли мы на себя крест свой и последовали ли за Иисусом... Если желаем мы спасти свою душу, чтобы получить её снова не в виде души, а в лучшем виде, то должны мы потерять её в мученичестве. Если же потеряем её Христа ради и сложим её к Его стопам, умерев ради Него, то получим для неё истинное спасение... Ибо она, будучи создана по образу Божию, ценнее всего на свете. Один только Человек мог дать выкуп за нашу душу, до этого потерянную,— это Искупивший нас Своею драгоценною кровью (1 Пет. 1:19)...

[Прияв мученическую кончину,] вы пройдёте небеса и возвыситесь не только над земными тайнами, но станете превыше неба и небесных вещей. Потому что в Боге, как бы в сокровищнице, содержится несравненно больше, чем возможно видеть, оставаясь в теле...

[18] Собирается вокруг нас многочисленная толпа. Она хочет быть свидетельницей нашего подвига, когда нас призывают к мученичеству. Подобное происходит лишь при состязании знаменитых атлетов -- посмотреть их борьбу собирается множество народа. И когда дело дойдёт до подвига, то скажете о себе ни что иное, как то же самое, что [нёкогда] сказал о себе Павел: *Мы сделали зрелищем для мира, для ангелов и для людей* (1 Кор. 4:9).

Весь мир..., все добрые и злые ангелы и все люди — как те, которые держат сторону Бога, так и стоящие на другой стороне (на стороне языческих идолов) — увидят, когда мы возьмём на себя борьбу за веру. И

тогда ангелы на небесах или возрадуются о нас и будут рукоплескать (Пс. 97:8)..., или же — чего да не случится с нами — будут ликовать подземные силы, приветствующие радостью всё злое...

И, пусть даже кто-то и питал [нёкогда] великую и славную надежду на Бога, но потом, если был побеждён он малодушием или страданиями, то всё-таки услышит от Бога: *Во ад сошла слава твоя; постелью под тобою будет гниль, а покровом твоим червь* (Ис. 14:11). И, пусть кто-то блистал среди христианских общин и казался им утренней звездой, потому что светился он перед людьми своими добрыми делами (Мф. 5:16), но если после того потерял он в великом противоборстве право на победный венок... (Мф. 19:28), то всё же услышит: *Как упала ты с неба, рано на заре восходящая звезда утра? Раздробилась о землю* (Ис. 14:12)...

Будем же следить за собою, чтобы не рождалось в нас даже и малого сомнения, отречься ли нам или решиться на исповедничество, чтобы не обратилось на нас слово Илии: *Долго ли вы будете хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему* (3 Цар. 18:21).

[21] Но не только публично будем свидетельствовать о своей вере, но и в сокровенных глубинах своей души будем исповедовать её..., чтобы иметь право восклицать вместе с апостолом: ...*Свидетельство совести нашей, что мы в святости и чистоте пред Богом жили в мире* (2 Кор. 1:12)...

Если же плотский образ мыслей (Рим. 8:6) заставит нас бояться судей, угрожающих нам смертью, тогда мы вспомним изречение из Притчей: *Сын мой! Чти Господа, и будет благо тебе: кроме Него, не бойся никого* (Притч. 7:1)...

[28] ... Именно об этом написано: *Что воздам я Господу за всё, что Он мне оказал?* И затем он (то есть Псалмопевец) прибавляет: *Чашу спасения прииму и имя Господа призову* (Пс. 115:3—4). Но чашей спасения в Евангелии обычно называется мученичество... Когда ученики, пожелавшие в Царстве Иисуса сесть по правую и по левую сторону от Него, попросили об этом, Господь сказал им: *Можете ли вы пить чашу, которую Я пью* (Мф. 20:21—22)? Чашей этой Он называл мученичество, что ясно из следующего евангельского фрагмента: *Отче! Если возможно, пронеси эту чашу мимо Меня, однако не чего Я хочу, а чего Ты* (Мк. 14:36; Мф. 24:39; Лк. 22:42).

Кроме того, отсюда же узнаём, что пьющий чашу, которую пил Иисус, сядет на престоле вместе с Царём царей и будет вместе с Ним господствовать и судить. Вот что значит чаша спасения! Кто примет её, тот и имя Господне призовет; а всякий, кто призовет имя Господне, будет блажен (Иоил. 2:32; Рим. 10:13)...

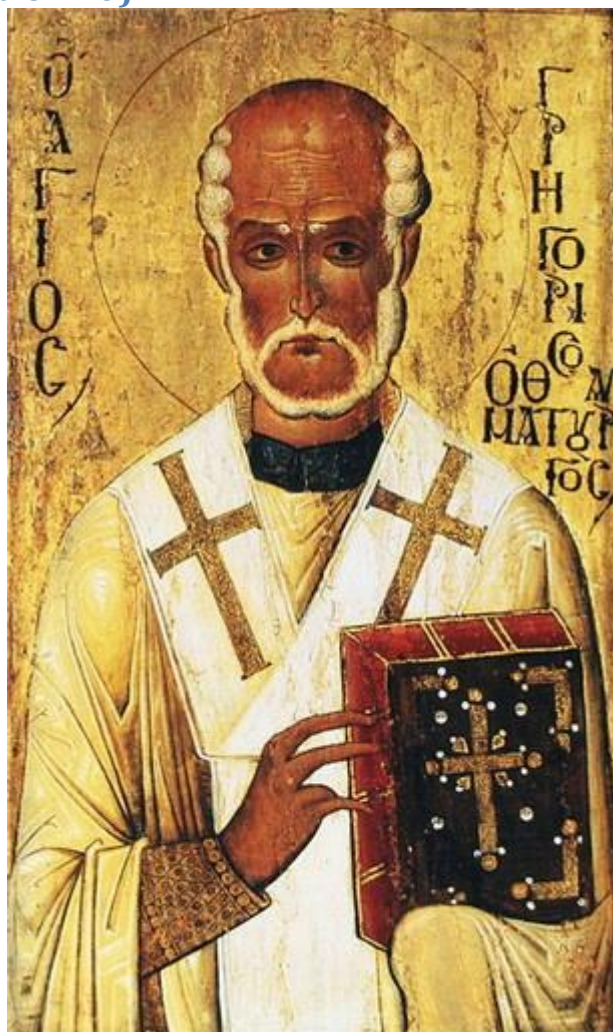
[30] Будем помнить и о совершённых нами грехах, и о том, что без крещения невозможно получить их отпущение, и что евангельские заповеди не позволяют вторично креститься водой и Духом во оставление грехов, но что вместо этого даровано нам право на повторное крещение мученичеством. Именно так мученичество и называется, и это видно из

того, что к словам «*можете ли вы пить чашу, которою Я пью?*» прибавлены «*или креститься крещением, которым Я крещусь?*» (Мк. 10:38; Мф. 20:22). И в другом месте говорится: *Крещением должен Я креститься: и как Я томлюсь, пока не совершится* (Лк. 12:50)...

[34] ...Умерщвляющие нас отнимают жизнь нашего тела; именно это утверждается у Матфея и Луки в одних и тех же словах: *не бойтесь убивающих тело* (Мф. 10:28; Лк. 12:4), *а после убиения тела души убить не могущих, хотя бы того и желали, потому что ничего более не могут сделать* (Лк. 12:4). Как может быть умерщвлена душа, которую оживляет исповедание? Сам Господь свидетельствует: *Будьте о Мне свидетелями, и Я, Господь Бог, буду свидетельствовать о вас вместе с Сыном, Которого Я избрал* (Ис. 43:10, по LXX). *Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать* (Лк. 12:14; Мф. 10:28). *Страшиться должно Того, Кто и душу и тело может погубить в геенне* (Мф. 10:28) и *Кто имеет власть по убиении ввергнуть в геенну* (Лк. 12:5).

[50] ... И подобно тому, как мы искуплены драгоценной кровью Иисуса (1 Пет. 1:19; 1 Кор. 6:20)...., точно так же... многие будут искуплены кровью мучеников; сами же они будут возвышены более, чем если бы были только праведниками, а не мучениками. Вот причина, почему мученическая смерть называется возвышением, что видно из слов: *Когда Я от земли возвышен буду, всех привлеку к Себе* (Ин. 12:32). Прославим поэтому Бога и мы, возвышая Его своей смертью, потому что мученик своей смертью прославляет Бога. И этому научены мы Иоанном, который говорит: *Сие же говорил Он, давая разуметь, какой смертью прославит Бога* (Ин. 12:33; 21:19)...

Святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский (ок. 213 – после 270)

Григорий Неокесарийский (Чудотворец) родился в знатной, обеспеченной семье, чьи предки переселились из Греции в Неокесарию Понтийскую. Точная дата его рождения неизвестна. Согласно преданию, первоначально он именовался Феодором, а имя Григорий получил, вероятно, при крещении.

Отец Феодора был язычником и воспитывал сына в традициях своих предков. Будучи состоятельным, он стремился дать сыну хорошее светское образование. Однако в четырнадцатилетнем возрасте Феодор лишился отца.

Какое-то время юноша учился в школе грамматиков, потом – в школе риторов, затем увлёкся юриспруденцией, готовясь стать адвокатом. Стремясь хорошо изучить римское право, он овладел латынью и собирался продолжить обучение в Риме.

Но муж его сестры получил должность советника при наместнике Палестины, и Феодор продолжил образование в Берите, где в то время располагалась известная юридическая школа.

В тот период в Кесарии Палестинской действовала богословская школа, организованная стараниями знаменитого христианского учителя Оригена. Вскоре состоялась их встреча. Услышав пылкие

наставления Оригена, Феодор проникся к нему глубоким уважением и стал его учеником. По завершении обучения, длившегося, как полагают, не менее пяти лет, Феодор принял крещение с именем Григорий и вместе с братом вернулся домой.

Вскоре Григорий получил от Оригена послание, в котором тот призывал его направить свои способности, силы и знания на пользу Церкви. По примеру многих великих подвижников Григорий решил оставить мир и посвятить свою жизнь служению Истинной Жизни.

Однако в 245 году, вопреки его желанию, Григорий был чудесным образом рукоположен в епископа Неокесарийского. Произошло это так: возражая против епископского служения, Григорий удалился в пустыню, но епископ Федим, помолившись, наложил на Григория слово вместо рук и назначил ему в управление город. Узнав об этом через благодатное озарение, Григорий не смог противостоять воле Божией и дал своё согласие, после чего его посвятили в архиерея в соответствии с правилами.

Епископ Григорий пользовался глубоким уважением у своей паствы. А сила его слова и личного примера воздействовала не только на христиан, но и на язычников: в начале его архиерейского служения в городе было всего несколько верующих, а в конце его жизни осталось лишь несколько некрещёных.

Во время гонения на христиан при императоре Дέкии святитель Григорий, проявляя благоразумную осторожность, скрывался от язычников вместе со своей паствой в окрестных горах, а после прекращения гонения первым начал в своей епархии празднования в честь мучеников за Христа.

Епископ Григорий был известен далеко за границами его округа. За святость жизни Бог удостоил его дара чудотворений. Жившие позже него святые отцы называли его Великим, а в V веке -- ещё и Чудотворцем.

Точная дата смерти святителя Григория Чудотворца неизвестна; полагают, что он почил между 270 и 275 годами.

Изложение веры

Символ веры Григория Чудотворца занимает особое место среди его сохранившихся творений.

Согласно преданию, однажды, ещё до возведения на Неокесарийскую кафедру, когда Григорий молился в безлюдной пустыне, к нему подошли благообразный старец и светоносная Жена. По слову Жены её спутник дал Григорию рукописание этого Символа, который он позже ввёл в Неокесарийской общине. Под светоносной Женой издревле понимается Богородица, а под старцем – евангелист Иоанн Богослов.

Этот Символ с ранних времён почитался Церковью как одно из лучших изложений догматов веры.

Един Бог, Отец Слова живого, Премудрости ипостасной и Силы и Образа вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Сына Единородного.

Един Господь, Единый от Единаго, Бог от Бога, Начертание и Образ Божества, Слово действенное, Премудрость, объемлющая всё, и творческая Сила всего сотворённого, истинный Сын истинного Отца, Невидимый Невидимого, и Нетленный Нетленного и Бессмертный Бессмертного и Вечный Вечного.

И един Дух Святой, от Бога имеющий бытие и через Сына явившийся, Образ Сына, Совершенный Совершенного, Жизнь живущих, Источник святой, Святость, Податель освящения, в Котором является Бог Отец, сущий над всем и во всём, и Бог Сын, Который чрез всё.

Троица совершенная, славою и вечностью и царством, неразделяемая и неотчуждаемая.

Поэтому нет в Троице ничего ни сотворённого или служебного, ни привнесённого, как бы прежде не бывшего, потом же привзошедшего; ибо ни в чём у Сына не было недостатка перед Отцом, и у Святого Духа перед Сыном, но непреложна и неизмённа – всегда та же Троица.

Переложение Екклесиаста

Этот труд святителя Григория -- сжатый пересказ Книги Екклесиаста, в основу которого положен перевод Семидесяти (Септуагинта). Поводом к его написанию, по-видимому, было то, что в обществе во 2-й пол. III в. распространилось потребительское отношение к жизни и желание получить как можно больше удовольствий.

Х. ...не следует одновременно вспоминать о мудрости и глупости. Мудрый сам ведёт себя к правым поступкам; безумный же склоняется в левую сторону, и не наступит такого времени, когда бы его глупость могла руководить его к прекрасным делам. И помышления его суетны, исполнены глупости.

Если же на тебя, друг, когда-либо нападёт даже враждебный дух, то ты мужественно противостоянь ему, зная, что Бог может покрыть Своею милостью и великое множество прегрешений. То, что глупый возвышается, а мудрый смиряется, что, как я видел, рабы греха ездят на коне, а святые мужи ходят без почёта пешком, тогда как лукавые гордятся, – это дела тирана и отца всякого лукавства.

Если же кто злоумышляет против другого, то он забывает, что себе же первому причиняет вред, и только себе. Кто разрушает ограду другого, тому быть укушенному змеем... Но и рубящий дрова может пострадать от своего собственного топора...

Муж добрый делает добро и себе и ближним. Напротив, глупый падает в погибель из-за своей болтовни. Раз открыв уста, он глупо начинает и скоро перестаёт, постоянно обнаруживая своё неразумие. Ведь

человеку невозможно узнать от человека о том, что было, или о том, что будет. Ибо кто ему откроет?

Человек, который не умел пойти в хороший город, носит на лице выражение переносимого им бедствия. Но я предрекаю несчастья тому городу, царь которого юн и князя прожорливы. Напротив, считаю блаженной ту добрую землю, царь которой – сын свободного, где благовременно наслаждаются благами те, кто удостоились там начальствовать. Но ленивый и праздный наносят ущерб дому..., из-за своей прожорливости они, легко подкупаемые серебром, за малую плату постыдно и малодушно решаются делать всё что угодно...

XI. Справедливо делиться хлебом и всем необходимым, что служит людям для поддержания жизни. Ибо даже если ты посчитаешь, что твоё нынешнее подаяние бесполезно, как если бы ты бросал хлеб в воду, однако со временем окажется, что твоё человеколюбие не бесполезно для тебя. Давай щедро и разделяй своё имущество многим, ибо ты не знаешь, что принесёт следующий день. Ведь и облака не удерживают своего обильного дождя, но проливают влагу на землю...

Многие хотят предузнавать и то, что будет с неба. И кто смотрит на облака и ожидает ветра, тот не жнёт и не веет хлеб, но полагается на то, что не имеет значения, не зная ничего из того, что будет от Бога... Посеяв же вóвремя, собирай плоды, как только наступит для этого время, ибо неизвестно, что из выросшего будет лучшим.

О, если бы всё удавалось хорошо! Размышляющий, что солнце прекрасно, что эта жизнь приятна и что хорошо быть долголетним, непрестанно веселясь, и что смерть – страшное дело и вечное зло..., -- тот полагает, что следует сегодня наслаждаться всем, что считается приятным. Он советует и юношам, пока они молоды, предаваться всякому удовольствию и удовлетворять всякие пожелания и делать то что им угодно -- смотреть на то, что услаждает, и отвращаться от того, что огорчает. Такому я скажу: ты безумствуешь, если не ожидаешь, что за всё это постигнет тебя суд от Бога. Недоброе дело разврат и распутство, и гибельна нечистая необузданность наших тел. Ведь юности сопутствует безумие; безумие же ведёт к гибели.

XII. Следует с самой юности бояться Бога, прежде чем предашься пороку, прежде чем придёт великий и страшный день Божий, когда солнце уже не будет светить, ни луна, ни прочие звёзды, когда в то время общего бедствия и смятения поколеблются высшие силы, то есть ангелы, охраняющие мир, и прекратят трудиться мужи, и женщины бросят работу и убегут в закрытые части домов, заперев все двери...; и падут на землю все нечистые женщины и городá и их начальство, запятнанное убийством, ожидая наказания свыше..., и будут выброшены прочь незаконные... Добрый муж с радостью пойдёт в вечный свой дом; дурные же исполнятся рыданием, и ни серебро, собранное в сокровищницу, ни испытанное золото больше не принесут им пользы. Ибо великий удар постигнет всё до

кувшина, стоящего у источника..., когда положен будет конец течению времён...

Тогда для живущих одно спасение -- если их души узнают и возлетят к Тому, Кем они сотворены.

Итак, я снова говорю то, что сказал в начале: очень суетно настроены люди... Мне же, мудро проповедующему, слишком трудно учить этот народ, которого нельзя ни научить, ни излечить. Ведь для того чтобы уразуметь речи мудрости, нужно быть благородным мужем. Я уже старик, и жизнь моя была долгой, и я много потрудился, чтобы исследовать тайны истины и найти угодное Богу. Я знаю, что наставления мудрых ранят души наши не меньше, чем ранятся тела, когда их... приколачивают гвоздём. Некоторые, получив те мудрые уроки от единого доброго пастыря и учителя, преподадут их как бы из единых уст, в полном согласии между собою... Но во многих речах нет никакой пользы; и я не советую тебе, о друг, записывать бесполезное...

В заключение же скажу так: люди, вот я точно и сжато провозвещаю вам, что, с одной стороны, следует бояться Бога, Всевидящего Владыки всего, и соблюдать Его заповеди; с другой стороны, -- помнить о том, что всё подвергнется Божьему суду и каждый по заслугам получит воздаяние за свои дела как добрые, так и дурные.

Нравственные наставления

При любых обстоятельствах нужно заботиться о благочестии, которое справедливо называют матерью всех добродетелей; ибо оно начало и конец добродетелей.

Лучше вера под открытым небом, чем пышное богопочтение; и трое собравшихся во имя Господа лучше многих отвергающих Божество.

Ничто так не возвышенно пред Богом, как очищенное слово и совершенная в учении истины душа.

Единственное неизменное и пребывающее благо -- благочестие.

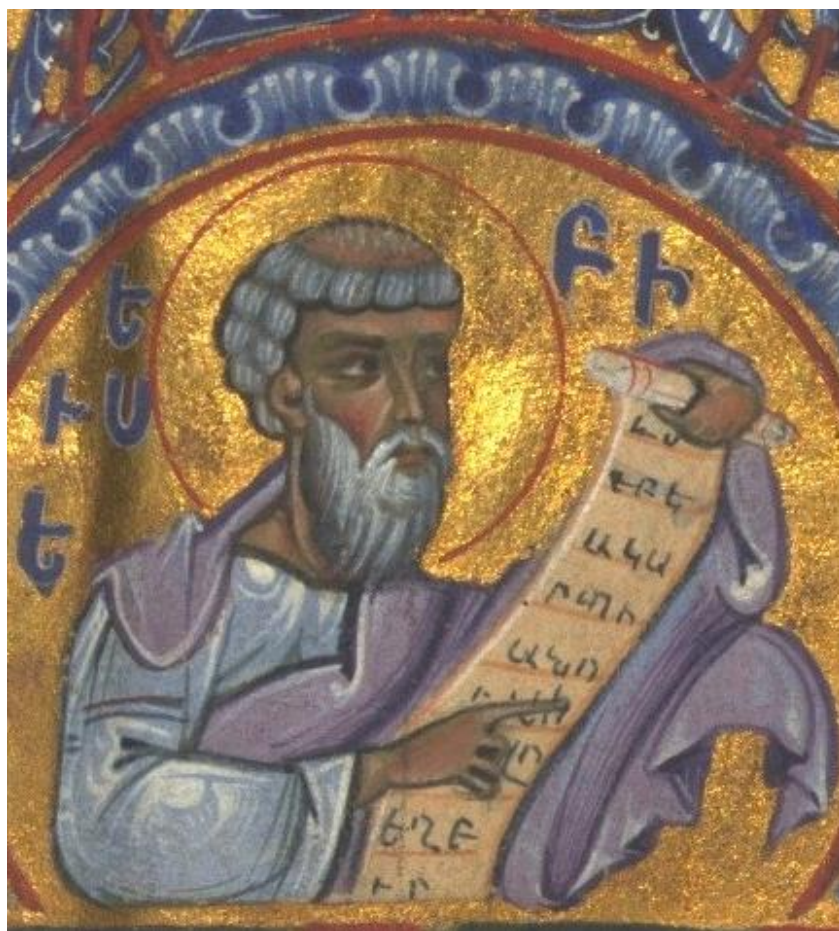
Недостижимое представляется незаслуживающим веры; и потому для нечистых душ ничто прекрасное не достоверно.

Вот чего Бог требует от христиан: правой веры от души, истины от языка и чистоты от тела.

Бог не подпадает под власть природы; но чего хочет Бог, то и есть природа.

Честь, воздаваемая истинному Богу, безусловно есть честь и для самого почитающего. Честь же, воздаваемая не истинному богу, служит бесчестьем и для самого почитающего.

Евсéвий Памфíл, епископ Кесарийский (264—340)

Святитель родился, вероятно, в Кесáрии Палестинской в 60-х годах III века. Он получил хорошее образование у пресвитера Памфíла, чьё имя в знак глубокого уважения к своему учителю впоследствии добавил к своему собственному. Евсевия считали самым образованным человеком его времени. Он принимал участие в Никейском соборе и систематизации раннехристианских и других авторов для библиотеки, основанной Памфíлом в Кесáрии. Работая с древними рукописями, готовя справочные пособия, он был не просто архивáриусом²³, но архивáриусом-исследователем. Такой «кабинетный» образ жизни, позволявший Евсевию спокойно расширять свои знания и писать, продолжался до самого начала IV века.

Эдикт императора Диоклетиána²⁴ от 23 февраля 303 года, открывший новую эпоху гонений на христиан, резко изменил судьбу кесарийского затворника. Ему пришлось скитаться по Палестине, Египту и Финикии, и во время этих скитаний он оказался свидетелем жестоких расправ над своими единоверцами. В течение нескольких лет Евсевий разделял с Памфилом тюремное заключение в Кесарии и там

²³ Архивариус – заведующий архивом.

²⁴ Гай Аврелий Валерий Диоклетиán — римский император с 20 ноября 284 по 1 мая 305 г.

же пережил мученическую смерть своего учителя и покровителя. После прекращения гонений в 311 году он перебрался в Тир, где был посвящён в сан предстоятеля Кесарийской Церкви и вскоре стал придворным историографом императора Константина.

Евсевий Кесарийский скончался в 339 году, немного не дожив до восьмидесятилетия.

Святителя Евсёвия Памфила обычно называют отцом церковной истории в том смысле, в каком Геродот был отцом истории светской. Главными трудами святителя являются «Хроника» (280 г.) и «Церковная история» в 10-и книгах (323--325 гг.).

«Хроника» состоит из двух частей. В первой последовательно описываются истории различных народов древности — халдеев, египтян, греков и др., с особенным вниманием к их хронологии. Во второй части свт. Евсевий сводит все эти данные в параллельные таблицы, сопоставляя события в разных странах с библейской хронологией. Таким образом святитель излагает историю человечества от Сотворения мира до Вселенского Никейского собора 325 года.

В своей «Истории Церкви» (Εκκλησιαστική Ιστορία) свт. Евсевий впервые попытался создать универсальную хронологию мировой истории, исповедуя центральным её событием воплощение Христа. Так, он выделяет период до Воплощения, то есть «преуготовление Евангелия», и период после Боговоплощения — как историю его последствий. Тем самым святитель заложил основы христианской хронологии истории, в которой события датируются либо по нисходящей («до Рождества Христова»), либо по восходящей («после Рождества Христова») хронологии. Этот принцип свт. Евсёвия Пафила будет разработан в VII веке Исидором Севильским и развит в VIII веке Бёдой Достопочтённым.

Труд свт. Евсевия ценен ещё и тем, что при его создании историк пользовался несохранившимися сочинениями более ранних авторов, богатейшими собраниями церковной литературы в Элийской библиотеке в Иерусалиме, основанной патриархом Александром, и библиотеки в Кесарии, которую начал собирать учитель и друг свт. Евсевия, свт. Памфил Кесарийский.

Значительным вкладом в христианскую культуру являются и так называемые «Каноны Евсевия» — система ссылок между параллельными местами четырёх Евангелий, очень быстро получившая популярность и художественное оформление в традиции иллюстрирования Четвероевангелий. «Каноны Евсевия» встречаются уже в самых ранних из дошедших до нас иллюстрированных рукописях, начиная с конца V века.

Изображение свт. Евсевия в Лицевом летописном своде.

Святитель Евсевий Кесарийский — первый, кто попытался написать историю Церкви систематически. Обычно Кесарийского святителя упрекают в том, что он всю историю Церкви свёл к описанию деятельности императора Константина Великого, то есть к строительству христианской империи. В какой-то степени это действительно так. Но наиболее ценным в труде святителя является то, что он впервые попытался представить человеческую историю как единое дело Господа и человечества от Творения до наших дней, не исключая никаких событий и явлений. Так, например, святитель полагает, что и само воплощение Христа было своего рода исполнением несовершенных «воплощений» языческих богов в идолах, что Христос Своим воплощением утопил, наконец, в человечестве никогда не исчезающую жажду присутствия Бога в мире.

Следует, однако, помнить, что свт. Евсевий жил и творил в эпоху арианской ереси²⁵ и не был свободен от её влияния, так что некоторые его богословские суждения сомнительны.

В целом труд свт. Евсевия является весьма ценным источником для новозаветной истории ещё и потому, что многих древнехристианских авторов и их тексты мы знаем только благодаря

²⁵ Арианская ересь, или арианство — еретическое течение в христианстве в IV—VI вв., утверждавшее, что Бог-Сын не единосущен Богу-Отцу, а сотворён им. Получило название по имени основоположника учения, александрийского священника Ария (ум. 336 г.).

этому труду; сообщаются в нём и многие предания апостольского времени и христианских общин I-II вв.

Книга I. Глава 1

1. Я поставил себе задачей описать следующие события: преемство святых апостолов; то, что произошло от времён Спасителя нашего и до наших дней; какие и сколь важные дела совершены были в Церкви: кто стоял во главе наиболее известных церковных кругов и со славой руководил ими; кто в каждом поколении – устно или письменно – защищал слово Божие; имена, нрав и время тех, кто, возжáждав новизны, дошли до пределов заблуждения и, вводя ложное знание, как лютые волки, беспощадно расхищали стадо Христово;

2. также то, что произошло со всем иудейским племенем сразу же после их заговора против Спасителя нашего; когда и каким образом язычники подняли войну против слова Божия, какую великую борьбу в своё время вели за него мученики, претерпевшие пытки и пролившие свою кровь; затем -- современные нам свидетельства и благостное милосердие Спасителя нашего ко всем нам.

Я начну не иначе, как с изложения Божественного Домостроительства²⁶, основание которому положено Господом нашим Иисусом Христом.

3. Сразу, однако, прошу я у людей благожелательных снисхождения к своей работе: я сознаюсь, что полностью исполнить это обещание -- выше моих сил, ибо я первый берусь за такое повествование и вступаю как бы на нехоженую и непротóренную дорогу. Молю Бога быть мне путеводителем и силу Христа содействовать мне в работе, потому что не мог я найти никаких следов от людей, шедших до меня по той же дороге, если не считать самых что ни на есть мелких рассказов, в которых всякий по-своему оставил частичное повествование о пройденном им отрезке времени...

4. Всё, что в их там и сям рассеянных воспоминаниях я сочту полезным, я соберу. Словно на лугу духовном, я, как цветы, подбираю у древних писателей нужные мне сведения и стараюсь представить их в историческом повествовании как нечто цельное. Я буду рад сохранить память о преемстве если и не всех, то наиболее известных апостолов Спасителя нашего в Церквях славных и посейчас не забытых.

5. Я считаю эту работу своей насущнейшей задачей, потому что, насколько я знаю, ни один из церковных писателей до сих пор не потрудился предпринять такое. Надеюсь, что моя работа будет очень полезна тем, кто внимательно прислушивается к поучительным урокам истории.

²⁶ Домостроительство Божественное, греч. οἰκονομία, икономία, устройство дома, дел, – осуществление Божественного замысла спасения человечества в истории.

6. Я уже раньше дал в своей «Хронике» краткий очерк событий, подробный рассказ о которых намерен дать сейчас.

7. Изложение моё начнётся, как я уже сказал, с Домостроительства Христова и объяснения Его природы: по глубине и силе она выше человеческого понимания.

8. Собирающийся писать историю Церкви обязан начать с того часа, когда Христос – от Него удостоились мы получить и своё имя – положил основание своему Домостроительству, более Божественному, чем это кажется многим. Книга II рассказывает о времени апостолов и разрушении Иерусалима Титом.

Книга III. Глава 36

1. Особо замечательным был тогда в Азии Поликарп, собеседник апостолов, поставленный в епископы Смирнской Церкви теми, кто видел Господа и служил Ему.

2. Известны и его современники: Пáпий, также епископ в Иераполе; Игнатий, многими и доныне прославляемый, второй после Петра епископ Антиохийский.

3. Рассказывают, что он был отправлен из Сирии в Рим и отдан на съедение зверям за исповедание Христа.

4. Проходя по А́сии²⁷ под надзором строжайшей охраны, он в городах на остановках укреплял верующих беседой и увещаниями, уговаривал прежде всего беречься ересей... и убеждал крепко держаться апостольского Предания, которое он, идя на мученичество, счёл необходимым записать.

5. Так, будучи в Смирне, где находился Поликарп, он написал послание Эфесской Церкви, упоминая её пастыря Онúсима; другое — в Магнезию на Меандре²⁸ (тут он упоминает епископа Дамаса) и ещё одно — в Траллы²⁹, где, по его сообщению, управлял Полибий.

6. Написал он и Римской Церкви, умоляя не ходатайствовать за него и не лишать надежды на желанное мученичество. Сто́ит привести краткую выдержку в подтверждение сказанного. Вот его послание слово в слово:

7. «На пути от Сирии до Рима я сражаюсь днём и ночью, на суше и на море с дикими зверями, десятью леопардами, иначе говоря, -- отрядом в десять воинов, которые, если им делать добро, становятся ещё хуже. Я даже учусь на их обидах, но тем «не оправдываюсь».

8. Хорошо, если бы звери были мне уже готовы; молюсь, да будут готовы послужить мне. Я буду ласкать их и уговаривать поскорее съесть меня (звери со страху до некоторых не дотрагивались), а если они не захотят, я их заставляю.

²⁷ А́сия — в древнем Риме провинция, занимавшая бо́льшую часть Малой Азии.

²⁸ Магнесия-на-Меандре — древний город в Ионии, то есть на западном побережье Малой Азии у Эгейского моря, расположенный на притоке р. Меандра в 19 км к юго-востоку от Эфеса.

²⁹ Траллы – город в Лидии, совр. Айдын в Западной Турции.

9. Простите меня, я знаю, что мне полезно. Я теперь начинаю быть учеником; ничто мне не в радость — ни зримое, ни незримое, только бы встретить Иисуса Христа. Пусть огонь, и крест, и стая зверей; пусть разбросают мои кости, отрубят члены, смелют в муку всё тело; пусть придут на меня муки дьявола — только бы встретить Иисуса Христа».

10. Так писал он Церквям... Находясь уже за пределами Сирии, он писал из Троады жителям Филадельфии и в Смирну — Церкви и особо её предстоятелю Поликарпу. Хорошо зная его как мужа апостольского, он, добрый истинный пастырь, поручил ему свою антиохийскую паству и просил ревностно о ней заботиться.

11. В письме к жителям Смирны он говорит о Христе (не знаю, откуда заимствовал он эти сведения): «Знаю и верю, что после воскресения Он являлся во плоти. И когда Он пришёл к Петру и бывшим с ним, Он сказал: «Коснитесь Меня -- и увидите, что Я не бестелесный дух». Они тотчас осязали Его и поверили».

12. Знал о его (Игнатия) мученичестве и Иринея³⁰; он упоминает о его посланиях и говорит: «Как сказал один наш человек, осуждённый за исповедание Бога на съедение зверям: «Я пшеница Господня, и размалывают меня зубы зверей, чтобы я стал чистой мукой»».

13. И Поликарп (Смирнский) вспоминает о том же в своём Послании к филиппийцам. Приведём его слова: «Уговариваю вас всех повиноваться и терпеть. Вы воочию видели, как терпели не только блаженные Игнатий, Руф и Зосима, но и другие ваши люди, сам Павел и остальные апостолы. Верьте, что прошли они свой путь не вотщё, а с верой и правдой и находятся сейчас в месте, уготованном у Господа, с Которым они и страдали, ибо любили не мир нынешний, а Того, Кто умер за нас и ради нас воскрешён Богом»...

Книга VIII.

Глава 1

У нас не хватит сил достойно рассказать о том, каким уважением пользовалась до нынешнего гонения вера в Бога Вседержителя, возвещённая Христом всем людям, эллинам и варварам, и как свободно её проповедовали.

2 Об этом свидетельствуют и благосклонные к нам указы императоров... и избавление нас от мучительной необходимости приносить жертвы: императоры очень расположились к нашей вере.

3 Что сказать о лицах, живших при дворе, и о самих государях? Своим близким, жёнам и детям... они разрешали свободно в их присутствии говорить о Боге, разрешали держаться христианских обычаев; им почти разрешали хвалиться свободным исповеданием веры; служителей-христиан предпочитали другим.

³⁰ Свмч. Ирине́й Лио́нский (130 – 202) — один из первых отцов Церкви, ведущий богослов II века и апологет, второй епископ г. Лиона (Франция).

4 ...С каким доброжелательством относились к предстоятелям Церкви прокураторы³¹ и правители! Как описать эти многотысячные собрания в каждом городе, эти удивительные толпы людей, стекающиеся в дома молитвы! Старых зданий было мало; по всем городам воздвигали новые просторные церкви...

6 ...с каждым днём наше благополучие росло и умножалось; ничья зависть нам не мешала, и злобный демон не мог ни очернить нас, ни подстроить людские козни, пока над нами была рука Божия, охранявшая народ, этого достойный.

7 И вот эта полная свобода изменила течение наших дел: всё пошло кое-как, само по себе: мы стали завидовать друг другу, осыпать друг друга оскорблениями и разве что, при случае, не хвататься за оружие; предстоятели Церкви -- ломать друг о друга словесные копья, миряне -- восставать на мирян. Невыразимые лицемерие и притворство дошли до предела гнусности. Божий суд, по обыкновению, щадил нас и направлял к кротости пока без крайних мер. Гонение началось с братьев, находившихся в войсках.

8 Слово лишившись всякого разумения, мы не беспокоились о том, как нам умиловить Бога; будто безбожники..., творили мы зло за злом, а наши мнимые пастыри, отбросив заповедь благочестия, со всем пылом и неистовством ввязывались в ссоры друг с другом, умножали только одно -- зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как тираны к тирании. Тогда, да, тогда исполнилось слово Иеремии: *«Омрачил Господь в гневе Своём дочь Сиона, сверг с небес на землю славу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего. Потопил Господь всю красу Израиля и уничтожил все ограждения его»* (Плач. 2:1–2)...

Глава 2

Всё это действительно исполнилось в наши дни. Своими глазами видели мы, как молитвенные дома рушили от верха и до самого основания, а Божественные святыне посередине площади предавали огню; как церковные пастыри постыдно прятались то здесь, то там, как их грубо хватали и как над ними издевались враги. Тогда сбылось другое пророческое слово: *«Пролил позор на вождей, и бродили они не по дороге, а по местам нехоженным»* (ср. Ис. 3: 12)...

3 Меня не увлекает желание увековечить память ни тех, кто впал в искушение по случаю гонения, ни тех, кто потерпел крушение всякой надежды на спасение и по собственному выбору был низвергнут в кипящую пучину. Я расскажу... только о том, что может послужить на пользу, во-первых, нам самим, а затем и нашим потомкам.

³¹ Прокуратор, лат. procurator, заведующий, управляющий — в древнем Риме общее название для управителя любого ранга.

Отправимся же в путь и вкратце расскажем о священных подвигах мучеников за слово Божие.

4 Шёл девятнадцатый год правления Диоклитиана, когда в месяце дистре (у римлян это март), накануне праздника Страстей Господних, повсюду был развешен императорский указ, повелевавший разрушать церкви до основания, а Писание сжигать, и объявлявший людей, державшихся христианства, лишёнными почётных должностей; домашняя прислуга лишалась свободы.

5 Таков был первый указ против христиан; вскоре за ним последовали и другие распоряжения: предписывалось всех епископов повсеместно сначала заключить в тюрьму, а затем всякими средствами заставить их принести жертву (идолам).

Глава 3

Тогда, именно тогда многие предстоятели Церкви мужественно претерпели жестокие мучения; многое можно рассказать об этих великих подвигах. Тысячи других, не помнивших себя от трусости, при первом же натиске сразу лишились всех сил. Из числа же первых каждый выдержал попеременно разные виды пыток: одного мучили бичеванием, другой терпел невыносимые страдания от дыбы и «когтей»; некоторые тут и обрели горестный конец жизни.

2 Состязания иного рода ожидали других: одного толкали и, силой подводя к гнусным нечистым жертвам, отпускали как принёсшего жертву, хотя он её и не приносил; другой вовсе и не подходил к жертвеннику и не прикасался ни к чему нечистому, но люди утверждали, что он принёс жертву, и человек молча уходил оклеветанным; полумёртвого выбрасывали как мертвеца;

3 лежавшего на земле долго волочили за ноги и причисляли к принёсшим жертву. Кто-то громко выкрикивал своё отречение от жертвоприношения; кто-то во всеуслышание провозглашал, что он христианин, и хвалился исповеданием имени Спасителя; кто-то настаивал, что он не приносил жертвы и никогда её не принесёт.

4 Этих людей били по зубам, лицу и щекам, и затем солдаты из отряда, с этой целью поставленного, с силой выталкивали их. Враги веры придавали большое значение этой кажущейся победе. Эти меры были безуспешны по отношению к святым мученикам. Хватит ли у нас слов в точности рассказать о них?

Глава 4

Можно было бы рассказать о тысячах христиан, показавших изумительное мужество в исповедании веры в Бога Вседержителя, и не только во времена, когда поднималось гонение, а значительно раньше, когда все наслаждались миром.

2 Недавно, совсем недавно, словно от глубокого сна, пробудился получивший власть и тайком, скрытно, после Деция и Валериана, пошёл

на Церковь, но объявил войну не всем нам сразу, а испытал свои силы сначала только на войске (он думал, что ему будет легко уловить и остальных, если он сначала одолеет сопротивление военных). Стало, однако, явно, что большинство военных радостно соглашались жить жизнью простых граждан, лишь бы не отречься от веры в Творца вселенной.

3 Военачальник -- кто бы им тогда ни был -- сразу же начал преследование в войсках; он перебрал людей и кое-кого удалил, предлагая на выбор: или повиноваться, пребывая и дальше в своём звании, или лишиться его, если они будут противиться приказу. Весьма многие воины рати Царства Христова немедленно и безусловно предпочли исповедание Его своей мнимой известности и своему мнимому благополучию.

4 Случалось, что один-два человека за своё крепкое стояние в вере платили не только потерей звания, но и жизнью, ибо тот, кто осуществлял свой замысел, не применял крутых мер и осмеливался проливать кровь лишь немногих, боясь, по-видимому, большого числа верных и не решаясь пойти войной сразу на всех.

5 Наконец, он открыто напал на нас, и нет слов рассказать, скольких мучеников -- и каких! -- жители каждого города и селения могли своими глазами видеть повсюду.

Глава 5

Сразу же, как только в Никомѳии³² был обнародован указ о Церквях, некий человек, не безызвестный, но самого высокого по мирским представлениям звания, движимый горячей ревностью по Боге и побуждаемый верой, схватил указ, прибитый на виду в общественном месте, и разорвал его на куски как безбожный и нечестивейший... Этот человек, местный житель, прославившийся таким образом, выдержал всё, что полагалось за такую дерзость, сохраняя до последнего вздоха ясный ум и спокойствие.

Глава 6

Наше время поставило выше всех героев, прославляемых у эллинов и варваров за своё удивительное мужество, замечательных мучеников: Дорофея и бывших с ним императорских придворных юношей; господá удостоили их высокой чести и были расположены к ним, как к родным детям. Они скончались, считая истинным богатством, бóльшим, чем мирская слава и роскошь, поношения, страдания за веру и смерть; для них придумывали разные их виды. Я упомяну о том, как скончался один из них, предоставляя читателям заключить, что происходило и с другими.

2 Одного человека в Никомѳии привели на площадь и в присутствии упомянутых властителей велели принести жертву; он отказался. Его

³² Никомѳия — древний город в Малой Азии, на подступах к Константинополю на берегу Мраморного моря.

велели раздеть, повесить и сечь по всему телу бичами, пока, умученный, он, пусть и против воли, не сделает, что приказано.

3 Он терпел, непреклонный в своём решении, хотя уже были видны его кости; и вот составили смесь из уксуса с солью и стали поливать уже помертвевшие части тела. Он презрел и эти страдания; тогда притащили на середину железную решётку, подложили под неё огонь и стали жарить то, что оставалось от его тела, так, как жарят мясо в пищу, не целиком, чтобы он не скончался сразу, а по частям: пусть умирает медленно. Уложившим его на огонь разрешено было снять его не раньше, чем он зна́ком даст согласие выполнить приказ. Мученик, однако, не сдался и победоносно испустил дух среди мучений. Так был замучен один из императорских придворных юношей. Его звали Петром, он был достоин своего имени³³...

Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина

Этот труд свт. Евсевия вышел в 337 году, уже после смерти императора Константина Великого и содержит ценные исторические подробности, хотя, «Житие Константина» является, скорее, похвалой императору, а не историческим сочинением в собственном смысле.

Глава 25. Победы Константина над варварами и британцами.

...Утвердившись на царстве, Константин тотчас же начал... обозревать все прежде бывшие под властью его отца области и с великим человеколюбием управлял ими. Он также подчинил себе варварские племена по Рейну и западному берегу океана, которые осмелились было возмущаться, и из диких сделал их кроткими, а других, походивших на лютых зверей, усмирил, и видя, что они не способны к принятию правил мирной жизни, прогнал их от пределов своей империи. Сделав это, он обратил свой взгляд на другие части наследия и немедленно переплыл к народам Британии, лежащей среди океана. Овладев же и ими, осматривал прочие области государства и старался подавать помощь там, где она требовалась.

Глава 26. О том, как он решился избавить Рим от Максенция.

Потом он представил себе всю Ойкумену³⁴ как одно великое тело и, видя, что глава этого тела – царственный город римской земли -- терпит рабское притеснение от тирана..., Константин сказал, что жизнь ему не в жизнь, пока царственный город будет оставаться под бременем бедствий, и начал готовиться к уничтожению тирании.

³³ Пётр (греч. Πέτρος) означает «скала, камень».

³⁴ Ойкуméна, экуméна, др.-греч. οἰκουμένη, «заселённая» (земля), от οἰκέω, «населяю, обитаю» — освоенная человечеством часть мира.

Глава 27. О том, что вразумлённый гибелью идолопоклонников, он избрал христианство.

Уразумев, что ему нужна помощь, которая превосходила бы силу войска, Константин, чтобы отразить чародейские хитрости, которыми любил пользоваться тиран, искал помощи божества. Считая вооружение и множество воинов второстепенными средствами, он признавал непреодолимым и несокрушимым только содействие богов. Поэтому стал думать, какое бы божество призвать себе на помощь. При решении этого вопроса ему пришло на мысль, что немалое число прежних державных лиц, возложив свою надежду на многих богов и служа им жертвами и дарами, были обмануты лъстивыми оракулами, обольщались благоприятными предсказаниями и оканчивали своё дело неблагоприятно. Ни один из богов не был к ним столь милостив, чтобы не подвергать их бедствиям. Только отец его шёл иным путём. Видя их заблуждение и во всю свою жизнь почитая единого верховного Бога всяческих, он находил в Нём спасителя своего царства, хранителя и руководителя ко всякому благу. Константин рассуждал, что полагавшиеся на многих богов претерпевали многие бедствия, так что между людьми не осталось ни рода их, ни племени, ни корня, ни имени, ни памяти, между тем как Бог его отца давал ему чувствовать разительные и весьма многие доказательства своей силы. Кроме того он наблюдал, что те, кто прежде уже вступали в войну с тираном, сражались при поддержке множества богов, но имели постыдный конец... Думая об этом, он почитал безумием держаться несуществующих богов и после стольких доказательств оставаться в заблуждении, а потому убедился, что следует чтить отеческого Бога.

Глава 28. О том, как во время молитвы он удостоился видения от Бога, то есть среди дня увидел на небе крест из света с надписью, повелевавшей сим побеждать.

И начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о Себе и в предстоящем деле простёр ему Свою десницу... И василёвс³⁵ получил удивительнейшее, посланное от Бога знамение... «Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, -- говорил василевс, -- я собственными очами видел образованное светом и лежавшее на солнце знамение креста, с надписью: «сим побеждай!» (τοῦτω νικά). Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и всё войско...

Глава 29. О том, как во сне явился ему Христос и повелел в войне с врагами иметь знамя, изображающее крест.

Константин находился однако же в недоумении и говорил сам себе: «Что бы значило такое знамение?» Наступила ночь. Тогда во сне явился

³⁵ Василёвс, др.-греч. βασιλεύς, βασιλέως — монарх с наследственной властью в древней Греции.

ему Христос и повелел, сделав знамя, подобное виденному на небе, использовать его для защиты от врагов.

Глава 30. Изготовление такого крестного знамени.

Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, описал им, как должно выглядеть знамя, и приказал сделать его из золота и драгоценных камней...

Глава 31. Описание крестовидного знамени, которое ныне римляне называют хоругвью³⁶.

Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была приделана поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Сверху на конце копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нём -- две буквы, которые обозначали имя Христа, а из их середины выходило «р». Эти буквы василёвс впоследствии обычно носил и на шлеме. На поперечной рее, прибитой к копьё, висел тонкий белый плат из квадратного куска царской ткани³⁷, сплошь вышитый золотом и покрытый различными драгоценными камнями, искрившимися на свету. Под знаком креста на копье у самого верха ткани висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василёвса и его детей. Этим-то спасительным знаменем василёвс всегда пользовался как оружием защиты, преодолевая враждебные силы, и приказал во всех войсках носить подобные ему.

Глава 32. О том, как Константин, будучи оглашён, читал Божественное Писание.

Но это было немного после. В описываемое же время, поражённый дивным видением и решившись не чтить никакого другого бога, кроме виденного, Константин призвал к себе Его служителей и спросил их, кто этот Бог и каков смысл знамени, которое он видел? Они отвечали, что этот Бог -- Единородный Сын Единого Бога, а знамение -- символ бессмертия и торжественный знак победы над смертью, которую одержал Он, когда приходил на землю. Потом, подробно поведав учение о вочеловечении, они объяснили Константину и причины Его пришествия. Константин вразумлялся их словами... и утверждался в своих мыслях. Он был убеждён, что это знание посылается ему свыше, и даже сам начал читать Божественное Писание. Более того, он призвал к себе Божьих иереев с той мыслью, что виденного им Бога следует чтить всеми способами служения...

³⁶ Хоругвь, от праслав. *хогѣгу, «знамя, стяг».

³⁷ "Царской тканью" Евсевий скорее всего называет шёлк -- очень дорогой и продававшийся на вес золота.

О палестинских мучениках

Предисловие

Шёл девятнадцатый год Диоклетианова царствования, месяц ксантик³⁸, у римлян называемый апрелем, когда пред наступлением праздника Спасительных Страданий, при правителе Палестины Флавиане, вдруг везде появились грамоты, предписывавшие разрушать церкви до основания, истреблять огнём книги, облечённых достоинствами христиан лишать высоких чинов и званий, а людей частных, если они будут оставаться в христианстве, лишать свободы. Таков был смысл первого против нас указа. За ним вскоре последовали и другие, которыми повелевалось везде и всех предстоятелей Церкви сначала заключать в узы, а потом всячески принуждать к принесению жертвы языческим богам...

Глава VI. О мученике Агапии

В четвёртый год воздвигнутого на нас гонения, за двенадцать дней до декабрьских календ, или двадцатого числа месяца Дия³⁹, накануне субботы, в том же городе Кесарии совершилось мученичество, истинно достойное описания. При этом был сам тиран Максимин⁴⁰ и устраивал народу зрелища по случаю дня своего рождения... и надлежало быть чему-нибудь великому и дивному.

Что же именно было? Вывели на середину мученика нашей веры, который должен был бороться за единое истинное благочестие. Это был Агапий... Его уже и прежде, раза три и более, в торжественные дни выводили вместе с преступниками; но судья – то ли из сожаления, то ли в надежде на перемену его мыслей, всегда только погрозит и оставит его до других подвигов. Теперь же его привели пред глаза самого царя, как будто он сохранён был именно для этого случая, чтобы на нём исполнилось то слово Спасителя, которое Он пророчески сказал своим ученикам: *«Пред... цари ведены будете во свидетельство Мене ради»* (Мф.10:18).

Итак, его вывели на середину арены вместе с неким преступником, которого взяли под стражу, говорят, за убийство господина. Но убийца... тотчас удостоился сострадания и человеколюбия, подобно тому, как при Спасителе -- Варавва, и в ту же минуту весь театр огласился криками благодарности за то, что жестокого убийцу царь человеколюбиво спас от смерти...; подвижника же благочестия тиран сначала подозревал к себе и, обещая ему свободу, потребовал отречься от веры. Но Агапий громко произнёс, что не за дурной поступок, а за веру в Творца всяческих он охотно... подвергнется всему, что бы ни было ему уготовлено. И, сказав это, тотчас подтвердил свои слова делом -- побежал

³⁸ Ксантик – от старомacedонского «ксант», март.

³⁹ Месяц Дия, или Зевса – сентябрь.

⁴⁰ Гай Юлий Вер Максимин Фракиец — римский император с титулом цезаря в 235—238 годах, первый варвар на престоле Рима из «солдатских императоров».

навстречу выпущенному на него медведю и отдал ему себя на растерзание. После этого, едва живого, его бросили в темницу, а через день привязали к его ногам камни и утопили в море. Вот и мученичество Агапия.

Евангельское приготовление

В этом труде свт. Евсевий собрал древние — языческие и иудейские — свидетельства об истинах христианской веры, предвосхитившие новозаветное откровение. Мысли греческих философов он сопоставил с пророчествами и притчами Ветхого Завета и высказал мнение о том, что античные авторы заимствовали и использовали в своих работах Священное Писание иудеев.

Никто из современных исследователей не разделяет точку зрения свт. Евсевия, однако богословская и историко-философская ценность его труда не становится от этого меньше. К тому же отрывки из произведений ряда античных философов сохранились только благодаря «Евангельскому приготовлению».

Кессарийский епископ доказывает, что язычники имели некоторое знание о Троице, что свидетельствует о высоте духовного созерцания, которой достигали некоторые представители эллинской философии.

XI.15

1. После того как Моисей сказал о Боге: "Слушай, Израиль, Господь Бог ваш — Бог един есть" (Втор 6:4), — вслед за ним и Платон учит, что Бог — один, как и небо одно... 5. Он же признает, что учение об одном Боге преподаётся ещё с древности, когда говорит в "Законах": "Бог, согласно древнему сказанию, держит начало, конец и середину сущего. Прямым путём приводит Он всё в исполнение... За Ним всегда следует правосудие, мстящее тем, кто отступает от божественного закона. Кто хочет быть счастливым, должен держаться этого закона и следовать ему смиренно и в строгом порядке. Если же кто по надменности кичётся богатством, почестями, телесным благообразием или, по молодости и неразумию, распаляет свою душу заносчивостью..., то такой будет покинут Богом. Покинутый таким образом, он вместе с другими себе подобными мечется, сокрушая все вокруг. Многим он кажется человеком значительным, но в скором времени... он до основания губит себя самого, свой дом и государство"...

6. Это были слова Платона, а ты выражение "Бог держит начало, конец и середину всего сущего" сравни с еврейским пророчеством: "Я Бог — первый, и Я — после сего" (Ис 41:4-5) — и сравни выражения "прямым путём приводит он всё в исполнение, вращаясь по природе" и "лице Его видит праведника" (Пс 10:7);

7. и со словами "за ним всегда следует правосудие, мстящее тем, кто отступает от божественного закона" сравни: "Господь праведен, любит правду" (Пс 10:7), а также выражения: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь" (Втор 32:35; Рим 12:19), и "потому что Господь — мститель" (1

Фес 4:6), и *"поступающим надменно воздаёт с избытком"* (Пс 30:24); и выражению *"кто хочет быть счастлив, должен <держаться этого закона и> следовать ему смиренно и в строгом порядке"* соответствует высказывание *"Господу Богу твоему последуй"* (Втор 13:4).

8. С выражением *"по надменности, кичащийся... будет покинут Богом"* сравни *"Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать"* (1 Петр 5:5; Притч 3:34; Иак 4:6) и *"радость беззаконных кратковременна"* (Иов 20:5). Конечно, это лишь малая часть из множества того, что было сказано о Боге всяческих...

XI.16

...Послушай, что разъясняет тебе Плотин⁴¹ в своём трактате "О трёх верховных сущностях":

XI.17

1. "Кто восхищается этим чувственным миром, наблюдая его величие, красоту, а также порядок его вечного движения..., тот пусть вознесётся к первообразу этого мира, к миру истинно-сущему, и там увидит сущности умопостигаемые, которые имеют бессмертие в самих себе..., и над ними царствующий чистый ум и неизречённую премудрость...

2. ... Кто же есть родивший его? Это -- простое и сущее прежде ума, причина его бытия и множественности...

3. ...От него исходит свет, притом что само оно остаётся в покое, подобно тому как солнце, окружаемое постоянно рождаемым им светом, пребывает неподвижным...

4. ...существо, вечно совершенное, и рождает вечно, притом — вечное, хотя несколько уступающее ему по степени совершенства.

7. Что же в таком случае мы скажем о всесовершенном существе? Оно рождает нечто иное, как наиболее совершенное после себя, а такое самое совершенное после него существо есть второе начало — ум...»

8. К этому Плотин прибавляет: "Всякое рождённое существо любит родившего и нуждается в нём, тем более когда рождённый и родивший суть одни единственные в мире. А когда вдобавок к этому родивший в высшей степени обладает всяким совершенством, тогда рождённому естественно быть с ним всегда в тесном внутреннем единении..."

9. К этому Плотин прибавляет ещё: «Отсюда и "три уровня" Платона; он говорит: "Всё существует вокруг царя всего", — разумея тут первый, самый высший порядок сущего, "второй порядок расположен возле второго начала, и третий — около третьего". Он утверждает также, что существует отец и для причины, подразумевая под причиной ум, которому

⁴¹ Плотин (204 – 270) — античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма; систематизировал учение Платона о воплощении триады в природе и космосе, доказывал вечность человеческой души; главным вопросом его жизни и философии был вопрос «Почему люди ушли от Бога? И как им к Нему вернуться?».

Платон придаёт роль демиурга⁴²... Итак, по учению Платона, от блага рождается ум, а от ума — душа. Подобное мнение отнюдь не ново, оно высказано ещё в древности, хотя и прикровенно...»

XI.18

11. ...когда Спаситель говорит нам: *"Я есмь лоза... Отец Мой виноградарь... А вы ветви"* (Ин 15:1-5), — послушай, как богословствует Нумэний⁴³ о второй причине:

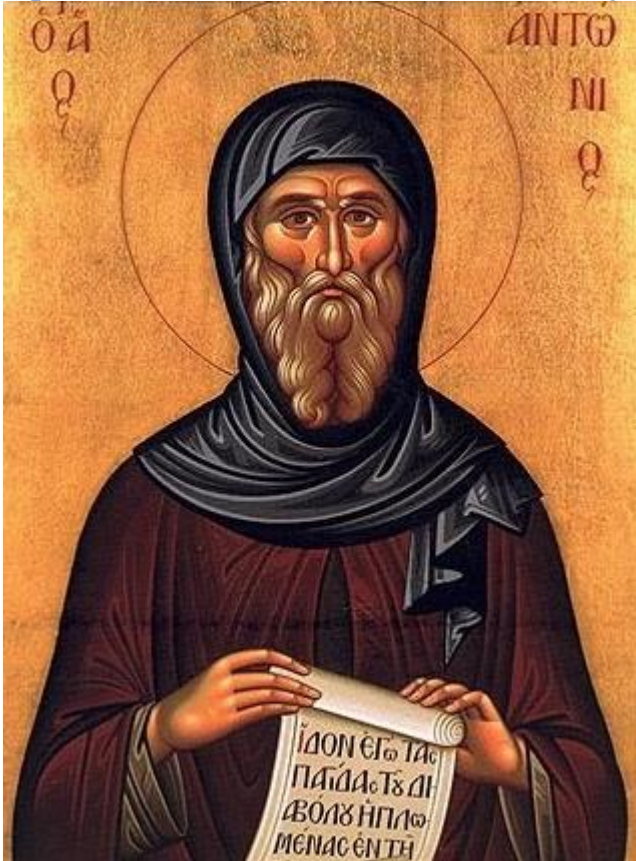
14. "И опять-таки, по образу связи между виноградарем и работником можно представить себе образ отношения первого бога к демиургу: Сущий сеет семя всякой души..., а законодатель сажает, распределяет, пересаживает в каждом из нас то, что в нём было прежде посеяно"...

20. Нумэний прибавляет: "Такова жизнь первого и второго бога. Очевидно, что первый будет пребывать в покое, а второй, напротив, — в движении... подобно движению, присущему второй причине, неподвижность первой есть также врождённое движение, от которого проистекает и порядок мира, и то, что он пребывает вечно, и спасение, которое изливается на всё сущее"...

⁴² Демиург — от др.-греч. δῆμι-οὐργός — «мастер, знаток, специалист; ремесленник, мастеровой; создатель, творец; от др.-греч. δῆμος — «земля, народ» + др.-греч. ἔργον — «дело, труд, работа». В античной философии — создатель всех частиц космоса; в христианском богословии — одно из имён Бога, Создателя всего сущего.

⁴³ Нумэний из Апамеи (2-я пол. II в.) — греческий философ, неопифагореец, предшественник неоплатонизма.

Преподобный Антоний Великий (около 251— 356)

Преподобный Антоний -- раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества. День памяти — 17 (30) января.

Антоний Великий не первым удалился в пустыню, и не в этом смысле он называется отцом монашества. И до него уже были люди, которые селились на более или менее продолжительное время в уединённых местах для молитвы и подвигов воздержания. Но преподобный Антоний был первым ярким и совершенно новым подвижником пустынного жителства: он освятил монашескую отшельническую жизнь, когда несколько отшельников, находясь под руководством одного наставника — аввы⁴⁴, живут отдельно друг от друга в хижинах или пещерах (скита́х), предаваясь молитве, посту и трудам. Несколько скито́в⁴⁵, соединённых под духовным руководством одного аввы, назывались ла́врой⁴⁶.

Но ещё при жизни Антония Великого появился другой род иноческой жизни. Подвижники собирались в одну общину, совместно трудились, каждый по своей силе и способностям, имели общую трапезу, подчинялись одним правилам. Такие общины назывались

⁴⁴ Авва, от др.-греч. ἄββας, из арамейск аба «отец», далее из протосемит. «отец».

⁴⁵ Исторически первый вид монашеских поселений. Название происходит от греч. Σκήτης — название пустыни в Египте, где издревле селились греческие монахи.

⁴⁶ Лавра, греч. Λαύρα — городская улица, многолюдный монастырь.

киновіями⁴⁷ или монастырями⁴⁸. Аввы этих общин стали называться архимандритами⁴⁹. Основателем общежительного (киновійного) монашества считается преподобный Пахомий Великий.

Из творений преподобного Антония до нас дошли: 20 его речей, в которых он говорит о христианских добродетелях, особенно монашеских; семь посланий в различные монастыри увещания к монахам в 170 главах.

О доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах

1. Люди обычно называются умными, потому что это слово употребляется неправильно. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; которые злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радуют⁵⁰ и благодарят за то Бога. И только такие люди на самом деле должны именоваться умными.

2. У истинно умного человека одна забота – всей душой во всём повиноваться и угождать Богу... И поскольку мы благодарим врачей даже тогда, когда они дают нам горькие и неприятные лекарства..., то как же нам не благодарить Бога даже и за то, что кажется нам не радостным, не разумея, что всё бывает по Его промыслению на пользу нам. В таком разумении и в такой вере в Бога – спасение и покой души.

3. Воздержание, незлобие, целомудрие, твёрдость, терпение и подобные им великие добродетели мы получили от Бога, чтобы противостоять скорбям...; так что если будем упражнять эти добродетели..., то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно или болезненно, губительно и несносно... Этого не понимают те, у кого душа не умна, ибо они не верят, что всё бывает на пользу нам...

4. ...Ненасытное желание богатства и удовольствий, славолубие и тщеславие при неведении истины -- суть самые злые страсти души.

6. Чем более умеренную проводишь ты жизнь, тем спокойнее бываешь, потому что не печёшься о многом, – о рабах, наёмных работниках и приобретении скота... Желание иметь много повергает нас в смятение, и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих.

7. ...Общий (обыкновенный) ум есть ум мирской и превратный; он даёт помышления добрые и худые, изменчив и склонен к вещественному; а ум боголюбивый истребляет зло, которое бывает в людях от произвольной их беспечности.

8. Необразованные и простецы смешным делом считают науки и не хотят слышать о них, потому что науками обличается их невежество, – и

⁴⁷ Кинівія, др.-греч. κοινό-βίος — совместная жизнь, общежитие.

⁴⁸ Монастырь, от ср.-греч. μοναστήριον «уединение», из μονάζω «быть одиноким».

⁴⁹ От греч. ἀρχή «начало, начальство» + μάνδρα «загон, овчарня, ограда» в значении «монастырь».

⁵⁰ Радеть -- заботиться о ком-либо, чём-либо, проявлять старание по отношению к чему-либо.

хотят, чтобы все были подобны им. Так же и распутные... желают, чтобы все были хуже их, думая оправдаться тем, что много злых...

10. Человек богатый и благородного происхождения, но без душевного образования и добродетельной жизни несчастен в глазах людей здравомыслящих; напротив, бедный и раб по состоянию – счастлив, если он украшен образованием и добродетелью...

11. Человекотворцем следует назвать того, кто умеет смягчить нрав необразованных и заставит их полюбить науки и образование. Так же и тех, кто людей невоздержной жизни приводят к жизни добродетельной и Богоугодной, следует считать человекотворцами, потому что они будто заново создают человека...

13. Человеком нужно называть или того кто умён, или того, кто принялся исправлять себя... Уживающиеся со злом никогда не будут в числе бессмертных.

18. Свободными почитай не тех, кто свободны по состоянию, но тех, кто свободны по жизни и нравам. Не следует, например, называть истинно свободными знатных и богатых, если они злы и не воздержаны, потому что такие являются рабами своих страстей. Свободу и блаженство душ составляют настоящая чистота и презрение к временному.

19. ...восточная поговорка: «Первыми пьют воду верблюды, потому как у них рук нет. Вторыми пьют мужчины, потому как у них терпения нет. Последними пьют женщины».

20. Чья душа действительно умна и добродетельна, – это обнаруживается во взоре, поступе, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней всё изменилось и приняло благообразнейший вид, Боголюбивый ум её, как бодрствующий привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

21. ...Начальники и владыки имеют власть только над телом, а не над душой, – всегда помни об этом. Поэтому, когда они приказывают, например, убить, или сделать что-то неуместное, несправедливое и душевредное, не следует их слушать, хотя бы они мучили тело. Бог создал душу свободной и самовластной, и она вольна поступать как хочет, – хорошо или худо.

25. Тем, кто стараются жить добродетельно и боголюбиво, нужно отказаться от самомнения и всякой пустой и ложной славы и стараться о добром исправлении жизни и сердца. Боголюбивый и неперемённый ум есть руководство и путь к Богу.

26. Совершенно бесполезно изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол -- заблуждение, прелесть⁵¹ и неведение Бога.

29. Тому, кто не умеет отличить добро от зла, не пристало судить, кто из людей добр и кто зол. Человек, знающий Бога, – добр, а когда он не

⁵¹ Прелесть на языке православной аскетики — дьявольский соблазн, совращение, ложное обольщение злыми духами.

добр, то значит, не знает Бога..., ибо единственный способ к познанию Бога -- доброта.

33. ...Умён тот, кто угождает Богу и больше молчит, или, если и говорит, то говорит немного и только нужное и Богу угодное.

34. ...Богатый стол питает тело..., а познание Бога, воздержание, благость, благотворение, благочестие и кротость – обóживают душу.

36. Почитающие несчастьем потерю денег, или детей, или рабов, или другого имущества, пусть знают, что следует быть довольными тем, что подаёт Бог, а когда потребуется отдать обратно, то нужно отдать с готовностью и благодушием, не муча себя скорбью..., подобно тем, кто попользовавшись не своим, отдают его хозяину.

44. Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, отойди от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как плохая вода портит самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву.

45. Если мы употребляем всё старание и все срёдства, чтобы избежать смерти телесной, то тем более должны мы стараться избежать смерти душевной, ибо тому, кто хочет спастись, нет никаких препятствий кроме нерадения и лености души.

47. Разные роды животных создал Бог Своим словом для нашей пользы: одних для употребления в пищу, других для служения. А человека Бог сотворил для того, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел. Об этом и нужно заботиться людям, ибо иначе, не увидев и не уразумев Бога и дел Его, они умрут, подобно бессловесным животным...

49. Смерть для людей, кто понимают её, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих её -- смерть. И бояться следует не этой смерти, а гибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души!

57. ...Как слишком длинные одежды мешают путешествующим идти, так и желание имущества сверх меры не даёт душе подвизаться и спастись.

58. В чём кто находится по неволе и неохотно, то для него -- темница и казнь. Итак, будь доволен тем, что есть у тебя, иначе... ты будешь тираном для себя самого, не сознавая того. Но путь к этому один – презрение житейских благ.

59. Как зрение дано нам Богом для того, чтобы распознавать видимое..., так и разум дарован нам Богом для того, чтобы различать, что душе полезно и что вредно. Безрассудное желание чего-либо, рождает пристрастие к чувственным удовольствиям, а это не даёт душе вступить в общение с Богом.

60. Не то грех, что делается по закону природы, но то, когда сознательно делают что-то плохое. Вкушать пищу не есть грех, но грех вкушать её без благодарения, неблагоговейно и сверх меры. Не грех

смотреть, но грех смотреть завистливо, гордо, ненасытно. Не грех слушать, но грех слушать с гневом. Не грех заставлять язык благодарить и молиться, но грех позволять ему клеветать и осуждать. Не грех утруждать руки подаванием, но грех позволять хищение и убийство...

65. У людей ничего нет честнее слова. Слово столь важно, что словом и благодарением мы чтим Бога. Употребляя же слова непотребные..., мы обличаем непотребство своей души...

67. Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным..., ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий плотские страсти венчается нетлением...

71. Людям нужно или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твёрдо уверенными, что всё житейское недолговечно -- может быть отнято, потеряно и разрушено, и если такое случится, то не следует малодушествовать.

72. Знай, что телесные болезни свойственны тленному телу... И в случае таких болезней душа, обученная добру, должна с благодарностью выказывать мужество и терпение, и не укорять Бога, зачем создал тело.

80. ...Все шествующие путём жизни, – и те, кто жили весьма скромно, и те, кто пожили в славе и богатстве, – выходят из этой жизни, как из гостиницы, не беря с собой ничего из житейских сладостей и богатства, а лишь собственные свои дела, – добрые ли то, или злые.

84. Не со всяким ведаи беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что для неразумнейших покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное познаётся подобным, и для таких бесед немного слушателей, или вернее, они очень редки. Потому лучше не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека.

86. ...Лучше не осуждать никого, ни о ком не говорить, что он-де нехорош, согрешил, но отыскивать свои худые дела и свою жизнь рассматривать, угодна ли она Богу. Какое нам дело до того, что кто-то другой нехорош?

87. ...Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, и это есть признак души спасающейся.

89. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло и самовластие. Злые страсти рождаются от нерадения и беспечности людей. В них Бог отнюдь не виновен. Демоны стали злыми по свободному выбору воли, равно как и большая часть людей.

90. Человек, благочестиво живущий, не впускает зло в душу. А когда в душе нет зла, тогда она в безопасности и невредима. Над такими ни злобный демон, ни случайности не имеют власти... Похвалит ли кто такого человека, он в себе самом посмеивается над хвалящими его; обесславит ли -- он сам не защищается...

93. Жизнь есть соединение ума (духа), души и тела; а смерть есть не погибель этих частей, а расторжение их союза; всё это Бог хранит и по расторжении.

94. Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течёт впереди души и советует ей презреть временное и тленное, а возлюбить благá вечные и нетленные...

95. Душа, делая поблажку телу, омрачается удовольствием и погибает. Боголюбивый ум действует противоположным образом: он причиняет скорбь телу и спасает душу, как врач, рассекающий и жгущий больную плоть.

98. Душа -- в теле, в душе – ум, в уме – Слово, Которым созерцаемый и прославляемый Бог делает бессмертной душу...

100. Благо человек получает от Бога как благого; а злу человек подвергает себя сам...

105. Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то слово и выражает.

107. По телу человек смертен, а по уму и слову – бессмертен. Молча ты умствуешь, и, умствуя, говоришь в себе, поскольку ум в молчании рождает слово. Благодарное же слово, приносимое Богу, есть спасение для человека.

109. Слово умное и душеполезное есть дар Божий. Напротив, пустопорóжнее слово, которое хочет определить меру неба и земли, или величину солнца и звёзд, есть изобретение человека, который напрасно трудится и по пустому самомнению ищет того, что не приносит ему никакой пользы, словно старается зачерпнуть решетом воды...

114. Как телу, когда оно совершенно разовьётся во чреве матери, необходимо родиться, так и душе, когда она достигнет положенного Богом предела её жизни в теле, необходимо выйти из тела.

115. Как ты будешь относиться к душе, пока она в теле, так и она отнесётся к тебе, выйдя из тела...

116. Как тело, вышедшее из материнской утробы недоразвившемся, не может жить, так и душа, исшедшая из тела, не достигнув Боговѣдения своим добрым житием, не может спастись или быть в общении с Богом.

118. Орган зрения телесного – глаза, а орган зрения душевного – ум. Как тело, не имеющее очей, слѣпо, не видит солнца..., так душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слѣпа: не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех тварей...

121. Что Бог творит как Благой, – для человека творит, а что человек делает, -- то делает сам для себя, как доброе, так и злое... Знай, что как города содержат палачей..., чтобы через них наказывать достойных, так и Бог попускает злым преобладать в житейском, чтобы через них наказывать нечестивых. После же и их самих предаст Он суду, потому что не Богу служа, а своей собственной злобе, причиняли они зло людям.

123. Человек, будучи зол и не праведен, может убить, Бог же непрестанно дарует жизнь и недостойным...

128. Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души. У кого ум боголюбив, тот просвещён сердцем и видит Бога умом своим.

132. Лишь человека Бог слушает, лишь человеку Бог является; ибо Бог человеколюбив, и где бы ни был человек, там и Бог...; для человека Бог преображается.

134. Добро невидимо, как невидимо сущее на небе, а зло видимо, как видимо сущее на земле... Человек же, имеющий ум, избирает добрейшее. Лишь человек способен познавать Бога и творения Его.

139. Убогий, не имеющий сил вредить, не может считаться благочестивым...

144. Истинно умная душа, глядя на счастье злых и благоденствие недостойных, не возмущается..., как это делают безрассудные люди, ибо такая душа ясно знает и непостоянство счастья..., и кратковременность земной жизни, и нелицеприятность суда, и верует, что Бог заботится о том, что необходимо для её пропитания.

147. Одетые в грязную одежду марают платье тех, кто прикасаются к ним. Так же и люди злые нравом и неисправные поведением, обращаясь с простейшими и говоря им неподобающие речи, как грязью, оскверняют их душу через слух.

150. ...Сказать «Бог отвращается от злых» то же, что сказать: «солнце скрывается от слепых».

158. Самая большая и неисцелимая болезнь души и па́губа её -- богозабвение и тщеславие...

165. Благодаря тому, кто обижает тебя, будешь иметь Бога дру́гом. Никому не наговаривай на своего врага. Подвизайся в любви, в целомудрии, в терпении, в воздержании... Но такие дела не всякому свойственны, а только душе умной.

170. Когда отходишь ко сну, с благодарением воспоминай благодеяния и Промысел Божий. Тогда, исполненный этим благим помышлением, ты возвеселишься духом и сон тела будет для тебя трезвёнием души, смежéние очей – истинным в́дением Бога, и молчание твоё... от всей души и силы воздаст сердечную славу Богу всяческих. Ибо когда нет зла в человеке, тогда и одно лишь благодарение больше, чем всякая многоценная жертва, приятно Богу, Которому слава во веки веков. Аминь.

Изречения преподобного Антония

Если ты в мире не смог ужиться с людьми, то потом ты не сможешь справиться с одиночеством.

Я видел все ловушки, расставленные врагом на земле, и сказал со вздохом: „Кто сможет их обойти?“ Тогда я услышал голос, сказавший: „смирный“.

Как рыбы издыхают, если долго находятся на суше, так и монахи лишаются силы, даруемой тишиной, если они надолго покидают свою

келью⁵², проводя время со светскими людьми. Как рыба должна вернуться в воду, так и мы должны стремиться в келью...

Не попадёт в рай тот, кого не искушали. Отними искушение — и никто не обретёт спасения.

Будем убегать ненависти и распрей. Кто дружит с заражённым ненавистью и сварливым, тот дружит с хищным зверем. Доверяющий себя зверю находится в большей безопасности, чем тот, кто доверяет себя сварливому и заражённому ненавистью, ибо такой не пощадит никого из людей, и даже друзей своих.

Гордость и высокоумие низвергли дьявола с неба в преисподнюю, — смирение и кротость возносят человека с земли на небо.

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно...

Если кто заговорит о бесполезном для души, — будь подобен глухому, который не слышит, и немому, который не говорит.

Если увидишь, что брат впал в грех, то не соблазнись -- не презирай и не осуждай его, иначе впадёшь в руки врагов твоих.

Люби смирение; оно покрывает все твои грехи.

Молитва, совершаемая с небрежением и леностью — празднословие.

Не ропщи и не позволяй себе оскорбить кого-либо.

Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесётся душа твоя и ты впадёшь в руки врагов твоих.

Горе ленивым! приблизился конец их, и некому помочь им, нет им надежды спасения.

Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле.

Остерегись рассердиться на кого-либо, — прощай всем.

От ближнего нам и жизнь, и смерть. Ибо если приобретём брата, то приобретаем Бога, если же соблазним брата, то согрешим против Христа.

Прочь — ложь! она убьёт в тебе страх Божий.

Радуйся в искушениях, которые будут попущены тебе: в них приобретается духовный плод.

Сын мой! не умножай слов: многословие удалит от тебя Духа Божия.

Удали от себя ненависть, охраняй себя от вожделений твоих, равно как и от скверных помышлений.

⁵² Келья, восходит к праиндоевр. *kel- «скрывать, прятать». Кэллией (от др.-греч. κελλίον, кельи) называлась одна из трёх крупнейших общин египетских монахов-пустынников, основанная около 338 года в северо-западной части Египта монахом Аммоном.

Святитель Афанасий I Великий (ок. 295 - 373)

Святитель Афанасий родился в Александрии в христианской семье. В отличие от многих других известных христианских богословов он не изучал философии, хотя и получил хорошее образование. С молодых лет он вёл жизнь аскета. В 319 году Александрийский епископ Александр посвятил его в дьякона. По смерти Александра Афанасий был избран его преемником и занимал епископскую кафедру в Александрии в течение сорока семи лет, из которых пятнадцать провёл в изгнании.

Святитель Афанасий Александрийский участвовал в Никейском соборе (325 год) и всю жизнь бесстрашно отстаивал Православие, противостоя арианской ереси, за что несколько раз изгонялся с епископской кафедры. За свою стойкость Афанасий Александрийский получил прозвище «*Athanasius contra mundum*» -- «Афанасий против всего мира».

Святитель совершал своё служение на пользу Церкви не только неустанной борьбой за истину Православия, но и своими многочисленными словесными произведениями. Труды свт. Афанасия посвящены христологии и защите единосущия Отца и Сына в полемике с арианами, а также вопросу об исхождении Святого Духа. Особое место среди них занимает Житие Антония Великого, которое принесло свт. Афанасию наибольшую известность как писателю, став образцом житийной книжности, и сыграло огромную роль в распространении монашества на Востоке.

Житие Антония Великого (в сокращении)

Житие, написанное около 365 года, является главным источником сведений о жизни преподобного Антония (ок. 251–356), «отца монашества». Этот труд святителя Афанасия считается одним из лучших его творений. Святитель Иоанн Златоуст говорил, что это житие нужно читать всем христианам.

Ещё при жизни свт. Афанасия Житие было переведено на латынь Евáгрием пресвитером и потом епископом Антиохийским.

Из многочисленных произведений, посвящённых Антонию Великому и известных в греческой письменности, в славянском переводе распространилось лишь это Житие. По единодушному мнению специалистов перевод был сделан в Болгарии в X или XI веке.

Предисловие

В доброе соревнование с египетскими иноками вступили вы, пожелав или сравняться с ними, или даже превзойти их своими подвигами в добродетели. Ибо и у вас уже появляются монастыри и водворяются иноки... Поскольку же вы попросили меня сообщить вам о житии блаженного Антония, чтобы подражать его подвигу, и пожелали знать, как начал он свою подвижническую жизнь, каким был до вступления в неё, как её завершил, и верно ли всё, что о нём рассказывают, то я с великой готовностью принял вашу просьбу, потому что и мне много пользы принесёт воспоминание об Антонии, да и вы, услышав о нём и подивившись ему, пожелаете устремиться к той же цели. Ибо жизнь Антония -- достойный образец подвижничества для иноков. Так что не считайте невероятным то, что рассказывали вам об Антонии, а думайте, что слышали о нём пока лишь немного, поскольку и это малое, без сомнения, трудно было пересказать вам... И я также... сообщу вам лишь немного из того, что припомню об Антонии. Но вы не переставайте спрашивать о нём у всех... Ибо из рассказов каждого о том, что кто знает, сложится в конце концов полное повествование. Вот и я, получив ваше послание, намеревался позвать к себе некоторых иноков, особенно тех, кто чаще других бывал при нём, чтобы сообщить вам о преподобном побольше. Но поскольку отправлявшийся с письмами спешил, то я постарался написать вам то, что сам знаю об Антонии, поскольку был его учеником и возливал воду на руки ему. Во всём же заботился я об истине, чтобы иной, услышав больше, чем надлежит, не впал в неверие, или, узнав меньше, чем должно, не стал с неуважением думать об этом.

ЖИТИЕ

Антоний был родом египтянин. Поскольку родители его, люди благородные и довольно богатые, были христиане, то и его воспитали по-христиански, и в детстве он рос у родителей, не зная ничего кроме них и своего дома. Когда же он стал óтроком, то не захотел ни учиться грамоте, ни сближаться с другими óтроками, но желал одного как человек нелукавый -- *жить в дому своём* (Быт. 25:27).

Посещал он с родителями храм Господень и не ленился на молитве, когда был малым óтроком, и не стал небрежным, когда подрос, но был покóрен родителям, внимательно слушая себе на пользу всё, что читалось в храме. Воспитывался он в умеренном достатке и не требовал от родителей разнообразных и дорогих яств, но довольствовался тем, что было.

По смерти родителей остался он с малолетней сестрой и, будучи восемнадцати или двадцати лет от роду, сам управлял домом и заботился о сестре. Но не прошло ещё и шести месяцев после смерти его родителей, когда он, идя по обычаю в храм Господень, стал по пути размышлять о том, как апостолы, оставив всё, пошли во след Спасителю, как упоминаемые в Деяниях верующие, продавая всё своё имущество, вырученные деньги приносили и полагали к ногам апостольским для раздачи нуждающимся, и какую имели они надежду на спасение. С такими мыслями входит он в храм и во время чтения Евангелия слышит слова Господа к богатому: *«Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси и гряди в след Мене»* (Мф. 19:21). Антоний, приняв это за напоминание свыше, немедленно вышел из храма и всё своё наследство (а было у него триста ару⁵³ хорошей плодородной земли) подарил жителям своего села, а всё прочее движимое имущество продал, а деньги раздал нищим, оставив немного для сестры.

Но войдя опять в храм, он услышал, что Господь говорит в Евангелии: *«Не пецытеся на утрей»* (Мф. 6:34), тут же вышел отдал всё оставшееся неимушим, а сестру определил на воспитание в обитель дев. Сам же предался подвижничеству.

В Египте тогда ещё мало было монастырей, а великой пустыни и вовсе не знали, но всякий, пожелавший иноческой жизни, подвизался, уединившись неподалёку от своего селения. Поэтому, в одном ближнем селении жил тогда старец, с молодых лет любивший уединение. Антоний, увидев его, стал подражать его житию, уединившись неподалёку от своего села... Он много трудился, слыша, что *«празднýй ниже да яст»* (2 Сол. 3:10), и часть заработанного тратил на хлеб для себя, а остальное -- на нуждающихся. Часто молился, зная, что *«дóлжно наедине молиться непрестанно»* (1 Сол. 5:17), и с таким вниманием слушал то, что читалось в храме, что ни одно слово Писания не падало у него на землю и, наконец, память заменила ему книги.

Так жил Антоний и был любим всеми. Другим же подвижникам, к которым он ходил, искренне подчинялся и от каждого учился: у одного -- приветливости, у другого -- неутомимости в молитвах; у иного -- безгневию, у другого -- человеколюбию; у этого -- неусыпности, у того -- любви к учению; у кого-то -- терпению, а у кого-то -- посту и возлежанию на голой земле, кротости, великодушию и т.д., но главное -- благочестивой

⁵³ Арура -- египетская мера земли в 4,5 м.

вере во Христа и любви друг к другу... А с равными ему по возрасту не состязаясь, разве только чтобы не отставать от них в совершенстве... Поэтому все жители селения, видя такую его жизнь, называли его боголюбивым и любили его, одни -- как сына, другие -- как брата.

Постепенно Антоний приучил себя к более трудным подвигам. Нередко он целые ночи проводил в молитве. Питался один раз в день после заката солнца, но бывало, что и один раз в два дня, и даже один раз в четверо суток. Пищей ему служил только хлеб с солью, а питьём -- только вода. Спал он, как правило, на голой земле, укрывшись рогожей.

Пожелав большего уединения, Антоний удалился к гробницам. Выбрав одну из них, он заточил себя в ней, завалив вход большим камнем. Предварительно он попросил некоего своего знакомого, чтобы тот приносил ему хлеб. Пребывая в гробнице, подвижник испытал множество искушений, но с Божией помощью сумел преодолеть их и не только устоял на спасительном пути, а и окреп духом.

Около 15 лет подвизался преподобный Антоний в гробнице, а затем, в 285 году, удалился на гору, располагавшуюся на востоке от Нила. Там он жил и трудился, прославляя Бога, на протяжении ещё 20 лет.

Когда он ещё только искал, где устроить жилище, обнаружил огороженное, но совершенно запущенное место -- что-то вроде заброшенной крепости. Люди давно там не жили, но в нём поселилось огромное количество разнообразных пресмыкающихся. Однако как только преподобный обосновался в этой пустынке, все пресмыкающиеся исчезли, словно их изгнала оттуда какая-то могучая сила.

Антоний, заранее позаботившись о питании, принёс с собой полугодовой запас хлеба (а питался подвижник крайне скудно), воду для питья можно было добыть прямо там. В дальнейшем хлеб ему приносили два раза в год.

Время от времени к подвижнику приходили люди, желавшие увидеть его, но Антония это тяготило, а потому он никого не впускал внутрь ограды. Пришельцы проводили снаружи иногда по нескольку дней. И если была на то воля Божья, Антоний беседовал с приходящими через небольшое оконце.

Как-то раз очередные посетители с удивлением услышали, что из-за ограды доносится странный шум, как если бы там шумела большая толпа: стуки, вопли, стенания. Среди этого странного гама можно было вполне отчётливо уловить отдельные фразы: кто-то настоятельно требовал от святого убраться прочь из пустыни и поскорей. Заглянув в стенное отверстие и не увидев за оградой никого постороннего, слышавшие уразумели, что стучащие и вопящие -- демоны. Испугавшись, люди, стали звать святого Антония, а тот, подойдя к двери с внутренней стороны, посоветовал им, положившись на Бога, не поддаваться страху.

Со временем к Антонию стало приходиться всё больше и больше людей. Многие стремились подражать его жизни, хотели поселиться рядом. Однажды, желая во что бы то ни стало увидеть подвижника, люди

выломали запертые двери ограды. И тогда Антоний поневоле вышел к собравшимся. К тому времени он провёл в добровольном заточении в своей крепости около 20 лет. Многие из пришедших получили тогда исцеление от болезней, из кого-то были изгнаны бесы. Обратившись к присутствующим с вдохновенной речью, подвижник утешил страждущих, примирил находящихся в ссоре; кого-то убедил встать на иноческий путь. С этого времени в окрестных горах стали селиться пожелавшие встать на монашеский путь, стали появляться иноческие обители, в основном, скиты. Антоний, движимый волей Божьей, принял над ними духовное руководство.

Около 308 года, при императоре Максимиане, началось очередное гонение на христиан, потекла христианская кровь. Когда святых мучеников вели в Александрию, преподобный Антоний последовал за ними. Он готов был умереть за Христа, но, послушный Промыслу, не стремился нарочно к мученичеству. В это время он мужественно прислуживал исповедникам, содержащимся в темницах или работавшим на рудниках. Тех кого, вели в судилище, он поддерживал словом, призывая к стойкости в вере.

Судья, видя дела святого Антония и бывших с ним иноков, распорядился, чтобы они не появлялись в судилище, а лучше и вовсе покинули город. Многие тогда посчитали, что лучше скрыться. Антоний же выстирал свои одежды и на другой день, словно бросая мучителям вызов, предстал перед игемоном⁵⁴ во всём чистом. Но Богу не была угодна скорая смерть подвижника.

После мученической кончины александрийского епископа Петра преподобный Антоний покинул Александрию и, уединившись, предался подвижничеству в своём монастыре.

Многие люди искали с ним встречи: кто-то для наставления, кто-то для исцеления, кто-то по иным причинам. Понимая, что людской поток не прекратится, Антоний, желая покоя для молитвы и боясь людского почитания, решил перебраться в Верхнюю Фиваиду⁵⁵, где его никто не знал. Но когда подвижник ожидал на берегу попутного корабля, Господь обратился к нему и сказал, что если он действительно ищет покоя, пусть идёт во внутреннюю пустыню. И поскольку Антоний не знал туда дороги, Господь повелел ему пристать к сарацинам⁵⁶, что тот и сделал. Через три дня пути Антоний увидел гору, окружённую равниной, на которой росло несколько пальм; под горой бил источник с прохладной и чистой водой. Место ему понравилось; он понял, что это то самое место, на которое указал голос свыше. Здесь Антоний устроил себе келью и предался

⁵⁴ Игемон (гегемон) – от греч. ἡγέμων, "наместник, главарь".

⁵⁵ Фиваида — старинное название области в Верхнем Египте; термин происходит от греческого названия его столицы Фив.

⁵⁶ Сарацины (лат. Saraceni, др.-греч. Σαρακηνοί — «восточные люди» от араб. «восток») — племя разбойников, кочующее вдоль границ Сирии.

молитве, богомыслию и труду. Позже эту гору стали называть Внутренней или Антониевой.

Сарацины, проходящие здесь, доставляли Антонию хлеб. Со временем, чтобы никого не обременять доставкой еды, Антоний возделал участок земли и посеял пшеницу.

Вскоре и сюда к нему стали приходить люди. Тогда подвижник начал выращивать ещё и овощи, чтобы приходящие могли подкрепить свои силы после трудного пути.

Однако в огород повадились дикие звери и портили посадки. Тогда Антоний поймал одного из них и именем Господа повелел ему передать остальным, чтобы они больше не наносили вреда посевам и грядкам. После этого звери, все как один, стали обходить стороной огороды подвижника.

Когда Антоний состарился и ослабел телом, братия выпросили у него разрешения приносить ему раз в месяц овощей, елей и маслин. Он согласился, но за это, как бы в расплату за пищу, он отдавал приносящим корзины, которые собственноручно изготавливал.

Однажды братия одного из фиваидских скитов попросили Антония посетить их обитель, и он согласился. По пути у них кончилась вода и они погибали от жажды. И тогда Бог по молитве святого сотворил чудо: на том месте, где он молился пробился источник питьевой воды. Пробыв недолгое время среди монашествующих, Антоний вернулся на Внутреннюю гору и продолжил там совершать свои подвиги...

Постепенно к Антонию стало обращаться всё больше и больше людей. Кого-то он исцелял, кого-то напутствовал.

Со временем молва о великом подвижнике дошла до царя Константина Великого и его сыновей. Те, желая получить от подвижника мудрое наставление, написали ему послания. Антоний же отказывался принимать эти письма, объясняя присутствующим: удивляться следует не тому, что сам царь и его сыновья оказали внимание отшельнику, прислав ему письма, а Богу, давшему сначала закон, а потом и открывшемуся через Единородного Сына.

Однако монахи поведали Антонию, что те цари помогают христианам, но могут соблазниться, если преподобный им не ответит, и лишь тогда он отправил ответ.

Борьба святого Антония с кóзнями⁵⁷ дьявола

Ещё в самом начале подвижнической жизни Антония завистник дьявол, зная о его успехах на пути в Царство Небесное и не желая с этим мириться, начал брань⁵⁸ против него...

Поначалу он силился искушать преподобного, заставляя его вспомнить о богатстве, внушая мысли об оставленной сестре, об

⁵⁷ Кóзни -- лукавство, хитрые и злонамеренные проделки.

⁵⁸ Брань (церкв.-слав.) -- бой, битва, сражение; война.

удобствах, изысканных яствах и многотрудности монашеской жизни. Всем этим кóзням святой противопоставлял сердечную молитву, стойкость духа, искреннюю веру, твёрдую надежду на Бога и непреклонную любовь.

Не мирясь с поражением, дьявол принял женское обличье и явился Антонию ночью, но тот воспламенился ревностью о Господе, подумал об адском огне и угасил жар сатанинского обольщения.

Дьявол, видя, что не одолевает подвижника, позвал дружественных ему духов, явился с ними ночью к Антонию, и они так жестоко избили его, что тот остался лежать на земле без признаков жизни. По свидетельству преподобного, эти побои были настолько болезненны, что не шли в сравнение с болью, причиняемой побоями от людей. Но Господь не оставил святого без помощи и утешения. Антоний был исцелён и продолжил славить Владыку новыми подвигами.

Раздосадованный сатана, разрываясь от злобы и ненависти, вновь приступил к подвижнику. На этот раз он задумал сломить волю святого, доведя его до состояния ужаса. С этой целью он среди ночи устроил сотрясающий гром, от которого стены жилища Антония словно распались. В этот момент с разных сторон на подвижника ринулись демоны в образе диких зверей. Всем своим видом звери показывали, что готовы наброситься на Антония: лев приготовился к прыжку; волк оскалился; змей извивался, готовясь к атаке; вол напрягся, чтобы бодать.

Израненный зверями Антоний испытывал сильнейшую физическую боль, но не чувствовал страха в душе. Наконец, он изобличил демонов, сказав им, что если бы они действительно обладали могуществом, то достаточно было бы прийти одному; а поскольку их много, значит, Бог отнял у них силу. Потом добавил, что если они в состоянии сделать с ним то, чем пугают, – пусть нападают; если же у них нет на это силы, нечего и стараться. Как только преподобный сказал это, как кровля как будто раскрылась и хижину осветил луч света. Тут же демоны стали невидимы, боль исчезла, жилище приобрело прежний вид...

Однажды демоны явились Антонию в виде ангелов света, стремясь убедить его в том, что они – от Бога. Но Антоний закрыл глаза, предался молитве -- и свет исчез...

Случилось, что дьявол наслал на святого стаю свирепых гиен. Но Антоний не дрогнул, а Господь не попустил Своим тварям наброситься на подвижника, и они ушли восвояси.

Много и других козней строил ему враг; он же отражал их верой, упованием и молитвой.

А завершение его жизни достойно того, чтобы и мне вспомнить, и вам послушать с любовью...

Посещал он по обычаю монахов, живущих на Внешней горе, и предупреждённый Промыслом о скорой кончине, сказал братии так: «Это моё последнее посещение... время мне уже предать душу Богу, ведь мне уже почти сто пять лет от роду». Братия, слыша это, плакали, обнимали и

целовали старца. А он, словно тот, кто готовится вернуться из чужого города домой, весело беседовал с ними и заповедал им трудиться без лени и не унывать в подвиге, но жить, как бы ежедневно умирая, и хранить свою душу от нечистых помыслов, подражать святым, не сближаться с еретиками... «И если видите, -- учил старец, -- что им покровительствуют судьи, не смущайтесь, потому что лжемудрие их прекратится -- оно временно и непродолжительно. Поэтому храните себя чистыми от него, соблюдайте предание отцов и благочестную веру в Господа нашего Иисуса Христа, какой научились вы из Писания и о какой часто напоминал я вам».

Когда же братья стали просить, чтобы Антоний у них остался и скончался, он не согласился на это, напомнив, что египтяне имеют обычай не предавать земле телá скончавшихся уважаемых ими людей и особенно святых мучеников, а обвив их пеленами, возлагают на ложах и хранят у себя в домах, думая, что этим воздают честь отшедшим. Антоний многократно просил епископов запретить это, сам убеждал мирян, говоря: «Незаконно это и неблагочестиво. Ибо тела патриархов и пророков лежат в гробницах, и самое Тело Господне положено было во гроб, и камень закрывал вход, пока Господь не воскрес в третий день»... Многие, послушав подвижника, стали тела умерших предавать земле и, научившись у Антония, благодарили за это Господа.

Антоний же, зная этот обычай и опасаясь, чтобы не поступили так и с его телом, простился с монахами, жившими на Внешней горе, и, вернувшись в своё жилище во Внутренней горé, через несколько месяцев занемог. Тогда он призвал двух иноков, которые подвизались с ним уже пятнадцать лет, прислуживая Антонию по причине глубокой его старости, и сказал им: «Я, как написано, отхожу в путь отцов (Нав. 23:14), ибо слышу, что зовёт меня Господь. А вы крепите́сь и не погубите наших многолетних подвигов... Знаете ведь злоко́зненность демонов, знаете также, что они жестоки, но нéмощны. Поэтому, не бойтесь их, но укрепляйтесь всегда о Христе и веруйте в Него; живите как бы ежедневно умирая, помните наставления, какие слышали от меня. И да не будет у вас никакого общения с еретиками... Старайтесь пребывать всегда в единении между собою, а более -- с Господом и со святыми, да примут они и вас по смерти в вечные обители как своих друзей. Об ´этом лишь помышляйте.

И если отно́ситесь ко мне как к отцу, то не допустите, чтобы кто-либо взял моё тело в Египет и положил у себя в доме. Ведь я и пришёл сюда, стремясь избежать этого. Вы знаете, как я всегда порица́л тех, кто делал подобное, и убеждал их оставить такой обычай. Предайте тело моё погребению, скройте его под землю, чтобы никто не знал мёста погребения тела моего кроме вас, потому что в воскресение мёртвых приму его от Спасителя нетленным. Одежды мои поделите: епископу

Афанасию отдайте одну милоть⁵⁹ и подостланную подо мною одежду -- он дал мне её новой, и у меня она обветшала, а епископу Серапиону отдайте другую милоть; власяницу⁶⁰ же возьмите себе. Прощайте, чада, Антоний преселяется, и не будет его более с вами!"

Сказав это, Антоний дал последнее целование бывшим при нём монахам, вытянул ноги и, радостно улыбаясь, будто увидел пришедших к нему друзей, преставился к отцам.

Братия же, как заповедал им старец, совершили над его телом положенный чин погребения и предали его земле. И кроме их двоих доныне никто не знает, где оно погребено. Каждый из получивших хранит милоть блаженного Антония и изношенную им одежду как великое сокровище. Ибо видеть эту одежду -- словно видеть самого Антония, а носить её на себе -- словно с радостью исполнять его наставления.

Таков был конец Антониевой жизни в теле... С юных лет и до преклонного возраста имел он равное усердие к подвижничеству -- ни по старости не обольщался дорогими снédями, ни по немощи тела своего не изменял своей одежды и даже не обмывал ноги водою... Однако же глаза у него были здоровы и невредимы, и видел он хорошо; не выпало у него ни одного зуба, а только ослабли они в дёснах от преклонных лет старца; здоровы были у него руки и ноги. Одним словом, казался бодрее и крепче всякого, кто питается разнообразными снédями и хóлит своё тело омовениями и мягкими одеждами. А что всюду говорили о нём, удивлялись ему, и даже не выдавшие любили его, это свидетельствует о его добродетели и боголюбивой душе. Ибо не писаниями, не внешнею мудростью, не каким-то искусством, но одним лишь богочестием стал известен Антоний. И никто не станет отрицать, что это был Божий дар. Ибо как иначе в Испанию, в Галлию, в Рим и в Африку дошёл бы слух о человеке, который скрывался и жил в горе, если бы не Бог сделал его известным?.. Хотя сами отшельники, живя тайно, желают быть никому не ведомыми, но Господь делает их видимыми для всех, подобно светильникам, чтобы, слыша о них, люди хотели подражать им и идти путём добродетели.

Поэтому прочтите это жизнеописание и другим братиям, пусть узнают, какова должна быть иноческая жизнь, и пусть убедятся, что Господь... прославляет прославляющих Его и служащих Ему до конца не только вводит в Небесное Царство, но и здесь, сколько бы ни таились и ни стремились к уединению, делает повсюду известными и славными... ради пользы других.

Если же потребуется, прочтите это и язычникам; пусть и они узнают, что... искренне служащие Господу нашему и благочестно верующие в Него

⁵⁹ Милоть (греч. *μηλωτη*, овчина) — одежда из овчины мехом наружу; верхняя одежда монахов в древних обителях.

⁶⁰ Власяница (также врётище) -- длинная грубая рубаха, связанная из верблюжьего или конского волоса или козьей шерсти; аскеты носили её на голом теле.

христиане не только изобличают тех самых бесов, которых язычники почитают богами..., но и прогоняют о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава во веки веков! Аминь.

Послание к Маркеллину об истолковании псалмов

Псалмы составляли любимое чтение святителя Афанасия. В «Послании к Маркеллину об истолковании псалмов» он утверждает общее христианское отношение к текстам Ветхого Завета: они написаны Святым Духом о Спасителе. Псалмы же, по мнению святителя, имеют особую благодать, в них объединяются закон и пророки, и вместе с тем они написаны для каждого из нас – в пример и назидание.

В «Послании к Маркеллину» святитель Афанасий живо описывает достоинства псалмов, их воздействие на человека при разных состояниях его души, и, наконец, наставляет, как петь псалмы.

В «Предуведомление о псалмах» говорится о составе книги псалмов и её авторе. О том уважении, с каким христиане относились к «Преуведомлению», свидетельствует то, что оно вписано перед книгой псалмов в древнейшем Александрийском списке Библии (IV в.) и потом встречается почти во всех древних списках Псалтири.

Всякое Писание, то есть и ветхозаветное и новозаветное..., богодухновенно, и полезно для учения (2 Тим. 3:16); книга же Псалмов для внимательных заключает в себе нечто достойное особенного примечания.

Каждая книга Священного Писания выполняет свою особую задачу. Например, в Пятикнижии излагается происхождение мира, деяния патриархов, исход израильтян из Египта, и создание Скинии и основание священства; в Троекнижии – разделение земли по жребиям, деяния Судей и родословие Давида; в книгах Царств и Паралипоменон – деяния Царей; в книге Ездры – окончание плена, возвращение народа и построение Храма и города; книги пророческие, пророчествуя о пришествии Спасителя, напоминают о заповедях, укоряют преступающих их, пророчествуют язычникам. Книга же Псалмов, подобно саду, объединяя в себе насаждения всех других книг, с сладкопением передаёт излагаемое в них...

Изложенное в книге Бытия книга Псалмов воспевает в псалме восемнадцатом: *небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (2), и двадцать третьем: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть* (1–2). А изложенное в книгах Исхода, Чисел, Второзакония передаёт в прекрасных песнопениях в псалмах семьдесят седьмом и сто тринадцатом, говоря: *во исходе Израилеве от Египта, дому Иаковля из людей варвар, бысть Иудея святыня Его, Израиль область Его* (Пс. 113:1-2). То же воспевает и в псалме сто четвёртом, говоря: *посла Моисея раба Своего, Аарона, егоже избра Себе* (26); *положи в них*

словеса знамений своих, и чудес своих в земли Хамове (27). Посла тму и помрачи, и преогорчиша словеса Его (28). Преложи воды их в кровь, и измори рыбы их (29). Воскипе земля их жабами в сокровищницах царей их (30). Рече, и приидоша пснии мухи, и скнипы во вся пределы их (31)... О священстве же и о Скинии... -- в псалме двадцать восьмом возвещает: *принесите Господеву сынове Божию, принесите Господеву сыны овни: принесите Господеву славу и честь* (1).

Изложенное в книгах Навина и Судей частично отражено в псалме сто шестом: *и составиша грады обительны* (36), *и насеяша села, и насадиша винограды* (37); потому что при Навине разделена израильтянам Земля обетованная. В том же псалме неоднократно упоминается и об изложенном в книге Судей: *и воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я* (6. 13. 19. 28); потому что тогда евреи зывали и Господь время от времени давал им судей и спасал Своих людей от притеснителей.

Книга Псалмов воспеваает и деяния Царей, говоря в псалме девятнадцатом: *сии на колесницах, и сии на конех* (8), *мы же во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (6). *Тии спяти быша и падоша: мы же возстахом и исправихомся* (9). *Господи, спаси царя, и услыши ны, в оньже аще день призовем Тя* (10).

А деяния Ездры изображает в сто двадцать пятой песне: *внегда возвратити Господу плен Сионь, быхом яко утешени* (1); и в сто двадцать первой песне: *возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем. Стояще бяху нѡги наша во дворех твоих, Иерусалиме. Иерусалим, зиждемый яко град, емуже причастие его вкупе. Тамо бо възыдоша колена, колена Господня, свидение Израилево* (1–4).

А что касается пророческих книг, то книга Псалмов в каждом почти псалме возвещает о пришествии Спасителя, и о том, что придёт Он как Бог. Так, в сорок девятом псалме говорит: *Бог яве приидеть, Бог наш, и не премолчит* (3); и в псалме сто семнадцатом: *благословен грядый во имя Господне: благословихом вы из дому Господня* (26). *Бог Господь, и явися нам* (27).

О том же, что Спаситель есть Отчее Слово, так воспеваает в сто шестом псалме: *посла Слово Свое, и исцели я, и избави я от растлений их* (20). Ибо грядущий Бог есть посланное Слово. Зная же, что это Слово есть Сын Божий, голосом Отца воспеваает в псалме сорок четвёртом: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (2); и ещё в псалме сто девятом: *из чрева прежде денницы родих Тя* (3). Ибо что иное назовёт всякий Отчим рождением, как не Божие Слово и не Божию Премудрость? И книга Псалмов, зная, что Спаситель есть Отчее Слово, которым Бог глагола: *да будет свет, твердь и все* (Быт. 1:3 и сл.), в тридцать втором псалме изрек: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (6)...

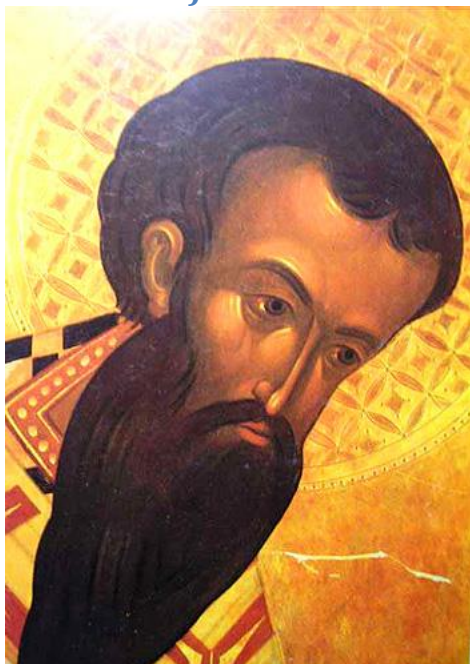
Не был ей неведом и сам грядущий Христос..., много говорит о Нём в псалме сорок четвёртом: *престол Твой, Боже, в век века; жезл правости,*

жезл царствия Твоего (7). *Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих* (8). И чтобы не подумал кто, будто бы придёт Он как некое привидение, даёт понять, что Он станет человеком, и что Он -- Тот Самый, Кем всё приведено в бытие, ибо говорит в восемьдесят шестом псалме: *мати Сион речет: человек, и человек родися в нем: и Той основа и Вышний* (5); а это равнозначно сказанному: *и Бог бе Слово. Вся Тем быша. И Слово плоть бысть* (Ин. 1:1, 3, 14). Поэтому, книга Псалмов, зная и о рождении от Девы, не умолчала об этом, говоря в сорок четвёртом псалме: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом Отца Твоего* (11). *Ибо возжелал Царь доброты Твоея: зане Той есть Господь Твой* (12); а это опять подобно сказанному Гавриилом: *радуйся Благодатная, Господь с Тобою* (Лк. 1:28)... И как Гавриил, будучи чужд Деве по рождению, называет Её по имени Марию; так и Давид, поскольку Дева рождается от его семени, именует Её *дщерю*.

Сказав же, что Господь станет человеком, книга Псалмов сообразно с этим изображает Его и страждующим по плоти; и видя злоумышление иудеев, воспекает во втором псалме: *вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным? (1) предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его* (2). А в двадцать первом псалме говорит от лица Спасителя о Его смерти: *в персть смерти свел Мя еси* (16). *Яко обыдоша Мя пси мнози, сонм лукавых одержаша Мя: ископаша руце Мои и нозе Мои* (17). *Исчетоша вся кости Моя: тии же смотриша и презреша Мя* (18). *Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий* (19). Но кто говорит: *ископаны руки мои и ноги мои*, что иное имеет в виду как не крест? И книга Псалмов, открывая это, добавляет, что Господь страдает не ради Себя, но ради нас, и от Его лица говорит опять в псалме восемьдесят седьмом: *на Мне утвердися ярость Твоя* (8), и в шестьдесят восьмом: *яже не восхищах, тогда воздаях* (5); потому что Он умер не из-за какой-то Своей вины, но пострадал за нас..., за преступление (праотцами) заповеди, говоря чрез Исаию: *Сей грехи наша носит* (Ис. 53:4). И как мы говорим в сто тридцать седьмом псалме: *Господь воздаст за мя* (8); так Дух вещает в семьдесят первом псалме: *и спасет сыны убогих, и смирит клеветника* (4). *Яко избави нища от руки сильна, и убога, емуже не бе помощника* (12)...

Во многих местах этой книги имеются сведения и о призвании язычников, особенно же в псалме сорок шестом: *вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласом радования* (1); и в псалме семьдесят первом: *пред Ним припадут Ефиопляне, и враги Его персть полижут* (9). *Царие фарсийстии и острови дары принесут, царие аравстии и Сава дары приведут* (10). *И поклонятся Ему вси царие земстии, вси языцы поработают Ему* (11)...

**Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской
(около 330 – 379)**

Св. Василий родился в Каппадокии -- области Малой Азии, которая была просвещена св. Григорием Чудотворцем. Семья святителя отличалась особым благочестием, ревностью о вере и просвещённостью. Всего в семье было десять детей: пять сыновей и пять дочерей. Старшая сестра Макрина, лишившись жениха, отошла от мирской жизни и посвятила себя духовному деланию, оказав сильное влияние на братьев. Из братьев один рано умер, другой погиб на охоте, трое оставшихся стали епископами: св. Василий, следующий за ним Григорий, впоследствии еп. Нисский, и Пётр, впоследствии еп. Севастийский.

Первоначальное образование свт. Василий получил дома под руководством отца и главным образом бабки Макрины, ученицы св. Григория Чудотворца. Затем учился в школе Кесарии, где, вероятно, познакомился с будущим своим другом Григорием, сыном Назианзского епископа, тоже Григория. А высшее образование получил в Афинах. По возвращении в Кесарию, около 355 года, Василий крестился, когда ему было не менее 25 лет, и был посвящён в чин чтеца. После этого св. Василий удаляется в пустынное место на берегах реки Ириса, где начинает аскетическое делание. Посетив в своё время Египет и Сирию, он хотел и в своём уединении создать монашескую обитель.

В 370 году, по смерти Кесарийского епископа Евсевия, св. Василий принимает епископское служение в Кесарии, когда ему было уже 40 лет. Девять лет его архиерейства были, вероятно, самыми трудными годами его жизни: борьба с ересями, столкновения со светской властью, трудные отношения с собратьями епископами, неутомимая деятельность по устройству епархии. Очень много было им сделано для создания монашеских общин в его области.

Святитель, с рождения имевший слабое здоровье, скончался 1 января 379 года, едва достигнув 50 лет.

Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах

Об аскетико-нравственных трудах св. Василия говорят многие его современники. В числе этих трудов важное место занимают собранные им воедино особые Правила монахов. Недаром католики называют всё восточное монашество «базилианским орденом». Не будучи «орденом» по существу, оно, тем не менее, живёт по духу правил св. Василия Великого. Правила эти, составленные по типу «вопросо-ответов», содержат немало увещаний, а подчас и философских мыслей. Но их нельзя рассматривать как монашеский Устав в собственном смысле слова.

Вопрос 23. В каких словах заключается празднословие?

Ответ. Всякое вообще слово, которое не служит Божию делу, есть слово прázдное... и оскорбляет Духа Святого. Ибо ясно научил апостол: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, чтобы оно давало благодать слушающим» (Еф. 4:29)...

Вопрос 76. Надобно ли лгать, имея в виду что-нибудь полезное?

Ответ. Этого не позволяет Господь, Который ясно говорит, что ложь от дьявола (Иоан. 8:44), не показывая никакого различия во лжи. И апостол также свидетельствует: «Если же кто и подвизается, не увенчается, если будет подвизаться незаконно» (2 Тим. 2:5).

Вопрос 115. Как мы должны оказывать послушание друг другу?

Ответ. Как рабы владыкам, по заповеданному Господом: «кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою» (Мк. 10:43), к чему Господь добавляет ещё более убедительные слова: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мк. 10:45)...

Вопрос 169. Если младший брат получил приказ научить чему-нибудь старшего возрастом, то как должен обойтись с ним?

Ответ. Как совершающий служение по повелению Владыки Бога и со страхом, как бы не подпасть суду сказавшего: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иерем. 48:10.), и с опасением, «чтобы не возгордился и не подпал осуждению с дьяволом» (1Тим. 3:6.).

Вопрос 244. Что значит: «дайте место гневу» (Рим. 12:19)?

Ответ. Это значит: или «не противься злему», как написано, но ударяющему «в правую щёку» подставь и другую (Мф. 5:39-41) или: «когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мф. 10:23).

Вопрос 253. Что такое талант, и как нам преумножать его (Матф. 25)?

Ответ. Думаю, что притча сказана о всяком даре Божиим, чтобы всякий, какую бы благодать от Бога ни получил, приумножал её, обращая в благодеяние на пользу многих, потому что никто не лишён части в Божией благодати.

На Рождество Христово

Глава 1

Давайте почтим молчанием первое, особенное, Рождество Христово, свойственное Его Божеству. Более того, давайте положим себе за правило вообще не исследовать и не любопытствовать об этом с помощью наших понятий. Ибо что может вообразить себе ум там, где не были посредниками ни время, ни век, где образ не представим, где не было никакого зрителя и где нет никого, кто мог бы рассказать об этом? Или как язык поможет разумению? Но был Отец, и Сын родился. Не спрашивай: когда? просто оставь в стороне сам вопрос. Не исследуй, как это было? Ибо ответ невозможен.

Ведь вопрос «когда?» относится ко времени, а вопрос «как?» неизбежно ведёт к тому, чтобы представлять себе рождение телесным образом. Я могу представить доказательства из Св. Писания, что Сын рождается как «Сияние от Славы» (Евр 1:3) или как Образ от Первообраза. Но поскольку такой ответ не позволяет тебе любопытствовать своими помыслами, я обращаю твоё внимание на неизречённость этого представления и признаю, что образ Божественного Рождения непостижим для мысли и невыразим в человеческих словах. Не говори: «Если Он родился, то до этого Его не было», и не присоединяй к коварным словам невежественные рассуждения, искажая истину примерами, относящимися к здешнему миру, и оскверняя богословие. Я сказал «Он родился» для того, чтобы показать Его Начало и Причину, а не чтобы обличить Единородного в том, что Он позднее по происхождению, чем время. И пусть не оступается твой ум, ложно предполагая, что века, которые ранее не существовали и которых не было, древнее Сына.

Ибо как творения могут быть древнее Сотворившего их? Однако я не заметил, как, следуя логике рассуждения, произвольно отвлёкся на то, чего хотел избежать. Итак, оставим рассуждения об этом вечном и неизречённом Рождении, осознавая, что ум ниже тех предметов, о которых размышляет, и слово недостаточно для выражения этих мыслей.

Глава 2

Итак, нам предстоит выяснить, какую часть истины можно отразить в этом рассуждении, даже если ум не в состоянии приблизиться к природе непостижимого и слову затруднительно выразить природу, которая соответствовала бы тому, что хоть как-то доступно для мысли. Бог явился на земле, Бог жил среди людей, беседуя с ними уже не из «огня» (Исх 3:2),

не во «*гласе трубном*» (Исх. 19:19), не на «*дымящейся горе*» (Исх. 19:18), не во «*мраке*» (Исх. 20:21), не в «*буре*» (Евр. 12:18), приводящей в трепет дýши внимающих законодателей, но будучи в теле, кротко и ласково, как с родными. Бог явился во плоти, действуя уже не на расстоянии, как это было с пророками, но сделав человеческую природу сросшейся и соединённой с Самим Собой и, таким образом, возведя к Себе всё человечество... Но могут сказать, как это через Одного Источник света пришёл ко всем? Или каким образом Божество явилось во плоти? А вот так, как и огонь в железе... В самом деле, огонь не переходит туда, где находится железо, оставаясь на своём прежнем месте, но уделяет ему свою собственную силу, так что и сам не умалется от этой передачи и всецело наполняет собой то, что становится ему причастным. Вот таким образом и Бог Слово одновременно и не удалился от Самого Себя «*и обитал с нами*» (Ин 1:14), не претерпел никакого изменения, «*и Слово стало плотью*» (Ин 1:14). И небо не опустело от Содержащего его, и земля восприняла в своё лоно Небесного. Не примысливай здесь какого-то ниспадения Божества, ибо Ему не свойственно переходить с места на место, подобно телам. И не воображай себе, что Божество изменилось и превратилось в плоть, ибо то, что бессмертно, неизменно. Но могут спросить, почему же Бог Слово не преисполнился телесной немощью? На это мы ответим: так же, как и огонь не воспринимает свойств железа. Железо чёрное и холодное; тем не менее, когда его накаливают, оно принимает вид огня, само становясь светоносным, но не делая огонь чёрным; становясь пылающим, но не охлаждая пламени.

Так же и человеческая плоть Господа сама стала причастной Божеству, но не сообщила Божеству своей немощи... Но ты воображаешь себе какое-то страдание у Бесстрастного, которое происходит от человеческой немощи, и недоумеваешь, каким это образом тленная природа остаётся нетронутой из-за приобщения к Богу? Узнай же Таинство: Бог явился во плоти для того, чтобы умертвить гнездившуюся в ней смерть. Ибо как спасительное лекарство, усвоенное телом, побеждает губительные яды..., так же и господствовавшая над человеческой природой смерть уничтожилась присутствием Божества. И как вода покрыта льдом всё то время, пока ночь и тень подчиняет себе водное естество, когда же пригреет солнце, лёд тает от его лучей, так же и смерть царствовала до пришествия Христова, а когда воссияла «*благодать Божия и спасительная*» (Тит. 2:11), и возшло «*Солнце правды*» (Мал. 4:2), тогда «*погложена была смерть победою*» (1 Кор. 15:54), не выдержав приближения Истинной Жизни. О, глубина благодати и человеколюбия Божия! Но... мы противимся быть Его рабами. Люди исследуют причину, почему Бог явился среди людей, хотя им нужно просто поклониться благодати Творца.

Глава 3

Что же нам делать с тобой, человек? Ты не искал Бога, пока Он пребывал в вышине. Но даже когда Он сходит к тебе и беседует с тобой во плоти, ты все равно Его не принимаешь. Рассмотрим же хотя бы причину того, как ты стал родственником Богу. Знай, что Бог явился во плоти потому, что следовало этой проклятой плоти освятиться, немоществующей обрести силу, отчуждённой от Бога сродниться с Ним, изгнанной из Рая взойти на Небо. И что за орудие этого Домостроительства? Тело святой Девы (Лк 1:27)! А что за причина Рождения? *«Дух Святой»* и осеняющая *«Сила Всевышнего»* (Лк 1:35)!

Но лучше послушай сами Евангельские слова: *«По обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого»* (Мф 1:18). Итак, была избрана одновременно и Дева, и обручённая мужу, способная послужить этому Домостроительству, чтобы и девство было почтенó, и брак не остался в пренебрежении.

В самом деле, девство было избрано как достойное освящения, а через обручение были восприняты и начатки брака. И то и другое вместе для того, чтобы Иосиф был собственным свидетелем чистоты Марии и чтобы, имея обручника в качестве стража жизни, она не была бы выдана клеветникам как осквернившая девство.

Я могу высказать и другую мысль, ничуть не хуже, чем предыдущие: именно тогда настало время, подходящее для Вочеловечения Господа, которое было предопределено и предустановленно издавна, ещё до создания мира, и в которое надлежало, чтобы Дух Святой и Сила Всевышнего образовали эту богоносную плоть. Но поскольку родословная Марии не соответствовала её личной чистоте, то чтобы сделать её достойной..., через обручение была заимствована родословная Иосифа. Поэтому, когда блаженная Дева была избрана, обручение несколько не повредило Её девству.

Кроме того, кто-то из ранних отцов высказал и другую мысль, что обручение с Иосифом было устроено для того, чтобы скрыть девство Марии от князя века сего. В самом деле, лукавый в своей гордыне обратил внимание только на внешнюю форму обручения Марии; ведь он давно следил за девами, поскольку знал слова пророка: *«Се, Дева во чреве приимет и родит Сына»* (Ис 7:14). Таким образом, этим обручением был обманут зложелатель девства. Ибо он знал, что явление Господа во плоти будет концом его собственной власти.

Глава 4

«Прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого» (Мф 1:18). Иосиф обнаружил сразу и то, и другое: и беременность, и её причину, ибо сказано: *«От Духа Святого»*. Поэтому он, испугавшись называться мужем такой жены, *«захотел тайно отпустить Её»* (Мф 1:19), не дерзнув предать огласке Её положение.

Поскольку же он был праведным, то сподобился того, чтобы ему было открыто это Таинство. Ибо *«когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: "...не бойся принять Марию, жену твою"»* (Мф 1:20). Этим он как бы говорит: «И не помышляй о том, чтобы скрыть грех неуместными подозрениями. Ведь ты назван праведным, а праведному мужу не подобает молчанием покрывать беззаконие».

«Не бойся принять Марию, жену твою», – говорит ангел. Это показывает, что Иосиф отнюдь не пришёл в негодование и не исполнился презрением, но он испугался Её потому, что она была исполнена Духа Святого. *«Ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого»* (Мф 1:20).

Из этого ясно следует, что тело Господа возникло не по общему естественному закону плоти. В самом деле, Носимый во чреве мгновенно достиг совершенного состояния плоти, не проходя постепенного развития во времени. Об этом говорят сами Евангельские слова, ибо сказано не «зачатое», но «родившееся». Итак, эта плоть, будучи образована от Святости, была достойна того, чтобы соединиться с Божеством Единородного.

«Родит же Сына, и наречешь имя Ему: Иисус» (Мф 1:21). Мы знаем, что имена, намеренно даваемые кому-нибудь, выражают лежащую в их основе природу, как, например, имена Авраам, Исаак, Израиль. Имя каждого из них скорее выражает достигнутую ими личную добродетель, чем телесные особенности. Это же относится и к имени «Иисус», то есть «Спаситель народа». И вот уже приоткрывается тайна, предопределённая прежде веков и проповеданная издавна пророками: *«Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: С нами Бог»* (Мф 1:23). Здесь открывается смысл этого древнего имени, заключающего в себе всё Таинство явления Бога среди людей, ибо, как сказано, имя «Еммануил» означает «С нами Бог». И пусть никого не приводят в смущение коварные ухищрения иудеев, которые утверждают, что у пророка Исайи сказано не «дева», а «молодица»: «Се, молодица во чреве приимет».

Прежде всего, было бы крайне неразумно полагать, что то, что должно было стать знамением, данным от Господа, представляет собой обыденное явление, согласующееся с природой вещей. Ибо что говорит пророк? *«И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа»* (Ис. 7:10-12). И немного далее: *«Итак, Сам Господь даст вам знамение: Се, Дева во чреве приимет»* (Ис 7:14). Потому Ахаз не стал просить знамения или в глубине, или на высоте, чтобы ты узнал, что *«нисшедший в преисподние места земли, Он же есть и восшедший превыше всех небес»* (Еф. 4:9-10), Сам Господь дал знамение. Знамение же было удивительное и страшное, намного превосходившее естественный порядок вещей: Одна и Та же – Жена, Дева и Матерь, сохранившая святость девства и сподобившаяся благословения чадородия...

Глава 5

«И встав, Иосиф... принял жену свою» (Мф. 1:24). Он взял к себе жену с расположением, любовью и всяческой усердной заботой о супружестве, но воздерживался от выполнения своих супружеских обязанностей. Ибо сказано: «И не знал Её до тех пор, пока Она не родила Сына Своего первенца» (Мф. 1:25). Эти слова могут кому-то дать повод считать, что после того, как Мария Своей чистотой послужила рождению Господа..., Она не отказалась от выполнения обычных супружеских обязанностей. Хотя от такого понимания и не может оскверниться данное благочестивое рассуждение, но мы всё-таки не будем оскорблять слух христоролюбивых слушателей заявлениями, что Богородица когда-то перестала быть Девой...

Относительно же выражения «первенец» следует сказать, что оно не всегда стоит в связи с последующим потомством, но первенцем называется тот, кто первый разверзает ложесна. Кроме того, то, что Мария до конца оставалась Девой, ясно из рассказа о Захарии. До нас дошло предание о том, что Захария был убит иудеями между Храмом и жертвенником за то, что он поместил Марию в число дев уже после того, как Она родила Господа, и был обвинён толпой за то, что таким образом указал на это чудесное и достохвальное знамение: Дева рождает и девство не повреждается.

«Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим маги с Востока и говорят: Где родившийся Царь Иудейский?» (Мф. 2:1-2). Маги – это персидский народ, искусный в предсказаниях, заклинаниях и неких природных противоядиях... Поэтому, вспомнив древнее пророчество, маги стали искать место в Иудее и пришли разузнать, где родившийся Царь Иудейский. Возможно также, что благодаря явлению Господа сопротивные силы были, наконец, ослаблены, и волхвы, почувствовав, что их сила упразднена, пришли засвидетельствовать великую Силу Родившегося.

Поэтому они нашли Младенца и принесли Ему дары. Маги, этот отдалённый от Бога и чуждый Заветам народ, первыми удостоились прийти поклониться, потому что свидетельства, данные врагами, более достойны доверия. Ибо если бы первыми поклонились иудеи, то считалось бы, что они почтили Господа по причине родства с Ним. Ныне же те, кто не имели на то никаких оснований, поклоняются Ему как Богу, чтобы осудить соплеменников, распявших Того, Кому поклонились иноплеменники. Поскольку же они занимались наблюдением за движениями небесных тел, они не напрасно созерцали это удивительное небесное явление – новую и необычную звезду, восшедшую во время рождения Господа.

Глава 6

И пусть никто не связывает восход этой звезды с астрологической псевдонаукой. Ибо те, кто связывает рождение человека с изначально существующими звёздами, полагают, что определённое расположение

звёзд является причиной всех жизненных обстоятельств. Поэтому ни одна из уже существовавших звёзд не могла обозначить это царственное Рождество. Это была необычная звезда.

В самом деле, те звёзды, которые были сотворены изначально, или совершенно неподвижны, или непрестанно движутся. А эта появившаяся звезда, кажется, обладала одновременно этими обеими особенностями: она и двигалась, и была неподвижна. И из числа уже существовавших звёзд те, которые закреплены на одном месте, никогда не движутся, а планеты никогда не прекращают своего движения. Поскольку же эта звезда имела оба свойства -- и движение, и покой -- ясно, что она не относится к этим двум разновидностям звёзд. В самом деле, она двигалась с востока до Вифлеема и *«остановилась над тем местом, где был Младенец»* (Мф. 2:9). Поэтому и волхвы, следуя за звездой, двинулись с востока и, придя в Иерусалим, встревожили своим появлением весь город, так что на иудейского царя напал страх. Когда же они нашли Того, Кого искали, они почтили Его *«дарами – золотом, ладаном и смирной»* (Мф. 2:11). Возможно, и в этом они последовали пророчеству Валаама, который сказал о Христе: *«Преклонился, лежит как лев и как львенок, кто поднимет его? Благословляющие Тебя благословенны, и проклинаящие Тебя прокляты»* (Числ. 24:9). Ибо слово «лев» указывает на царское достоинство, слово «преклонение» – на страдание, а «сила благословения» – на Божество. Поэтому волхвы, следуя пророчеству, принесли Христу как царю – золото, как смертному человеку – смирну, а как Богу – ладан...

Эта звезда, которая появилась на востоке и побудила волхвов отправиться на поиски Родившегося, вскоре исчезла из виду и второй раз появилась уже в Иудее, когда волхвы пребывали в недоумении. Из этого можно сделать вывод, что она слушалась чьих-то приказаний, служила Кому-то и появилась ради Кого-то. В самом деле, она *«пришла и остановилась над тем местом, где был Младенец»* (Мф. 2:9). Поэтому и волхвы, *«увидев её, возрадовались радостью весьма великою»* (Мф. 2:10).

Восприимем же и мы в сердца наши эту великую радость. Именно эту *«радость благовествуют»* (Лк.2:10) ангелы пастырям. Итак, приидите, поклонимся вместе с волхвами, воздадим славу вместе с пастырями и будем ликовать вместе с Ангелами. *«Ибо ныне родился вам... Спаситель, Который есть Христос Господь»* (Лк. 2:11). *«Бог Господь и явился нам»* (Пс. 117:27), не в «Образе Божиим», чтобы не привести в трепет немощное человеческое естество, но в *«образе раба»* (Филип. 2:6-7), чтобы освободить это поработённое естество. Кто же так медлителен душой, кто так неблагодарен, чтобы не возрадоваться, не возликовать и не возвеселиться из-за этих событий? Это – общий праздник всей твари, который дарует миру то, что превосходит мир, посылает архангелов к Захарии и Марии, являет ангельские лики, восклицающие: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение»* (Лк. 2:14).

Звёзды сходят с небес, волхвы выходят из языческих народов, земля приемлет в пещере Спасителя. И пусть... не будет неблагодарных. Выразим же и мы наше ликование в словах! Назовём наш праздник Богоявлением. Будем праздновать спасение мира и день рождения нового человечества.

Ныне отменено осуждение Адама. Уже не имеет силы Божественный приговор: «*прах ты, и в прах возвратишься*» (Быт. 3:19), но человек через соединение с Небесным (1 Кор. 15:48) вознесён на Небо.

Не имеет силы и другой Божественный приговор: «*в болезни будешь рождать детей*» (Быт 3:16), ибо «*блаженно чрево, носившее Еммануила, и сосцы, питавшие Его*» (Лк. 11:27). «*Ибо Младенец родился нам, Сын дан нам; владычество Его на раменах Его*» (Ис. 9:6). Сердце моё расцветает, мысли мои бьют ключом, но неискусен язык, и не хватает слов для того, чтобы выразить столь великую радость.

Итак, представляй себе вочеловечение Господа подобающим Богу образом. Считай Божество чистым и не осквернённым, даже если Бог соединился с материальной природой. Страстное естество исправляется, но Божество остается бесстрастным. Разве ты не видишь, что столь славное Солнце является в грязи, но остаётся незапятнанным, светит осквернённым, но не испытывает зловония. Напротив того, с кем Он достаточное время пребывает в общении, тех избавляет от гниения.

Почему ты боишься признать, что бесстрастное и чистое Естество не воспринимает от нас никакой скверны? Он для того родился, чтобы очистить тебя через родственное с тобой естество. Он для того возрастает, чтобы сделать тебя родным через тесное общение.

О, глубина благодати и человеколюбия Божия! Вместо благодарности этой превосходящей щедрости мы не верим Благодетелю; вместо доверия великому человеколюбию Владыки мы противимся быть Его рабами.

О, это неуместное и лукавое безрассудство! Волхвы поклоняются, а христиане исследуют причину, почему Бог явился во плоти? в какой плоти? была ли человеческая природа воспринята во всей полноте, или частично? Да умолкнут в Церкви Божией все излишние вопросы. Давайте будем славить то, во что уже уверовали. Не будем проявлять излишнее любопытство к тому, о чём следует молчать. Итак, присоединись к тем, кто с радостью ожидает Господа с небес. Представь себе мудрых пастырей, пророчествующих священников, радующихся женщин, когда Гавриил научил Марию радоваться (Лк. 1:28), когда «*младенец Иоанн взыграл во чреве Елизаветы*» (Лк. 1:44). «*Анна пророчица благовествовала*» (Лк. 2:36-38), «*Симеон Богоприимец взял на руки*» (Лк. 2:28) – все они в малом Младенце поклонялись Великому Богу, не обращая внимания на видимое, но славословя величие Его Божества. Ибо Божественная Сила, как свет сквозь прозрачную среду, воссияла через человеческое тело, просвещая тех, у кого чисты очи сердца, в числе которых хорошо бы оказаться и нам, открытым лицом отражая Славу Господню, чтобы и нам преобразаться из

«славы в славу» (2 Кор. 3:18) благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа 22. К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений

«Слово к юношам о пользе чтения книг языческих» занимает отдельное место среди трудов святителя Василия Великого. Поводом к его написанию послужила забота свт. Василия о воспитании порученных его попечению двух его племянников.

...По родству я первый для вас после родителей и не меньше ваших отцов имею к вам благорасположение и думаю о вас... Поэтому, если охотно примете слова мои, будете во втором ряду восхваляемых Гесиодом; а в противном случае... сами припомните стихи, в которых он говорит: превосходит тот, кто сам усматривает полезное; хорош тот, кто следует указаниям других; но кто не способен ни к тому, ни к другому, тот вовсе бесполезен.

Не удивляйтесь же, если скажу вам, посещающим учителей и читающим сочинения уважаемых мужей древности, что я нашёл нечто более полезное. Об этом-то и хочу дать вам совет, а именно, что не следует, раз и навсегда отдав этим мужам кормило корабля, следовать за ними, куда ни поведут, но нужно брать у них лишь полезное и уметь иное и отбросить...

В истинную жизнь нас вводит, конечно, Священное Писание..., но пока, по возрасту, мы не можем понять глубину его смысла, то и в других писаниях, не вовсе от него далёких, следует упражнять духовное око... -- трудиться по мере сил, беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и со всяким человеком, от кого только может быть какая-либо польза душе... Посвятив себя прежде изучению этих нехристианских писателей, потом уже начнём слушать священные и таинственные уроки -- как бы привыкнув смотреть на солнце в воде, обратим, наконец, взор к самому свету...

К примеру, красота дерева – изобилие зрелых плодов; но оно носит на себе и некоторое украшение – листья, колеблющиеся на ветвях; так и в душе истина есть зрелый плод, но не лишено приятности и то, если душа облечена внешней мудростью, как листьями, которые служат покровом плоду... Моисей, чьё имя за мудрость славится у всех людей, сперва упражнял ум египетскими науками, а потом приступил к созерцанию Сущего. А подобно ему и премудрый Даниил сначала изучил в Вавилоне халдейскую мудрость и тогда уже коснулся Божественных уроков.

...В какой же мере следует вам изучать внешние науки? Во-первых, у стихотворцев... не на всём по порядку нужно останавливаться умом, но когда они пересказывают вам деяния или изречения добрых мужей... А когда доходит у них речь до людей злонравных..., затыкайте уши, как Одиссей..., чтобы не слышать песен сирен... Опасайтесь, чтобы, находя

удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь худого, как иные с мёдом глотают яд. Поэтому не будем хвалить стихотворцев, когда они злословят, насмеваются, представляют влюблённых и упивающихся или когда все блага жизни ограничивают роскошным столом и разгульными песнями...

То же самое могу сказать и об историках, особенно, когда они пишут историю для развлечения слушателей. И ораторам не будем подражать в искусстве лгать... Но возьмём у них лучше те места, где они восхваляли добродетель и порицали порок. Ибо как для других удовольствие от цветов ограничивается благовонием и пестротой красок, а пчелы собирают с них и мёд, так и здесь: кто гоняется не за приятностью лишь сочинений, тот может из них запастись и пользой для души. Поэтому должны вы изучать эти сочинения, во всём уподобляясь пчёлам. Ибо и пчёлы не на все цветы садятся, и с тех, на какие сядут, не всё стараются унести... И как срывая цветы с розового куста, мы стараемся уберечься от шипов, так и в этих сочинениях, взяв полезное, будем остерегаться вредного...

Ужели предположим, что Гесиод с каким-то другим умыслом, а не для поощрения юношей к добродетели, написал эти всеми повторяемые стихи: «Не гладок и неприступен в начале, крут и с многим потом и трудом совершается тягостный путь, ведущий к добродетели. Поэтому не всякий может вступить на него из-за его крутизны, а вступив, нелегко дойти до вершины. Но кто стал вверху, тот видит, что путь гладок и прекрасен, лёгок и удобен и приятнее другого пути, ведущего к пороку, на который недолго вступить, ибо он поблизости». Я думаю, что он написал это... чтобы убедить всех быть добрыми, чтобы мы, расслабив для трудов, не отказались идти к цели. Так, если бы и другой кто восхвалял подобным образом добродетель, примем его слова...

Солон говорит богатым: «А мы не поменяем на богатство добродетель, потому что добродетель всегда постоянна, а имуществом людей владеет то тот, то другой»...

Также каждый, кто будет сам с собою в разладе..., может говорить словами Еврипида: «Язык у меня клялся, а сердце не участвовало в клятве», и виноват будет в том, что кажется добрым вместо того, чтобы быть таким. Но если поверить Платону, это крайний предел несправедливости – казаться справедливым, не будучи таким...

Вместе с тем, поскольку и доблестные деяния древних мужей... сохранены в сочинениях стихотворцев и историков, то не лишим себя и отсюда происходящей пользы. Например, некто в народном собрании злословил Перикла, но он не обращал на то внимания... А вечером, когда смерклось, Перикл со светильником проводил этого человека..., чтобы не пропало его упражнение в любомудрии. Ещё кто-то, рассердившись, грозил смертью Евклиду мегарскому и клялся в этом. Но Евклид сам дал клятву, что умилюстит его... Как хорошо, если приходят на память таковые примеры человеку, когда он одержим гневом!..

Нéкто, нещадно нападая на Сократа, бил его по лицу, а он не противился, но позволил этому пьяному человеку насытить свой гнев, так что лицо у Сократа от ударов опухло и покрылось ранами. Когда же тот перестал бить, Сократ, как рассказывают, ничего другого не сделал, а только, как на статуе пишут имя художника, написал на лбу: «Делал такой-то», и тем отомстил...

Весьма хорошо подражать таким мужам. Ибо этот поступок Сократа сходен с заповедью, по которой ударяющему тебя по щеке должен ты подставить другую (Мф. 5:39)..! А поступок Перикла или Евклида сродни заповеди терпеть гонителей и кротко переносить их гнев, а также -- с заповедью желать добра врагам (Мф. 5:44). Так что знающий об этом не будет сомневаться в заповедях как в чём-то невозможном...

Итак, не все подряд следует нам брать, а только полезное. Ибо стыдно, вредную для тела пищу отвергать, а в науках, которые питают нашу душу, не делать никакого разбора... И в состязаниях телесными силами, а если угодно, и на музыкальных инструментах, упражняются именно в том, за что предложены венцы, и... борец не станет учиться играть на гуслях или на свирели. По крайней мере, не делал так Полидám, но готовясь к олимпийским соревнованиям, останавливал на бегу колесницы и тем укреплял свои силы... Упражнения у них были приготовлением к подвигам... Но и Тимофей не тратил времени упражняясь в борьбе..., иначе не удалось бы ему превзойти всех в... музыке.

Такую вот крепость сил к достижениям цели в музыке и борьбе даёт упражнение!..

Поэтому и нам не следует лениться и променивать великие надежды на краткий покой... Что же нам делать? – спросит кто-нибудь. Что же иное кроме того, чтобы, освободившись от всех других забот, заботиться о своей душе? Поэтому не нужно служить телу кроме крайней необходимости, а душе необходимо давать всё лучшее, любомудрием освобождая её, как из темницы, от телесных страстей, а вместе с тем и тело делать неодолимым для страстей. Желудку давать лишь необходимое, но не слишком вкусное... А трудиться над причёской и одеждой, по выражению Диогена, свойственно или несчастным, или обидчикам... Ибо для имеющего ум какая разница – надеть ли на себя изысканный наряд или носить одежду простолюдина, чтобы она защищала от холода и жары?..

Для очищения души нужно презирать чувственные удовольствия, не любоваться нелепыми представлениями..., не слушать вредного сладкопения. Ибо от такой музыки возникают страсти... Нам же следует учиться иной музыке, которая возводит душу к лучшему, которою Давид, творец священных песнопений, как говорит Писание, избавлял царя от неистовства. Рассказывают, что Пифагор, встретив упившихся на пиру, велел свирельщику, который управлял пиром, изменить напев и заиграть на дорический лад, и пирующие так были образумлены этой мелодией,

что, сбросив с себя венки, разошлись со стыдом... Поэтому мы не должны участвовать в этом господствующем ныне сладкопении...

А наполнять воздух различными испарениями, доставляющими удовольствие обонянию, умащивать себя благовонными мазями, даже стыжусь и запрещать вам...

Те, кто заботятся, чтобы тело было как можно наряднее, а о душе... забывают, чем отличаются от людей, заботящихся о музыкальных инструментах, но забывающих о музыке?.. Поэтому необходимо обуздывать тело, как порывы зверя, и умирять его мятежные страсти, поражая их рассудком, как бичом...

Тот же..., кто обучился... вести себя благородно..., и саму нужду будет определять естественными потребностями, а не удовольствиями. А преступившие пределы потребностей..., чем больше имеют, тем больше желают иметь. По изречению Солона: «В богатстве у людей нет явного предела». В этом же нужно взять в учителя и Феогнίδα, который говорит: «Не люблю и не желаю богатств, а только бы прожить мне малым, не встретив ничего худого». И я удивляюсь презрению ко всему вообще человеческому Диогена, который доказал, что он богаче и великого царя, потому что меньше его нуждается в чём-либо...

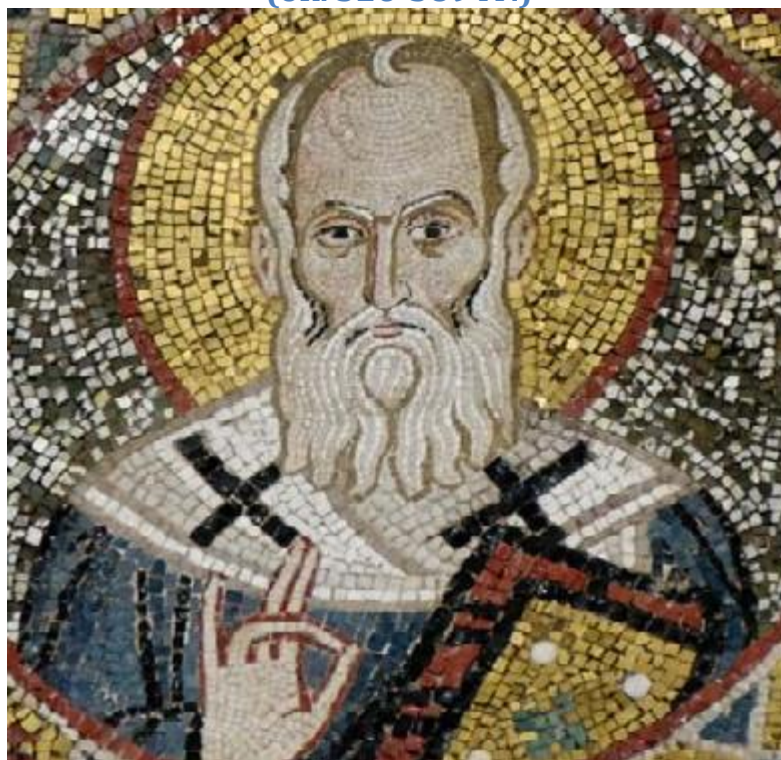
И когда нет богатства, то и не нужно его желать, но когда оно есть, следует думать не о том, что обладаешь им, но о том, умеешь ли им распоряжаться. Прекрасно изречение Сократа, который об одном богатом человеке, высоко думавшем о деньгах, сказал, что станет удивляться ему лишь тогда, когда убедится, умеет ли тот пользоваться своими деньгами...

И неужели же, презрев богатство и чувственные удовольствия, мы погонимся за лестью и славой...? Человеку здравомыслящему более всего следует избегать жизни для славы и сообразовываться с мнением большинства, а не здравый разум ставить вождём жизни. Даже если бы пришлось противоречить всем людям или, выбрав прекрасное, навлечь за это на себя бесславие и опасности... А кто не таков..., тот подобен полипу, что меняет свой цвет по цвету земли, которая под ним, так и он будет менять свои мысли, угождая людям, которые вокруг него...

Не будем бездействовать потому, что это тяжело и требует труда; но вспомнив совет сказавшего, что каждому следует выбирать жизнь совершеннейшую и ожидать, что привычка сделает её приятной, выберем то, что лучше всего. Ибо стыдно, потеряв время, потом стараться его возвратить...

Итак..., не станьте же подобными неизлечимо больным... Ибо страдающие несерьёзной болезнью сами приходят к врачам; охваченные сильными недугами призывают врачующих к себе; а вот заболевшие неисцелимой болезнью черножёлчия не подпускают к себе, даже если сами врачи приходят к ним! Да не будет этого с вами: не бегите от людей, которые рассуждают право!

Святитель Григорий Богослов, Назианзѣн, Младший
(ок. 326-389 гг.)

Святитель Григорий Назианзѣн — «Богослов Троицы», как нарекло его Предание, ибо никто не писал о Троице так проникновенно, так прекрасно, так поэтично, но и так богословски точно, как святитель Григорий -- один из наиболее прославленных отцов Восточной Церкви. В течение тысячелетия после его кончины труды святителя уступали по частоте цитирования только Библии. Учение Григория Богослова было признано нормой веры как на Востоке, так и на Западе. Руфѣн Аквилѣйский в предисловии к своему ещё прижизненному переводу избранных слов святителя писал, что несогласие с Григорием в вере есть явный признак уклонения от истины. Шесть Вселенских соборов в своих решениях ссылались на него как на неоспоримый авторитет в догматических вопросах. Более того, отцами IV Вселенского собора ему единодушно было дано наименование «Богослов». Произведения святителя Григория одними из первых среди трудов святых отцов были переведены на славянский язык. В нескольких сборниках XI века уже встречаются его слова и поучения. А к XVI веку сборники его слов были обязательной принадлежностью любой библиотеки Московской Руси.

Литературное наследие Григория Богослова включает 45 бесед, 246 писем и около 500 стихотворений.

О моей жизни

Эта поэма признана лучшей автобиографией, написанной в эту эпоху. Состоящая из 1949 стихов, она является основным источником сведений о жизни Григория Богослова от его рождения до времени, когда он вынужден был покинуть архиепископскую кафедру Константинополя, став жертвой клеветы.

Поэмы этой замысел — исследовать
Несчастья иль удачи, что я пережил;
По-разному здесь судят, и я думаю,
Согласно своему лишь настроению.
Но произвола не надёжны доводы,
А мерный слог и от унынья вылечит,
И даст благое юным наставление
Игрою сладкозвучной...
Отец мой старцем самой честной жизни был:
Пример для всех, а нрава безыскусного.
Он, словно новый Авраам, действительно
Был праведен. Не то что ныне многие.
Заблудший прежде, друг Христов впоследствии,
Затем и пастырь, образ силы пастырской.
И мать моя, во всём его достойная,
Не нарушала равновесья брачного --
Из набожных, да набожней родителей,
Жена, мужей по чести превзошедшая.
Почтенны оба, словом, были в обществе...
Так вот, она рождение сына чаяла
В семье своей, что и для всех естественно.
Просила Бога, чтобы дал желанное,
Пообещав в молитвенном усердии
Вернуть дитя, что будет ей даровано...
Молитву не оставил Бог без отклика
И дал благое предзнаменование —
Виденье, предвещавшее просимое,
В нём образ мой и имя были явлены.
Потом сбылось ночное откровение,
Родился я — дар Божий, коль воистину
Достоин я обёта материнского,
А если нет, то в этом лишь моя вина...

.....
...ещё безусым я почувствовал
К наукам тягу и на службу истине
Стал призывать ученья чужеродные,
Чтоб те, кто научился лишь плетенью фраз
И сотрясенью воздуха бездумному,
Не очень-то гордились. Да и вздору их
Я поддаваться вовсе не намерен был.
И ничего в те времена мне не было
Милей, чем те уроки драгоценные.
Но больно уж бездумно юность пылкая
Порывам отдаётся беспорядочным:

Как жеребёнок, резвости исполненный,
Я полетел в дорогу. Как не вовремя!..
Но я, познавший первый плод учёности,
Оставив град Александрию, по морю
Отправился в Элладу всем ветрам назло.
И вот, минуя Кипра берег, наш корабль
Был ввёргнут в буйство волн: всё стало — ночь одна,
Земля, вода и небо почерневшее.
Удары грома вспышкам молний вторили,
Ревели снасти от напора шквального,
Кормило вырвало из рук, и ветер злой
Нас по бурлящим водам гнал безудержно,
Растут как стены волны, мачта рушится,
И жалобные крики тут и там слышны —
Все ко Христу зывали, даже те из нас,
Кто прежде в Боге не искал спасения.
Воистину уроки страха действенны.
Но следом — испытанье пуще прежнего:
Лишились мы запаса питьевой воды:
В морскую бездну влага вожделённая
Из треснувших от качки бочек вытекла.
И жажда с бурей спорили, кому из них
Нас умертвить. Однако соизволил Бог
Помочь нам. Так нежданно и негаданно
Купцы там появились финикийские.
Их тот же страх терзал, но тем не менее,
Они, увидев, что мы терпим бедствие,
Баграми (вот уж силой наделил Господь!)
Судов предотвратили столкновение,
И нас спасли, несчастных. Походили мы
На рыб, что бурей на безводье брошены,
Иль на светильник, без елѐя гаснущий.
Но после — снова море разъярённое
Носило нас кругами бесконечными;
Уж мы не знали, где мы и куда плывѐм,
Казалось, даже Богу нас не выручить.
Мы все боялись смерти, но страшней того
Была мне мысль о гибели души моей,
Ведь отделяла эта тьма нещадная
Меня от вод крещения живительных!
О, как я сокрушался из-за этого!
То сетовал, то Бога звал в отчаянье.
Мой голос, полный скорби, заглушал порой
И ветра вой, и моря гул безумолчный.
И что ж? Невероятно. Но ведь было так!

Все, бывшие на корабле, себя забыв,
Молиться стали обо мне! Выходит, что
Всех верой одарило горе общее!
Их состраданье облегчило боль мою,
Но и тогда, и ныне Ты лишь, Боже мой,
Штормов зловещих усмиритель подлинный!
И вот, когда надежды снова не было,
Ни маяка, ни островка хоть малого,
Ни звёзд небесных — проводниц испытанных,
Мрак да и только, словом, что стал делать я?
Как наше злоключёние окончилось?
Оставив всё, я на Тебя, мой Бог, взглянул,
Мой ясный свет, моё дыхание, жизнь моя!
Ты, с болью пользу сочетава, врачуешь нас.
Бывает, и страшишь, но ведь и ми́луешь!
И вот, напомнив о делах, в которых мы
Твою познали руку всемогущую:
О египтянах усмирённых ка́знями,
О море, что разъял Ты пред Израилем,
О том, как воздеяньем рук был враг разбит,
О чудотворном жезле Моисеевом
И о твердыне, звуком труб разрушенной,
А к ним прибавив и со мной свершённое,
Я так сказал: «Я ныне, как и прежде, Твой.
Прими же снова приношенье чад Своих,
На суше завещанием родительским,
На море страхом смертным освящённое.
Спаси меня, и буду для Тебя лишь жить,
А нет — лишишься верного служителя.
Ужель Тебе нет дела, что я гибну здесь?
Стряхни свой сон! Пусть буря успокоится!»
Я не успел договорить, как шторм затих,
И наш корабль свой о́стов крепкий выровнял.
Воистину молитва чудеса творит!
И все, кто был на корабле, сошли с него,
Христа хваля за дивное спасение,
За избавленье от двойной гибели...

.....
Потом опять науки. Но другие пусть
Расскажут, как в Афинах подвизались мы,
Как предпочли мы важное пустячному.
Средь юной знати, безрассудством двíжимой,
Искавшей всё, где б лучше поразвлечься им,
Мы жизнь вели спокойную и ясную,
Как тот источник, что средь горьких вод морских

Струится непокорно влагой сладостной.
И мы не просто от соблазнов бегали,
Но и друзей привлечь старались к лучшему.
Изрядным даром наградил Господь тогда,
Связав с мудрейшим человеком жизнь мою.
И делом, и речами всех был выше он.
И кто же это? Думаю, вы поняли —
Василий — века нашего величие!
Делили мы и кровлю, и стремления,
И коль могу хвалиться чем, так тем лишь, что
Союз наш не последним стал для Греции!
У нас всё было общим, ведь бывает так:
Два разных человека, а душа одна!
Сам Бог союз наш создал, крепко-накрепко
Соединив нас устремленьем к высшему.
А мы отважно тайники сердец своих
Друг другу отворили, и от этого
Окрепло лишь взаимное влечение;
Единством целей дружба утверждается.
Что ж далее? — Отечество. Пора пришла,
Учение оставив, выбрать жизни путь,
Ведь было мне уж тридцать лет без малого.
Тогда-то в полной мере и увидел я,
Сколь дороги мы стали для друзей своих!
Ох и нелёгким было расставание:
Лобзання, слёзы, речи возбуждённые,
Воспоминанья о минувшем долгие;
Василий всё им объяснил и вырвался
Довольно быстро из объятий дружеских,
А я и ныне вспоминаю с трепетом
Смущение, что из-за них я пережил.
Все — чужестранцы, сверстники, наставники
Меня пытались удержать и клятвами,
И даже силой, вероятно думая,
Что дружба им особые права даёт.
Они кричали, помню, окружив меня:
«Афин не умалится слава! Отдано
Тебе отныне первенство в риторике.
Чтоб ни случилось, с нами ты останешься!»
Такое даже камень вряд ли выдержит, —
Не смог и я (хоть и отчасти): родина
Меня влекла (а есть ли сила большая?!) —
Страна, где вера крепче, чем в любой другой,
Где мне казалось счастьем любомудрствовать —
И ожидали старые родители.

Я прóбыл там недолго после этого
И óтбыл втайне ото всех, кто знал меня.
А дома — тут же речь сказать принúдили:
Иные в этом некий долг мой видели!
По мне ж, не для того нужна риторика,
Чтоб за витийство шумную хвалу стяжáть...
Всё — Богу в дар, и в том числе ораторство...
Но пред друзьями поплясать мне всё ж пришлось.
И было это первым упражнением
И к величайшим таинствам преддверием...

.....
Я знал, что к жизни дéятельной склонные
Весьма полезны для людей и общества,
Но не себе, поскольку нрав у них
Покой теряет из-за злобы сýетной;
А кто оставил мир — он и покойнее,
И к Богу обращён умом бестрéпетным,
Но лишь себя лелеет в сердце замкнутом,
Жизнь строгую ведя и неприступную.
Я ж выбрал середину, у одних заняв
Власть над умом, а у других — служение.
На то причины были даже бóльшие —
Мой долг сыновний и любовь к родителям.
И вот, коль скоро первую по Боге честь
Воздать отцу и матери положено
(Ведь знание о Боге нам чрез них дано!),
Я старость их лелеял и поддерживал,
Да что там, -- просто зá руку водил везде,
Ведь старости счастливой я и сам желал,
А что посеешь, то и жать приходится.
Завет первостепенный для философа —
Не делать вид, что ищешь жизнь высокую,
Но быть на самом деле другом Господа.
Да, я считал достойными почтения
Тех, кто от Бога принял честь великую
Руководить народом через таинства,
Но сам к уединенью всё же склонен был,
Не избегая, впрочем, дел общественных.
Монашество — не место, а настрой ума.
Алтарь я также свято чтил, но úздали,
Он слабый взор мой, словно яркий свет, слепил.
И менее всего питал надежду я
Войти в него средь жизненных преврáтностей;
Но человеку зарекаться стоит ли?
Мечтам благим не устоять пред завистью.

Пример искать не долго. Это жизнь моя...

Святитель Григорий Нисский (ок. 335—394)

Григорий Нисский — (около 335 — около 394 г.), епископ г. Ниса (Малая Азия), младший брат свт. Василия Великого, принадлежит к самым разносторонним и глубоким церковным писателям, богословам и философам.

Получив прекрасное образование, он был одно время учителем красноречия. В 372 году святой Василий Великий рукоположил его в епископа города Ниссы в Каппадокии. Святитель Григорий был твёрдым защитником Православия и вместе со своим братом Василием Великим боролся против арианской ереси, за что терпел гонения со стороны ариан. Так, в 376 году он был ложно обвинён ими в том, что неправильно распоряжается церковным имуществом, лишён кафедры и сослан в Анкиру. На следующий год он был вновь заочно низложен собором епископов-ариан, но продолжал укреплять свою паству в Православии, переходя с места на место. После смерти царя Валента (378 г.), поддерживавшего ариан, вернулся на свою кафедру и с радостью был принят паствой.

Святой Григорий тяжело переживал кончину в 379 году брата и наставника — свт. Василия Великого, что и отразилось в проникновенном надгробном слове, написанном свт. Григорием. Почитая труды брата, он закончил его Шестоднев -- описание шести дней творения, составленное святителем Василием.

Дожив до глубокой старости, святой Григорий Нисский мирно скончался.

Вместе со своими великими современниками, святителями Василием Великим и Григорием Богословом, он существенно влиял на церковную жизнь своего времени. Его старшая сестра, святая Макρίна, писала ему: "Ты известен и городам, и народным собраниям, и целым областям. Церкви посылают и зовут тебя на помощь".

Святитель Григорий вошёл в историю как один из самых известных богословов IV века. Он автор многочисленных богословских сочинений, в том числе о Троице, учение о которой он защищал на 2-м Вселенском соборе (381 г.) в Константинополе. Обладая обширными философскими познаниями, он относился к философии как к средству для более глубокого понимания смысла Божественного откровения.

Главная тема всех творений святителя — путь человека к Богу. Самого же человека он представляет как «живое свободное зеркало», призванное отражать Бога, «бесконечно расширяющийся сосуд», вмещающий Бесконечность. Святитель Григорий учил о Всецелом Адаме — то есть человечестве как едином целом, разворачивающемся во времени от первого человека до последнего. Христос, Новый Адам, возглавил падшее человечество и ведёт его к спасению. По мысли святителя, спастись должны все; это — главная цель Церкви: Бог хочет, чтобы все спаслись.

Святитель вступал против «священной топографии»: неужели — недоумевал он, -- Бог как-то «больше» присутствует в Вифлееме, чем в Ниссах? Зачем тебе Вифлеем, восклицал богослов, -- если Бог не родился в твоей душе?..

Послание о жизни преподобной Макρίны

«Послание» является одним из самых ранних образцов монашеского жития. Оно было написано вскоре после смерти подвижницы в 380 году, по свежим воспоминаниям и впечатлениям. Свт. Григорий преследует в нём определённую цель -- показать идеал истинного христианского подвижника. Он рассказывает об одной из основоположниц женского монашества, преподобной Макρίне, женщине необычайной силы духа. Кроме того, это и исторический документ, содержащий уникальные сведения о богослужении, обрядах, обычаях и быте христиан IV века — «золотого века» христианской культуры. Вместе с тем, это рассказ не только святого о святой, но и любящего брата — о весьма почитаемой им старшей сестре, рассказ достоверный, согретый искренним родственным чувством.

Архиеп. Филарет (Гумилевский) писал об этой семье: «Не раз Богослов Григорий дивился семейству, к которому принадлежал великий Василий. Отец и мать — благочестивые; дед и бабушка — исповедники; три брата -- епископы, необыкновенные по дарованиям; шесть сестёр, «брачные и безбрачные, но все добродетельные», и между ними -- Макρίна, удивительная по уму и высоте духа. Только христианство могло образовать такое семейство и только оно могло раскрыть дарования до такой степени, до которой раскрыты они были в братьях Василии и Григории, необыкновенных учителях Церкви».

I. ...Повествование наше основано не на пересказе чужих слов..., ибо не чужой для моей семьи была достопамятная эта дева..., но произросла она от одних со мной родителей, будучи первенцем у них...

II. Макρίна было имя этой девы. Нёкогда в нашей семье всеми почитаемая была другая Макρίна -- мать моего отца, прославившаяся исповеданием Христа в пору гонений. В честь неё родители и назвали девочку. Но это было имя, которым её называли те, кто её знал. Было же и другое, данное по некоему откровению и наречённое ей втайне, прежде чем она... появилась на свет. Ибо и мать её была столь добродетельна, что во всём руководствовалась волей Божией, и так сильно стремилась к житию чистому и непорочному, что и брак не избрала бы по своей воле. Но она была круглой сиротой и в пору юности цвела такой телесной красотой, что молва о ней многих побуждала искать её руки, и опасались даже, что если она не выйдет замуж по доброй воле, то претерпит какое-нибудь нежелательное оскорбление, потому что обезумевшие от её красоты женихи уже готовы были решиться на похищение. По этой причине, избрав человека известного и уважаемого, она нашла в нём защитника и вскоре впервые стала матерью, родив ту, о ком мы ведём речь. И когда приспел срок разрешиться ей от бремени, она, задремав, увидела, будто бы уже держит на руках дитя, которое ещё носила под сердцем, и некто, ростом и благообразием превосходящий человека, явившись ей, назвал лежащую у неё на руках девочку именем Фёклы, той самой Фёклы, житие которой хорошо известно девственницам⁶¹. Произнеся это трижды, он исчез из виду и дал облегчение мукам... Имя это стало тайным именем девочки. Мне, однако, кажется, что ангел, явившийся родительнице, произнёс его, не столько руководя в выборе имени, сколько предрекая жизненный путь новорождённой и показывая, что он будет таким же, как у её соименницы.

III. Тем временем дитя росло, и хотя была у него своя собственная няня, больше нянчила его мать... Переступив же порог младенчества, девочка стала проявлять способности во всем, чему обучают детей, и к какому бы занятию ни направляло её родительское решение, в том она и являла искру дарования.

⁶¹ Речь идёт о святой равноапостольной первомученице Фёкле Иконийской (память 7 октября).

Мать стремилась дать девочке хорошее образование, но только не то внешнее всестороннее, основу которого составляет изучение творений поэтов уже в раннем возрасте. Она считала неприличным и совершенно недопустимым, чтобы страстями трагедий или непристойностями комедий, или изучением того, что принесло бедствия Илиону, поучалась нежная и восприимчивая душа ребёнка... Не они, но те книги богодухновенного Писания, которые наиболее доступны пониманию в самом раннем возрасте, — вот что было для девочки предметом изучения; преимущественно же Премудрость Соломонова... Не оставались для неё неизвестными и творения Псалмопевца, из которых она в положенное время прочитывала определенную часть, вставала ли с постели или приступала к занятиям, отдыхала ли, принималась ли за еду или выходила из-за стола, ложилась ли в постель или становилась на молитву — повсюду сопровождала её псаломская песнь, словно некая благая спутница, никогда её не покидавшая.

IV. Подрастая среди таких занятий, а кроме того, приучив руку к искусному прядению шерсти, достигла она двенадцатого года жизни -- возраста, когда начинает распускаться цветок юности. И здесь приходится только подивиться, что красота её, будучи сокрыта от взоров, всё-таки не утаилась от людей... И никакие ухищрения искусства..., не могли бы передать всю красоту её наружности. По этой причине целый рой искателей её руки одолевал родителей. Тогда отец (а он поистине был благоразумен и умел оценить подлинно прекрасное), выделив из прочих одного юношу, славного родом и отличавшегося целомудрием, только закончившего образование, решил обручить с ним дочь, как только она достигнет брачного возраста. Юноша в то время подавал большие надежды и как один из желанных свадебных даров преподносил отцу девушки свои успехи в красноречии, выступая с речами в защиту обиженных. Но зависть пресекла светлые надежды, похитив его из жизни в... юности.

V. Для девушки не были тайной замыслы отца. Но когда со смертью юноши её замужество расстроилось, она, посчитав браком уже сам отцовский выбор..., решила остаться безбрачной, приняв это решение с твёрдостью, неожиданной для её возраста. И хотя родители часто заводили с ней разговор о браке, ибо многие, привлечённые молвой о её красоте, желали посвататься, она отвечала, что преступно не чтить святости единожды благословлённого отцом брака..., поскольку в природе человека только один брак, как одно рождение и одна смерть. Она настойчиво повторяла, что тот, кто обручился с ней по воле родителей, не умер, но его, «*Богови живущего*» (Рим. 6:9) в надежде воскресения следует считать отлучившимся из дома, а не мёртвым, и что немислимо было бы не хранить верность уехавшему жениху.

Такими речами отражая натиск пытавшихся переубедить её, она в конце концов поняла, что единственной защитой благому её выбору будет решение никогда... не отлучаться от своей матери, так что мать часто

говорила, что если остальных детей она выносила в течение положенного срока, то её... постоянно носит в себе.

Однако матери не было докучным и бесполезным общество дочери. Ведь прислуживающая ей дочь заменила многих служанок, и обе они заботились друг о друге: одна пеклась о душе девушки, другая — о телесных нуждах матери, выполняя любую требуемую работу... Но этим не ограничивалась её помощь матери: она разделяла все её заботы. Ведь у той было четыре сына и пять дочерей, и правителям трёх областей надо было платить налоги, так как владения её были разбросаны по этим областям. Поэтому мать разрывалась между этими заботами, а отец уже отошёл из жизни. Во всем этом она стала матери опорой, делила с ней заботы и облегчала тяжесть скорбей... понемногу приучая её к жизни беспопечительной и простой.

VI. Когда же мать благополучно устроила судьбу сестёр..., вернулся из училищ, где долгие годы обучался наукам, достославный Василий⁶², брат Макрины. Столкнувшись с его крайним самомнением по поводу своей учёности и пренебрежением ко всем принятым правилам, с его надменным сознанием превосходства над всеми..., она с такой быстротой наставила его на путь истинного любомудрия, что он, забыв мирское..., сам полюбил трудовую и самосозидательную жизнь и... устремился на путь добродетели...

VII. Итак, когда иссякло всё, что вносило в их жизнь многопечительность, Макрина убедила мать оставить привычный уклад, внешнюю пышность и помощь прислужниц, к которым та привыкла за прошедшие годы..., и сделать их из рабынь и служанок сёстрами и ровней. Однако здесь я хотел бы добавить нечто малое к основному повествованию, чтобы не обойти вниманием то событие, в котором ещё яснее проявилась сила духа этой девы.

VIII. Вторым из четверых братьев, после великого Василия, был Навкратий, выделявшийся среди прочих счастливым сочетанием природных качеств -- и телесной красотой, силой, ловкостью и способностями ко всему. Достигнув двадцать второго года своей жизни, он представил на суд публики свои сочинения, после чего весь театр сотрясаясь от бурного восторга слушателей. Однако велением Промысла Божия он презрёл всё, чем занимался, и оставил мир для жизни уединённой и нестяжательной..., ничего не взяв с собой, кроме самого себя. Лишь один из домочадцев по имени Хрисафий последовал за ним, движимый дружеской преданностью и желанием для себя такого же пути. А тот стал жить, поселившись в каком-то отдалённом уголке на берегу реки... вдали от городского шума, будней военной службы и судебного красноречия. Так, освободившись от всего житейского, наполняющего человеческую жизнь шумом, он стал служить неким нищим и больным старцам... Также он с готовностью откликался и на материнские

⁶² Будущий прославленный святитель Василий Великий.

просьбы...; и так, направляя жизнь по пути двойного подвига..., он... прямым путём шествовал к Богу.

IX. И уже пятый год проводил он таким образом, живя жизнью истинного мудреца и доставляя великое утешение матери... Но затем... он внезапно скончался... -- отправился на охоту..., а обратно был доставлен к своему жилищу мёртвым, и с ним — его сотоварищ по жизни, Хриса́фий. Мать была... на расстоянии трёх дней пути оттуда, но некто пришёл к ней с известием о несчастье... Горестная весть сбила её с ног — так благородный атлет бывает сражён неожиданным ударом.

X. Тогда-то и проявилась доблесть достославной Макрины, когда..., став опорой матери в её немощи, она спасла её из пучины скорби, примером собственной твёрдости... обучая душу матери мужеству... Вот когда сильнее всего раскрылась великая и возвышенная душа этой девы, потому что и сама она... страдала. Братом ведь был ей, и из братьев любимейшим, тот, кто был похищен смертью, да ещё так внезапно. Однако, сама став над своим страданием, она и мать подняла вместе с собой своей рассудительностью и поставила выше страдания, собственным примером направляя её к терпению и мужеству...

XI. Когда же все дети выросли, кончились заботы матери об их воспитании и дальнейшем устройстве, и имущество, которое отягощало её земными попечениями, было распределено между детьми, тогда, как уже было сказано, жизнь девы стала для матери образцом..., Убедив мать отказаться от всех былых привычек, она... подготовила её к тому, чтобы вступить в сообщество дев, у которых и пища, и постель, и всё необходимое для жизни было поровну и все равны... И зажили они, словно души, освобождённые смертью от тел и от всех земных забот — жизнь их была очищена от всякой житейской суетности и строилась в подражание житию ангельскому. Не замечалось в них ни гнева, ни зависти, ни ненависти, ни презрения..., ни стремления к суетному: к чести и славе, внешнему блеску, роскоши и всему подобному — от всего этого они отказались. Негой было воздержание, славой — безвестность, богатством — нестяжание и умение всякий вещественный избыток отряхнуть, словно прах, и не было в жизни ничего..., кроме попечения о божественном, да непрестанная молитва, да несмолкаемое славословие, равно продолжавшееся днём и ночью, — всё это было и дело, и отдохновение от дел.

Какое человеческое слово способно изобразить таковое житие, когда протекало оно на грани человеческого и бестелесного?.. Живя во плоти, они, словно бестелесные, не отягощались бременем тела, но их житие было сверхъестественным и надмирным, сопредельным с силами небесными...

XII. И младший из единоутробных братьев по имени Пётр был первым её помощником в стремлении к этой высокой жизненной цели. Ибо был он последним отпрыском родителей, одновременно сыном и сиротой. Ведь как только он появился на свет, ушёл из жизни отец. И тогда старшая

из сестёр — о которой наш рассказ, — забрав его... от кормилицы, далее стала вскармливать мальчика сама и дала́ ему наилучшее воспитание, с младых ногтей приохотив его к священным наукам, чтобы не позволить его душе уклониться во что-либо суетное. Но, став для мальчика всем: отцом, учителем, детоводителем, матерью, советчицей во всяком добром деле, она вырастила его таким, что он... ещё в цветущую пору нежного отрочества уже устремился к высокой цели любомудрия. И по природной одарённости он обучился всякому ручному ремеслу, в совершенстве осваивая без руководителя любое дело, обучение которому обычно даётся с трудом и со временем. Погоней же за внешним знанием он пренебрёг, считая природу достаточным учителем во всякой благой науке. И так, всегда беря пример с сестры и считая её образцом всего благого, он до такой степени преуспел в добродетели, что..., казалось, не уступал великому Василию. Однако всё это было в более позднее время. Тогда же он заменял матери и сестре всех прочих, помогая им приблизиться к ангельской жизни. Когда однажды случился жестокий голод и многие, прослышав о благотворении, отовсюду стекались в их уединённый приют, он... сумел так организовать кормления, что от толп посетителей их пустынь казалась городом.

XIII. В это время мать, достигнув старости маститой, отошла ко Господу, испустив последний вздох на руках обоих чад. Достойны увековечения слова её благословения, какими она напутствовала детей, ибо она не забыла и всех отсутствующих, помянув каждого... и препоручив их с молитвой Богу. И в то время, как они с двух сторон сидели возле её ложа, она, взяв обоих за руки, обратила к Богу свои последние слова: «Тебе, Господи, приношу нача́ток и Тебе жертвую десятину от плодов чрева. Вот эта — перворождённая, нача́ток родовых мук, а этот — последний, их завершение. Тебе посвящаются оба по закону, они -- приношение Тебе. Да будет Твоё благословение на этом моём нача́тке и на этой десятине!» ... Вместе с благословением она окончила и жизнь, завещав детям положить её тело в отеческой гробнице. Они же, выполнив её последнюю волю, устремились ещё выше к цели любомудрия...

XIV. В это время великий во святых Василий назначается предстоятелем великой Кесарийской Церкви. Он и брата Петра вводит в клир священства... И благодаря этому их жизнь становится ещё более благочестивой и святой, а любомудрие — возвышенным.

По прошествии восьми лет... славный Василий... преселяется к Богу, повергнув в скорбь и отечество, и всю землю. Сестра, до которой молва издалека донесла эту горестную весть, конечно, восскорбела душой о такой потере (ибо как могло не тронуть её горе, которому сострадали даже враги истины)... Но когда высокий её разум прошёл испытание бедами и напастями, то открылась неподдельность и несокрушимость этой души: впервые — с гибелью одного брата, потом — в расставании с матерью и в третий раз — когда гордость семьи, Василий, отошёл из жизни. Она же

устояла, словно непобедимый атлет, не сломленная никаким ударом судьбы.

XV. Шёл уже девятый месяц со дня этого печального события, или чуть больше, когда в городе Антиохия собрался Собор епископов, в котором принимали участие и мы. И когда мы вновь отправились каждый к себе..., мне, Григорию, захотелось повидать сестру. Ибо уже долгое время навестить её не давали всяческие искушения, которые я претерпевал повсюду, будучи изгнан с родины сторонниками ереси...

Когда же... оставалось расстояние в один день пути..., ночное видение внушило мне мрачные предчувствия... Увидел же я во сне, что держу в руках мученические мощи, и от них исходит свет, как от чистого зеркала, когда оно отражает солнце, так что моё зрение притуплялось от нестерпимого блеска. И когда за ночь это видение повторилось трижды, я, хоть и не мог разгадать значения сна, душой предчувствовал какую-то печаль... И вот, оказавшись вблизи от того уголка, где сестра... проводила свою ангелоподобную жизнь, я спросил у одного из знакомых сначала о брате, дома ли он. Когда тот ответил, что вот уже четвёртый день, как он выехал нам навстречу, я понял, что мы разминутись. Затем я спросил о самой достославной. И когда он сказал, что она больна, я приложил все усилия к тому, чтобы как можно быстрее преодолеть остаток пути. Ибо какой-то вещий страх повёрг меня в смятение...

XVI. Когда я прибыл на место, то... проследовал за провожатым в дом, где находилась достославная... Больная была уже в тяжёлом состоянии, однако лежала не на ложе..., но на полу, на доске, покрытой мешковиной, другая доска, закреплённая наклонно, заменяла подушку, поддерживая в удобном положении шею и голову.

XVII. Увидев меня в дверях, она приподнялась на локте, однако встать и подойти была не в состоянии, ибо силы её были подточены лихорадкой... Я бросился к ней и, поддерживая руками её поникшую голову... и усадив её в прежнем полулежачем положении. Она же, воздев молитвенно руку, сказала: «И сию Ты оказал мне милость, Господи -- не отказал мне в желании моём, и подвиг служителя Твоего на посещение рабы Твоей»... Она сдержала глубокий вздох, силясь утаить одышку, и, стараясь выглядеть радостной, ласковыми словами начала разговор... Когда же разговор коснулся памяти великого Василия, у меня заныла душа, и голова печально опустилась, и слёзы закапали из глаз. Она же... произнесла в память святого удивительное слово, рассуждая о человеческом естестве и Божием домостроительстве, открывая явления Промысла и рассказывая о будущей жизни так, словно была вдохновляема Святым Духом. И мне показалось, что и моя душа от этих слов... вступила в небесные обители, возведённая к ним такой беседой...

XVIII. ...как возвышенно и мудро она говорила нам о душе и излагала причины пребывания во плоти, почему и с какой целью создан человек, почему он смертен и откуда смерть, и каково освобождение от неё и возвращение к жизни. Обо всём этом, словно вдохновляемая силой

Святого Духа, она говорила ясно и последовательно, речью..., подобно воде, изливающейся из источника и стекающей по склону.

XIX. Закончив, она сказала: «Пора тебе, брат, утомлённому трудным путешествием, немного отдохнуть». И хотя для меня прекрасным и истинным отдыхом было видеть её и слушать её дивные слова,... я, чтобы выказать послушание наставнице, удалился отдохнуть... Однако... душа моя была полна тревожных ожиданий. Мне казалось, что увиденное мной во сне приоткрыло свою тайну. Ведь в самом деле то, что я увидел, и были мощи святого мученика..., сияющие живущей в них благодатью Духа... Она, каким-то образом догадавшись об этих мыслях..., убеждала не падать духом и надеяться на лучшее..., уже устремляясь к *«почести высшего звания»* (Флп. 3:14) и повторяя про себя слова апостола: *«Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми... праведный Судия»* (2 Тим. 4:8), ибо *«подвигом добрым подвизался, течение скончал, веру соблюл»* (2 Тим. 4:7). Мы же, воспрянув духом от доброго известия, согласились отведать приготовленного угощения; оно было разнообразно и изобиловало всем, что радует душу, — достославная и такой заботой не погнушалась.

XX. Когда же снова мы предстали пред её очами — ибо она не оставила нас проводить досуг в одиночестве, — то, воскресив в памяти всех, кого знала с юности, она как по писанному стала рассказывать по порядку всё, что хранила в памяти: и из жизни родителей, и что было ещё до моего рождения, и что было потом. Целью же рассказа было благодарение Богу. Так, говоря о родителях, она показывала, что богатство их казалось современникам славным и примечательным не столько изобилием, сколько тем, что оно было явным знаком Божия человеколюбия. Ведь у родителей отца имущество было отнято за исповедание Христа, а дед наш по материнской линии был казнён, подпав под императорский гнев, а всё, что он имел, перешло к другим владельцам. И несмотря на это, по вере их, благосостояние выросло настолько, что, пожалуй, и не было в те времена никого богаче. И когда имущество было поделено по числу детей на девять частей, по благословению Божию у каждого из них оно умножилось настолько, что дети стали ещё богаче родителей. Сама же она для себя не оставила ничего из причитающегося ей наравне с прочими братьями и сёстрами, но всё предала в руки священника... и под водительством Божиим стала жить так, что никогда не бездельничала и не угождала людям, так что не от человеческих благодеяний являлись у нее средства для достойной жизни, а она не отказывала просящим и не искала дающих, но Бог тайно... из скудных её средств Своим благословением взращивал обильные плоды.

XXI. Потом я стал рассказывать о своих бедах, которые претерпел... «Почему не оставишь ты, — воскликнула она, — своего безрассудного пренебрежения к Божественным благам? Почему не уврачуешь неблагодарную свою душу? Почему не сравнишь свою участь с участью родителей? Хотя, конечно, по обычаю этого мира именно этим мы более

всего гордимся -- славным своим родом и рождением от благородных родителей. Наш отец считался в прежние времена великим по своей учёности. Однако слава его не выходила за пределы местных судилищ. И позже, когда он обучал риторскому искусству других, молва о нём не перешла границ Понта, но он довольствовался известностью в своём отечестве. Ты же, — продолжала она, — известен городам, и народам, и племенам, тебя Церкви призывают в союзники и посылают на защиту истинной веры — и ты не видишь явной милости Божией?! И ты не понимаешь причины всех этих благ: ведь это молитвы наших родителей возносят тебя на высоту, а сам ты несколько к этому не готов!»

XXII. Слушая её, я желал, чтобы день стал длиннее и сестра не прекращала бы услаждать мой слух. Но голоса поющих призывали начать светильничные молитвы, и, отпустив меня в церковь она, достославная, устремилась в молитве к Богу.

Так прошла ночь. Когда же настал день, по тому, что я увидел, мне стало ясно, что наступивший день положит последний предел её жизни во плоти, ибо лихорадка истощила все отпущенные ей природой силы. Она же..., пыталась отвлечь нас от грустных предчувствий, утешая прекрасными словами мою опечаленную душу, меж тем как дыхание её стало слабым и стеснённым...

Она даже при последнем издыхании не допустила ни одной чуждой мысли... и несколько не испугалась расставания с жизнью, но до последнего вздоха сохраняла высокий строй мысли...

XXIII. И вот уже бóльшая часть дня миновала, и солнце стало клониться к закату. Её же вдохновение не убывало... Будучи на ложе своём обращена лицом к востоку, она прекратила разговор с нами и оставшееся время беседовала в молитве с Богом, воздевая руки и шепча слабеющим голосом, так что мы с трудом разбирали слова. Молитва же её была такова, что, без сомнения, достигала Бога и была Им услышана.

XXIV. «Ты, — сказала она, — Господи, упразднил в нас *«страх смерти»* (Евр. 2:15).

Ты началом нашей истинной жизни соделал конец здешней жизни.

Ты в положенный нам срок упокоиваешь сном телá и вновь пробуждаешь их *«в последней трубе»* (1 Кор. 15:52).

Ты на время вверяешь земле землю нашего тела, которой Своими руками дал образ, и... нетлением и благодатью преображаешь смертное наше и безобразное.

Ты избавил нас от клятвы и греха, став тем и этим нас ради.

Ты *«сокрушил главу змиеву»* (Пс. 73:14), зияющей пастью поглотившего человека из-за преслушания Божией заповеди.

Ты указал нам путь к воскресению, разрушив врата ада и *«упразднив имущего державу смерти»* (Евр. 2:14).

Ты *«дал боящимся Тебя знамение»* (Пс. 59:6) -- образ святого Твоего креста на низвержение сопротивного и во утверждение жизни нашей.

О Боже вечный, Которому *«привёржена от чрева матери»* (Пс. 21:11), *«Егоже возлюби душа моя»* (Песн. 1:6) всею крепостью, Которому посвятила я плоть и душу от юности моей и доныне, пошли мне светлого ангела, да отведёт он меня к месту прохладному, где *«вода покойная»* (Пс. 22:2) у лона святых отец.

Пресекший пламя огненного меча и возведший в рай человека, сораспявшегося Тебе и улучившего милость Твою, и меня помяни во Царствии Твоём, ибо и я сораспялась Тебе, пригвоздив страхом плоть мою и убоявшись судов Твоих.

Да не отлучит меня страшная пропасть от избранных Твоих!

Да не противостанет завистник на пути моём!

И да не обрящется пред очами Твоими грех мой, которым я согрешила, побеждённая немощью нашего естества, словом ли, делом ли, или помышлением.

«Имый власть на земли отпущати грехи» (Мф. 9:6; Мк. 2:10), прости меня, *«да почию»* (Пс. 38:14) и обретусь пред очами Твоими *«в совлечении тела»* (Кол. 2:11) моего, *«не имущи скверны или порока»* (Еф. 5:27) на душе моей, но да предастся душа моя в рúце Твои безупречной и незапятнанной, *«яко кадило пред Тобою»* (Пс. 140:2)».

XXV. Произнеся это, она положила печать крестного знамения на очи, уста и на сердце. Вскоре же и язык, иссушенный горячкой, перестал ясно выговаривать слова, и голос ослабел, и по одному только шевелению губ и движению рук мы могли понять, что она пребывает в молитве. Так наступил вечер, и когда внесли светильник, она обвела глазами помещение и устремила взгляд на источник света, желая прочесть светильничные молитвы. Поскольку же гóлоса не было, она сделала это безмолвно, сопровождая молитву движением рук и шевелением губ в такт внутреннему голосу. И, завершив благодарение, она поднесла руку ко лбу, чтобы перекреститься... и, сделав глубокий вздох, вместе с молитвой завершила и жизнь...

XXIX. ...Одна из сокелэйниц Макрúны, руководившая хором и посвящённая в диаконúсы... сказала, что достоверно знает, как распорядилась покойная относительно погребения. И когда я спросил у неё об этом, она со слезами сказала: «В качестве украшения святая приготовила чистоту своей жизни. Она была её нарядом при жизни, она стала и её погребальным убранством. А то, что служит для приукрашивания тела, она не собирала..., так что даже если мы захотим, не найдём ничего кроме того, что здесь есть». «Так, значит, и в кладовых ничего нельзя найти, — спросил я, — такого, что могло бы украсить погребальный одр?» «В каких, — спросила она, — кладовых? У тебя перед глазами всё, что припасено. Вот плащ, вот покрывало на голову, вот стоптанные сандалии на ноги. Таково всё богатство, таков весь прибыток! Ничего кроме того, что ты видишь, не скрыто в каких-нибудь сундуках или потайных комнатах. Одно хранилище знала она для богатства -- сокровищницу небесную. Вложив туда всё, ничего не оставила на земле».

«Но если бы я пожертвовал что-нибудь из того, что у меня самого приготовлено для погребения,— обратился я к ней с вопросом, — не будет ли ей это неприятно?» Она сказала, что не думает, чтобы это было против её правил. «Ведь она и при жизни приняла бы от тебя такого рода дары по двум причинам: из уважения к твоему сану и помня о вашем близком родстве. Она не посчитала бы чужим для себя то, что принадлежит брату. Потому-то она и распорядилась, чтобы ты приготовил её к погребению собственными руками».

XXX. Когда было принято такое решение и надлежало обвить пеленами святое это тело, мы..., взялись за работу и хлопотали каждый о своём. Я велел одному из моих спутников принести облачение. Диаконисса, убиравшая своими руками священную эту главу, коснувшись шеи, вдруг сказала, обратившись ко мне: «Смотри, какое украшение надето на шею святой!» Сказав это и тотчас же развязав сзади узел, она показала мне железный крест и какой-то перстень из того же металла, которые... всегда находились у сердца усопшей. И я сказал: «Пусть эта находка будет общей. Ты возьми себе ограждающий крест, с меня же будет довольно получить в наследство перстень. Ибо и на его печатке вырезан крест». Внимательно рассмотрев его, женщина вновь обратилась ко мне: «Не напрасно ты выбрал себе именно эту вещь. Ведь оправа перстня póлая, и в неё вставлена частичка Древа Жизни! А эта печать сверху своим изображением указывает на то, что внутри».

XXXI. Когда же настало время обернуть тело сáваном..., та же диаконисса сказала: «Не останься в неведении о неопишемом и величайшем из совершённых святою чудес». — «Каком?» — спросил я. Она же, обнажив участок её груди, сказала: «Видишь ли ты эту тонкую отметину под кожей? Она похожа на след, оставленный тонкой иглой». И, говоря это, она поднесла светильник поближе к месту, которое она мне показывала. «Что же, — спросил я, — удивительного в некой незаметной отметине...?» «Это, — ответила она, — памятный знак великой помощи Божией, который остался на теле. Ибо некогда зародилась в этой части тела неизлечимая болезнь и возникла угроза, что либо опухоль нужно будет вырезать, либо пагуба распространится повсюду, если соприкоснётся с областью сердца. Тогда, — продолжала она, — мать просила и умоляла её прибегнуть к помощи врача, потому что и это искусство дано Богом во спасение людей. Она же, полагая, что обнажить хотя бы часть тела перед посторонними взорами невыносимее самой болезни..., всю ночь провела, взывая к Богу со слёзной мольбой об исцелении..., а потом воспользовалась как лекарством размоченной слезами глиной. Мать её, однако, была недовольна и вновь стала убеждать её обратиться к врачу. Тогда она сказала, что для избавления от недуга ей достаточно, чтобы мать своей рукой осенила больное место крестным знамением. Когда же мать просунула руку под одежду и перекрестила это место..., болезни как не бывало. Но лишь этот, — закончила она, — малый знак и тогда уже виднелся на месте страшной

опухоли, и остался до конца для того, думаю, чтобы напоминать о Божием попечении и давать повод и вдохновение для непрестанного Ему благодарения».

XXXII. Когда же... тело было... приготовлено к погребению, диакониса сказала, что не подобает, чтобы покойная, одетая как невеста, была выставлена на обозрение девам. «Но есть у меня, — говорила она, — тёмный плащ, оставшийся после вашей матери, который, я думаю, хорошо будет набросить сверху... Она же сияла и в тёмном...

XXXIII. ...Молва о случившемся, не знаю, каким образом, распространилась повсюду, и местные жители стали стекаться, так что передний двор не мог вместить всех собравшихся... Когда же занялся день и уже вся окрестность вокруг обители заполнилась толпами собравшихся, прибыл со всем со́нмом священства предстоятель этой местности, епископ, имя которому Ара́ксий; он и приказал похоронной процессии отправляться, поскольку путь предстоял неблизкий..., и предложил духовенству участвовать в перенесении носилок с телом...

XXXIV. Впереди шло множество диаконов и прислужников, выстроившихся рядами по обе стороны от носилок и возглавивших процессию; все они держали в руках восковые свечи, и всё происходящее напоминало таинственное шествие с пением псалмов, разносившимся от края до края, подобно пению трёх отроков.

Пять или восемь ста́диев⁶³ отделяло окраину от храма святых мучеников, где покоились и тела наших родителей, но мы едва одолели этот путь почти за целый день, ибо множество людей... не позволяло двигаться быстрее. Когда наконец мы остановились в преддверии дома мёртвых и поставили носилки на землю, то прежде всего начали молитву. А молитва подвигла народ к плачу...

XXXV. ... подняв с носилок святое тело усопшей, я и епископ этого края положили её рядом с матерью, выполняя их обоюдное желание...

XXXVI. Когда я возвращался домой, некий человек, высокопоставленный военный, начальствовавший над войском в одном городке области Понт, который назывался Севастополь..., радушно встретил меня... в этом городе, и, услышав о моём несчастье и восприняв его близко к сердцу (ибо происходил из семьи родственной нам и знакомой), поведал мне историю одного совершённого покойной чуда... Когда мы осушили слёзы и перешли к беседе, он сказал, обращаясь ко мне: «Узнай, сколь великое и небывалое благо ушло из земной жизни!» И, произнеся это, так начал свой рассказ.

XXXVII. «Возникло некогда у нас с женой стремление посетить пристанище добродетели. Ибо, думается мне, именно так следует называть место, в котором проводила дни блаженная эта душа. С нами была и дочурка, у которой заразная болезнь поразила глаз. Это было

⁶³ Ста́дия, ста́дий (греч. στάδιον) — единица длины в древней Греции, равная приблизительно 150-190 метрам.

зрелище, внушавшее содрогание и жалость: роговица вокруг зрачка покрылась от болезни беловатым наростом.

Прибыв в эту божественную обитель, мы с супругой расстались на время посещения соответственно полу подвизавшихся в этом месте, и я остановился на мужской половине, где начальствовал Пётр, твой брат, а она, оказавшись на женской, пребывала со святой Макриной. Проведя в обители довольно времени, мы решили, что настала пора покинуть этот уголок, и уже совсем собрались уезжать, как они оба решили выказать нам своё расположение. Меня твой брат уговаривал остаться и участвовать в монашеской трапезе, а блаженная не отпускала мою жену. Взяв на руки нашу дочурку, она сказала, что отдаст её только после того, как мы примем участие в трапезе и вкусим от изобилия любомудрия. Она поцеловала ребёнка, и когда приблизила уста к его глазам, заметив поражённый зрачок, сказала: «Если вы окажете мне честь и станете участниками нашей трапезы, я вам отплачу платой, не уступающей такой милости». «Какой же?» — спросила мать ребёнка, а достоправная ответила: «Есть у меня лекарство, способное исцелить эту болезнь». После этого мне с женской половины пришла весточка о таком обещании, и мы с радостью остались...

XXXVIII. Когда приём закончился и души наши были полны (ведь достоправный Пётр собственноручно подавал нам угощения и воду для омовения, а святая Макрина со всей подобающей обходительностью занимала мою супругу), весёлые и довольные мы пустились в путь и дорогой обменивались впечатлениями. Я рассказал о том, что видел и слышал на мужской половине, а она описывала всё в подробностях, что было на женской, словно боясь упустить хотя бы малость. И когда настал черёд рассказать о том, как было обещано глазное лекарство, она, прервав рассказ, воскликнула: «Что же мы наделали?! Как же мы пренебрегли́ таким обещанием, целебной мазью, приготовленной для нас!» Я тоже расстроился из-за такого нерадения и приказал одному из слуг срочно отправиться за лекарством, и тогда дитя, находившееся на руках у кормилицы, случайно взглянуло на мать, и та, увидев его глаза, воскликнула громким голосом, одновременно с радостью и испугом: «Не печалься о нашем нерадении! Смотри, нам уже не нужно ничего обещанного, потому что истинное лекарство, исцеляющее болезни — молитвенное врачевание, она нам дала, и оно уже подействовало, и на глазу не осталось и следа от болезни, всё очистило это божественное лекарство!» И говоря это, она взяла ребёнка на руки и передала мне. И тогда я, мысленно вспоминая невероятные чудеса Евангелия, сказал: «Что ж удивительного в том, что рукою Бога отверзались очи слепых, если Его раба, совершая такие исцеления по вере в Него, соделала не намного уступающее Его чудесам!» Когда он говорил это, у него полились слезы и от рыданий пресёкся голос...

XXXIX. Ещё многое другое подобное мы слышали от живших с ней рядом..., но считаем неуместным включать это в своё повествование,

поскольку большинство людей считает достоверным лишь то, что доступно их разумению, а то, что не вмещает их ум, они презирают, подозревая во лжи. Поэтому я умолчу о том чудесном умножении хлеба во время голода, когда не убывало раздаваемое нуждающимся зерно: оно лежало горой и до раздачи просящим, и после неё; и другое, ещё более удивительное, чем это -- исцеления болезней, и изгнания бесов, и прорицания грядущего... ведь «по мере веры» (Рим. 12:4) совершается и распределение дарований: маловерным даётся малое, а тем, кто имеет большúю веру, — великое. И чтобы не потерпели вреда маловерные, не доверяя дарам Божиим, я воздерживаюсь от дальнейшего рассказа о чудесах ещё более возвышенных и думаю, что на этом могу окончить своё повествование.

Об устройении человека

Свт. Григорий Нисский -- создатель своеобразного учения о человеке. Одним из первых, если не самым первым из христианских мыслителей он утверждает, что человек является венцом Божия творения и царём всей твари; Господь сотворил живую и неживую природу раньше человека потому, что "Творец всего приготовил заранее как бы царский чертог будущему царю". И человек "был призван сразу стать царём подвластного ему". Лишь человек создан по образу и подобию Божию, потому что именно человеку предназначено Творцом воплощать Божественный замысел в мире. Смысл человеческого существования на земле — постоянно стремиться к истинному осознанию Божественного в себе. "Мера того, насколько вы способны познать Бога, в вас самих", — утверждает святитель. Для этого "человеку необходимо быть свободным и не подчинённым никакой естественной власти, но решать всё самовластно". Более того, свт. Григорий Нисский убеждён, что человек не может и не должен соблюдать насильно навязываемые ему христианские добродетели, ибо "добродетель — вещь неподвластная и добровольная".

Глава третья

...Когда Художник закладывал основание... миру и его основным частям..., процесс творения шёл как бы спешно — бытиё возникало быстро, Божиим повелением. Однако сотворению человека предшествует совет, и Художник сначала предызображает будущее создание: и каким оно должно быть, и подобие какого Первообраза будет носить на себе, и для чего оно сотворяется, и чем займётся по сотворении, и над чем ему господствовать. Всё это предусматривается Словом, чтобы человек принял достоинство, которое выше его бытия, приобрёл власть над существами прежде, чем сам пришёл в бытие. Ибо сказано: *И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими, и зверями земными и птицами небесными, и скотами и всею землею* (Быт. 1:26). Какое чудо! Сотворяется солнце -- но этому не

предшествует никакого совещания; также и небо, хотя ему нет ничего равного в сотворённом! Такое чудо создается одним лишь повелением, а о том, из чего и как..., не сказано ни слова!.. Эфир, звёзды..., воздух, море, земля, животные, растения — всё приводится в бытие словом. И лишь к сотворению человека Творец Вселенной приступает как бы с рассматрительностью, чтобы и вещество его тела приуготовить, и образ его уподобить некоей первообразной красоте, и предназначить цель, ради которой будет он существовать, и создать условия его деятельности, пригодные для исполнения предложенной цели...

Глава восьмая

У человека стан прямой, лицо обращено к небу, и смотрит он горё, а этим обозначается его право начальствовать и царское достоинство. Ибо... из живых существ таков один лишь человек, у всех же прочих телá поникли дóлу..., передние конечности служат ногами, потому что согнутое тело нуждается в опоре. А у человека эти конечности стали руками... Кроме того руки помогают слову..., обозначая его письменами... и содействуя произнесению...

Итак..., сначала из земли прозябают растения, а за ними -- бессловесные животные и лишь потом — человек. И из этого познаём..., что Творцу виделись полезными для животных трава, а для человека скот, поэтому раньше травоядных животных создана их пища, а раньше человека -- годное к тому, чтобы служить человеческой жизни. Но мне кажется, что Моисей излагает в этом некое сокровенное учение... о душе, о котором мечтала и внешняя учёность, но не понимала его ясно. Ибо Слово учит нас тому, что жизненная и душевная сила имеет три разновидности. Одна из них -- растительная и питательная..., называется она естественной и свойственна растениям... Но есть другой вид жизни, которому принадлежит и первый — это способность управлять собою по чувству. Такова жизнь бессловесных созданий. Они не только питаются и растут, но чувствуют...

Совершенная же жизнь... -- словесная; то есть человеческое естество, питаемое, чувствующее, имеющее дар слова и управляемое разумом...

...Из материального что-то вовсе лишено жизни, а что-то причастно ей. В свою очередь из живого иное живёт, имея чувства, а иное лишено чувства... Чувствующее же разделяется на словесное и бессловесное. Поэтому законодатель говорит, что после неодушевлённой материи, как некое основание одушевлённых существ, прежде всего создана жизнь... растений, а потом уже -- бытие тварей, управляемых чувством... последним же после растений и животных сотворён человек, так что природа... последовательно восходила к совершенству, поскольку в этом словесном животном — человеке — сосуществуют все три вида жизни...

Так, подобное этому узнали мы от апостола, когда он желал ефессянам: *да сохранится всесовершенство благодать и тела и души и*

духа в пришествие Господа (1 Фес. 5:23), растительную жизнь называя телом, чувствующую -- душой, а умопредставляемую — духом.

Так же и Господь учит в Евангелии книжника предпочитать всякой заповеди любовь к Богу, *свидетельствуемую от всего сердца, от всей души и всем помышлением* (Лк. 10:27)..., называя сердцем состояние телесное, душою — чувствующее, а помышлением — высшую творческую силу.

Следуя этому, и апостол... называет плотским то, что занято чревом и его услаждениями; душевным — то, что... возвышается над пороком, но не вполне причастно добродетели; и духовным — совершенство жития по Богу. Поэтому и говорит коринфянам, порицая их преданность забавам и страстям: *Вы ещё плотские* (1 Кор. 3:3)... В другом же месте, сравнивая душевное с духовным, говорит: *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может.* (1 Кор. 2:14-15). Поэтому, как душевный выше плотского, так духовный превышает душевного.

Итак, если Писание говорит, что человек был создан последним после всего одушевлённого, то этим обозначается..., что природа естественным образом, как бы по ступеням... восходит от малого к совершенному.

И поскольку человек есть некое живое словесное существо, то нужно было создать его тело соответствующим потребности слова... Для этого-то приданы телу руки... Ведь если бы человек был лишён рук, то у него по подобию четвероногих... было бы устроено и лицо -- оно было бы продолговато и утончалось к ноздрям; у рта выдавались бы вперёд губы, мозолистые, твёрдые и толстые, способные щипать траву; между зубами вложен бы был язык... мясистый, упругий и жёсткий, помогающий зубам, или же влажный и по краям мягкий, как у собак и прочих сырокопытных животных... Поэтому если бы у тела не было рук, то как бы мог возникнуть членораздельный звук, если бы устройство рта не было приспособлено к потребности произношения? Несомненно, человеку пришлось бы или блеять, или мычать, или лаять, или ржать, или реветь подобно волам и ослам, или издавать какое-либо зверское рыкание. А теперь, когда телу дана рука, уста свободны для служения слову.

Следовательно, руки оказываются принадлежностью словесного существа; Творец и их замыслил для удобства слову...

Глава шестнадцатая

Но возвратимся опять к Божию слову: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1:26). Как низко и недостойно величия человека думали о нём иные из язычников..., сравнивая его с этим миром! Ибо говорили: человек есть малый мир, состоящий из одних и тех же со Вселенной стихий. Но, воздавая громким этим именованием «похвалу»

человеческой природе, они не заметили, что почитили человека свойствами комара и мыши, потому что и в них присутствуют те же четыре стихии... И что важного в этом — почитать человека образом и подобием мира, если и небо преходит, и земля изменяется...

Но в чём же по церковному учению состоит человеческое величие? Не в подобии тварному миру, но в том, чтобы быть по образу Сотворившего. Но что же означает слово «образ»?.. Как уподобляется телу бестелесное, вечному -- врёменное, неизменяемому — изменяющееся, бесстрастному и нетлённому — страстное и тлénное, чуждому всякого поро́ка — то, что всегда с пороком живёт и воспитывается?

Огромно различие между тем, что представляется по Первообразу и что создается по образу. Образ называется образом, если он подобен Первообразу; если же нет, то... это нечто иное, а не образ того, чему подражают. Как же человек — существо смертное, страстное, скоропреходящее — есть образ бессмертного, чистого, всегда сущего?...

Божие слово, изрёкшее, что человек создан по образу Божию, не лжёт; но и жалкая бедность человеческого существа не уподобляется блаженству бесстрастной жизни... После сказанного: *Сотворим человека по образу* — Писание сообщает и о том, для чегó «сотворим»: *И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их* (Быт. 1:27)... Однако созданное по образу — не то же, что ныне оказывается бедственным.

Сказано: *Сотворил Бог человека, по образу Божию сотворил его...* Потом повторяется сказанное о сотворении и говорится: *мужа и жену сотворил их*. Для всякого, думаю, понятно, что это не следует относить к Первообразу, ибо во Христе Иисусе, как говорит апостол, *нет ни мужеского пола ни женского* (Гал. 3:28). Однако же Слово говорит, что человек разделён на два пола. Следовательно, состав нашего естества двояк: одно уподобляется Божественному естеству, другое разделяется на два пола... Божественным Писанием здесь преподается некий великий и возвышенный дóгмат: человеческое естество является средним... между естеством Божественным, бестелесным, и жизнью бессловесной, скотской, потому что в составе человека можно увидеть часть того и другого: из Божественного — словесность и разумность, что не допускает разности в мужском и женском поле, а из бессловесного — телесность, разделяемую на мужской и женский пол... Но... умное в человеке первénствует, а прирождено общение и родство с бессловесным...

...Бог творит человека не по чему-либо иному, а только потому, что благ... Совершенство благодати в Боге состоит в том, что приводит человека из небытия в бытие и одаряет разными благами... Божие Слово кратко обозначило их, сказав, что человек создан по образу Божию... ведь образ в том и подобен Первообразу, что исполнен всякого блага...

...Какое же различие между самим Божеством и уподобляемым Божеству? То, что Божество не создано, а Его подобие сотворено...;

несотворённое естество неизменно и всегда одно и то же; естество же тварное не может не изменяться...

Глава восемнадцатая

...Как среди изваяний можно видеть двулицы... -- на одной голове представляя два вида лиц -- так и человек, кажется мне, имеет до противоположности двоякий вид: в богоподобии ума уподобляется Божественной красоте, а в страстных стремлениях приближается к скотообразности. Но часто и разум, из-за его склонности к бессловесному затмевает в себе лучшее худшим и доходит до скотоподобия..., принуждая рассудок стать служителем страстей.... Нередко окаянство наше делает так, что мы не узнаём дара Божия, потому что плотские страсти, словно отвратительная маска, закрывают красоту того, что по образу Божию...

Глава двадцатая

... Запретно Дерево, чей плод содержит смешанное ведение. И плод этот, имевший своим защитником змия..., предлагает не просто зло, каким оно является по своей природе, потому что порок, не прикрашенный ничем хорошим..., не имел бы и силы. Но здесь природа зла была смешана: внутри имела пагубу..., а снаружи -- обольстительное представление добра... Все грехи, имея в себе скрытую гибель, на первый взгляд кажутся желанными... смесь того и другого — этот плод запретного Древа, вкушение которого ведёт к смерти...

Поэтому-то... сказано: *И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание* (Быт. 3:6); и эта пища стала для людей матерью смерти.

...По ясному истолкованию смысла Писания..., это Дерево наименовано ведением добра и зла, потому что его плод подобен зловредному яду, вложенному в мёд: поскольку он услаждает чувство, то кажется добром, а поскольку губит вкусившего, то является самым крайним злом. Поэтому, когда зловредный яд подействовал на человека, то этот великий... образ Божественного естества, как говорит пророк, *суете уподобился* (Пс. 143:4). Итак, образ Божий в том, что усматривается в нас лучшего, а всё то, что в нашей жизни скорбное и бедственное, далеко от подобия Божеству...

Глава тридцатая

... Возвратимся же всё к той же боговидной благодати, с которой в начале сотворил Бог человека, сказав: *Сотворим по образу Нашему и по подобию*. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский (ок. 340 -- 397)

Святитель Амвросий -- один из великих западных отцов Церкви. Он родился в богатой и знатной римской семье префекта⁶⁴ Галлии, воспитан в христианской вере, хотя, как часто бывало в то время, долго откладывал крещение.

Согласно преданию, будущий святитель ещё в детстве был отмечен избранничеством: когда младенец Амвросий спал в саду, на его колыбель с цветущего дерева слетел пчелиный рой. Испуганная нянька-рабыня позвала на помощь господ, и те увидели, что пчёлы покрыли всё лицо спящего ребёнка, но никакого вреда не причинили и вскоре улетели, оставив на губках младенца капли мёда (пророчество о будущем красноречии Амвросия). Увидев это, отец Амвросия воскликнул: «Нечто великое суждено моему сыну!..»

Осиротев в отрочестве, будущий святитель вместе с семьёй переселился в Рим. Его сестра Марцеллина приняла монашество и вместе с матерью сумела достойно позаботиться о христианском воспитании братьев. Их дом был похож на монастырь среди

⁶⁴ Префэ́кт, латинск. praefectus — начальник, командующий -- в древнем Риме административная или военная должность. Здесь: наместник провинции Галлия.

многолюдной шумной столицы, которая в то время была ареной ожесточённой борьбы язычества с христианством.

Получив прекрасное юридическое образование и следуя примеру своего отца, Амвросий избрал политическую карьеру и был правителем Лигурии⁶⁵ и Эмилии⁶⁶.

Амвросий также превосходно знал музыкальную терминологию и, вероятно, получил специальное музыкальное образование, благодаря которому сумел впоследствии усовершенствовать христианскую литургику⁶⁷.

Однажды в Медиолане (совр. Милан), главном городе Лигурии, происходили выборы епископа; между православными и арианами шли жаркие споры о претенденте на этот пост. Амвросий пришёл в храм, чтобы не допустить беспорядков. Вдруг детский голос воскликнул: «Амвросий — епископ!» Народ и император Валентин увидели в этом указание на Божие избрание. Амвросий, тогда ещё только готовившийся ко крещению, всячески отговаривался и даже покинул Милан. Но вскоре вынужден был всё же согласиться на единодушные просьбы народа и императора. Он принял крещение, в течение восьми дней прошёл все церковные степени и был посвящён в епископа (374 г.). Сразу после посвящения он раздал бедным своё имущество. Стремясь соответствовать высокому сану, Амвросий усердно занялся изучением Священного Писания и творений отцов восточной Церкви. И лишь после этого он решился начать епископскую деятельность.

Святитель Амвросий славился своим талантом администратора, но более -- проповедническим даром. Используя тот и другой, он защищал христианство от язычества и арианства, которому покровительствовала императрица Юстина. В память победы над арианством он составил гимн «Тебе Бога хвалим», который до сих пор поётся на благодарственных богослужениях.

По настоянию святителя было вычеркнуто из императорского титула языческое звание верховного священника (*pontifex maximus*), жрецы и языческие капища были лишены государственной поддержки, был погашен священный огонь весталок⁶⁸ и вынесена из сената статуя богини Победы.

⁶⁵ Лигурия — административная область на северном побережье Лигурийского моря; регион совр. Италии со столицей в Генуе.

⁶⁶ Эмилия-Романья — сейчас второй по размерам регион Италии на северо-востоке Апеннинского полуострова.

⁶⁷ Литургия — богословская дисциплина, изучающая христианское церковное богослужение, главное место в котором занимает Божественная Литургия. Основные отделы литургии: гимнография (от греч. ὁ ὕμνος торжественная песнь, гимн + γράφω пишу, сочиняю) и зортология (греч. ἑορτή праздник + греч. λόγος слово, речь, разум; мнение, учение -- праздниковедение).

⁶⁸ Весталка -- девственная жрица Весты, богини домашнего очага у древних римлян.

Святитель Амвросий прославился также смелым противостоянием императорской власти: дав образец пастырской твёрдости, он не впустил в храм императора Феодосия после кровавого избиения восставших против него фессалоникийцев. Амвросий сказал императору: «Человек, проливший столько крови, не может находиться в храме Бога мира». Император возразил: «И Давид согрешил, но не лишился милости Божией». На что Амвросий ответил: «Ты подражал Давиду в преступлении, подражай же ему и в раскаянии», и наложил на него епитимью, которую император не посмел не исполнить.

Последние годы жизни Амвросий провёл в постоянной молитве, спокойно и радостно ожидая своей кончины, которая наступила в 397 году. Память его Православная Церковь празднует 7 декабря.

Учеником свт. Амвросия Медиоланского был Блаженный Августин.

Святитель Амвросий был весьма плодовитым писателем.

Наиболее ранним из его богословских трактатов считается сочинение «О рае» («De paradiso») -- последовательное толкование библейского свидетельства о райском саде, о поселении в нём человека, о наречении имён животным, о сотворении жены, о Древе жизни и Древе познания добра и зла, об искушителе и искушении, о следствиях грехопадения.

Продолжением этого труда можно считать «Шестоднев» («Hexameron», Эксамерон) – комментарий на первые главы книги Бытия. В своём «Шестодневе» святитель Амвросий, опираясь на «Шестоднев» свт. Василия Великого, подробно рассматривает жизнь и поведение растений и животных, усматривая в них заложенный Богом при творении смысл, поучительный для человека.

Большой известностью пользуется сочинение свт. Амвросия «О должностях священнослужителей Церкви Христовой» -- популярное руководство для пастырей. «Во всех делах, касающихся священнослужителей, – пишет святитель, – должны царствовать полнейшая справедливость и беспристрастие».

Большую часть его проповеднического наследия составляют проповеди, записанные его прихожанами. Проповеди эти весьма разнообразны по содержанию: «О кресте Господа нашего Иисуса Христа», «О таинстве Крещения» и «К оглашенным», «О том, кто болий есть в Царствии Небесном», «О зерне горушном», «О многоценном бисере», «О пользе постов», на апостольские слова: «Аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, всё во славу Божию творите» (I Кор. 10:31), на Дванадесятые праздники, на дни памяти великих святых и др.

Святой Амвросий известен и как преобразователь церковного пения; именно он ввёл в западной Церкви по образцу восточной

антифóнное⁶⁹ исполнение, получившее название амвросианского напева. Многие тексты песнопений он заимствовал у святого Ефрема Сирина и у Илариона Пиктавийского, но и сам написал около 30 гимнов. Это гимны исповедания христианской веры, излагающие сущность христианского учения. В них говорится о воплощении Искупителя (о рождении от Девы, о двух природах, о сошествии во ад), раскрывается учение о Кресте Христовом (о разрушении царства смерти и даровании благодати); в этих гимнах верующие призываются к духовному бодрствованию и изображаются плоды такого бодрствования и пр. Именно свт. Амвросия можно считать изобретателем рифмы, так как в его гимнах на смену ассонансам⁷⁰ впервые приходят полнорифмные рифмы.

О благе смерти

По-видимому, как и в случае с некоторыми другими произведениями свт. Амвросия, перед нами отредактированная запись бесед епископа с паствой. В этом произведении соединены тексты двух разновременных бесед святителя, посвящённых одной теме.

В одной из них свт. Амвросий размышляет о том, что такое смерть и справедливо ли считать её злом; говорит о трёх видах смерти: смерти как последствию греха, смерти как освобождению от греха и смерти как разлучению души и тела. При этом первая является злом, вторая – благом, третья – ни тем, ни другим.

В другой беседе святитель утверждает, что страх смерти является скорее заблуждением неразумных людей, полагающих, что смерть – это конец человеческого существования. По убеждению святителя, смерть – тихая гавань, успокоение, отдых от тревог и забот жизни.

Произведение завершается призывом всеми силами устремляться ко Христу, к небесным обителям, которые Он приготовил для нас в стране истинно живых.

3. ...Вообще, смерть бывает трёх родов. Одна – смерть вследствие греха; о ней говорит пророк: *Душа, которая согрешает, погибнет* (Иез. 18:4). Другая смерть – таинственная, когда человек умирает для греха и начинает жить для Бога, об этой смерти говорит апостол: *Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6:4). Третья смерть – ... разлучение души и тела. Заметим, что только одна смерть – зло, когда мы

⁶⁹ Антифóн, греч. ἀντίφωνος, звучащий в ответ; откликающийся, вторящий -- в православном богослужении песнопение, исполняемое попеременно постишно двумя хорами; в католическом богослужении -- рефрен, исполняющийся до и после псалма или евангельских песней

⁷⁰ Ассонáнс, от лат. *assono*, «звучу в лад» -- повторение в стихе однородных гласных звуков: *У* наших *у*шки на макушке! / *Чуть* *у*тро осветило *пу*шки / И леса синие верхушки — / Французы тут как тут...

погибаем из-за собственных прегрешений. Вторая, напротив, – благо, ибо тот, кто прежде был мёртв, освобождается от греха. Третья же смерть – ни то, ни другое. Для верных она представляется благом, но большинству людей внушает страх. Хотя она освобождает всех, радость даёт немногим. И дело здесь не в каком-то изъяне, присущем смерти, а в нашей слабости: нас... держат удовольствия этого мира, и потому мы боимся подойти к завершению пути, где нас ждёт больше горечи, чем наслаждения. Но иначе думали святые и мудрецы, которые сокрушались о долготе земного странствия и полагали более прекрасным освободиться от земной жизни и пребывать со Христом...

4. Отчего же нам так дорога жизнь, если она полна тягот и тревог, бесчисленных козней, многих мучений и слёз тех, кто угнетён скорбями, и нет, как сказано в Писании, *того, кто бы их утешил* (Екк. 4:1)?... Чем хороша жизнь для человека, который живёт во мраке и не может насытиться своими желаниями..?

5. Итак, если жизнь полна тягот, то окончание её, конечно, облегчение. Облегчение – благо, а смерть – окончание мучений, и, следовательно, смерть есть благо. ...Существуют своего рода телесные оковы и, что ещё тяжелее, -- оковы соблазнов, которые... поработают нас, подчиняя закону греха... Святой Давид спешил оставить это место земного странствия, говоря: *Пришелец я у Тебя на земле и странник, как все отцы мои* (Пс. 38:13). И поэтому, словно путник, он устремлялся к той единой родине всех святых, моля... отпустить ему грехи прежде, чем он оставит жизнь. Ведь кто в земной жизни не получит прощения грехов, тот не пребудет в жизни иной. Не пребудет там тот, кто не смог вступить в жизнь вечную, ибо жизнь вечная есть прощение грехов. И потому Давид говорит: *Отпусти мне, чтобы мог я отдохнуть прежде, нежели отойду, и более не будет меня* (Пс. 38:14).

6. Почему же столь желанна для нас эта жизнь, устроенная так, что чем дольше человек в ней задерживается, тем бóльшим бременем бывает отягощён? Сам Господь говорит: *Довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6:34), и Иаков сказал: *Дней моей жизни имею я сто тридцать лет, кратки они и несчастны* (Быт. 47:9). – не потому, что дни плохи, но оттого, что изо дня в день в нас накапливается дурное.

7. Ни один наш день не проходит без греха. Прекрасно говорит апостол: *Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1:21)... Действительно, Христос – наша жизнь... Как раб, святой не уклоняется от служения жизни и как мудрец ценит то, что обретает по смерти. Приобрести же означает прекратить преумножение грехов, удалиться от дурного и устремиться к лучшему. Апостол заключает: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1:23-24). Одно лучше, другое – нужнее; нужнее из-за плода, который принесут труды, а лучше из-за благодати и соединения со Христом.

8. ...что есть смерть, а что – жизнь? ...смерть – это освобождение души от тела и своего рода разделение человека. Мы разрешаемся от уз, связывавших душу и тело, когда оставляем мир... Что же влечёт за собой это разлучение кроме того, что освобождает тело, даёт ему отдохновение, а душе приносит покой и свободу? А то, что если душа благочестива, ей суждено быть со Христом!

9. Итак, что делают в этой жизни праведники, как не освобождаются от повиновения телесным страстям, опутывающим нас, словно цепи, и силятся сбросить это бремя, и отрекаются от удовольствий и роскоши..? Разве не подражает образу смерти всякий, для кого при жизни умерли все телесные наслаждения и сам он умер для страстей и всяких мирских соблазнов, как умер апостол Павел, сказавший: *Для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6:14)?.. Так пусть же действует в нас смерть, чтобы могла действовать жизнь... И я не знаю, не более ли важна эта смерть, чем жизнь. Конечно, мною движет речение апостола, говорящего: *Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас* (2 Кор. 4:12)...

10.Такой смерти сподобляется тот, кто отрекается от страстей, вознóсится над земными наслаждениями и достигает той небесной обители, где апостол Павел пребывал ещё при жизни. Ведь иначе не мог бы он сказать: *Наше же жителство – на небесах* (Флп. 3:20)... Там пребывали его помыслы, там жила его душа, там пребывала его мудрость, которая, без сомнения, не могла оставаться в тесных пределах плоти... не можем мы уловить высшую истину ни руками, ни взором, ни слухом, ибо всё видимое – преходяще, тогда как вечное – незримо... Душа бывает обманута тем, что видят глаза, и обманута тем, что слышат уши, а потому да отвёргнется она тела и оставит его...

Стало быть, на небесах следует искать истину..., познав ложность того, что ценил прежде, выбирая плотское удовольствие, и бежать, и удаляться от этого, ибо оно полно обмана.

13. Но кто-нибудь скажет, дескать, написано: *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1:3). Жизнь была в раю, там, где Древо жизни, и *жизнь была свет человеков* (Ин. 1:4). А смерть, стало быть, то зло, которое появилось и проникло в мир потом. Но как же смерть может быть злом, если она либо, как полагали язычники, неощутима, либо, по слову апостола, является обретением Христа, пребывать с Которым намного лучше?.. Если же душа не сохранила добродетели, то не смерть является злом для неё, а эта жизнь, ибо она не стала настоящей жизнью: ведь что за жизнь в плену греха и порока? И отчего тогда мы обвиняем смерть, которая есть либо плата за жизнь, либо прекращение её скорбей и мучений?...

14. Теперь взгляни на это: если жизнь – бремя, то смерть – освобождение, если жизнь – страдание, то смерть – лекарство; и если будет суд после смерти, будет и жизнь после смерти. Значит, наша земная жизнь не является благой? Или, если здесь жизнь благо, как может там не быть благом смерть, если там уже нет никакого трепета перед Страшным

Судом? Но сама жизнь здесь, если она блага, то чем хороша? Несомненно, добродетелью и добрыми нравами. Значит, благо жизни -- не в соединении души с телом, но в том, что душа с помощью добродетели отталкивает от себя пагубное, а приобретает благо смерти...

15. Итак, смерть во всех отношениях благо: и потому что разделяет борющиеся стороны, чтобы они перестали нападать друг на друга, и потому что служит пристанищем тому, кто измучен жизненными бурями и ищет покоя в надёжной гавани... и самым покоем своим согревает и избавляет от ненависти к настоящему и умиротворяет ожиданием грядущего.

Выходит, напрасно люди боятся смерти, словно конца своего существования. Ведь если вновь поразмыслим о том, что Бог не сотворил смерти, но только после того, как человек впал в грех непослушания и обмана, явилась мысль, что *прах должен возвратиться в землю, откуда был взят* (Быт. 3:19), тогда мы поймём, что смерть не что иное, как конец греха, чтобы вина не умножалась тем больше, чем более длится жизнь. Ради этого Господь претерпел мучки, пойдя на смерть. Однако чтобы смерть не была концом человеческой природы, даровано было воскресение мёртвых, чтобы смерть истребила вину, а в воскресении даровалась жизнь вечная. И потому для всех нас смерть – переход. Тебе нужно уверенно совершать его, ведь это переход от тления к нетлению, от смертности – к бессмертию, от смятения – к покою. Так пусть не устрашает тебя слово «смерть», но радуют благодатные дары этого перехода. Ведь что такое смерть, как не погребение пороков и воскрешение добродетелей? Потому и сказано: *да умрёт душа моя среди душ праведников* (Числ. 23:10), то есть пусть душа будет погребена вместе с ними, чтобы она могла избавиться от пороков и стяжать благодать праведников, которые носят в своём теле и в своей душе смерть Христову (2 Кор. 4:10). Смерть же Христова есть отпущение грехов, истребление вины, оставление заблуждений, стяжание благодати.

И что большее можем сказать мы о благе смерти, чем то, что смертью искуплен мир?

Церковь, мистическая Ева

После сотворения человека, как сообщил нам Моисей, Бог создал и женщину: *«И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из рёбер его и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену»* (Быт. 2:21-22).

Такое деяние Божие призывает меня к пониманию чего-то большего, чем то, что я читаю. Апостол приходит на помощь моим розыскам, и когда я не могу уразуметь слова: *«кость от костей моих и плоть от плоти моей»* или другие: *«она будет называться женою; ибо взята от мужа»* (Быт. 2:23), то их смысл он раскрывает мне в Духе Божиим, говоря: *«Тайна сия велика»*. Какая тайна? *«И будут двое одна плоть»*, и *«посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей»*, и

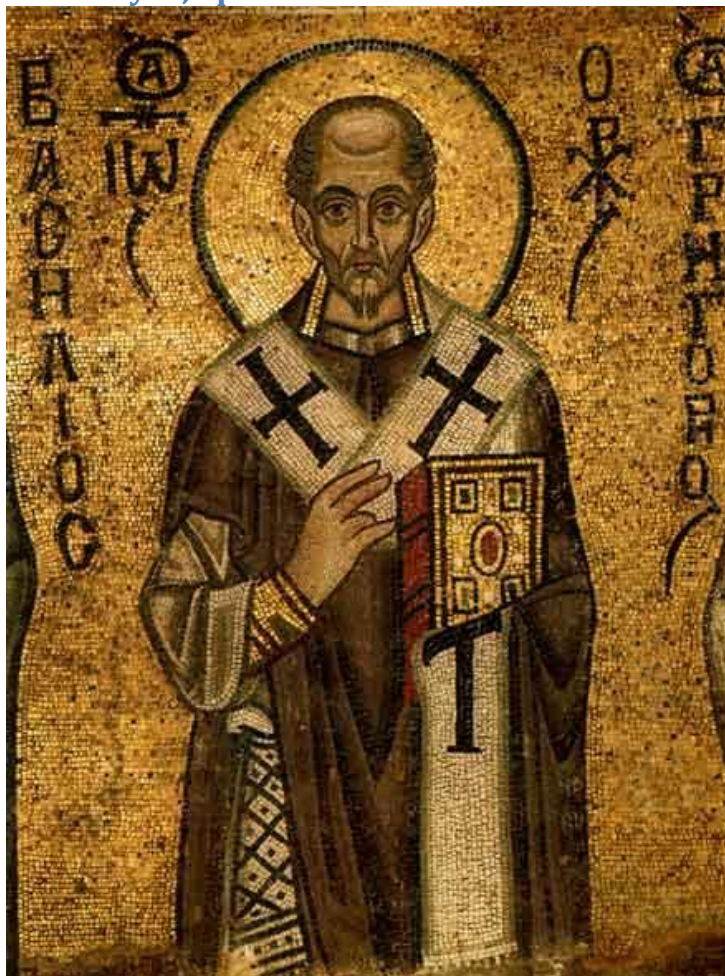
ещё: *«мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его»* (Еф. 5:30-32)... Кто же этот человек, как не Тот, о Котором говорил Иоанн Креститель: *«Идущий за мною стал впереди меня»* (Ин.1:15)? Из бока Его, во время сна Бог взял ребро, ибо Он-то, собственно, и спал, и покоился, и воскрес... Но что это за ребро, как не сила, не добродетель? Когда воин пронзил Его бок, тотчас оттуда истекли кровь и вода для жизни мира. Эта добродетель, эта жизнь мира – вот что такое ребро Христово. Ребро нового Адама, ибо первый Адам был создан душой живою, второй же есть Дух животворящий. Этот второй Адам – Христос; ребро же Христово -- жизнь Церкви. И потому мы – члены Тела Его, образованные от плоти Его и костей Его... Однако ребро это не телесно, но духовно, ибо Дух не разделился Сам в себе, но дарует Себя каждому, кто пожелает. Такова Ева, мать всех живущих. Мать эта есть Церковь..., крепко сложенная, чтобы являть собою Храм Божий.

Так пусть же явится Бог! Да создаст Он эту жену, эту помощницу Адаму-Христу... Ныне создается этот Храм, ныне сотворяется эта жена...

Вот жена, мать всем, вот дом духовный, вот град, чей век – вечность, ибо смерть неведома ему. Он сам есть тот Иерусалим, что ныне виден на земле, но когда-нибудь будет вознесён выше Илии, перенесён выше Еноха... Сей град возлюбил Христос как супругу Свою, славную и святую, не имеющую пятна или порока... Таково упование Церкви. Да, она будет вознесена, взята и преображена на небесах. Илия был унесён на огненной колеснице; будет унесена и Церковь. Ты мне не веришь? Поверь же по крайней мере апостолу Павлу, о котором сказал Христос; *«Мы... восхищены будем в облаках в сретение Господу»* (1Фес. 4:17).

Кто только не посылался на построение Града сего! Посылались патриархи, посылались пророки. Архангел Гавриил и бесчисленные полчища ангелов трудились над ним; и вот ныне всё воинство небесное хвалит и воспевает Бога, ибо близко завершение Града. Многие посылались к нему, но лишь Христос создает его, – не один, ибо с Ним Отец. Но если бы даже Ему одному надлежало возвести его, то не Себе присваивает Он честь столь великого творения. Когда Соломон строил Храм, то, как написано, у него было семьдесят тысяч человек, носящих тяжести на своих плечах, восемьдесят тысяч каменотёсов и три тысячи триста надзирали над строительством. Да придут все ангелы, небесные точильщики камней. Пусть обточат они всё, что бугрится на этих камнях, которыми являемся мы сами, пусть снимут с нас всякую неровность. Пусть придут они, чтобы погрузить нас на плечи свои! Ибо написано: *«И принесут сыновей и... на плечах»* (Ис.49:22)...

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (347 – 407)

Святитель родился в Антиохии ок. 347 года в семье военачальника. Его отец, Секунд, умер вскоре после рождения сына; мать, Анфуса, оставшись вдовой, отдала все силы воспитанию сына. Юноша учился у лучших философов и раторов, глубоко изучил Священное Писание. Епископ Антиохийский Мелетий (память 12 февраля), полюбивший Иоанна как сына, стал его духовным руководителем и в 367 году крестил, а через три года поставил во чтеца. Когда святитель Мелетий в 372 году был отправлен в ссылку императором Валентом, Иоанн вместе с Феодором (позже ставшим епископом Мопсуэстским) учился у опытных подвижников, пресвитеров Флавиана и Диодора Тарсийского. После кончины матери Иоанн принял иночество, которое называл «истинной философией». Вскоре подвижника сочли достойным занять епископскую кафедру, однако он из смирения отказался от сана. Четыре года провёл он пустынножителем; два из них святой соблюдал полное безмолвие, живя в уединённой пещере. Но слабое здоровье не позволило подвижнику оставаться в пустыне. Он вернулся в Антиохию, где в 381 году святой епископ Мелетий посвятил его во диакона. В последующие годы Иоанн занят богословскими творениями; он пишет труды: «О Провидении»,

«О девстве», «К молодой вдове» (два слова), «О святом Вавиле и против Юлиана и язычников».

В 386 году святой Иоанн был хиротонисан во пресвитера и получил послушание проповедовать Слово Божие. Двенадцать лет он, обычно дважды в неделю, а иногда ежедневно, проповедовал в храме. Оказавшись замечательным проповедником, он за редкий дар слова получил от паствы наименование Хризостом (греч. Златоуст).

За это же время святой Иоанн составил толкования на многие книги Священного Писания (Бытие, Псалтирь, Евангелия от Матфея и Иоанна, Послания апостола Павла) и множество бесед на отдельные библейские тексты; а также различные поучения: на церковные праздники, в похвалу святым, в защиту Православия.

В 397 году, после кончины Константинопольского архиепископа Нектария, святой Иоанн Златоуст был вызван из Антиохии и поставлен на Константинопольскую кафедру, где продолжил самоотверженное служение Церкви. На средства, которые отводились архиепископу, святой содержал несколько больниц и две гостиницы для паломников. Много потрудился он для устройства богослужения: составил чин Литургии, ввёл антифонное пение за всенощным бдением, написал несколько молитв. Всеми силами архипастырь защищал обиженных и несправедливо наказанных.

Когда императрица Евдоксия распорядилась конфисковать имущество у вдовы и детей опального вельможи, святой встал на их защиту. Императрица затаила гнев на архипастыря и, используя подходящий случай, привлекла его к суду. Суд, который вершили иерархи, ранее справедливо обличаемые Златоустом, постановил низложить его и казнить. Император Аркадий заменил казнь изгнанием. Той же ночью в Константинополе произошло землетрясение. Испуганная Евдоксия отправила письмо изгнанному пастырю, умоляя его вернуться. Но уже через два месяца по новому доносу святитель вновь был отправлен в изгнание. И как только он покинул столицу, пожар уничтожил здание сената, позже последовали набеги варваров, а в октябре 404 года от тяжёлой болезни умерла Евдоксия. Даже язычники увидели в этих событиях наказание за несправедное осуждение архипастыря.

Сосланный в Армению, святитель Иоанн в письмах продолжал укреплять своих духовных чад, утешал страдающих, наставлял и поддерживал своих приверженцев. Зимой 406 года он тяжело занемог. Но из столицы пришёл приказ перевести святого в Питиус (совр. Пицунда). В Команах⁷¹ силы оставили святителя. 14 сентября 407 года около склепа святого Василиска (память 22 мая), утешенный явлением

⁷¹ Команы Абхазские — село в Абхазии, в 15 километрах от Сухума, название «Команы» переводится как «святое место».

мученика и причастившись Святых Тайн, святитель отошёл ко Господу со словами «Слава Богу за всё!».

Для христиан святитель Иоанн является не только Златоустом, названным так за его проповеднический талант. Он ещё и вселенский учитель. А таковыми признаны всего три святителя Церкви: Иоанн и два его старших современника -- Василий Кесарийский (†479), именуемый Великим, и Григорий Назианзѣин (†489), за которым утвердилось почётное прозвище Богослов.

Уже при жизни святитель Иоанн Златоуст стал образцом как для подвижников-аскетов, так и для проповедников и истолкователей Священного Писания. К примеру, преподобный Исѣдор Пелусиѣт — строгий аскет, глубокий богослов и плодовитый церковный писатель — во время путешествия в Константинополь познакомился с Иоанном Златоустом и стал его учеником, посвятив себя христианской проповеди. Почти через тысячу лет великий завершитель византийской культуры святитель Григорий Палама (1296–1359) ориентировался на творения Иоанна Златоуста и в выборе проповеднической тематики, и в способах истолкования Писания.

Святитель оставил большое письменное наследие, точный объём которого нелегко определить, потому что со временем имя Златоуста стало настолько славно, что им надписывали и чужие беседы и слова.

Создав славянскую письменность в IX в., равноапостольные Кирилл и Мефодий вслед за Священным Писанием и богослужебными текстами стали переводить на славянский язык творения Иоанна Златоуста. А чуть позже, по поручению болгарского царя Симеона I (893—927), эти творения были собраны в сборнике «Златоструѣ», предназначенном для домашнего и келейного чтения.

На Руси широкое распространение получил сборник нравоучительного содержания «Златоуст», в котором отрывки из творений Иоанна Златоуста и некоторых других отцов Церкви подобраны и расположены в порядке годичного церковного круга, начиная с Недели мытаря и фарисея. Поэтому «Златоуст» читался за богослужением, почему в рукописях часто называется «Учительным Златоустом».

Произведения святителя Иоанна широко представлены и в других сборниках, почитавшихся на Руси, таких, как «Учительное Евангелие» (кон. IX в.), «Златая цепь» (XIII в.), «Измараѣд», или «Смараѣд»⁷² (вторая половина XIV в.), «Маргарит»⁷³ (XIV в.).

⁷² Измараѣд, Исмараѣд, Смараѣд -- от др.-греч. σμάραγδος, смарагд, то есть изумруд.

⁷³ Маргарит -- от греч. μαργαρίται -- жемчужины.

*Беседа на слова: «не бойся, когда разбогатеет человек» (Пс.48:17),
и о милостыне*

Проповедь эта сказана в Великой Церкви Константинополя, вероятно, в 400 г. после иного проповедника, с характеристики которого и начинается свт. Иоанн свою речь.

1. Невелик плод красноречивого проповедника, но зрел; тонка струна, но важен звук; немного слов, но драгоценны мысли... Если же он сократил трапезу, то сделал это не по бедности, а по смиренномудрию...

Итак, освободившись от бури бывших смятений, очистим слух, словно речными потоками, чтением Писаний. Так поступают и мореплаватели: когда они, избавившись от бури и переплыв широкое море, достигают тихой пристани, то, спустив паруса, оставив весла и сойдя с корабля, подкрепляют своё тело омовением, пищей, питьём, сном и отдыхом, чтобы подготовить его к дальнейшему мореплаванию.

Будем и мы подражать им, и, избавившись от недавно бывшего смятения, беспокойства, волнения, введём нашу душу, словно в некую спокойную пристань, в чтение Писаний... Оно прогоняет уныние, сохраняет благодушие, бедного делает богаче богатых, богатым даёт безопасность, грешника делает праведным, праведного поселяет в безопасном убежище, уничтожает существующее зло, насаждает не существовавшее до этого добро, прогоняет злобу, возвращает к добродетели, и не только возвращает, но и укореняет её и делает постоянной... Оно исторгает терния грехов, очищает ниву, сеет семена благочестия и доводит плод до зрелости... чтобы никто не мучился завистью, видя богатого, и не тяготился своею бедностью, но, познав истинные свойства вещей, пусть каждый убегает от теней и держится истины. Тень, хотя подчас и кажется больше тела, но она – тень; она не действительно больше, а только такую кажется, и притом кажется тогда, когда мы бываем дальше от солнечного луча; в полдень же, когда луч падает прямо на голову, она уменьшается, сокращается и становится незначительною.

То же можно видеть и в делах человеческих. Чем кто дальше становится от добродетели, тем большими кажутся ему ценности земной жизни. А когда он встанет в блистающем свете божественных Писаний, тогда увидит суетность, скоротечность и ничтожество этих тленных ценностей... Поэтому пророк, мудро рассуждая и желая исправить людей малодушных, жалких, льнущих к земле, гонящихся за великолепием богатства, боящихся и трепещущих перед теми, у кого этих ценностей много..., сказал: *«не бойся, когда разбогатеет человек, или когда увеличится слава дома его, ибо при смерти он ничего не возьмёт, и не сойдёт с ним слава его»* (Пс. 48:17,18).

Видишь ли точность его выражений...? Он не сказал: когда умножится слава его, но: «слава дома его», показывая, что иное – слава человека, и иное – слава дома. Что же такое слава человека, и что слава дома? Нужно верно различать это, чтобы не принимать сновидений за

реальность. Славу дома составляют портики, галереи, золотая кровля, украшенный драгоценными камнями пол, луга, сады, толпы слуг, богатая мебель, из которых ничто не относится к человеку; а слава человека – правая вера, ревность по Боге, любовь, кротость, смирение, усердие в молитвах, милосердие, целомудрие, умеренность и все прочие виды добродетели... Собранный богатство не получает от него себе славы, и никто не называется добрым потому, что он имеет прекрасный дом, или сад, или луг, или множество слуг, или дорогие одежды. Все похвалы относятся к имуществу и не переносятся на владельца. Мы удивляемся дому, саду, лугу и красоте одежд; но этим восхваляется искусство сделавших, а не добродетель владеющих...

2. Богатства, как то им свойственно, не только не прибавляют, славы обладающим ими, но совершенно уничтожают её. Тех, кто хвалятся обилием богатства, все признают людьми жестокими, бесчеловечными, негодными и чуждыми мудрости. Это – слава не человека, как я сказал, но дома.

Тех же, кто живут в целомудрии, умеренности, кротости, смирении и с усердием служат Богу, мы отличаем, хвалим, превозносим, потому что в этом, как правило, состоит слава человека. Зная это, не почитайте счастливым того, кто в изобилии владеет многими вещами, не имеющими с ним ничего общего.

Если ты увидишь человека, сидящего на колеснице, надменного, гордого..., то не называй его славным, высоким и великим. Высоким делают человека не кони, везущие колесницу, а высота добродетели, возносящая до сводов небесных...

Не сделался ли ты волком, или львом, что, при входе в город разгоняешь всех встречных? Но и волк никогда не прогоняет волка и лев – льва. Напротив, они живут вместе, уважая единство природы. А ты... для чего становишься свирепее диких зверей и... выражаешь презрение к существам разумным? Господь твой возвёл человека на небо, а ты не разделяешь с ним и площади? Что я говорю: на небо? Господь посадил его на царский престол, а ты выгоняешь его даже из города? Для чего у тебя золотая узда, украшающая коня? Какое ты можешь иметь оправдание, или какое прощение, когда ты украшаешь сверх необходимого бессловесное животное, которое не понимает оказываемой ему чести, – ведь коню всё равно, золотом украшена его уздечка или свинцом, – а видя Христа, изнуряемого голодом, не подаёшь Ему даже необходимой пищи? И почему ты, будучи человеком, не хочешь общаться с людьми, но ищешь пустыни среди городов, не думаешь, что Господь твой делил пищу с мытарями, беседовал с блудницею, был распят с разбойниками и жил среди людей? Почему ты, предаваясь гордости и надменности, перестаёшь быть человеком? Отсюда у вас великое нерадение о милостыне, отсюда -- страсть к стяжанию, отсюда -- жестокость и бесчеловечность. Ведь когда ты надеваешь золотую узду на коня, золотое ожерелье -- на слугу, золотую оправу -- на камень, золотые

ремни, золотую одежду, золотой пояс, золотую обувь -- на себя..., чтобы насытить ненасытную страсть и накормить самого свирепого зверя -- сребролюбие, тогда ты обнажаешь сирот, обижаешь вдовиц и являешься общим врагом всех, проводя суетную жизнь и избирая путь, не ведущий ни к чему доброму.

Для чего тебе хочется украшать своего иноплеменного раба золотой одеждою? Какая отсюда прибыль? Какая польза для души? Какая выгода для тела? Какое приобретение для дома? Напротив, это – напрасная трата, безрассудная расточительность, предмет роскоши, знак нечестия, повод к пустой и распутной жизни, растление души, путь, ведущий к бесчисленному множеству зол. А ложи, обложенные серебром и украшенные золотом, золотые и серебряные подножные скамейки и горшки... могут ли содействовать исправлению твоей жизни? Улучшили ли они тебя, или твою жену, или кого-нибудь из твоих домашних? Не от этого ли множество разбойников и воров?...

Но, скажешь, куда же скрыть богатство? Неужели зарыть в землю? Нет. Но если ты хочешь послушать моего совета, то я покажу тебе способ, которым ты можешь сделать этого беглого раба верным.

3. Богатство есть беглый раб, перебегающий сегодня к одному, завтра к другому; и не только оно само есть беглый раб, но обращает в таких же рабов и людей, часто делая беглецами тех, кто хранит его.

Как же можно удержать этого беглеца? – Действуя прямо противоположно тому, как поступают с другими беглецами. Другие беглецы остаются, когда их стерегут, а богатство убегает, когда его берегают, и остаётся, когда его отдают. Если сказанное кажется тебе странным, то научись от земледельцев. Если они оставляют пшеницу дома и запирают в кладовых, то отдают её червям и губят; а если разбрасывают по нивам, то не только сохраняют её, но и умножают. Так и богатство: если хранится в сундуках, за дверями и запорами, или если его зарывают в землю, то оно скоро убегает; если же ты истратишь его на бедных, как земледelec бросает пшеницу на ниву, то оно не только не убежит, но ещё и увеличится.

Итак, зная это, не отдавай его своему казначею, но раздай в бесчисленное множество рук -- в руки вдов и сирот, убогих и заключённых в темнице... Но, скажешь, что же я оставлю детям? Я не заставляю тебя раздавать всё; а если и всё раздашь, то тем более богатыми сделаешь своих детей, оставив им вместо денег милостивого Бога, благие плоды милосердия и множество покровителей и благодетелей среди людей... Представь же, какая честь видеть детей любимыми множеством людей и слышать...: это – сын человеколюбивого, это – сын милостивого.

А вместо этого ты напрасно украшаешь бесчувственную вещь, потому что камень остаётся бесчувственным, сколько бы талантов золота ты ни положил на него! А тому, кто чувствует и изнурён голодом, не хочешь подать даже необходимой пищи. Но когда откроется страшное судилище, потечёт река огненная и потребуются от нас отчёт в делах

наших, что скажешь ты тогда в оправдание такого своего небрежения, такого безумия, жестокости и бесчеловечия? Какое представишь основательное извинение? Каждый из людей имеет какую-нибудь цель и основание своей деятельности: земледелец, если потребуешь от него отчёта, скажет, для чего он запрягал волов, проводил борозды, тащил плуг; купец скажет, для чего он вёл корабль по морю, нанимал работников, тратил деньги; строитель, сапожник, медник, хлебопекарь и каждый из ремесленников раскроет причину своих действий; а ты, украшая ложе своё серебром, покрывая золотом сбрую коня и камень..., если потребовать от тебя отчёта, то какую ты представишь причину? Какое укажешь основание? Разве на позолоченном ложе сон приятнее?... Разве здание становится безопаснее от крашения его золотом? Нет. Разве конь бывает лучше от позолоченной узды, или слуга – от позолоченной одежды?...

Вы, конечно, скажете, что этим приобретаете себе большую славу. Но разве вы не слышали в начале нашей беседы, что всё это – не слава человека, а напротив, бесчестие его, бесславие, осуждение и унижение? Отсюда -- зависть, клевета и бесчисленное множество зол; и чем огромнее богатство, тем сильнее осуждение. Эти обширные и великолепные дома и по смерти владельцев громко говорят против них, как самые злые обвинители. Тело их предано земле, но вид зданий не позволяет, чтобы вместе с телом была погребена и память об их жадности; каждый прохожий, при взгляде на высоту и величие обширного и великолепного дома, скажет себе или ближнему: скольких слёз стоило построение этого дома? Сколько ограблено сирот? Сколько обижено вдов? Сколько людей лишено платы? Таким образом, выходит: ты желал приобрести славу при жизни, но и по окончании жизни не избавляешься от обвинителей и, как медный столб, этот дом передаёт твоё имя и заставляет даже тех, кто не знали тебя при жизни, осыпать тебя бесчисленными укоризнами.

4. Итак, если чрезмерное честолюбие не приносит пользы, то будем избегать, возлюбленные, будем избегать этой болезни и не будем свирепее бессловесных животных. У них всё общее – и земля, и источники, и пастбища, и горы, и леса, и ни одно из них не имеет больше другого; а ты, человек, кротчайшее животное, становишься подчас свирепее зверя, держа в своём доме пропитание тысячи и даже многих тысяч бедных. А между тем, у нас одна общая природа и многое другое...: общее небо, солнце, луна, хор звёзд, воздух, море, огонь, вода, земля, жизнь, смерть, юность, старость, болезнь, здоровье, потребность пищи и одежды. Также общие у нас и духовные блага: священная трапеза, Тело Господа, честная Кровь Его, обетование Царствия, баня возрождения, очищение грехов, правда, освящение, искупление, неизреченные блага, *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку»* (1Кор. 2:9). Поэтому, не безумие ли тем, кто имеют столько общего -- и природу, и благодать, и обетования, и законы -- быть так пристрастными к богатству, не соблюдать равенства и в этом, но превосходить свирепость зверей, и притом тогда, когда вскоре предстоит

оставить всё это, и не только оставить, но и подвергнуться из-за этого крайней опасности? Смерть отрывает нас от наслаждения земными благами и приводит к отчёту и вечным мучениям. Итак, чтобы с нами не случилось этого, будем творить щедрую милостыню; она – царица добродетелей; она будет дерзновенно ходатайствовать там и избавит от мучения, и никто не остановит того, кто с нею восходит на небо. Легку её крылья, велика сила её ходатайства!.. *«Молитвы твои, -- сказал ангел Корнилию, -- и милостыни твои пришли на память пред Богом»* (Деян. 10:4). Почему же и нам не взойти на эту высоту, отказавшись от неуместного накопительства, от бесполезной роскоши и тщеславия? Сделаем же излишнее полезным для себя, раздав своё великое богатство и вручив его деснице Судии, Который может сохранить его в безопасности, и за это в день Суда будет кроток и милостив к нам, и... подаст нам прощение и оправдание, которого да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Слово на Святую Пасху

1. Всем нам сегодня впору воскликнуть словами блаженного Давида: *«Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его?»* (Пс. 105:2). Вот наступил у нас желанный и спасительный праздник -- день воскресения Господа нашего Иисуса Христа, основание мира, начало примирения, прекращение вражды, разрушение смерти, поражение дьявола.

Сегодня люди соединились с ангелами и... возносят теперь песнопения.

Сегодня ниспровергнута власть дьявола, сегодня разрушены узы смерти, уничтожена победа ада; сегодня время сказать...: *«Смерть! где твоё жало? Ад! где твоя победа?»* (1 Кор. 15:55, Ос. 13:14).

Сегодня наш Владыка Христос *«медные двери сокрушил и запоры железные сломал»* (Ис. 45:2) и поразил само лицо смерти. Что я говорю – лицо? Само имя её Он изменил, потому что она уже не называется смертью, но -- упокоением и сном. До пришествия Христова и Его крестного домостроительства нашего спасения было страшно уже само название смерти. Так первый человек как великое наказание услышал: *«в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь»* (Быт. 2:17)... И пророк Давид сказал: *«смерть грешников лютá»* (Пс. 33:22).

И не только смертью называлось разлучение души с телом, но и адом. Послушай, что говорит праотец Иаков: *«сведёте старость мою с печалию во ад»* (Быт. 42:38); также пророк: *«разверзет ад уста своя»* (Ис. 5:14); и ещё другой пророк говорит: *«Ты избавил душу мою от ада преисподнего»* (Пс. 85:13). И во многих книгах Ветхого Завета найдёшь, что переселение отсюда называется смертью и адом. Когда же Христос Бог наш принесён был в жертву и совершилось воскресение, то человеколюбивый Владыка отменил эти названия и ввёл в нашу жизнь

новое дивное устройство: переселение отсюда уже называется вместо смерти упокоением и сном.

Откуда это видно? Послушай Самого Христа, который говорил: *«Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его»* (Ин. 11:11). Как для нас легко пробудить и поднять спящего, так для общего всех нас Владыки легко воскресить. И так как сказанные Им слова были необычайны и дивны, то и ученики Его не поняли сказанного, пока Он, снисходя к их слабости, не выразил этого яснее. И учитель вселенной, блаженный Павел, в послании к фессалоникийцам говорит: *«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об... усопших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды»* (1 Фес. 4:13)...

2. Видишь ли, что смерть называется упокоением и сном, и что она, прежде имевшая страшное лицо, теперь, после Воскресения, стала презираемой? Видишь ли светлый трофей⁷⁴ Воскресения? Из-за него доставлены нам бесчисленные блага, из-за него рассеяно бесовское обольщение и мы посмеиваемся над смертью, из-за него мы презираем земную жизнь, из-за него мы одушевляемся надеждой на будущие блага, из-за него мы, облечённые плотью, можем быть, если захотим, нисколько не ниже существ бестелесных!

Сегодня совершилась блистательная победа -- сегодня Владыка наш, воздвигнув трофей победы над смертью и ниспровергнув власть дьявола, Своим Воскресением открыл нам путь ко спасению. Будем же все радоваться, ликовать и веселиться!... Чем победил нас дьявол, тем же одолел его Христос..., а как – послушай.

Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения; девой была Ева, потому что она ещё не познала мужа, когда подверглась искушению; древом было Древо познания добра и зла; смертью было наказание Адаму... Вместо Евы – Мария, вместо Древа познания добра и зла – древо Креста, вместо смерти Адама – смерть Господа. Видишь ли: чём дьявол победил, тем же он и побеждён? Древом победил дьявол Адама, крестом поразил дьявола Христос. То Древо бросило человека во ад, а это древо, древо Креста, извлекло из ада брошенных туда! То Древо познания заставило поражённого скрыться как пленного и нагого, а это Древо показало всем Победителя обнажённо пригвождённым на высоте ко кресту. Та смерть подвергла осуждению всех живущих и после Адама, а смерть Христа поистине воскресила всех, живших и прежде Него. *«Кто изречёт могущество Господа, возвестит все хвалы Его?»* (Пс. 105:2). Через Его смерть мы сделались бессмертными, после падения восстали, после поражения стали победителями.

3. Таковы действия Креста; они – величайшее доказательство воскресения. Ныне ликуют ангелы и веселятся все небесные силы, сорадуясь спасению всего рода человеческого. Ведь если *об одном*

⁷⁴ Трофей, греч. τρόπαιον, от τροπή, поворот, обращение врагов в бегство.

кающемся грешнике бывает радость на небе и на земле (Лук. 15:7), то тем более – о спасении вселенной.

Ныне Христос возвёл в прежнее достоинство человеческую природу, освободив её от власти дьявола... Победивший владычество смерти и уничтоживший всю силу её чего только не сделает для сродного Себе, образ которого Он благоволил принять на Себя по Своему великому человеколюбию, и в этом образе вступить в борьбу с дьяволом!

Сегодня во всей вселенной -- радость и духовное веселье; сегодня сонмы ангелов и лики всех вышних сил радуются о спасении людей. Представь же, возлюбленный, величие этой радости, когда и вышние силы торжествуют вместе с нами; ведь и они сорадуются нашим благам. Хотя благодать дарована Владыкой нам, но она доставляет радость и им; поэтому они и не стыдятся праздновать вместе с нами... Сам Владыка их и наш не стыдится праздновать вместе с нами! И что я говорю: не стыдится? Он желает праздновать вместе с нами. Откуда это известно? Послушай, как Он Сам говорил: *«очень желал Я есть с вами сию пасху»* (Лук. 22:15). Если же Он желал *«есть... пасху»*, то очевидно – и торжествовать с нами. Поэтому, когда ты видишь, что не только ангелы и сонмы всех небесных сил, но и сам Владыка ангелов празднует вместе с нами, то чего ещё недостаёт тебе для радости?!

Итак, пусть никто сегодня не скорбит из-за своей бедности: ведь это – праздник духовный! Пусть никто из богатых не превозносится богатством, ведь богатство нисколько не может усилить этот праздник!

На праздниках мирских, житейских, где великая пышность, мирская изысканность и роскошь трапезы, -- там, на самом деле, бедному бывает грустно и прискорбно, а богатому приятно и весело. Почему? Потому что богатый облекается в блистательную одежду и предлагает богатую трапезу, а бедному бедность не позволяет показать такую же роскошь.

Но на нынешнем празднестве нет ничего подобного: всякое неравенство уничтожено; одна трапеза – и для богатого и для бедного, и для раба и для свободного. Богат ли ты, -- получишь нисколько не больше бедного; беден ли ты, -- получишь нисколько не меньше богатого, и от бедности нисколько не уменьшится твоё духовное пиршество, потому что это – Божественная благодать, перед Которой все равны. Что я говорю: для богатого и для бедного предлагается одна и та же трапеза? Для самого носящего диадэму, облечённого в багрянцу, владычествующего над вселенной, и для бедняка, просящего милостыню, предлагается одна и та же трапеза!

Таковы дары духовные: Бог допускает к участию в них, принимая во внимание не звание или чин, а с добрую волю и помысел. С одинаковым дерзновением и честью и царь и бедняк приступают к принятию и приобщению этих Божественных Таинств. И что я говорю: с одинаковой честью? Иногда бедняк даже с бóльшим дерзновением! Почему? Потому что царь, занятый заботами о многих делах..., и согрешает много; а бедный, свободный от этого, заботясь только о необходимой пище, ведёт

беззаботную и безмятежную жизнь..., и приступает к этой трапезе с великим благоговением.

4. И не только от этого, но и по многим другим причинам те, кто ходят на мирские пиршества, впадают в разные скорби. Бедному бывает там грустно, а богатому весело не только из-за вкусной еды и роскоши, но и из-за светлых одежд и пышного одеяния богача... Когда бедный видит богатого, одетого в драгоценную одежду, то сокрушается, считает себя несчастным и много ропщет. А здесь, на нынешнем духовном празднестве этой скорби нет, потому что здесь у всех одна одежда -- спасительное одеяние, о котором Павел говорит: *«все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись»* (Гал. 3:27).

Итак, увещаю вас, не будем оскорблять этого праздника, но станем соблюдать любомудрие, достойное благ, дарованных нам благодатью Христовой. Не будем предаваться пьянству и объедению, но, представляя себе щедрость Владыки, как Он одинаково почтил и богатых и бедных, и рабов и свободных, и всех одарил общим даром, воздадим Благодетелю за Его благоволение к нам. И это воздаяние Ему – благоугодная жизнь и трезвённая и бодрая душа. Для такого праздника и торжества нужны не деньги, а лишь доброе расположение и чистый ум. Здесь... всё духовное: слушание божественных изречений, молитвы отцов, благословения священников, приобщение божественных и неизреченных таинств, мир и единомыслие, дары духовные и достойные щедрости Дарующего.

Будем же праздновать этот праздник, в который воскрес Господь. Он воскрес -- и воскресил вместе с Собой вселенную. Сам Он воскрес, разорвав узы смерти, и нас воскресил, разорвав сети наших грехов.

Адам согрешил – и умер; Христос не согрешил – и также умер. Это необычайно и дивно: тот согрешил – и умер, а этот не согрешил – и также умер. Почему и для чего? Для того, чтобы согрешивший и умерший мог через не согрешившего и умершего освободиться от уз смерти... Видишь ли действие воскресения? Видишь ли человеколюбие Владыки? Видишь ли величие Его попечения? Не будем же неблагодарными к такому Благодетелю, и из-за того, что пост закончился, не будем нерадивы, но теперь ещё больше, чем прежде, будем заботиться о душе, чтобы она... не стала немо́щной...

Что пользы, скажи мне, толстеть от переедания через меру..? Это и телу вредит, и душу лишает благородства. Будем довольствоваться умеренным и потребным -- и душе, и телу давать столько, сколько нужно, чтобы не растратить разом всего добра, приобретённого постом. Не запрещаю ли я наслаждаться пищей и отдохновением? -- Я не запрещаю этого, но убеждаю ограничиваться потребностью и избегать великой роскоши, чтобы, преступая меру, не повредить здоровью души. Ведь тот, кто преступает пределы потребности, потом уже не в состоянии будет получать удовольствие; это особенно хорошо знают те, которые сами испытали это, нажив себе этим бесчисленные болезни и подвергшись многим страданиям...

5. ...Вся настоящая жизнь есть подвиг и борьба, и однажды вступившим на этот путь добродетели надлежит быть воздержными во всём: *«Все подвижники, – говорит апостол, – воздерживаются от всего»* (1Кор. 9:25). Разве ты не видишь, как... много заботятся о себе те, кто выступают на борьбу с людьми, и с какой выдержкой они упражняют своё тело?.. Но так как у нас борьба не с людьми, а со злыми духами, то и упражнение наше, и воздержание должны быть духовными, потому что и оружие наше, которое дал нам Христос, -- духовное. Итак, пусть и глаз имеет свои пределы и правила, чтобы не увлекаться тотчас всем, что видится ему; и язык пусть имеет преграду, чтобы не опережать мысли... Должны вы всячески воздерживаться и от непристойного смеха, и походку иметь тихую и спокойную, и одежду скромную... потому что внешняя благопристойность есть выражение внутреннего состояния души.

6. Так мы сможем с безопасностью справиться с волнами земной жизни и, став выше сетей дьявола, получить вечные блага благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово о любви

Человеколюбец Бог наш, возлюбленные, желая соединить всех взаимными узами, вложил в дела человеческие такой закон, что польза одного непременно соединяется с пользой другого...

Иным путём нельзя и спастись, и если ты упражняешься даже в высшем любомудрии, а о других, погибающих, не заботишься, то не будешь иметь никакого дерзновения пред Богом. *"Если я раздам всё имение моё, — говорит божественный апостол, — и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, -- нет мне в том никакой пользы"* (1Кор.13:3)...

И не думай, что нуждаться в помощи другого есть что-то позорное; это дело неизречённой мудрости Божией. Если мы нуждаемся друг в друге и даже эта необходимость взаимной помощи не соединяет нас узами дружбы, то если бы мы сами могли удовлетворять своим нуждам, разве не сделали бы мы неукротимыми зверями?

Силою и необходимостью покорил нас Бог друг другу, и мы ежедневно сталкиваемся друг с другом. Если бы Бог снял эту узду, кто бы стал искать дружбы ближнего? Потому-то Бог и дал нам одно жилище — этот мир, возжёг всем один светильник — солнце, простёр над нами один кров — небо, и предоставил один стол — землю. Богатому Он не дал чего-либо большего и более ценного, а бедному — меньшего и малоценного, чтобы между нами было полное и неразрывное единение и чтобы никто не мог сказать: ... у меня нет с ним ничего общего, как же я пойду к нему, как буду говорить с ним? Связь между нами должна быть даже теснее, чем близость между друзьями -- она должна быть подобна связи одной части тела с другой... Пусть он и не родственник твой, и не друг; но он человек,

имеющий одинаковую с тобой природу, одного и того же Владыку, и живущий в одном и том же мире...

Соединимся друг с другом! И если кто захочет отпасть, ты сам не отпадай, и не говори этих холодных слов: если любит меня, люблю его; если не любит меня правый глаз, то вырываю его. Напротив, когда он не хочет любить, тогда ты покажи ещё большую любовь, чтобы привлечь его, ведь он — часть. Когда в силу какой-нибудь необходимости часть отделяется от остального тела, то мы делаем всё, чтобы опять соединить её с телом и проявляем особенную заботливость о ней.

И награда тебе будет больше, когда ты привлечёшь нежелающего любить... Тот, кто, будучи любим тобою, любит взаимно, уже воздаёт тебе награду; тот же, кто, будучи любим, не любит тебя, делает твоим должником Бога вместо себя. И, кроме того, если он любит тебя, то немного требуется старания любить его; когда же не любит, то нуждается в твоей помощи. Не... говори: так как он болен, то я пренебрегаю им; болезнь эта — охлаждение любви: согрей же охлаждённое. Ведь желание быть сильно любимым возникает от сильной же любви...

Ты хочешь, чтобы про тебя не говорили плохо? Не говори и сам плохого о других. Желаете, чтобы тебя хвалили? Хвали и ты других. Хочешь, чтобы тебя пожалели? Тогда и сам желей. Желаете получить прощение? Прощай и сам. Желаете, чтобы у тебя не крали? Не кради и сам. Будем относиться к ближним так, как мы желаем, чтобы и они относились к нам. Как душа без тела не называется человеком, равно как и тело без души, так точно и любовь к Богу не может называться любовью, если не сопровождается любовью к ближнему...

Дьявол побуждает нас быть всем врагами, а Бог повелевает всех считать друзьями и любить. Дьявол, пригвоздив нас к грязи и глине (а таково богатство), не даёт вздохнуть хотя бы немного даже и ночью, а Бог, освобождая нас от такой излишней и бесцельной заботы, заповедует собирать сокровища на небесах...

...О любящем меня я сказал бы, что он любит не тогда, когда лишь хвалит, но особенно тогда, когда обличает меня с целью исправить... Хвалить без разбора всё, доброе и худое, свойственно не другу, а льстецу и насмешнику; напротив, хвалить за доброе дело и упрекать за проступок — вот долг друга и доброжелателя. Итак, неприятен мне враг и когда он хвалит меня; но приятен друг и когда упрекает меня... *"Искренни, — говорится, — укорины от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего"* (Притч. 27:6)...

Любящий хочет не только повелевать, но чтобы и им повелевали; он больше радуется, получая повеления, чем повелевая сам. Любящий хочет лучше давать, чем принимать, желает лучше иметь друга должником, чем сам быть должным ему. Любящий и хочет оказывать благодеяния любимому, и не хочет показаться благодетельствующим... Друг сладостнее настоящей жизни...

...Если бы все любили и были любимы, то никто ничем не обидел бы другого; убийства, сражения, войны, возмущения, хищения, корысти и все пороки совершенно исчезли бы, и зло было бы известно только по названию... И вот что удивительно в любви: если все другие блага заключают в себе какое-нибудь зло, — например, нестяжатель часто гордится своей бедностью; искусный в слове болеет славолубием; смиренный часто в глубине души превозносится, — то любовь свободна от всякой такой па́губы... Предположи одного любимого и одного любящего именно так, как до́лжно любить. Такой человек будет обитать на земле как бы на небе... Такой человек будет соблюдать душу свою чистой и от зависти, и от гнева, и от клеветы, и от гордости, и от тщеславия, и от дурного пожелания, и от всякой непристойной любви, и от всякого порока. И как себе никто не сделает никакого зла, так и этот человек — своему ближнему...

Потому-то и Христос сказал, что признаком искренней любви к Нему является любовь к ближнему. Если, — говорит, — любишь Меня, Пётр, *"больше, нежели они"*, *"паси овец Моих"* (Ин. 21:15,17). Видишь ли, и здесь опять Он дал понять, что любовь больше мученичества...

Если бы так и было, не было бы ни раба, ни свободного, ни начальника, ни подчинённого, ни богатого, ни бедного, ни малого, ни великого; не был бы никогда ве́дом даже и дьявол..., или даже если бы дьяволов было бесчисленное множество, они не имели бы никакой силы при господстве любви. Подлинно, легче сено выдержит силу огня, чем дьявол пламень любви. Она крепче стены, она твёрже стали, и хотя бы ты указал другое более крепкое вещество, твёрдость любви далеко превосходит всё. Её не победит ни богатство, ни бедность; лучше же сказать, не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь... Но что я говорю о выгодах любви? Подумай, какое великое благо любовь сама по себе, какую доставляет она радость, какую благодать даёт она душе!.. Любовь изменяет природу вещей и приходит на помощь со всеми благами в руках, приветливее всякой матери, богаче всякой царицы, и трудное делает лёгким, представляя нам добродетель привлекательной, а порок крайне противным. Смотри: тратить имущество кажется делом прискорбным, — а она делает его приятным; брать чужое представляется приятным, — а она не позволяет этому казаться приятным, но заставляет избегать его как низкого дела...

Что же, скажешь, неужели не следует ненавидеть даже врагов и язычников? Следует ненавидеть, но не их, а их учение, не человека, а порочную деятельность и развращённую волю. Человек — дело Божие, а заблуждение — дело дьявола...

"Вразумляйте бесчинных, -- заповедал Павел, — утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем" (1 Фес. 5:14). Но, скажешь, что же тогда значат его слова: *"если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним"* (2 Фес. 3:14)? Но не отделяй от этих слов

последующие, прибавь же то, что сказано далее. А именно, сказав: "не сообщайтесь", он добавил: *"Но не считайте его за врага, а вразумляйте как брата"* (2 Фес. 3:15). Видишь ли, как он повелел ненавидеть злое дело, а не человека? Дело дьявола — отторгать нас друг от друга; он сильно старается истребить любовь..., надеясь таким образом заградить путь ко спасению. Если врач будет ненавидеть и избегать больного, а больной отворачиваться от врача, то может ли больной выздороветь..? Почему же ты убегаешь от него? Потому ли, что он нечестив? Но потому-то и надо приходить и врачевать, чтобы исцелить больного. Даже если он страдает неисцелимой болезнью, тебе велено делать своё дело...

Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мёртвых, хотя бы делал что-нибудь другое подобное, язычники никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как видя тебя кротким, добрым и обходительным... Ничто не может привлекать так, как любовь. Из-за другого, то есть знамений и чудес, могут и завидовать тебе, а из-за любви станут и удивляться и любить, а любя примут мало-помалу и истину. Впрочем, если язычник и нескоро станет верующим, не удивляйся, не спеши, не требуй всего сразу, но пусть он пока хвалит, любит, и мало-помалу он дойдёт и до этого.

Итак, если любовь есть условие и источник добродетели, то будем со всяким старанием насаждать её в своих душах, чтобы она принесла нам многие блага... Таким образом мы достигнем и вечных благ, которых да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым и Благим Духом слава во веки веков. Аминь.

Презвитер Руфин Аквилейский (около 345—410)

Ти́ранный (Тура́ний) Руфи́н — римский церковный писатель и историк; родился в семье знатных состоятельных людей на севере Италии, близ Аквиле́и, в г. Конко́рдия, там же получил образование ретора. С 359 по 368 гг. посещал грамматическую школу в Риме, где изучал чтение и толкование произведений латинских и, возможно, греческих авторов, грамматику, реторику, диалектику, которые составляли основной цикл образования. Руфин самостоятельно выучил греческий язык, причём очень хорошо знал греческих авторов и писал с «аттической красотой».

В Риме Руфин познакомился с Иеронимом Стридо́нским — в будущем известным отцом Западной Церкви. Закончив школу, Руфин вернулся в Аквиле́ю и примкнул к христианской общине. В это же время его друг Иероним приезжает из Трира в Аквиле́ю и становится членом той же общины. С Иеронимом Руфина связывали общие интересы и занятия, а главное — желание посвятить себя монашеской жизни. На Пасху 370 г. (или 371 г.) Руфин принял крещение. Из этого вовсе не следует, что его родители не были христианами -- такова была традиция: современники Руфина, свв. Василий Великий, Григорий Назианзин, Амвросий Медиоланский, Иоанн Хризостом, были сыновьями благочестивых родителей, однако крестились уже взрослыми людьми.

Несколько позже Руфин вместе со своим другом Иеронимом принимают монашество. Иероним отправляется в Антио́хию. Вслед за ним, ещё при жизни Афанасия Великого, в 370-х годах, совершил своё первое путешествие на восток Римской империи и Руфин. Шесть лет он прожил в Египте, где занимался в училище у Диди́ма Слепца, посещал монахов-пустынников в Фива́иде. Кроме Египта Руфин посетил Палестину и Сирию; в 379 г. переезжает в Иерусалим, где становится

настоятелем монастыря на Елеонской горе. Позже он посещает Месопотамию -- во второй книге своей «Церковной истории» он расскажет о святых, которых он видел в пределах Эдэссы.

Под влиянием Руфина в Вифлееме прибывает его друг Иероним с духовной дочерью Паулой. На средства Паулы Иероним устраивает мужской и женский монастыри и между общинами Руфина и Иеронима завязываются дружеские отношения, основанные на дружбе их духовных руководителей.

В 397 году Руфин возвратился в Италию и некоторое время прожил в монастыре Пинете недалеко от Террацины, где по просьбе настоятеля этого монастыря перевёл на латынь «Правила» свт. Василия Великого. Некоторое время Руфин провёл в Риме, где он перевёл проповеди свт. Василия Великого и свт. Григория Назианзина. В 400–407 гг. Руфин жил в Аквилее, иногда посещая своих друзей в Риме. В 402–403 годы он перевёл «Церковную историю» Евсевия Кесарийского, к которой дописал две книги, став первым христианским латинским историком. Аквилейский епископ Хроматий попросил Руфина сделать этот перевод, чтобы укрепить дух горожан осаждённой варварами Аквилеи, устроив публичное чтение переведённой «Истории», что было обычной для того времени практикой.

Руфин прославился прежде всего как переводчик на латынь с греческого языка. Известны лишь три его оригинальных сочинения: «О подделке книг Оригена»; «Объяснение Символа веры» и «О благословении патриархов» -- толкование на 49 гл. книги Бытия.

Лучшими его творениями считаются: "Церковная история", написанная как продолжение одноимённого труда Евсевия Кесарийского, и "Жизнь пустынных отцов".

Жизнь пустынных отцов

Фреска на внешней стороне Храма Успения Пресвятой Богородицы (Афон, Карьёс)

«Жизнь пустынных отцов» («Жизнь отшельников») Руфина Аквилейского ценна тем, что это -- рассказ очевидца, ведь Руфин шесть лет прожил в Египте вместе с учениками преп. Антония Великого, посещая монахов-пустынников в Фиваиде. Показательно, что почти все повествования «Жизни пустынных отцов» внесены в «Лавсаик» Палладия, который в главе 46-й называет Руфина подвижником "благороднейшим и доблестнейшим, учёнее и скромнее его не было между братьями" и рассказывает о монастырях, которые находились в попечении Руфина.

Этот труд Руфина ценен и как исторический документ, и как руководство по аскетике.

Пролог.

Благословен Бог, «Иже всем человекам хочет спастися и в разум истины привести» (1 Тим. 11:2). Он направил меня в Египет и показал... живой пример спасения и полезнейшее наставление к благочестию...

Увы! Нет у меня достаточно сил, чтобы достойно поведать о столь великих подвигах. Ничтожным и незначительным писателям недостойно браться за описание великих дел и простым языком говорить о возвышенных добродетелях. Но любовь братьев, обитающих на святой Елеонской горе, заставляет меня изобразить жизнь египетских иноков, их духовное совершенство, их подвиги и твёрдость в воздержании -- всё, что я сам видел. Упова́я на молитвенную помощь, приступаю к этому труду не из желания прославиться красноречием, но в надежде принести пользу читателям. Вдруг кто-то из них, вдохновлённый подвигами египетских

отшельников, захочет отвращаться от мирских соблазнов и искать душевного мира...

Видел я, воистину видел сокровище Христово, сокрытое в человеческих сосудах. Не буду подобен завистнику, не скрою найденное сокровище, но вынесу его на свет Божий и сделаю общим достоянием. Я хорошо знаю, что чем большее число людей обогатится им, тем больше выгоды для меня, ведь и я обогащусь, потому что спасение других будет мне желанной наградой за мой труд.

Приступая к повествованию, прежде всего прошу благодатной помощи Господа нашего Иисуса Христа, Чьей силою совершаются иноками Египта все подвиги. Да, я видел в Египте отцов, живущих на земле, но проводящих жизнь небесную, -- новых пророков, обладающих как душевными добродетелями, так и даром пророчества, знамений и чудотворений. В самом деле, почему не воспринять небесной силы тем, кто не стремятся ни к чему земному, плотскому? Некоторые из них так свободны от всякой мысли о пороке, что забывают, было ли в мире что злое. Таков мир их души, такова благодать, что воистину о них можно сказать: *«мир мног любящим закон Твой, Господи»* (Пс. 118:165).

Они обитают в пустыне, разделённые по кельям, но соединённые любовью. Разделяются же жилищами для того, чтобы никакой звук, никакая встреча, никакой праздный разговор не возмущали покой безмолвия и священную сосредоточенность ума. Собрав ум, они каждый в своём месте ожидают пришествия Христа..., как воины в лагере -- прибытия императора... Все они нисколько не заботятся о пище или об одежде и тому подобном, ибо знают слово Писания: *«всех сих языцы ищут»* (Мф. 6:32). Они же ищут правды и Царства Божия, и всё это, по обещанию Спасителя, даётся им.

А если... чувствуют нужду в чём-либо необходимом для тела, то обращаются не к людям, но к Богу с просьбою и получают просимое, потому что их вера такова, что могут и горы переставлять. Поэтому некоторые из них молитвою останавливали речной поток, угрожающий затопить соседние селения, переходили по воде как по суше, укрощали диких зверей и совершали многие и бесчисленные чудеса, напоминающие чудотворения пророков и апостолов, так что нельзя сомневаться в том, что их добродетелями стоит мир.

И что всего изумительнее... -- их много, и добродетелями они несравненны. Одни из них живут вблизи городов, другие в селениях, многие рассеяны по пустыне, словно некое небесное воинство, вооружённое для битвы, стоящее в лагере, всегда готовое к исполнению повелений Царя. Сражаясь оружием молитв и защищаясь от ударов врага щитом веры, они стараются стяжать себе Небесное Царство. Они украшены добрыми нравами, миром, тихи, покойны и связаны союзом любви словно родные. Они состязаются друг с другом только в стремлении к совершенству. Каждый стремится быть более снисходительным, кротким, любвеобильным, смиренным и терпеливым.

Если из них кто-нибудь мудрее, то он так прост со всеми, что, по заповеди Господа, кажется меньшим всех и слугою всех.

Так как, по благодати Божией, я сподобился видеть их и беседовать с ними, попытаюсь рассказать о каждом в отдельности то, что приведёт мне на память Господь, чтобы и те, кто их не видел, узнали об их подвигах и, получив из прочитанного представление о совершенной жизни, устремились к подражанию им и достигли совершенной мудрости и терпения.

О святом Иоанне

В самом начале нашего повествования поставим как крепкое основание образец всех добродетелей -- Иоанна. Воистину он и один мог бы возвести на вершину добродетели благочестивые, посвятившие себя Богу души... Мы видели его в Фива́йдской области, в пустыне, близ города Ликоса. Он жил на скале высокой горы. Подниматься к нему очень трудно. Вход в обитель на́глухо загорожен. С сорокалетнего возраста до девяностолетнего, какого он достиг ко времени моего посещения, никто не проникал в его уединение. Посетителям можно было видеть его через оконце, откуда он давал ответы, изрекая слово Божие в назидание души или в утешение. Из женщин никто там не был, да и мужчины допускались редко, и то в определённое время. Правда, недалеко от места своего уединения он позволил устроить келью для посетителей: приходившие из дальних стран могли там немного отдохнуть. Сам же он пребывал в Боге, ни днём, ни ночью не удаляясь от молитвенной беседы с Ним. Такой непостижимый дар стяжал он всецело́й чистотой души! И чем больше он удалялся мирской суеты и мирских бесед, тем больше приближался к Богу. И, наконец, достиг он такой душевной ясности, что знал не только о том, что происходит в свете, но удостоился и предвидения будущего... Не только своим согражданам и землякам, если они о том просили, он предрекал будущее, но часто предсказывал и самому императору Феодосию⁷⁵ -- то предстоявшие ему войны, то -- каким образом ему победить тиранов, то -- вражеские нашествия, какие ему придётся выдержать...

Как-то один трибу́н⁷⁶, отправляясь в поход, пришёл к отшельнику и стал просить, чтобы Иоанн дозволил прийти сюда его жене.

-- Скольким опасностям, -- говорил трибун, -- она подвергалась, чтобы увидеть тебя!

Святой отказал:

⁷⁵ Феодо́сий I Вели́кий (346—395) — последний император единой Римской империи.

⁷⁶ Воённый трибу́н — командная должность в римском легионе.

Легио́н (лат. *legio*, род. падеж *legionis*, «военный сбор, призыв», от *lego* и *legere*, «собирать») — основная организационная единица в армии древнего Рима времён поздней республики и империи. Легион состоял из 2—10 тыс. (в более поздние периоды -- 4,320) пехотинцев и нескольких сотен всадников.

-- Я и не имел обычая смотреть на женщину, а теперь -- с тех пор, как я затворился на этой скале -- и тем более...

Трибун, однако, продолжал настаивать.

-- Если моя жена не увидит тебя, -- уверял он, -- она, наверное, умрёт от тоски.

Он снова и снова просил святого мужа, говоря ему, что тот станет причиной смерти женщины, которая найдёт гибель там, где искала спасения...

-- Ступай, -- ответил старец, -- твоя жена увидит меня в эту ночь. Только пусть она не приходит сюда, а останется дома на своём ложе.

Выслушав это, трибун удалился, размышляя о загадочном ответе. Однако жена его нисколько не смутилась. И вот во время сна человек Божий предстал ей в видении...

-- О жено, велика вера твоя! -- сказал он, -- и вот я пришёл исполнить твоё желание. Однако советую тебе -- не стремись глазами видеть рабов Божиих, но старайся в духе созерцать их деяния и подвиги. Дух есть, *«уже оживляет, плоть не пользуется ничтоже»* (Иоан. 7:63). Я же не праведник, не пророк, как ты думаешь, но по вере вашей предстательствовал за вас пред Господом, и Он даровал тебе исцеление от всех твоих телесных недугов. Отныне будете здоровы и ты и муж твой, и благословится весь дом ваш. Помните же о явленном вам Божиим благодеянии. Пребывая постоянно в страхе Божиим, довольствуйтесь полученным и не ищите большего... Достаточно для тебя, что увидала меня во сне, и о большем не хлопочи...

Пробудившись, жена поведала мужу обо всём увиденном и услышанном во сне, причём описала ему, как выглядит старец. Изумлённый муж, придя ещё раз к человеку Божию, воздал хвалу Богу и, получив благословение, удалился с миром...

...Кто бы ни приходил к нему -- земляки или жители других провинций -- он, смотря по нуждам, открывал им их сердечные тайны. Если у кого-нибудь был на совести грех, совершённый в тайне, он обличал его наедине и побуждал к исправлению и раскаянию.

Угрожало ли чрезмерное или, наоборот, недостаточное разлитие Нила, -- он предупреждал об этом. Предостерегал, если за грехи людские грозила кара и казнь от Бога, причём ясно указывал и причину наказания. Больным он возвращал здоровье, но при этом избегал всякого тщеславия. Подчас он не допускал приносить недужных к себе, а благословив елей, посылал его больным и те, помазываясь им, исцелялись от всякого недуга...

Но слишком много времени понадобилось бы, чтобы рассказать обо всех деяниях Иоанна. Поэтому, оставив то, о чём я узнал от других, перейду к тому, чему сам был очевидцем.

Мы, семеро спутников, пришли к нему. После обычных приветствий он принял нас с радостью и благодушно поговорил с каждым. А мы просили его помолиться его вместе с нами и преподать нам

благословение. Таков обычай в Египте: новоприбывшие братия сразу вступают во взаимное общение чрез молитву. Иоанн спросил, нет ли кого между нами носящего духовный сан. Мы все ответили, что нет. Окинув взором каждого, он узнал, что один таковым был, но желал скрыть своё звание. Он был дьякон, но об этом из всех спутников знал только его друг. Желая видеть столь многих великих мужей, он ради смирения хотел скрыть честь своего сана... Лишь только взглянув на него, святой Иоанн указал:

-- Вот дьякон!

Тот пытался было отказаться. Но Иоанн, обняв его, облобызав со словами:

-- Чадо, не отрекайся от благодати Божией, чтобы вместо добра не впасть тебе во зло, а вместо смирения -- в ложь. Более всего следует остерегаться лжи, с какой бы целью она не произносилась -- с дурной или, как может показаться, с доброй, потому что всякая ложь не от Бога, но, по слову Спасителя, от лукавого.

Выслушав это, брат перестал отпираться... Затем мы вознесли молитву Богу. Когда мы уже заканчивали, один из нашей братии почувствовал припадок мучившей его перемежающейся лихорадки и стал просить человека Божия об исцелении.

-- Ты просишь избавить тебя от того, что тебе необходимо, -- возразил святой. Телá очищаются от струпов селúтрой..., а дýши -- болезнями и другими очистительными наказаниями...

И долго после того он говорил с нами об этом. Однако, благословив елей, он подал его больному, и тот, помáзавшись, тотчас... стал совершенно здоровым.

Потом старец оказал нам гостеприимство... Нисколько не думая о себе, он заботился лишь о нас... Из-за многолетней привычки к посту он мог принимать пищу только вечером, и то немного. От строгого воздержания тело его истончилось и высохло. Волóс на голове и в бороде было немного, словно после сильной болезни, -- он ведь никогда не ел вдоволь... Даже в своём девяностолетнем возрасте он не ел ничего приготовленного на огне...

Когда мы отдохнули и подкрепились он, снова пригласил нас сесть подле себя. Мы были в восторге от того, что он принял нас с сердечной радостью, как родных детей. И только теперь он спросил, откуда мы и зачем пришли к нему. Мы отвечали, что пришли к нему из Иерусалима ради пользы души... То, о чём давно наслышаны, пожелали мы увидеть своими очами. Гораздо глубже и крепче держится в памяти не то, о чём слышишь, но то, что сам видел... Тогда с невыразимым спокойствием на лице и тихо улыбнувшись, как бы от полноты духовной радости, старец ответил нам:

-- Диво для меня, дорогие чада, что вы из-за этого решились на столь трудное путешествие... Ничего достойного такого труда вы не найдёте во мне. Я простой и незначительный человек, и ничего нет во мне такого,

чтобы стремиться увидеть меня... А если бы и было во мне что-либо..., то таково ли оно, как то, что вы можете найти в пророках и апостолах? Потому писания их и читаются во всех церквях Божиих, чтобы, не отправляясь в дальние страны, каждый у себя дома имел высокие примеры для подражания. Потому-то я чрезвычайно удивляюсь вашему подвигу и усердию! Вы ради меня решились пройти так много стран и перенести так много труда, между тем как здесь лѣность и нерадѣние до того одолели нас, что не хочется даже выйти из кельи. И если уж вы надеетесь получить какую-нибудь пользу от меня, то прежде всего скажу вам: постарайтесь не впасть в тщеславие из-за того, что вот вы пришли ко мне и перенесли так много трудов, чтобы повидать меня. Стремитесь к преуспеянию души в добродетели, и не превозносите и не похваляйтесь тем, что вот-де я видел тех, кого другие знают только по слуху.

Порок тщеславия тяжек и весьма опасен. Он низвергает душу даже с высот совершенства... Это зло проявляется двояким образом: у одних -- в самом начале обращения к Богу: чуть воздержатся они от чего-нибудь или израсходуют сколько-нибудь денег на бедных -- и вместо того, чтобы считать, что тем самым лишь избавились от помехи к спасению, они воображают своё превосходство над теми, кому оказали помощь.

Другой вид тщеславия проявляется на высших ступенях совершенства -- когда все достижения начинают считать не даром Божиим, но результатом своих подвигов и усилий. И такой человек, ища славы среди людей, теряет славу, которая от Бога. Потому-то, милые чада, будем всячески избегать порока тщеславия ...

Пороки, гнездясь в нашем сердце, дают в нём место дьяволу... Вот почему в таких сердцах не может быть ни мира, ни спокойствия. Всегда они возмущены и чем-нибудь поглощены -- сегодня пустой радостью, завтра -- гнетущей бесплодной печалью... А вот душа, которая действительно отреклась от мира, то есть оторвала от себя всякий порок..., укрощает гнев, подавляет ярость, избегает лжи, гнушается ненависти и не только не злословит, но даже не позволяет и мыслить что-либо дурное о своём ближнем. Радость и горе брата она считает своими. Такая душа... готовит в себе место для Святого Духа..., в ней всегда пребывает радость, веселье, любовь, терпение, великодушие, кротость (Гал. 5:22) и все плоды Святого Духа. Это-то и есть то самое, о чём говорил Господь в Евангелии: *«Не может древо добро плоды злы творити, ниже древо зло плоды добры творити»* (Мф. 7:18). Дерево познаётся по своим плодам.

Некоторые считают, что они отреклись от мира, но, не заботясь о чистоте сердца, не вырывают из души пороков и не исправляют своего нрава. Вот такие-то как раз и стремятся лишь к тому, чтобы увидеть кого-нибудь из святых отцов и услыхать от них какие-нибудь изречения, а потом начинают пересказывать другим, хвалясь тем, что узнали это от того-то и от того-то... Если случится им что-нибудь узнать -- или от других, или немного поучившись, -- они тотчас же хотят быть учителями и учат, но только не тому, что им самим удалось достичь, но тому, что слышали или

видели. И при этом презирают других... *«Не хваляй бо себе, сей искусен, но егоже Бог восхваляет»* (2 Кор. 10:18)...

И не считайте удовольствиями только те, которыми наслаждаются люди, преданные миру, нет! Такие удовольствия, поверьте, бывают и у хранящего воздержание, если пользуется чем-нибудь с пристрастием, даже если оно само по себе ничтожно и привычно... Возьмите, например, просто воду и хлеб... Если человек вкушает их не для того чтобы поддержать силы своего тела, но для услаждения души, -- даже и это для подвижника считается грехом... Потому-то Господь, желая научить душу противостоять своим пожеланиям и страстям, сказал: *«Внидите узкими враты, яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, узкая же врата и тесный путь вводяй в живот»* (Мф. 7:13,14). Просторный путь для души открывается тогда, когда она спешит удовлетворить каждое своё желание; и, напротив, она избирает тесный путь, противясь своим влечениям...

...Встречаются и между мирскими людьми такие, что творят добрые дела и упражняются в подвигах благочестия, например, устраивают странноприимные приюты, являют дела любви и милосердия, посещают больных или отдаются какому-нибудь иному виду благотворения..., да и сами себя соблюдают в чистоте. Воистину такие люди заслуживают величайшего одобрения... Но этого всё-таки недостаточно для достижения совершенства, ведь всё это не выходит из круга тленных вещей. Необходимо при этом потрудиться и над своим сердцем, воспитать в себе духовные стремления. Кто заботится об этом, тот становится на высшую степень совершенства: готовя внутри себя обитель для Святого Духа и как бы забывая о земном, он стремится к небу и вечности...

...Целых три дня провёл с нами в непрерывной беседе блаженный Иоанн, укрепляя и обновляя наши души. На прощанье, преподав нам благословение, напутствовал следующими словами:

-- Идите, чада, с миром! Скажу вам добрую весть -- знайте, что сегодня в Александрию пришло известие о победе благочестивого государя нашего Феодосия над тираном Евгением. Вскоре, впрочем, последует и кончина самого Феодосия.

Дорогой мы узнали, что всё случилось так, как он предрёк. А несколько дней спустя пришли к нам некоторые из братьев и возвестили, что и сам блаженный Иоанн почил в мире.

Кончина его была такова: за три дня до смерти он перестал принимать приходивших к нему. Склонив колена на молитве, он предал дух свой и отошёл ко Господу, Которому слава во веки веков! Аминь.

Об Оре.

В Фиваиде видели мы и другого достопочтенного мужа по имени Ора... -- девяностолетний старец с большой белоснежной бородой, весьма приятной наружности. Взор его светился чем-то

сверхчеловеческим... Сначала он жил в самой дальней части пустыни, а потом устроил обитель по соседству с городом.

До его прихода в окрестностях его жилища не росло даже дикого кустарника. Сам рассаживая молодые деревья, он вырастил целые рощи разнообразных древесных пород. Как передавали нам святые отцы, он насадил рощи для того, чтобы братии, которую он намеревался собрать, не нужно было уходить далеко от обители за дровами... Живя в пустыне, он питался травой и кореньями, находя эту пищу приятной, а пил только воду, если находил... Так достиг он преклонных лет, и явился ему в видении ангел Господень.

-- От тебя произойдёт великий народ... Много людей будет вверено тебе и спасутся через тебя многие тысячи..!

Услышав это, он пришёл в местá по соседству с жильём людей и стал жить в шалаше, который сам сделал, питаясь только овощами... Он не знал грамоты..., но получил от Бога дар разумения Писания и благодать учительства. Братия принесли ему Библию -- и он начал читать, как будто был обучен чтению. И дана была ему власть над нечистыми духами... Совершал он много и других исцелений.

Множество иноков собиралось к нему. В числе их пришли и мы. Он весьма обрадовался нашему приходу. Приветствуя нас, он по обычаю сотворил молитву, затем, своими руками умыв ноги странников, начал из Писания поучать нас вере и жизни... После этого просил нас подкрепиться с пути. А сам, сидя с нами, не прекращал беседы о духовных подвигах. Вот что между прочим поведал он нам:

-- Знал я одного человека в пустыне, целых три года не принимавшего земной пищи. Через каждые три дня Ангел Божий приносил ему небесную пищу -- и та пища утоляла голод и жажду.

-- Знал ещё такого человека, к которому явились однажды злые духи в образе небесного воинства, и в одеянии ангельском. Огненные колесницы... Множество оружия... Точно собрались на войну... И тот, кто казался царём над ними, сказал ему: "Человек, ты исполнил уже всё... Тебе остаётся только поклониться мне, и я вознесу тебя, подобно Илии". Слыша его, инок задумался: "Что ж это значит? Я ежедневно поклоняюсь моему Спасителю и Царю. Если бы это был Он, стал ли бы требовать от меня то, что я и так делаю беспрестанно?!" И тотчас ответил говорившему: "У меня есть Царь, Которому я неустанно служу, а ты -- не царь мой!" И после этих слов враг никогда более не являлся.

Ора рассказывал об этом, как о происшедшем с неким человеком, но бывшие при этом отцы уверяли нас, что всё это случилось с ним самим.

Великий это был отец! Вот ещё какое благодеяние оказывал он вновь приходившим жить к нему братиям. Он созывал всю свою братию, и они в один день воздвигали келью вновь прибывшему: один спешил принести кирпичи, другой готовил глину, третий подносил воду или дрова. Лишь только келья была готова, Ора, снабдив её всем необходимым, передавал её новому брату...

Многие из живших с ним братьев были исполнены столь же великой благодати, и когда собирались в храм, казалось, что они уподоблялись ангельским лицам, сияя чистотой телесной и душевной...

О Феоне

...Видели мы святого мужа по имени Феону. Он был затворником и тридцать лет провёл в своей келье в глубоком безмолвии. Его считали пророком. К нему ежедневно приходило множество больных. Протягивая к ним руку чрез оконце и возлагая её с благословением на голову каждого, он исцелял их от всяких недугов. Его вид внушал невольное уважение – на лице отражалась печать высшего достоинства, так что он казался ангелом во плоти. Взор его сиял духовной радостью, и весь он был исполнен Божией благодати!

Мы узнали, что незадолго к нему ночью приходили разбойники в надежде найти у него золото. Он связал их молитвой, и они, застряв во входе в келью, не могли двинуться с места. Рано утром по обыкновению собрался к святому народ. Увидев у входа разбойников, люди хотели их сжечь. Но святой муж повелел:

-- Отпустите их без всякого вреда, чтобы не отступила от меня благодать исцелений!

Народ, не дерзая противиться святому, отпустил их.

Разбойники те после бросили злодейства и, раскаявшись во многих прежних преступлениях, удалились в соседний монастырь и там положили начало исправлению и новой жизни.

...Святой Феона знал в совершенстве не только египетский и греческий языки, но и латинский... Пищу он принимал без приготовления на огне. Говорили, что, по ночам он выходил в пустыню и его окружали многие животные. Черпая воду из своего колодца, он поил их как бы в награду за послушание...

Церковная история

Руфин перевёл на латинский язык Церковную историю Евсевия Памфила, греческий оригинал которой, за исключением небольших фрагментов, утрачен, и написал продолжение в двух книгах, которые повествуют о церковных событиях IV века от Первого Вселенского (Никейского) собора (325 г.) до смерти Феодосия Великого (395 г.).

Книга I

Глава 7. О Елене, матери Константина

...Елена, мать Константина, женщина безупречной веры и религиозная душой, несравненная благородством, чьим сыном по праву был Константин, отправилась в Иерусалим, следуя, как говорят, Божественному видению, и там у местных жителей разузнала о месте, где на Кресте висело священное тело Христа. Однако поиск был затруднён тем, что гонители христиан установили на том месте статую Венеры,

чтобы если кто из христиан захотел там почитать Христа, казалось бы, что он почитает Венеру. Поэтому то место редко посещали и почти забыли. Но благочестивая женщина поспешила туда, к месту, отмеченному небесным зна́ком, и очистив его от всего нечистого, нашла под мусором беспорядочно лежащие три креста. Однако радость от находки омрачалась тем, что внешне кресты выглядели совершенно одинаково. Хотя там была найдена и табличка, на которой Пилат сделал надпись на греческом, латинском и еврейском языках, но ясного указания на Крест Господень не было...

Случилось же так, что недалеко от этого места находилась умирающая от тяжёлого недуга знатная женщина. Епископом иерусалимской Церкви был в то время Макарий, и когда он увидел царицу и всех, кто там присутствовал, стоящих в нерешительности, сказал: «Принесите сюда все кресты, которые были найдены, и Бог откроет нам тот, который нёс на себе Господа». И вступив вместе с царицей и народом в дом к той, что была́ прѣ смерти, став на колени, произнёс такую молитву к Богу.

Глава 8. О Кресте Спасителя, найденном в Иерусалиме Еленой

«Ты, Господи, Который через Сына Своего Единородного, принявшего крестную смерть, соизволил дать спасение роду человеческому и теперь вдохнул в сердце рабы Твоей искать Древо, на котором Спаситель наш был распят, покажи со всей ясностью, какой из этих трёх был Крестом Господней славы..., чтобы эта женщина, которая мучается от недуга, тотчас, как коснётся её Спасительное Древо, вернулась от смертных ворот к жизни». Сказав это, он приложил сначала первый из крестов, но ничего не произошло. Приложил второй, и также ничего не произошло. Когда же он приложил третий крест, женщина, открыв вдруг очи, встала... И все в доме засуетились и принялись славить могущество Божие.

Так, получив очевидное свидетельство, царица по данному ею обету построила с царственным рвением удивительный храм на том месте, где обрела́ Крест. Гвозди же, которыми тело Господне было прибито к Кресту, отправила сыну. Из одних он выковал удила́, которыми пользовался в походах, другие, как передают, вковал в шлем. Часть Спасительного Древа Елена передала сыну, часть же, уложенную в серебряный футляр, оставила на месте, где она и ныне благоговейно почитается...

Благочестивая царица оставила и такое свидетельство своего благочестия: женщин, служащих Богу, которых она там нашла, пригласила на трапезу и, как говорят, с таким почтением за ними ухаживала, что считала для себя недостойным, если кто-то из них пользовался помощью слуг. Подпоясав платье по примеру прислуги, она своими руками подавала еду, подносила чаши и наливала воду -- царица мира и мать Империи считала себя прислужницей прислужниц Христовых...

Между тем..., чем более религиозным и покорным Богу становился Константин, тем больше Бог покорял ему мир. Словно к пророку, посылал он письма к Антонию, первому обитателю пустыни, чтобы тот молил Господа за него и его детей. Так он не только своими делами и набожностью матери, но и посредничеством святых страстно стремился стать угодным Богу...

Глава 37. О попытках иудеев, которые были обмануты Юлианом, восстановить Храм в Иерусалиме

Юлиан обладал такими способностями и талантом к обману, что обманул даже несчастных иудеев, соблазнив их пустыми надеждами... Прежде всего он, призвав их к себе, спросил, почему они не совершают жертвоприношений, хотя их Закон велит это делать? А те, полагая, что для них наступил благоприятный момент, ответили: «Мы не можем приносить жертв иначе, как только в Иерусалимском Храме. Ибо так предписывает Закон». И когда им дано было разрешение восстановить Храм, иудеям... показалось, что вернулись времена пророков. И вот со всех областей и провинций стали стекаться иудеи и расчищать место некогда разрушенного огнём Храма... Между тем иудеи насмеялись над нашими [то есть христианами] и словно бы вернули себе времена царства, усилили угрозы и обещали жестокости; одним словом, они были охвачены великой спесью и высокомерием.

Епископом у иерусалимлян после исповедника Максима был Кирилл. И вот уже был открыт фундамент, доставлены известь и камни и приготовлено всё, чтобы на следующий день на месте разрушенного старого заложить новый фундамент. Епископ же после усердного размышления -- то ли на основе того, что он читал в пророчестве Даниила об этих временах, то ли на основе того, что предрёк Господь в Евангелиях, указал, что как бы то ни было, а не останется камня на камне от Храма иудеев. Оставалось только ждать.

Глава 38. Как землетрясением и чудесным образом вспыхнувшим огнём иудеи были остановлены в осуществлении недозволенного замысла

И вот в ту ночь, что предшествовала началу строительства, случилось страшное землетрясение; были не только разбросаны в разные стороны камни фундамента, но и снесены почти все строения в округе. Были также разрушены до основания общественные портики, где находилось множество иудеев, которые утром должны были приступить к строительству. Все они, кого удалось обнаружить, были раздавлены камнями. С наступлением рассвета, когда оставшиеся в живых иудеи решили, что беды для них закончились, они собрались для того, чтобы отыскать тех, кто был задавлен.

Глава 39. О знаках и ужасающих знамениях, которые обратили иудеев в бегство

В нижней части Храма было некое помещение, вход в которое находился между двумя портиками, теперь разрушенными; в нём хранились необходимые для строительства инструменты. Из этого помещения внезапно вырвался огненный шар, и, пролетев по центру улицы, носился в разные стороны, обжигая и поражая иудеев, которые там были. Это снова и снова повторялось весь тот день, обуздывая мстящим пламенем безрассудство упрямого народа. Тогда все, кто там был, охваченные ужасом и смятением, вынуждены были признать одного истинного Бога – Иисуса Христа. И чтобы не подумали, что всё это произошло случайно, в следующую ночь у всех на одеждах проявились чёткие знаки креста, так что даже те, кто хотел объяснить всё сообразно своему неверию, никак не могли их уничтожить. Так устрашённые, иудеи и язычники оставили то место, и отказались от тщетного начинания.

Книга II

Глава 5. О гонении, которое было в Эдессе

Эдесса – это город верующих людей в Месопотамии, украшенный мощами апостола Фомы. Там, когда император самолично увидел, что изгнанные из церквей люди собираются в поле, то настолько, как говорят, впал в ярость, что ударил своего префекта кулаком за то, что они не были прогнаны оттуда, как он приказывал. Но префект, хотя и сам язычник, был поражён несправедливостями императора и, намереваясь на другой день приступить к разгону народа, из человеколюбия тайно сообщил об этом горожанам, чтобы те смогли уберечься и чтобы, когда он утром придёт, не нашёл их на месте... И вот утром он видит, что к тому месту устремилось народа больше, чем обычно, все спешат, словно боятся не успеть к смерти. Видит он некую женщину, которая так спешно покинула свой дом, что не закрыла дверей и не смогла аккуратно одеться, как подобает женщине, и она несёт с собой маленького ребёнка, скорым шагом пробежав сквозь толпу солдат, спеша к месту собрания. Тогда префект, не выдержав, приказывает: «Схватите женщину и приведите сюда». И когда её привели, спросил:

-- Куда ты, несчастная женщина, так спешишь?

– В поле, – отвечает она, – где собирается кафолический⁷⁷ народ.

– А ты, – говорит, – не слышала, что туда отправляется префект, чтобы всех, кого там найдёт, уничтожить?

– Слышала, – отвечает, – потому и тороплюсь, чтобы меня там нашли.

– А зачем, – спрашивает, – ребёнка с собой несёшь?

– Чтобы и он, – отвечает, – удостоился смерти мученика.

⁷⁷ Кафолический – от др.-греч. καθολικός, «всеобщий, всецелый», от καθ' (κάτά), «в, на, по» + ὅλος, «целый, цельный, полный, весь».

Услышал это, благоразумнейший муж приказал войску вернуться, а сам направился во дворец. Там он сказал: «Император, если ты прикажешь, я готов принять смерть. Но дело, которое ты мне поручил, я не могу исполнить». И когда он всё подробно рассказал о женщине, то остановил безумие императора...

Блаженный Иероним Стридонский (ок. 347 —419 или 420)

Основные сведения о жизни блаженного содержатся в его сочинениях. Софроний Евсевий Иероним родом из небольшого укрепленного городка Стридона, расположенного на границе Далмации и Паннонии (точное местонахождение этого городка не установлено). Родился он в христианской семье (дата рождения точно неизвестна), но крещение принял лишь после 366 года. Семья его была знатной и богатой, возможно греческого или латинского происхождения; владела собственностью в Стридоне и обширными поместьями с многочисленными рабами и слугами, поэтому смогла оплатить Иерониму хорошее образование. Сначала он учился в начальной школе Стридона, а в 11-13 лет был отправлен отцом в соседнюю Аквилею, затем в Рим продолжить учёбу. В Риме наставниками Иеронима стали грамматист Элий Донат и ритор Викторин Марий, под руководством которых юноша изучал науки тривиума (грамматику, поэтику и риторiku) и читал классических латинских прозаиков и поэтов. В Риме он принял крещение. В Риме же он познакомился с учившимися там соотечественниками, в том числе с Руфином Аквилейским, вместе с которыми посещал по воскресеньям могилы апостолов и мучеников в катакомбах⁷⁸.

По окончании учёбы в 368 или 369 году Иероним вместе с другом детства Бонозом отправился в Галлию, в г. Треверы (совр. Трир, Германия), чтобы, по желанию родителей, начать светскую карьеру. Там он изучал христианскую словесность, переписывая сочинения

⁷⁸ На могилах мучеников в ранний период существования Церкви обычно служились Литургии.

известного галльского богослова свт. Илария Пиктавийского, и, вдохновлённый примерами христианских аскётов, решил принять монашество.

В конце 372 года вместе со своим другом Руфином Иероним отправился в паломничество в Иерусалим, однако надолго задержался в Антиохии, проводя время в посте, молитве, бдениях и чтении, причём не столько Писания, сколько светской литературы, которая тогда ещё казалась ему более изысканной, чем книги библейских пророков. Жаркий климат и суровая жизнь стали причиной частых болезней подвижника. Во время одной из них, когда Иероним лежал, охваченный сильной лихорадкой, ему было видение, подробно описанное им в одном из писем. Внезапно «восхщённый в духе», он предстал перед престолом Божественного Судии. В ответ на вопрос «кто ты?» Иероним назвал себя христианином. Но Судия сказал: «Лжёшь! Ты цицеронианин⁷⁹, а не христианин. Ибо «где сокровище твоё, там и сердце твоё» (ср. Мф 6:21)». После этого Иероним подвергся бичеванию, а стоявшие вокруг престола умоляли, чтобы Бог простил его, если он поклянётся никогда более не читать языческой литературы. Иероним обещал: «Господи! Если я когда-нибудь буду иметь мирские книги, если я буду читать их, -- значит, я отрёкся от Тебя».

Иероним был убеждён, что это не было галлюцинацией или сновидением: «У меня плечи были в синяках; очнувшись, я чувствовал боль от ударов! И с тех пор я с таким усердием стал читать Божественные книги, с каким не читал прежде мирских». Однако прекрасно знавший античную литературу Иероним не смог выполнить своего обещания – он помимо воли продолжал приводить в своих сочинениях цитаты из классиков, как мы приводим в своей обыденной речи народные пословицы и поговорки, не задумываясь о том, что это произведения фольклора, а не наши собственные мысли.

Вероятно, это видение побудило блаженного в начале 375 года удалиться в Халкидскую пустыню⁸⁰, где жили монахи-анахорёты⁸¹, среди которых он пробыл около двух лет. Там он не только предавался аскетическим подвигам, но и изучал греческий язык, переписывая рукописи. Вместе с тем, встретив среди местных монахов еврея, обращённого в христианство, принялся за изучение еврейского языка.

Вернувшись в Антиохию, Иероним был рукоположен во пресвитера. Около 381 года он отправился в Константинополь, где познакомился с находившимся там свт. Григорием Богословом, который стал для него новым наставником. А в следующем году прибыл в Рим. Поскольку в то

⁷⁹ То есть почитающий Цицерона.

⁸⁰ Пустыня эта находилась в Сирии, к юго-востоку от г. Халкиды; согласно одной версии, он располагался примерно в 25 км к юго-западу от современного Халеба (Алеппо) в районе современного города Киннашрин, по другой — на месте современного города Анджара.

⁸¹ Анахорёт, от греч. *ανα*, в сторону, и *χωρίο*, иду – отшельник, пустынный.

время на Западе использовались разные латинские редакции⁸² Нового Завета, содержавшие множество ошибок и искажений, папа св. Дамас поручил Иерониму сверить с греческим оригиналом и исправить латинский перевод Евангелий, а затем – апостольские послания и Псалтирь.

В 385 году Иероним покинул Рим и вновь отправился на Восток, собираясь обосноваться в Иерусалиме, где жил его друг Руфин. В 386 году он поселился в Вифлееме, где в течение 11 лет занимался переводом Библии на латинский язык. Основой этого перевода послужила старая редакция под названием *Ита́ла* (Италийская). Часть книг *Ита́лы* Иероним лишь немного подправил, сверив по еврейскому оригиналу, некоторые перевёл заново. Получившийся в результате текст стали называть *Вульга́та* (лат. *Biblia Vulgata*, то есть «Общепринятая Библия») и через некоторое время он стал общепотребительным в Западной Церкви.

С периодом пустынножительства Иеронима связывается легенда об исцелении им льва; сюжет легенды в точности повторяет эпизод из жития св. Герасима Иорданского. В связи с этой легендой блаженный Иероним в западно-европейской живописи почти всегда изображается в сопровождении льва.

Блаженный Иероним умер в глубокой старости, однако о последних днях его земной жизни ничего не известно, дата его смерти остаётся предметом споров. Наиболее вероятно, что он скончался 30 сентября 419 года в возрасте около 72 лет. Почитается как Православной, так и Католической Церковью. Православная Церковь чтит память святого 15/28 июня.

Блаженный Иероним сыграл важнейшую роль в распространении библейских и святоотеческих текстов на Западе. Его собственные сочинения свидетельствуют о прекрасном знании им не только классической греко-римской литературы, но и Писания и обширной христианской словесности. По словам самого Иеронима, он был «философом, ритором, грамматиком, диалектиком, знавшим три языка: еврейский, греческий и латинский». Ему принадлежат более 30 сочинений, многочисленные переводы, проповеди и письма.

Весьма известны его сочинения -- «О знаменитых мужах», представляющее собой первую историю христианской словесности (патрологию⁸³) и «Хроника», которая является переработанным и дополненным переводом «Хроники» свт. Евсевия Кесарийского,

⁸² Словом *реда́кция* в текстологии (наука об истории текста) обозначается один из вариантов того или иного произведения, получившийся в результате сознательной правки первоначального текста; от лат. *redactor* «перегоняющий».

⁸³ Патроло́гия, от греч. *πατήρ* + *λόγος* — история христианской богословской письменности.

греческий оригинал которой, за исключением небольших фрагментов, утрачен.

Написанные блаженным Иеронимом три монашеские биографии являются, видимо, фрагментами так и не созданной им истории Церкви в жизнеописаниях.

О знаменитых мужах

Книга состоит из Предисловия, где Иероним говорит о том, что книга написана, чтобы прославить Церковь, показав её великих учёных мужей, философов и ораторов, и 135-и глав, в которых приводятся краткие жизнеописания выдающихся отцов Церкви и церковных писателей первых четырёх веков, а также сведения об их сочинениях, многие из которых не сохранились до наших дней.

Глава 11. Филон Иудей.

Филон Иудей Александрийский из священнического рода помещается нами среди церковных авторов на том основании, что, создавая труд о первой Церкви Марка-евангелиста в Александрии, он писал, что такие Церкви были во многих провинциях, и называл их монастырями. Из этого следует, что Церковь первохристиан была такой, какой её хотят сделать монахи сейчас: у них не было личной собственности, никто из них не был ни богатым, ни бедным, церковное имущество было роздано нищим, а потому они могли уделять достаточное время для молитв, псалмов, а также Учению и аскезе.

Говорят, что при Гае Калигуле⁸⁴ Филон отважился отправиться в Рим в качестве посланника своего народа и во второй приход к Клавдию⁸⁵ разговаривал в этом городе с апостолом Петром, очень ценил эту дружбу и поэтому удостоил последователей Марка, учеников Петра в Александрии, своих похвал.

Он оставил после себя много хорошо известных сочинений: «О пяти книгах Моисеевых», «О смешении языков», «О природе и изобретениях», «О вещах, которые наши чувства желают, а мы не любим», «Об учении», «О наследовании Божественных вещей», «О разделении подобий и противоположностей», «О трёх достоинствах»; книгу о том, почему в Священном Писании имена многих людей изменены, «О жизни мудреца», «Об исполинах», две книги о заветах, пять книг о том, что сны посылаются Богом, пять книг «О вопросах и ответах на Исход», четыре книги о десяти заповедях, а также книги о жертвах и обещаниях или проклятиях, «О Провидении», «Об иудеях», «О способе жизни», «Об Александре», «О разуме животных», книгу о том, что каждому глупцу следует быть рабом; книги... о тех, кто жил по заветам Христа, потому что поистине они

⁸⁴ Гай Юлий Цезарь Август Германик по прозвищу Калигула, лат. «сапожок» (12 — 41 гг.) — римский император, третий из династии Юлиев-Клавдиев (с 18 марта 37).

⁸⁵ Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, или Клавдий I (10 до Р.Х. — 54) — римский император из династии Юлиев-Клавдиев.

размышляли о Божественных вещах и всегда молились Богу; а также труды другого характера, из них два о сельском хозяйстве и два о пьянстве. Существуют и другие памятники его гения, которые дошли до нас. У греков есть поговорка «Или Платон оφιλόνисα, или Филόν оплатόνисα», то есть или Платон следовал Филону, или Филон – Платону, так похожи их идеи и язык.

Глава 13. Иосиф

Иосиф, сын Матфея⁸⁶, иерусалимский священник, был взят в заключение Веспасианом⁸⁷ и его сыном Титом, а затем изгнан. Приехав в Рим, он подарил императорам, отцу и сыну, семь книг о жизни иудеев в неволе. Книги были помещены в публичную библиотеку, а их автор в признание таланта был удостоен статуи в Риме.

Он написал также двадцать книг «Древностей», от начала мира до четырнадцатого года правления Домициана⁸⁸, и два труда «О древности иудейского народа, или Против Аппиона», александрийского философа, который во времена Калпигулы был послан делегатом от язычников против Филона, и написавшего книгу, содержащую злобные нападки на евреев. Другая книга Иосифа называется «О правящей всем мудрости»: в ней с высоким почтением описывается мученическая смерть Маккавеев. В восьмой книге «Древностей» он открыто признает, что Христос был убит фарисеями, убоявшимися величия его чудес, что Иоанн Креститель был истинным пророком, и что причиной разрушения Иерусалима было убийство апостола Иакова.

Он написал о Господе следующим образом: «В это самое время жил Иисус, мудрец, человек, если поистине это законно – называть его человеком, ибо он творил удивительные чудеса и был учителем тех, кто стремился к истине. У него было много последователей, веривших, что он был Христом – как среди иудеев, так и среди язычников. Из-за зависти наших начальников Пилат распял его, но те, кто любил его, остались верны ему до конца, и на третий день он предстал перед ними живой. Много различных чудес можно найти в песнях пророков, которые предсказали его приход, и христианство, названное так в его честь, существует и по сей день».

Глава 53. Ориген

Ориген, прозванный Адамантовым (Несокрушимым).

⁸⁶ Речь идёт об иудейском историке Иосифе Флавии.

⁸⁷ Тит Флавий Веспасиан (старший) — римский император с 20 декабря 69 года по 79 год, основатель династии Флавиев, один из наиболее деятельных и успешных правителей в Римской истории I века.

Тит Флавий Веспасиан, полный тёзка отца (Веспасиана), вошедший в историю под личным именем Тит — римский император из династии Флавиев, правивший с 79 по 81 год. Стал первым императором, унаследовавшим власть отца.

⁸⁸ Тит Флавий Домициан, также сын императора Веспасиана — последний римский император из династии Флавиев, правивший в 81—96 годах.

Его отец Леонид был удостоен короны мученичества при гонениях на христиан на десятом году правления Севэра⁸⁹ Пертинакса⁹⁰. Семнадцатилетний Ориген, его мать и шесть младших братьев жили в бедности, поскольку имущество было конфисковано за приверженность отца к христианской вере.

В восемнадцать лет он начал обучать катехизису в рассеянных по Александрии церквях.

Впоследствии он прожил в этом городе много лет; Александрийский епископ Димитрий назначил его преемником пресвитера Клімента.

Примерно в середине жизни ему было предписано отправиться в Афины в связи с тем, что церкви Ахэйи⁹¹ были разобщены множеством ересей. По пути туда, в Палестине, Ориген был рукоположен в пресвитеры епископами Кесарии и Иерусалима Феоктистом и Александром. Димитрий расценил это как оскорбление и в ярости разослал письма, порочащие Оригена.

Известно также, что до поездки в Кесарию Ориген побывал в Риме у епископа Зефирина. Сразу по возвращении в Александрию он сделал своим помощником в школе катехизиса пресвитера Геракла, который продолжал носить своё философское одеяние. Геракл стал епископом церкви Александрии после Димитрия.

Сколь велика была слава Оригена, видно из того, что Фирмилиан, епископ Кесарии Каппадокийской, и все епископы Каппадокии желали его визита и принимали его в течение долгого времени. Позднее, отправившись в Палестину, чтобы посетить святые места, Фирмилиан прибыл в Кесарию Палестинскую и получил у Оригена подробные наставления по Священному Писанию. Кроме того Ориген посещал Антиохию по приглашению Мамэи, матери императора Александра⁹², женщины религиозной, был принят там с больш́ими почестями; он писал письма императору Филиппу⁹³, первому из римских правителей, принявшему христианство, а также его матери — эти послания сохранились.

Общеизвестно, что он проявил такое усердие в изучении Священного Писания, что вопреки духу того времени и взглядам своего народа изучил еврейский язык и, используя перевод Септуаѓнты, собрал в единый труд другие переводы, то есть переводы Акв́лы, Понтика-прозел́ита,

⁸⁹ Лу́ций Септ́мий Севе́р (146 — 211) — римский император с 9 апреля 193 по 4 февраля 211 г. блаж. Иероним ошибочно присваивает ему прозвище предшествовавшего ему императора.

⁹⁰ Публий Гельвий Пертинакс, более известный как Пертинакс, — римский император с января по март 193 года.

⁹¹ Ах́ея, Ах́айя — область на севере Пелопоннеса.

⁹² Ма́рк Авре́лий Севе́р Алекса́ндр (208 — 235) — римский император с 13 марта 222 по 19 марта 235 года, последний из династии Севе́ров.

⁹³ Марк Юлий Филипп, в историографии известен как Филипп I Араб, — римский император в 244—249 годах.

Феодоти́ана-эбиони́та⁹⁴ и Суммаха, приверженца той же секты, написавшего комментарий к Евангелию от Матфея, на основе которого он попытался создать своё учение. И кроме этого ещё три перевода, также дошедших до нас из его библиотеки, он с большим усердием разыскал и сверил с другими текстами. И поскольку я привёл список его работ в послании против трудов Варро́на, включённом в книги моих посланий к Павле⁹⁵, я оставляю без внимания это сейчас, упомянув, однако, о бессмертном таланте Оригена и о том, что он понимал диалектику так же, как и геометрию, арифметику, музыку, грамматику и риторику, и обучал все школы философов так мудро, что у него были прилежные ученики и в мирской литературе. Он обучал их ежедневно, и толпы людей, собиравшихся вокруг него, были поразительны. Он хотел через мирскую литературу обратить их в христианскую веру.

Нет необходимости говорить о жестокости гонений на христиан во время правления Де́ция⁹⁶, противника религии Филиппа, которого он убил, — гонений, во время которых Фаби́ан, епископ Римской церкви, погиб в Риме, а Александр и Вавила, первосвященники церковей Иерусалима и Антио́хии, были посажены в тюрьму за свою веру в Христа. Если кому-то интересно, что было предпринято в отношении Оригена, он может ясно узнать это, во-первых, из его собственных посланий, которые после гонения были разосланы различным людям, а во-вторых, из шестой книги «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и из его шести трудов в защиту Оригена.

Ориген дожил до времён Галла⁹⁷ и Волузиана⁹⁸, в возрасте шестидесяти девяти лет умер в Тире, где и был похоронен.

Глава 135. Иероним

В этой автобиографической главе блаженный Иероним кратко сообщает о своём происхождении и перечисляет свои труды.

Я, Иероним, сын Евсевия из города Стридо́на, который находился на границе между Далмацией и Паннонией и был разрушен готами, до настоящего времени, то есть до четырнадцатого года правления императора Феодосия⁹⁹, написал следующее: житие отшельника Павла, одну книгу писем к разным лицам, увещательное письмо к Гелиодо́ру, книгу о споре между последователем Люцифе́ра и православным, хронику

⁹⁴ Эбиони́ты — иудействующие христиане, продолжавшие придерживаться Моисеева закона относительно обрезания, соблюдения субботы, пищи. Название произошло от ивр. «эвьони́м» — бедняки, нищие.

⁹⁵ Преп. Павла Палестинская (ум. 404).

⁹⁶ Гай Ме́ссий Квинт Трая́н Де́ций, более известный в римской историографии как Деций Траян или Деций — римский император в 249—251 годах.

⁹⁷ Гай Ви́бий Требо́ниан Галл — римский император в 251—253 годах.

⁹⁸ Гай Ви́бий Волузи́ан, сын императора Гая Ви́бия Требо́ниана Галла — римский император в 251—253 годах.

⁹⁹ Феодо́сий I Вели́кий (Фла́вий Феодо́сий, 346—395 гг.) — христианский святой, последний император единой Римской империи.

всеобщей истории, двадцать восемь бесед Оригена на книги Иеремии и Иезекииля, которые я перевёл с греческого на латинский, послание о серафиме, послание о слове «осанна», послание о бережливом и расточительном сыновьях, послание о трёх спорных вопросах, касающихся Ветхого Завета, две беседы на книгу «Песнь Песней», книгу против Гелв́идия¹⁰⁰ о приснодевстве Марии, послание к Евсто́хии о сохранении девства, одну книгу писем к Марц́елле, утешительное послание к Павле о смерти её дочери, три книги толкований на Послание Павла к Галатам, три книги на Послание к Ефесянам, одну книгу на Послание к Титу, одну книгу на Послание к Филимону, толкование на книгу Екклесиаст, одну книгу еврейских преданий на Книгу Бытия, одну книгу о местностях, одну книгу о еврейских именах, одну книгу Д́удима¹⁰¹ о Духе Святом, которую перевёл с греческого на латинский, тридцать девять бесед на Евангелие от Луки, семь трактатов на псалмы – от десятого до шестнадцатого, житие пленного монаха Малха и житие блаженного Иллариона.

Я сверил Новый Завет с греческим подлинником, а Ветхий перевёл с еврейского. Число писем к Павле и Евсто́хии, так как они писались ежедневно, точно неизвестно.

Кроме того я написал толкований: на Михея две книги, на Софонию одну книгу, на Наума одну книгу, на Аввакума две книги, на Аггея одну книгу и много других толкований на книги пророков, которые сейчас у меня на руках и ещё не завершены. А также две книги против Иовини́ана¹⁰² и две к Паммахию – Апологию и Эпитафию.

¹⁰⁰ Гельв́идий или Елв́идий — христианский богослов IV века, написал сочинение, в котором опровергал учение о приснодевстве Богоматери и доказывал, что девство не имеет никаких «преимуществ» по сравнению с брачным состоянием, что монашество вовсе не есть высший жизненный идеал в христианстве и т.д. Сочинение не дошло до нашего времени; о нём известно лишь из книги блж. Иеронима.

¹⁰¹ Д́удим Слепец или Д́удим Александрийский (ок. 312—398) — греческий христианский писатель, богослов, защитник учения Оригена, которого называл «величайшим учителем Церкви после апостолов».

¹⁰² Иовини́ан — свободомыслящий монах безупречной нравственности, живший в Риме в конце IV века. По словам Августина, он утверждал, что все грехи одинаковы и что, когда Христос родился, Богоматерь перестала быть девой. Ему возражали св. Амвросий Медиоланский, блж. Иероним Стридонский и блж. Августин Иппонийский. За свои взгляды Иовини́ан был отлучен от Церкви.

Блаженный Августин, епископ Иппонийский (354 — 430)

Аврелий Августин Афр родился на севере Африки в городе Тагаст (совр. Сук-Ахрас в Алжире), что недалеко от Карфагена. Отец его был язычником, мать, Моника, – христианкой; впоследствии она была прославлена как святая. В 16 лет он отправился в Карфаген на трёхлетнее обучение риторике и юриспруденции, затем преподавал красноречие в Риме, а позже в Медиолане (совр. Милан, Италия). В 387 году принял христианство; крестил его свт. Амвросий Медиоланский. На том месте, где святитель Амвросий, один из величайших отцов Церкви, крестил блаженного Августина, другого величайшего отца Церкви, воздвигнут храм – знаменитый миланский собор Дуомо. В следующем году Августин вернулся в свой родной город и возглавил местную общину христиан. В 395 году он был посвящён в епископы города Ипона (Гипона), руководя всей африканской Церковью. Скончался Августин в возрасте 76 лет, когда Гиппон был окружён войсками готов.

В своей подвижнической деятельности святой отстаивал чистоту христианского учения в борьбе с различными ересями, среди которых наиболее опасными считал манихейство¹⁰³ и пелагианство¹⁰⁴.

¹⁰³ Манихейство -- религиозное учение, зародившееся в III веке в Месопотамии на основе вавилонских, персидских (зороастризм) и христианских культов. Основоположник манихейства – Ману – утверждал извечность борьбы двух богов – доброго и злого, воплотивших свет и тьму. Манихеи считали материю злом, а свет как духовное начало -- добром и рассматривали окружающий мир как воплощение зла, поэтому цель мировой истории видели в том, чтобы "спасти" от власти материи частицы света, заключённые в душе человека. Эта цель достигалась через крайний

Блаженный Августин был плодовитейшим писателем среди учителей Церкви. Его биограф и ученик Посидий считает, что он написал 1030 сочинений, в том числе писем, слов и других небольших произведений. Сам Августин отметил, что он написал 93 сочинения в 132-х книгах.

Самыми значительными его трудами являются «Исповедь» и «О граде Божием».

Августин почитается в Католической, Православной и Лютеранской Церкви; в Православии -- с эпитетом блаженный: Блаженный Августин. Его память отмечается Русской Православной Церковью 15/28 июня.

Исповедь

«Исповедь» — собранные воедино 13 автобиографических сочинений блаженного Аврелия Августина, написанных им примерно в 397–398 годах, вскоре после возведения его в епископское достоинство, спустя десять лет после крещения святителя. «Исповедь» считается первым образцом автобиографии не только в христианской книжности, но и в европейской литературе. Повествование о напряжённом духовном поиске охватывает 33 года из около 40 прожитых Августином к моменту написания этого произведения. Он с сокрушением повествует о грехах молодости и отмечает действия Промысла, приведшего его к познанию Христа. «И теперь, когда Ты, — обращаясь к Богу, говорит он в конце своей «Исповеди», — даровал нам Духа Святого, и Дух Твой благий наставил нас на путь правый, мы соделались способными творить дела добрые, а было время, когда мы, удалившись от Тебя на сторону далече, не могли творить ничего доброго: Ты же, Единый Всеблагий Боже, никогда не перестаёшь творить добро».

Книга первая

I

аскетизм (воздержание от мясной и некоторых видов растительной пищи, безбрачие, отказ от всего "тленного" и т.д.).

¹⁰⁴ Пелагианство — учение, возникшее в начале V века среди западных латиноязычных христиан; называется по имени её зачинателя Пелáгия, кельта по происхождению. Согласно этому учению, первородный грех не влияет на человеческую природу, а потому человек не ограничен в свободе воли и по-прежнему способен выбирать добро или зло без помощи Бога. И значит, люди становятся грешниками по своему выбору и как грешники являются не жертвами, а преступниками, которым требуется прощение. «Человек может спастись сам», — утверждал Пелáгий, а Бог лишь награждает или наказывает за наши добрые или злые дела. Таким образом, Христос, по учению пелагиан, не Спаситель, а лишь судья.

1. «Велик Ты, Господи, и достоин всемерной хвалы; велика́ сила Твоя и неизмерима премудрость Твоя»¹⁰⁵. И славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих; человек, который носит с собой повсюду смертность свою, носит с собой свидетельство греха своего и свидетельство, что Ты *«противишься гордым»* (Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5).

И всё-таки славословить Тебя хочет человек -- частица созданий Твоих. Ты услаждаешь нас этим славословием, ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе. Дай же мне, Господи, узнать и постичь: начать ли с того, чтобы воззвать к Тебе или с того, чтобы славословить Тебя? надо ли сначала познать Тебя или воззвать к Тебе?

Но кто воззовет к Тебе, не зная Тебя? Незнающий может воззвать не к Тебе, а к кому-то другому. Или, чтобы познать Тебя, и надо «воззвать к Тебе?» *«Как воззовут к Тому, в Кого не уверовали? и как поверят Тебе без проповедника?»* (ср. Рим. 10:14.) *И восхвалят Господа те, кто ищет Его* (Пс.21:27). Ищущие найдут Его, и нашедшие восхвалят Его!

Я буду искать Тебя, Господи, взывая к Тебе, и воззову к Тебе, веруя в Тебя, ибо о Тебе проповедано нам. Взывает к Тебе, Господи, вера моя, которую дал Ты мне, которую вдохнул в меня через вочеловечившегося Сына Твоего, через служение Исповедника Твоего (Христа).

II

2. Но как воззову я к Богу моему, к Богу и Господу моему?! Когда я воззову к Нему, то призову Его в самого себя. Где же есть во мне место, куда пришёл бы Господь мой? Куда придёт в меня Господь, Господь, Который создал небо и землю? Господи, Боже мой! ужели есть во мне нечто, что может вместить Тебя? Разве небо и земля, которые Ты создал и на которой создал и меня, вмещают Тебя? Но без Тебя не было бы ничего, что существует -- значит, всё, что существует, вмещает Тебя? Но ведь и я существую! Зачем прошу я Тебя прийти ко мне: меня бы не было, если бы Ты не был во мне. Я ведь ещё не в преисподней, хотя Ты и там. И *«если я сойду в ад, Ты там»* (Пс. 138:8).

Меня не было бы, Боже мой, меня вообще не было бы, если бы Ты не был во мне. Нет, вернее -- меня не было бы, не будь я в Тебе, *«от Которого всё, чрез Которого всё, в Котором всё»* (Рим. 11:36).

Воистину так, Господи, воистину так!

Куда звать мне Тебя, если я -- в Тебе? И откуда придёшь Ты ко мне? Куда -- за пределы земли и неба? -- уйти мне, чтобы оттуда пришёл ко мне Господь мой, Который сказал: *«Небо и земля полны Мною»?* (Иер. 23:24)

V

¹⁰⁵ Ср. «Велий Господь, и хвален зело» (Пс. 47:1, 95:4, 144:3), «и велия крепость Его, и разума Его несть числа» (Пс. 146:5).

5. Кто даст мне отдохнуть в Тебе? Кто сделает так, чтобы вошёл Ты в сердце моё и опьянил его так, чтобы забыл я всё зло своё и обнял единое благо своё -- Тебя?

Что Ты для меня? Сжался и дай говорить. Что я сам для Тебя, что Ты велишь мне любить Тебя и гневаешься, если я этого не делаю, и грозишь мне великими несчастиями? Разве это не великое несчастье -- не любить Тебя?

Горе мне! Скажи мне по милосердию Твоему, Господи, Боже мой, что Ты для меня? Скажи душе моей: «Я – спасение твоё». Скажи так, чтобы я услышал. Вот уши сердца моего пред Тобой, Господи: открой их и скажи душе моей: «*Я спасение твоё*» (Пс. 34:3). Я побегу на этот голос и застигну Тебя. Не скрывай от меня лица Твоего: умру я, не умру, но пусть увижу его (ср. Исх. 33:20).

6. Тесен дом души моей, чтобы Тебе войти туда -- расширь его! Он обваливается -- обнови его! Есть в нём, чем оскорбиться взору Твоему: сознаюсь, знаю! Но кто приберёт его? и кому другому, кроме Тебя, воскликну я: «*От тайных грехов моих очисти меня, Господи, и от искушающих избавь раба Твоего*» (Пс. 18:13-14). Верю и потому говорю: «Господи, Ты знаешь». Разве не свидетельствовал я пред Тобой «*против себя о преступлениях моих, Боже мой? и ты отпустил беззакония сердца моего*» (Пс. 31:5)...

IX

14. Боже мой, Боже, какие несчастья и издевательства испытал я тогда. Мне, мальчику, предлагалось вести себя как следует: слушаться тех, кто убеждал меня искать в этом мире успеха и совершенствоваться в краснобайстве, которым выслуживают людской почёт и обманчивое богатство. Меня и отдали в школу учиться грамоте. На беду свою я не понимал, какая в ней польза, но если был ленив к учению, то меня били; старшие одобряли этот обычай. Много людей, живших до нас, проложили эти скорбные пути, по которым нас заставляли проходить; умножены были труд и печаль для сыновей Адама. Я встретил, Господи, людей, молившихся Тебе, и от них узнал, постигая Тебя в меру сил своих, что Ты Кто-то Большой и можешь, даже оставаясь скрытым для наших чувств, услышать нас и помочь нам. И я начал молиться Тебе, «*Помощь моя и Прибежище моё*» (Пс. 93:22), и, взывая к Тебе, одолел косноязычие своё. Маленький, но с немалым жаром, молился я, чтобы меня не били в школе. И так как Ты не услышал меня – что было не во вред мне (ср. Пс. 21:3), – то взрослые, включая родителей моих, которые ни за что не хотели, чтобы со мной приключалось хоть что-нибудь плохое, продолжали смеяться над этими побоями -- великим и тяжким тогдашним моим несчастьем...

15. ...Наши родители смеялись над мучениями, которым нас, мальчиков, подвергали наши учителя. Я и не переставал их бояться и не переставал просить Тебя об избавлении от них, и продолжал грешить, меньше упражняясь в письме, в чтении и в обдумывании уроков, чем это от меня требовали. У меня, Господи, не было недостатка ни в памяти, ни в

способностях, которыми Ты пожелал в достаточной мере наделить меня, но я любил играть, и за это меня наказывали те, кто сами занимались, разумеется, тем же самым. Забавы взрослых называются делом, у детей они тоже дело, но взрослые за них наказывают, и никто не жалеет ни детей, ни взрослых. Одобрят ли справедливый судья побои, которые я терпел за то, что играл в мяч и за этой игрой забывал учить буквы, которыми я, взрослый, играл в игру более безобразную? Разве наставник, бывший меня, занимался не тем же, чем я? Если его в каком-нибудь вопросе побеждал учёный собрат, разве его меньше душила желчь и зависть, чем меня, когда на состязаниях в мяч верх надо мною брал товарищ по игре?..

XI

17. Я слышал ещё мальчиком о вечной жизни, обещанной нам через уничижение Господа нашего, нисшедшего к гордости нашей. Я был ознаменован Его крестным знамением и осолён Его солью¹⁰⁶ по выходе из чрева матери моей, много на Тебя уповавшей.

Ты видел, Господи, когда я был ещё мальчиком, то однажды я так расхворался от внезапных схваток в животе, что был почти при смерти; Ты видел, Боже мой, ибо уже тогда Ты был хранителем моим, с каким душевным порывом и с какой верой требовал я от благочестивой матери моей и от общей нашей матери Церкви, чтобы меня окрестили во имя Христа Твоего, моего Бога и Господа. И моя мать по плоти, с верой в Тебя бережно вынашивавшая в чистом своём сердце моё вечное спасение, в смятении торопилась омыть меня и приобщить к Святым Твоим Таинствам, Господи Иисусе, ради отпущения грехов моих, -- но вдруг я выздоровел. Таким образом, очищение моё отложили, как будто необходимо было, чтобы, оставшись жить, я ещё больше вывалился в грязь; по-видимому, грязь преступлений, совершённых после этого омовения, вменялась в бóльшую и более страшную вину. Итак, я уже верил, верила моя мать и весь дом, кроме отца, который не одолел, однако, во мне уроков материнского благочестия и не удержал от веры в Христа, в Которого сам ещё не верил. Мать постаралась, чтобы отцом моим был скорее Ты, Господи, чем он, и Ты помог ей взять в этом верх над мужем, которому она, превосходя его, подчинялась, ибо и в этом подчинялась, конечно, Тебе и Твоему повелению.

18. Господи, я хочу узнать, если Тебе угодно, с каким намерением отложено было тогда моё Крещение: во благо ли отпущены были вожжи моим греховным склонностям? или они не были отпущены? Почему и до

¹⁰⁶ Августин упоминает обряд, предварявший Крещение: ребёнка или взрослого осеяли крестным знамением и давали ему крупицу освящённой соли. Тот, над кем этот обряд был совершён, причислялся к оглашённым, то есть к тем, кто мог приступить к таинству Крещения. Однако Крещение в те времена обычно откладывалось до зрелого возраста: считалось, что Крещение смывает все грехи, совершённые до его принятия, и поэтому с ним не торопились. Отцы Церкви IV века настаивали на Крещении детей, но лишь в V веке это вошло в обычай.

сих пор в ушах у меня со всех сторон звенит от слов то об одном человеке, то о другом: «оставь его, пусть делает: ведь он ещё не крещён». Когда дело идёт о телесном здоровье, мы ведь не говорим: «оставь, пусть его ещё ранят: он ещё не излечился». Насколько лучше и скорее излечился бы я, заботясь об этом и сам, и вместе со своими близкими, если бы сенью Твоей осенено было душевное спасение, дарованное Тобой. Было бы, конечно, лучше. Какая, однако, буря искушений нависает над человеком по выходе из детства! Мать моя это знала и предпочитала, чтобы она разразилась лучше над прахом земным, который потом преобразится, чем над самым образом Божиим.

XII

19. В детстве моём, которое внушало меньше опасностей, чем юность, я не любил занятий и терпеть не мог, чтобы меня к ним принуждали; меня тем не менее принуждали, и это было хорошо для меня, но сам я делал нехорошо. Если бы меня не заставляли, я бы не учился. Никто ничего не делает хорошо, если это против воли, даже если человек делает что-то хорошее. И те, кто принуждали меня, поступали нехорошо, а хорошо это оказалось для меня по Твоей воле, Господи. Они ведь только и думали, чтобы я приложил то, чему меня заставляли учиться, к насыщению ненасытной жажды нищего богатства и позорной славы. Ты же, *«у Которого сочтены волосы наши»* (Мф. 10:30), заблуждением всех настаивавших, чтобы я учился, пользовался на мою пользу, а моим собственным – неохотой к учению, Ты пользовался для наказания моего, которого я вполне заслуживал, я, маленький мальчик и великий грешник. Так, через поступавших нехорошо Ты благодетельствовал мне и за мои собственные грехи справедливо воздавал мне. Ты повелел ведь – и так и есть – чтобы всякая неупорядоченная душа сама в себе несла своё наказание...

XIX

30. Вот на пороге какой жизни находился я, несчастный, и вот на какой арене я упражнялся. Мне страшнее было допустить варваризм¹⁰⁷, чем остеречься от зависти к тем, кто его не допустил, когда допустил я. Говорю Тебе об этом, Господи, и исповедую пред Тобой, за что хвалили меня люди, одобрение которых определяло для меня тогда пристойную жизнь. Я не видел пучины мерзостей, в которую *«был брошен прочь от очей Твоих»* (Пс. 30:23). Как я был мерзок тогда, если даже этим людям доставлял неудовольствие, без конца обманывая и воспитателя, и учителей, и родителей из любви к забавам, из желания посмотреть пустое зрелище, из весёлого и беспокойного обезьянничанья. Я воровал из родительской кладовой и со стола от обжорства или чтобы иметь чем заплатить мальчикам, продававшим мне свои игрушки, хотя и для них они были такою же радостью, как и для меня. В игре я часто обманом ловил

¹⁰⁷ Варваризм — слово из чужого языка или оборот речи, построенный по правилам чужого языка, и потому нарушающий чистоту родного языка.

победу, сам побеждённый пустой жаждой превосходства. Разве я не делал другим того, чего сам испытать ни в коем случае не хотел, уличённых в чём жестоко бранил? А если меня уличали и бранили, я свирепёл, а не уступал.

И это детская невинность? Нет, Господи, нет! позволь мне сказать это, Боже мой. Всё это одинаково: в начале жизни – воспитатели, учителя, орехи, мячики, воробы; когда же человек стал взрослым – префёкты, цари, золото, поместья, рабы, – в сущности, всё это одно и то же, только линейку сменяют тяжёлые наказания. Когда Ты, Царь наш, сказал: *«Таковых есть Царство Небесное»* (Мф. 19:14), Ты одобрил смирение, символ которого – маленькая фигурка ребёнка...

Книга вторая

I

Я хочу вспомнить прошлые мерзости свои и плóтскую испорченность души моей не потому, что я люблю их, но чтобы возлюбить Тебя, Боже мой. Из любви к Твоей любви делаю я это -- перебираю в горькой печали воспоминания свои преступные пути. Обрадуй меня, Господи, Радость неложная, Радость счастья и безмятежности, собери меня, в рассеянии и раздробленности своей отворотившегося от Тебя Единого, и потерявшегося во многом. Когда-то в юности горело сердце моё насытиться адом, не убоялась душа моя густо зарости бурьяном тёмной любви, истаяла красота моя, и стал я гнилью пред очами Твоими, – нравясь себе и желая нравиться очам людским...

II

4. Страсти кипели во мне, несчастном; увлечённый их бурным потоком, я оставил Тебя, я преступил все законы Твои и не ушёл от бича Твоего; а кто из смертных ушёл? Ты всегда рядом, милосердный в жестокости, посыпáвший горьким-горьким разочарованием все недозволенные радости мои, – чтобы искал я радость, не знающую разочарования. Только в Тебе и мог бы я найти её, только в Тебе, Господи, Который создаёшь печаль в поучение, поражаешь, чтобы излечить (ср. Втор. 32:39), убиваешь, чтобы мы не умерли без Тебя...

III

7. Горе мне! И я осмеливаюсь говорить, что Ты молчал, Господи, когда я уходил от Тебя! Разве так молчат?! Кому, как не Тебе принадлежали слова, которые через мою мать, верную служанку Твою, твердил Ты мне в уши? Ни одно из них не дошло до сердца моего, ни одного из них я не послушался... Это казалось мне женскими уговорами; мне стыдно было их слушаться. А на самом деле они были Твоими, но я не знал этого и думал, что Ты молчишь, а говорит моя мать. Ты через неё обращался ко мне, и в ней презрёл я Тебя, я, её сын, *«сын служанки Твоей, раб Твой»* (Пс. 115:7). Я не знал этого, и стремглав катился вниз, ослеплённый настолько, что мне стыдно было перед сверстниками своей малой порочности. Я слушал их хвастовство своими преступлениями; чем

они были мерзее, тем больше они хвастались собой. Мне и распутничать нравилось не только из любви к распутству, но и из тщеславия. Не порок ли заслуживает порицания? А я, боясь порицания, становился порóчнее, и если не было проступка, в котором мог бы я сравниться с другими негодяями, то я придумывал, что мною сделано то, чего я в действительности не делал, лишь бы меня не презирали за мою невинность и не ставили бы ни в грош за моё целомудрие...

Книга восьмая

XI

27. ...на той стороне, куда давно обратил я лицо своё – и трепетал перед переходом! – открывалась мне Чистота в своём целомудренном достоинстве, в ясной и спокойной радости. Честно и ласково было приглашение идти и не сомневаться; чисты руки, протянутые, чтобы подхватить и обнять меня; многочисленны добрые примеры. Было там столько отроков и девиц, такое множество молодёжи и людей всякого возраста: и чистых вдов и девственных старниц! И чистота в них во всех, и отнюдь не бесплодная -- от Тебя, Господи, супруга своего, породила она столько радостей! И она посмеивалась надо мной, ободряя своей насмешкой и будто говоря: «Думаешь, ты не сможешь того, что смогли эти мужчины, эти женщины? Да разве они смогли своей силой, а не Божией? Бог Господь вручил их мне. Зачем опираешься на себя? В себе нет опоры. Бросайся к Нему, не бойся: Он не отойдёт, не позволит тебе упасть; бросайся спокойно -- Он примет и исцелит тебя... Будь глух к голосу твоей нечистой земной плоти, и она умрёт. Она говорит тебе о наслаждениях, но не по закону Господа Бога твоего» (ср. Пс. 118:85).

Спор этот шёл в сердце моём обо мне самом и против меня самого...

XII

28. ...Глубокое размышление извлекло из тайных пропастей и собрало «перед очами сердца моего» всю нищету мою. И страшная буря во мне разразилась ливнем слёз... Не помню, как упал я под какой-то смоковницей и дал волю слезам: они потоками лились из глаз моих – угодная жертва Тебе. Не этими словами говорил я Тебе, но такова была мысль моя: «Господи, доколе? Доколе, Господи, гнев Твой? Не поминай старых грехов наших!» Я чувствовал, что я в плену у них, и жаловался и вопил: «Опять и опять: «завтра, завтра!» Почему не сейчас? Почему этот час не покончит с мерзостью моей?»

29. Так говорил я и плакал в горьком сердечном сокрушении. И вот слышу я голос из соседнего дома, не знаю, будто мальчика или девочки, часто повторяющий нараспев: «Возьми, читай! Возьми, читай!» Я изменился в лице и стал напряжённо думать, не напевают ли обычно дети в какой-то игре нечто подобное? Нигде не доводилось мне этого слышать. Подавив рыдания, я встал, истолковывая эти слова как божественное веление мне открыть книгу и прочесть первую главу, которая мне попадётся. Я слышал об Антонии, что его вразумили евангельские стихи,

на которые он случайно наткнулся: *«пойди, продай всё имущество своё, раздай бедным и получишь сокровище на Небесах и приходи, следуй за Мной»* (Мф. 19:21); эти слова сразу же обратили его к Тебе. Взволнованный... схватил я апостольские Послания, открыл и в молчании прочёл главу, первой попавшуюся мне на глаза: *«не в пирах и в пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и в зависти: облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти»* (Рим. 13:12-14). Я не захотел читать дальше, да и не нужно было: после этого текста сердце моё залили свет и покой; исчез мрак моих сомнений...

Книга десятая

XXVII

38. Поздно полюбил я Тебя, Красота, такая древняя и такая юная! Поздно полюбил я Тебя! Вот, Ты был во мне – а я был во внешнем и там искал Тебя! Я, безобразный, вламывался в этот Тобой созданный благообразный мир! Ты был со мной, а я с Тобой не был! Вдали от Тебя держал меня мир, которого бы не было, не будь он в Тебе. Ты позвал, крикнул -- и прорвал глухоту мою! Ты сверкнул, засиял -- и прогнал слепоту мою! Ты разлил благоухание Своё, я вдохнул -- и задыхаюсь без Тебя! Я отведал Тебя -- и Тебя álчу и жажду! Ты коснулся меня -- и я загорелся о мире Твоём!

XXVIII

39. Когда я прильну к Тебе всем существом моим, исчезнет моя боль и печаль, и живой будет жизнь моя, целиком полная Тобой!

Легко человеку, если он полон Тобой; я не полон Тобой и потому в тягость себе. Радости мои, над которыми надо бы плакать, спорят с печалью, которым надо бы радоваться, и я не знаю, на чьей стороне станет победа. Спорят мои недобрые печали с добрыми радостями, и я не знаю, на чьей стороне станет победа.

Увы мне! Господи, сжался надо мной! Увы мне! Вот раны мои – я не скрываю их. Ты врач, я больной; Ты жалостлив, я жалок. «Разве жизнь человека на земле – не искушение?» Кто захотел бы тягот и трудностей? Ты велишь их терпеть, не любить. Никто не любит того, что он терпит, если даже и любит терпение. И пусть он и радуется своему терпению, всё же он предпочёл бы, чтобы не́чего было терпеть.

В беде я желаю благополучия, в благополучии боюсь беды. Есть ли между ними такая середина, где «человеческая жизнь не была бы искушением?»...

XXIX

40. Вся надежда моя только на великое-великое милосердие Твоё. Дай, что повелишь, и повели, что хочешь. Ты приказываешь воздержанность. *«И я знаю, – сказал некто, – что никто не может быть воздержанным, если не даст ему Бог, и это и есть мудрость – знать, чей это дар»* (Прем. 8:2). Да, воздержанность делает нас собранными и возвращает к Единому, а мы ушли от него, разбрасываясь в разные

стороны. Мало любит Тебя тот, кто любит ещё что-то и любит не ради Тебя.

О Любовь, которая всегда горишь и никогда не гаснешь, Боже мой! Боже милосердия, зажги меня! Ты велишь воздержанность: дай, что повелишь, и повели, что хочешь!

Книга тринадцатая

XXXV

50. ...Господи Боже, давший нам всё, пошли нам покой (Чис. 6:26), покой отдыха, покой субботы, покой, не знающий вечера. Весь этот прекрасный строй очень хороших созданий, совершив свой путь, пройдёт; у них будет свой вечер, как было своё утро....

XXXVI

51. Седьмой же день не знает вечернего заката, ибо Ты освятил его, да продолжится вечно. После трудов Своих... Ты отдохнул в седьмой день (хотя и творил, не выходя из состояния покоя). И голосом Книги Твоей возведено нам, что и мы после трудов наших, потому «весьма хороших», что Ты дал нам закончить их, отдохнём в Тебе в субботу вечной жизни.

XXXVII

52. И тогда Ты так же отдохнёшь в нас, как сейчас в нас действуешь. И наш отдых будет Твоим, как и наша работа – Твоя. Ты же, Господи, всегда действуешь и всегда отдыхаешь. Ты видишь вне времени, действуешь вне времени и отдыхаешь вне времени – но нам даёшь видеть во времени, создаёшь само время и покой по окончании времени...

XXXVIII

53. Итак, мы видим, что Ты сделал, ибо мир существует, но существует он потому, что Ты его видишь. Глядя на внешний мир, мы видим, что он существует; думая о нём, понимаем, что он хорош; Ты уже тогда видел его созданным, когда увидел, что его нужно создать.

И мы теперь желаем делать добро, после того, как сердце наше зачалó от Духа Твоего мысль об этом. А раньше нас, покинувших Тебя, подвигало на злое. Ты же, Господи, Единый, Благой, не прекращал творить добро. И у нас есть, по милости Твоей, некие добрые дела, но они не вечны. Мы надеемся, однако, что, закончив их, мы отдохнём в Твоей святости и величии. Ты же, Благой, не нуждаешься ни в каком благе и всегда отдыхаешь, ибо Твой отдых Ты Сам.

Кто из людей поможет человеку понять это? Какой ангел -- ангелу? Какой ангел -- человеку? У Тебя надо просить, в Тебе искать, к Тебе стучаться: так, только так ты получишь, найдёшь, и тебе откроют.

О граде Божием

«О граде Божьем» — один из основных трудов блж. Аврелия Августина, созданный в 413--427 годах, то есть через несколько лет после взятия Рима вестготами. Это событие убедило Августина в

том, что земные государства недолговечны по сравнению с общностями, созданными на основе духовного единения.

Язычники искали причину этой трагедии в распространении христианства, которое уничтожило веру в национальных богов. Но это событие немало смутило и христиан, так как они почитали Рим священным городом, в котором были погребены первоверховные апостолы Пётр и Павел.

В своём произведении Блаженный Августин опровергает обвинения, которые возводились на христиан язычниками. Он делает обзор всемирной истории и определяет конечную цель исторического процесса. Римское государство, по его мнению, является преемником великих монархий: Ассирийскому царству наследовало Персидское, ему -- Македонская держава и, наконец, Римская. Эти мировые империи стремились объединить мир и обеспечить ему покой и безопасность, но эти попытки закончились крушением, потому что строение возводилось без краеугольного камня.

На протяжении всей человеческой истории Августин наблюдает непрерывное противостояние града земного и Града Божия. Термин «град Божий» Августин заимствует из псалмов (Пс. 86:3). Граждан Небесного града рождает благодать, а земного — испорченная грехом природа, поэтому Небесный град состоит из людей, живущих «по духу», для которых главные ценности -- религиозные. Земной же град составляют люди, желающие жить «по плоти», привязанные к материальным ценностям. Одним предназначено «вечно царствовать с Богом», а другим «подвергаться вечному наказанию с дьяволом». Первым гражданином Небесного града Августин называет Авеля, а земного града -- Каина.

Однако Августин не отождествлял Небесный град с христианской Церковью, а земной — с миром: не все члены Церкви — подлинные граждане Божьего града; вместе с тем праведники встречаются и вне Церкви, в миру. Эти два града рассеяны по земле и перемешаны во всемирном человеческом обществе. Борьба двух этих градов — столкновение добра и зла. Она должна завершиться полным разделением земного и Божьего. Это произойдёт лишь на Страшном суде, где праведники обретут вечную блаженную жизнь в Небесном царстве, а грешники -- вечное наказание.

На протяжении мировой истории противостояние этих двух градов разделяется Августином на шесть периодов, соответствующих шести дням творения. Первый период — от Адама до потопа, второй — от Ноя до Авраама, третий — от Авраама до Давида, четвёртый — от Давида до Вавилонского плена, пятый — от Вавилонского плена до Христа, шестой период начался явлением Христа и закончится Страшным Судом. Тогда для избранных наступит покой Великой Субботы.

Начала праведной жизни указаны в Ветхом Завете, а с явлением Христа они сосредоточены в Церкви, которая хранит Его заветы для всего человечества.

Если отдельный человек не может спастись без благодати Божией, подаваемой Церковью, то, убеждён Блаженный Августин, и общество людей может стать Божиим только через посредство Церкви. Поэтому государства, создаваемые человеческими усилиями, обречены на гибель. Погибнет и слава Рима. Бедствия же, постигающие людей, полезны, потому что они указывают, где нужно искать спасения.

Вместе с тем Августин считал, что светская власть дана людям свыше, чтобы в мире был хоть какой-то порядок, поэтому в соответствии с принципом «Богу — богово, кесарю — кесарево» люди должны подчиняться законному правителю.

Излагая свою философию истории, Августин начинает с критики римских обычаев и языческих религиозно-философских представлений. Он указывает, что языческие боги, при всей их почти необозримой множественности, не особо благоприятствовали римлянам и совсем не заботились о нравственности и мире в государстве.

Августин даёт краткий очерк истории греческой философии, чтобы понять, как к ней нужно относиться и можно ли взять из неё что-нибудь для христианства. Августин считает, что христианство — это истинная философия, ведь «если Премудрость есть Бог, через Которого всё сотворено, как свидетельствуют о том Божественное Писание, и Истина, то истинный философ — это любитель Бога». Из всех античных философов Августин выделяет Пифагора, впервые направившего ум на созерцание Бога; Сократа, который впервые направил философию по деятельному пути, уча, что надо жить в соответствии с истиной; Платона, который соединяет в своей философии созерцательный путь философии Пифагора и деятельный путь философии Сократа. Вообще о Платоне Августин пишет как о философе, который ближе всех подошёл к христианскому учению.

Вслед за Платоном Августин утверждает, что государство должно основываться на идее справедливости, без которой оно превращается в «разбойничью шайку». Отсюда же Августин выводит и понятие «справедливой войны». Истинного покоя в земном мире нет, поскольку даже праведные цари вынуждены вести справедливые войны. Размышляя о заповеди "не убий", Августин подчёркивает, что она не распространяется на воинов и палачей, так как те убивают не по собственной воле, а по необходимости выполнить своё служение.

Основой политики Августин полагает триаду семья — город — государство. Причиной межчеловеческой розни он называет разницу языков. Рабство считает следствием греха. И полагает, что истинная добродетель происходит не от государственного воспитания, а от истинной религии.

Одной из важных для Августина тем книги является борьба против ересей. Причём Августин оправдывает репрессивные меры против еретиков и принудительное обращение в ортодоксальное христианство, описывая это формулировкой «Принудь войти!»

Предисловие

...В этом сочинении... я поставил своей задачей защитить град Божий, славнейший как в нынешнем времени, когда он странствует между нечестивыми, «живя верою» (Аввак. 2:4), так и в вечной жизни, которую он сейчас «ожидает с терпением» (Рим. 8:25), веря, что «суд возвратится к правде» (Пс. 93:15)... Велик и тяжёл этот труд; но «Бог нам прибежище» (Пс. 61:9).

Знаю, какие нужны силы для того, чтобы убедить гордых, как велика доблесть смирения, благодаря которой все земные величия, колеблющиеся от непостоянства времени, превосходит не та высота, что присвоена человеческой спесью, а та, которая даруется божественною благодатью. Ибо Царь и Основатель этого Града, о котором мы задумали говорить, открыл в Своём Писании народам определение божественного закона, в котором сказано: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5). Но то, что принадлежит одному лишь Богу, старается присвоить себе и надменный дух гордой души, и любит, чтобы ему вменяли в славу щадить покорных, низлагая гордых¹⁰⁸.

Поэтому... нельзя обойти молчанием и земного града, который, стремясь к господству, сам находится под властью этой страсти господствовать, хотя ему и поклоняются народы.

Книга первая

Глава 35. О тайных сынах Церкви среди нечестивых и о ложных христианах внутри Церкви

...И среди врагов скрываются будущие граждане Града... и град Божий, пока он странствует в этом мире, имеет врагов... внутри себя; среди них есть враги тайные, а есть и явные; последние не колеблются даже роптать на Бога, Которому клялись, наполняя вместе с другими врагами театры, а с нами – храмы.

Но не следует отчаиваться исправить некоторых из них, коль скоро и среди самых отъявленных врагов скрываются подчас... друзья, ещё неведомые даже для себя самих. Ибо эти два града переплетены и взаимно перемешаны в настоящем веке, пока не будут разделены на последнем Суде...

Глава 36. О каких предметах надлежит говорить в дальнейшем рассуждении

¹⁰⁸ «Щадить покорных, низлагая гордых...» Вергилий. Энеида. 6: 853.

Но мне нужно ещё возразить тем, кто приписывают падение Римского государства нашей религии, запрещающей им приносить жертвы их богам.

Прежде всего следует им напомнить, как много можно указать несчастий, которые римское государство и принадлежащие ему провинции перенесли прежде, чем были запрещены их жертвоприношения... Затем следует показать, за какие их нравы и по какой причине Бог, во власти Которого находятся все царства, благоволил содействовать увеличению их власти, и как те, которых они называют богами, ни в чём им не помогли, а, вернее, даже во многом им повредили, обольщая и обманывая. Наконец, следует возразить тем, кто..., стараются утверждать, что богов должно почитать не из-за выгод настоящей жизни, а ради жизни, которая наступит после смерти.

Если не ошибаюсь, этот вопрос будет и гораздо труднее, и достойнее более возвышенного исследования, ибо придётся говорить и против их философов..., которые пользуются у них превосходнейшей славой и которые согласны с нами относительно многих пунктов, например, относительно бессмертия души и того, что Бог создал мир, и относительно Его провидения, которым Он управляет всем сотворённым...

Итак, закончим на этом настоящую книгу, чтобы то, о чём мы вознамéрились говорить, изложить в следующей.

Книга вторая

Глава 4. О том, что почитатели богов никогда не получали от своих богов никаких предписаний о добродетельной жизни, и в виде служения им совершали всевозможные мерзости

... Истинный Бог заслуженно оставил Своим попечением тех, кто не чтили Его. Но почему же те боги, на запрещение культа которых жалуются эти неблагодарные люди, не радéли о добродетельной жизни своих поклонников никакими законами?

Справедливость требовала, чтобы как люди заботились... о культе своих богов, так и эти боги заботились бы о поведении людей. Но, говорят, каждый человек бывает дурён по собственной воле. Никто этого не отрицает. Тем не менее, делом богов-советников было не утаивать от чтущего их народа заповеди добродетельной жизни, а обнародовать их, вразумляя через пророков и сдерживая согрешающих, грозя наказаниями поступающим дурно, живущим же добродетельно обещая награды. Разве когда-нибудь раздавался в их храмах сильный и всепокрывающий голос богов о чём-либо подобном?

Некогда, в дни юности, хаживали и мы на святотатственные зрелища, смотрели на беснующихся, слушали певцов, забавлялись гнуснейшими играми, которые давались в честь богов и богинь, в честь небесной девы и матери всех Верекинфии. Перед её ложем, в праздник её омовения, непотребными актёрами публично распевалось такое, что не подобало бы слушать не только матери богов, но и матерям каких-нибудь сенаторов

или вообще каких-нибудь честных мужей, даже матерям самих этих актёров. Есть в отношении к родителям некоторая человеческая стыдливость, которую не может истребить даже непотребство. Сами же актёры на домашних репетициях стыдились исполнять перед своими матерями это гнусное месиво из мерзких слов и действий; а публично, перед матерью богов, в присутствии многочисленного собрания людей обоего пола, исполняли. Если множество отовсюду собравшегося народа приходило на эти действия, привлечённое любопытством, оно должно было бы немедля уйти в смущении, с оскорблённым чувством целомудрия!

Что после этого назовём святотатством, если это – священнослужение, или что будет осквернением, если это – омовение? И это называлось феркúлами¹⁰⁹, точно совершалось некое пиршество, на котором как бы питали нечестивых демонов их же пищей. Ибо кто не понимает, какого рода духи услаждаются подобными мерзостями? – разве что тот, кто или совсем не знает, что существуют некоторые нечестивые духи, обольщающие под именем богов, или же тот, кто проводит такую жизнь, в которой ждёт милости и страшится гнева этих духов более, чем милости и гнева истинного Бога.

Глава 6. Боги языческие никогда не делали священным учения о добродетельной жизни

...Эти божества не заботились о жизни и нравах городов и народов, у которых почитались: без всяких запрещений, которые внушали бы страх, они позволяли им становиться худшими и терпеть большие и отвратительные убытки -- убытки не в смысле имений и виноградников, не в деньгах и хозяйстве, не в тех, наконец, делах, которые находятся в подчинении ума, а в самой душе – правительнице тела...

Пусть скажут, в каких местах существовал у них обычай провозглашать такие заповеди богов-наставников, подобно тому, как указываем мы на церкви, установленные для этого повсюду, где распространена христианская вера.

Глава 26. О том, что если бы боги сколько-нибудь заботились о справедливости, то римляне должны бы скорее от них получить правила жизни, чем заимствовать законы от других людей

...Если бы римляне от своих богов могли получить законы для жизни, то не заимствовали бы они через несколько лет после основания Рима законов Солона у афинян; и притом содержали бы эти законы не в том виде, в каком приняли, а старались бы улучшить и исправить. Хотя Ликúрг и похвалялся, будто законы для лакедемонян он составил по велению Аполлона, однако римляне благоразумно не поверили этому и приняли законы не оттуда.

¹⁰⁹ Феркúлы [лат. *ferculum*] -- в древнем Риме носилки, которые несли участники триумфальных шествий; на этих носилках помещались изображения богов, военные трофеи и т. п.

Рассказывают, что преемник Рóмула, Нýма Помпúлий, издал некоторые, хотя и нисколько не достаточные для управления государством, законы, которыми установил многие священнослужения; но никто же не говорит, что эти законы он получил от богов.

Таким образом, боги римлян нисколько не заботились о том, чтобы отвратить от своих поклонников душевное зло, зло жизни и нравов... а, наоборот, всячески старались, чтобы... это зло ещё более увеличивалось.

Книга четвёртая

Глава IV. Насколько государства, чуждые справедливости, подобны разбойническим шайкам

...При отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны взаимным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы, тогда она открыто принимает название государства... Прекрасно и верно ответил Александру Великому один пойманный пират. Когда царь спросил его, какое право имеет он грабить на море, тот дерзко отвечал: «Такое же, какое и ты: но поскольку я делаю это на небольшом судне, меня называют разбойником; ты же располагаешь огромным флотом, и потому тебя величают императором».

Книга восьмая

Глава 2. О двух родах философов, то есть италийском и ионическом, и их представителях

Что касается греческой литературы, пользующейся наибольшей славой по сравнению с литературами других народов, то в ней различают два рода философов: один италийский, из той части Италии, которая некогда называлась Великой Грецией; другой ионийский, из тех стран, которые и сейчас носят название Греции.

Италийский род имел своим родоначальником Пифагóра Самóсского, от которого, говорят, получила своё название и сама философия. До того времени тех, кто отличались добродетельной жизнью, называли мудрецами; а когда его спросили, чем он занимается, он отвечал, что он философ, то есть занимающийся мудростью, любитель её, потому что назвать себя мудрецом считал крайне высокомерным.

Родоначальником же ионийских философов был Фалés Милétский, один из тех семи, которых древние называли мудрецами. Шестеро из них отличались особым образом жизни и некоторыми правилами, учившими добродетели, а этот Фалés, оставивший после себя учеников, занимался исследованием природы вещей и письменно изложил свои рассуждения. Особенное удивление вызывал он тем, что, открыв астрономические

вычисления, мог предсказывать затмения солнца и луны. Он полагал, что началом всех вещей является вода и что из неё происходят все стихии мира, даже сам мир и всё, что рождается в нём. Но Божественному уму он не приписал никакого участия в этом творении...

Преемником его был Анаксимандр, его слушатель; этот изменил мнение о природе вещей. Он полагал, что все вещи рождаются не из одного элемента, – как у Фалёса, например, из влаги, – но каждая из своих собственных особых начал. Он представлял, что этих начал отдельных вещей существует бесконечное множество; что они создают бесчисленные миры и всё, что в них рождается; что эти миры то разрушаются, то снова возрождаются... Но и этот философ в своём понимании миротворения не приписал ничего Божественному уму.

Учеником и преемником своим он оставил Анаксимéна. Он выводил причины всех вещей из бесконечного воздуха; богов не отрицал и не умалчивал о них; однако же полагал, что не воздух сотворён ими, но что они сами произошли из воздуха.

Анаксагóр же, его слушатель, представлял творцом всех видимых вещей Божественный дух и утверждал, что роды всех вещей образуются из безграничной материи, состоящей из сходных между собою частиц, по свойственным каждому из них моделям и формам, но при содействии Божественного духа. В то же время другой слушатель Анаксимéна, Диогén, утверждал, что материей вещей, из которой происходит всё, служит воздух, но что воздух этот одарён Божественным разумом, без которого ничего не могло бы из него произойти. Преемником Анаксагóра был служитель его Архелáй; и этот полагал, что всё происходит из сходных между собой частичек..., но утверждал, что этому присущ и Ум, который... и создаёт все. Говорят, что Сократ, учитель Платона, ради которого я всё это припомнил, был его учеником.

Глава 3. Об учении Сократа

...О Сократе первом говорят, что он поставил целью философии исправление и воспитание нравов, тогда как до него всё внимание обращали на исследование вещей... Он не хотел, чтобы нечистые от земных страстей души дерзали касаться вещей божественных, так как он видел, что они доискиваются таких причин вещей, которые... находятся в ведении единого и высочайшего Бога; почему и полагал, что они могут быть постигаемы не иначе, как чистой душой, и думал, что следует настаивать на очищении жизни добрыми нравами, чтобы дух, освобождённый от гнетущих его страстей, был в состоянии... возвышаться к вечному и созерцать чистым разумением природу бестелесного и неизменного света, в котором пребывают причины всех сотворенных вещей.

Известно, однако же, что в этих моральных вопросах, которым Сократ посвящал всё своё внимание, он, то сознаваясь в своём незнании, то скрывая своё знание..., раздражал необыкновенным остроумием и выводил на свет глупость невежд, воображающих, что они кое-что знают.

Этим он возбудил против себя ненависть, подвергся осуждению по ложным обвинениям и был наказан смертью. Но затем, когда Афины то самое, что осудили публично, публичным же образом оплакивали, негодование народа обратилось на двух обвинителей его до такой степени, что один из них погиб от рук толпы, а другой смог избежать этого только добровольной и вечной ссылкой...

Глава 4. О самом главном из учеников Сократа, Платоне, разделившем всю философию на три части

Из учеников Сократа вполне заслуженно наибольшую славу приобрёл Платон, совершенно затмивший остальных. Хотя он был афинянин..., и своими удивительными дарованиями далеко превосходил своих соучеников, однако, не считая ни своих собственных сил, ни учения Сократа достаточными для достижения совершенства в философии, долгое время путешествовал повсюду... с надеждой приобрести новые знания. Так, он изучил в Египте всё, что там считалось великим и что преподавалось. Перейдя оттуда в те части Италии, где пользовались славой пифагорейцы, он легко усвоил сущность тогдашней итальянской философии, выслушав наиболее знаменитых местных учителей. Но так как он особенно любил учителя Сократа, то, представляя его говорящим почти во всех своих речах, он и то, что узнал от других, и то, чего успел достигнуть собственными размышлениями, излагал вместе с остроумными сентенциями и моральными рассуждениями Сократа.

...Платону ставят в заслугу... усовершенствование философии. Он разделил её на три части: *нравственную*, которая главным предметом своим имеет деятельность; *естественную*, посвящённую созерцанию; *рациональную*, которая проводит различие между истинным и ложным...

Представляя в своих сочинениях Сократа рассуждающим по тому или иному поводу, Платон старался... не высказывать открыто своего знания или мнения. Поэтому и образ мыслей самого Платона по предметам наибольшей важности уяснить нелегко...

...Возможно, что те, кто известны своим наиболее тонким и правильным пониманием Платона, которого вполне заслуженно ставят гораздо выше всех философов разных народов, и последовавшие ему, именно благодаря этому высказываются о Боге так, что в Нём находится и причина бытия, и начало разумения, и порядок жизни...

Глава 5. О том, что о теологии следует рассуждать по преимуществу с платониками, в сравнении с мнениями которых учения всех других философов должны быть ценимы ниже

Итак, если Платон называет мудрым человека, подражающего этому Богу, не знающего и любящего Его и через общение с Ним делающегося блаженным, то зачем нам подвергать разбору других? Никто не приблизился к нам более, чем философы его школы...

...ему должны уступить... все те философы, которые своим телесным умом видели для природы телесные начала то в воде, как Фалёс, то в воздухе, как Анаксимён, то в огне, как стоики, то в атомах, то

есть в мельчайших телах, которые не могут быть ни делимы, ни ощущаемы, как Эпику́р; также и все другие, заниматься перечислением которых нет необходимости, но которые вообще полагали, что причиной и началом вещей служат или простые, или сложные тела... Ибо некоторые из них, как эпикурёйцы, полагали, что от неживых вещей могут происходить живые; другие же, что от живого может происходить и живое, и неживое, но, во всяком случае, от тел – только тела...

Но вместе с ними должны уступить и те, которым хотя и стыдно было утверждать, что Бог есть тело, но которые полагали, что наши души такой же природы, как и Он. Их не удержала эта крайняя изменчивость души, которую преступно приписывать Богу. Но они говорили, что природа души изменяется-де от тела; сама же по себе она неизменна. На таких же основаниях они могли бы сказать, что плоть-де получает раны от того или иного тела; сама же по себе она неуязвима. То, что решительно не может изменяться, не может изменяться ни от какой вещи...

Книга пятнадцатая

Глава 1. Два ряда человеческого племени, расходящегося с самого начала в противоположные стороны

...Мы уже немало сделали для разрешения великих и весьма трудных вопросов о начале мира, души и самого человеческого рода! Последний мы разделили на два разряда: на тех людей, которые живут по человеку, и на тех, которые живут по Богу. Эти разряды мы символически называли двумя градами, то есть двумя сообществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому – подвергнуться вечному наказанию с дьяволом...

Итак, от двух родоначальников человечества прежде был рождён Каин, принадлежащий к человеческому граду, а потом Авель, принадлежащий к граду Божию. Как относительно одного отдельно взятого человека мы по опыту убеждаемся в истинности сказанного апостолом: *«Не духовное прежде, а душевное, потом духовное»* (I Кор. 15:46)... первым родился гражданин этого века, а потом уже – чужой для этого века, принадлежащий к граду Божию, благодатью предназначенный, благодатью избранный, по благодати – странник земли, по благодати – гражданин неба. Ибо... Бог, как горшечник (это сравнение не безрассудно, а мудро употребил апостол), из одной и той же глины творит один сосуд для почётно́го употребления, а другой – для низкого (Рим 9:21)...

О Каине написано, что *«построил он город»* (Быт. 4:17); Авель же как странник города не построил. Ибо град святых есть Град Вышний, хотя он и здесь рождает своих граждан, в лице которых странствует, пока не наступит время его царства, когда соберёт он всех воскресших с их телами и когда им дано будет обетова́нное Царство, в котором они будут со своим Главою и Царём царствовать вовеки.

Глава 2. О сынах плоти и сынах обетования

Была некоторая тень этого Града и пророческий образ его... Апостол в своём послании к галатам говорит: *«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной». Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот -- по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему земному Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам... Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной». Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной»* (Гал. 4:21-31)...

Граждан земного града рождает испорченная грехом природа, а граждан Града небесного рождает благодать, освобождающая природу от греха; поэтому первые называются сосудами гнева Божия, а последние – сосудами милосердия (Рим. 9:22-23)...

Глава 4. О враждебных столкновениях и мире в земном граде

Земной град, который не будет вечным..., имеет свои блага на земле, которым и радуется, насколько возможна радость о таких вещах. И поскольку нет такого блага, которое не создавало бы затруднений тем, кто привязан к нему, то этот град очень часто разделяется сам в себе, вступая в споры, войны и сражения и добиваясь побед, несущих... смерть...

Тем не менее, несправедливо говорят, будто блага, к которым стремится этот град, не являются благами. Он стремится к земному миру ради своих земных дел: этого мира он желает достигнуть посредством войны. Ибо, когда он победит и не будет того, кто оказывал бы сопротивление, тогда настанет мир... Тяжкие войны стремятся к этому миру, и то, что называется славной победой, достигает его...

Глава 5. О первом основателе земного града – братоубийце, которому соответствовал по нечестию братоубийства основатель Рима

Итак, первым основателем земного града был братоубийца, из зависти убивший своего брата, гражданина вечного града, странника на этой земле (Быт. 4). Неудивительно, что спустя столько времени, при основании того города, который должен был стать во главе этого земного града... и царствовать над столь многими народами, явилось в своём роде подражание этому первому примеру... Ибо и здесь, как упоминает о том злодействе Лукиан...: «Первые стены, увы, обагрились братскою кровью».

Именно так был основан Рим, судя по свидетельствам римской истории об убийстве Рóмулом своего брата Рёма. Различие состоит только в том, что оба они были гражданами земного града. Оба они добивались славы создать Римскую республику; но оба вместе не могли

иметь такой славы, какую мог бы иметь каждый из них, если бы был один... Итак, чтобы одному иметь в своих руках всю власть, был убит товарищ... А те братья, Каин и Авель, не имели одинакового стремления к земным вещам, и тот, который убил своего брата..., завидовал той дьявольской завистью, какой злые люди завидуют добрым только лишь потому, что те добры, между тем как сами они – злы...

И то, что произошло между Рóмулом и Рёмом, показывает, как разделяется сам в себе земной град; а то, что произошло между Каином и Авелем, указывает на вражду между двумя градами, Божьим и человеческим. Ведут между собою борьбу злые и злые; злые и добрые. Но добрые и добрые, если они совершенны, не могут бороться друг с другом. Приближающиеся же к совершенству, но ещё не совершенные, могут бороться между собою так, что добрый восстает против того в другом, против чего борется и в самом себе. Потому что и в одном человеке *«плоть желает противного духу, а дух – противного плоти»* (Гал. 5:17). Итак, духовные стремления одного могут бороться с плотскими стремлениями другого..., или могут бороться между собою даже плотские стремления двух добрых, но ещё не совершенных людей, как борются между собою злые и злые, пока полное выздоровление не приведёт их к последней победе.

Глава 6. О болезнях, которыми в наказание за грех подвержены и граждане Града Божия во время странствования в этой жизни, но от которых они излечиваются при помощи Божией

Эта болезнь – неповиновение..., представляющее собою наказание за первое неповиновение; поэтому оно не природа, а порок. Потому добрым людям, стремящимся к совершенству и живущим в настоящем странствовании верой, говорится: *«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6:2). То же говорится и в другом месте: *«Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло»* (Кол. 3:14-15). И ещё: *«Если и впадёт человек в какое-нибудь согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искущённым»* (Гал. 6:1). И ещё *«солнце да не зайдёт во гневе вашем»* (Еф. 4:26). И в Евангелии: *«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним»* (Мф. 18:15). Так же и о грехах, которые могут грозить соблазном для многих, апостол говорит: *«Согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие страх имели»* (1Тим. 5:20). По той же причине часто предписывается прощать друг другу и заботиться о сохранении мира, без которого никто не может увидеть Бога... по слову Господа: *«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его»* (Мф. 18:35). Таковы врачебные средства для граждан града Божия, странствующих на этой земле и воздыхающих о мире Небесного Отечества...

Книга восемнадцатая

Глава 42. По какому домостроительству божественного промысла священные писания ветхого завета переведены были с еврейского языка на греческий, чтобы сделаться известными всем народам

Эти священные книги пожелал знать и иметь один из египетских царей Птолемеев. После удивительного, но кратковременного правления Александра Македонского (называемого также Великим), во время которого он отчасти силой, то есть войском, а отчасти и страхом покорила всю Азию, даже почти весь мир, завоевав в своих походах в числе других царств Востока и Иудею. Его сподвижники не разделили полюбовно между собой его громаднейшую монархию, чтобы овладеть ею, а скорее разорвали её, чтобы всё опустошать войнами.

Тогда в Египте царями стали Птолемей. Первый из Птолемеев, сын Лága, перевёл в Египет из Иудеи многих пленников. Преемник его, другой Птолемей, называемый Филадельфом, всем этим пленникам даровал свободу; сверх того, он послал царские дары в Храм Божий и просил у тогдашнего первосвященника Елеазáра познакомить его с Писаниями, которые, как слышал он из носившейся молвы, считались божественными и которые он желал иметь в своей, тогда составлявшейся им, знаменитейшей библиотеке. Когда первосвященник Елеазár прислал Филадельфу священные книги на еврейском языке, тот попросил переводчиков. К нему были посланы семьдесят два человека, по шесть от каждого из двенадцати колен Израиля, – люди весьма сведущие в том и другом языках, то есть еврейском и греческом.

Перевод их принято называть переводом Семидесяти¹¹⁰. Предание говорит, что в их текстах было удивительное и поразившее всех согласие. И хотя они сидели за своею работою отдельно один от другого (так Птолемей захотел проверить их добросовестность), однако между их переводами не оказалось различия ни в каком-либо слове..., ни в расположении слов..., ибо во всех них на самом деле действовал один и тот же Дух. Такой удивительный дар Божий был сообщён им для того, чтобы придать ещё больший авторитет Писаниям, не человеческим, а божественным, какими они и были, – авторитет, который должен был принести пользу будущим верующим из язычников...

Книга двадцать вторая

Глава 30. О вечном блаженстве Града Божия и вечной субботе

Каким же будет то блаженство, когда не будет уже никакого зла, не будет сокрыто никакое добро и занятие будет состоять в хвале Богу, Который будет всё во всём..! В этом убеждает меня и святая песнь, в которой я читаю или слышу: *«Блаженны живущие в доме Твоём; они непрестанно будут восхвалять Тебя»* (Пс. 83:5). В этой хвале Богу будут

¹¹⁰ Греч. Септуагíнта.

преуспевать все части и внутренности нетленного тела, которые теперь, как видим, заняты различными необходимыми трудами, потому что тогда не будет самой этой необходимостью, а настанет полное, невозмутимое и безмятежное блаженство... Без сомнения, тело постоянно будет там, где захочет дух, но дух не захочет ничего такого, что могло бы быть неприличным как для духа, так и для тела.

Там будет истинная слава, где каждый будет восхваляться не по ошибке и не по заискиванию восхваляющего. Там будет истинная честь, которая не будет ни отниматься у достойного, ни предоставляться недостойному..., так как там не будет дозволено быть никому, кроме достойных. Там будет истинный мир, где никто не будет терпеть никакой неприятности ни от себя самого, ни от других. Наградой добродетели будет служить там Тот, Кто даровал добродетель... *«Будет Бог всё во всём»* (I Кор. 25:28). Он будет целью наших желаний. Его мы будем лицезреть без конца, любить без отвращения и восхвалять без утомления...

Блаженный тот Град будет видеть в себе столь великое благо, что низший не будет так завидовать высшему, как не завидуют теперь архангелам прочие ангелы; каждый тогда не захочет быть тем, чего не получил..., подобно тому, как в теле глаз не желает быть пальцем... Таким образом, один будет иметь дар меньше, чем другой, но иметь его будет, не желая большего.

Будут тогда обладать и свободной волей, потому что грехи уже не смогут доставлять удовольствие... Свободная воля, изначально данная человеку, когда он был сотворён, могла не грешить, но могла и грешить. А эта будущая свобода будет могущественнее той, потому что будет уже не в состоянии грешить. И такой она будет по дару Божию... Ибо одно дело – быть Богом, и совсем другое – быть причастным Богу. Бог не может грешить по самой природе; причастный же Богу невозможность грешить получает от Бога...

Итак, в том Граде будет у всех одна и каждому присущая свободная воля, очищенная от всякого зла и исполненная всякого добра..., но не забывшая о своём освобождении настолько, чтобы не быть благодарной своему Освободителю...

...Святые не будут помнить своих прошлых зол, потому что будут свободны от них настолько, что все их злополучия совершенно изгладятся из их чувств... Тогда исполнятся слова: *«Остановитесь и познайте, что Я Бог»* (Пс. 45:11). Это будет поистине великой, не имеющей вечера субботой, которая восхваляется Господом при первых делах мира, там, где читаем *«И почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмый день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»* (Быт. 2:2-3). Седьмым днём будем даже и мы сами, когда будем исполнены и обновлены Его благословением и освящением... Ведь и сами наши добрые дела вменяются нам для получения нами этой субботы в том случае, когда мы

смотрим на них как на Его дела, а не как на наши. Если мы будем приписывать их себе, то они будут делами рабскими, ибо о субботе говорится: *«Не делай в оный никакого дела»* рабского (Втор. 5:14)...

Само число веков, как бы дней, если мы будем считать их по тем периодам времени, указание на которые находим в Писании, окажется суббóтствованием, потому что число это – семь. Так, первый век, как бы первый день, длится от Адама до потопа, второй – от потопа до Авраама; равны они, впрочем, не продолжительностью времени, а числом поколений, так как в том и в другом их по десять. Затем, от Авраама до пришествия Христова, по исчислению евангелиста Матфея, следуют три века, из которых каждый заключает в себе по четырнадцать поколений, а именно; от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от переселения в Вавилон до Рождества Христова. Всех, стало быть, пять. Теперь идёт шестой, которого не следует измерять никаким числом поколений ввиду того, что сказано: *«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»* (Деян. 1:7). После этого века Бог как бы почиет в седьмой день, устроив так, что в Нём почиет и сам этот седьмой день, чем будем уже мы сами.

О каждом из этих веков подробно рассуждать теперь было бы долго. По крайней мере, этот седьмой век будет нашей субботой, конец которой будет не вечером, а Господним как бы вечным восьмым днём, который Христос освятил Своим Воскресением, прообразив этим вечный покой не только духа, но и тела. Тогда мы освободимся -- и увидим, увидим -- и возлюбим, возлюбим -- и восхвалим. Вот то, чем будем мы без конца! Ибо какая иная цель наша, как не та, чтобы достигнуть Царства, Которое не имеет конца?

Считаем долг настоящего великого труда с помощью Божией исполненным. Для кого он мал или для кого слишком велик, пусть извинят меня, а для кого достаточен, пусть не мне, а вместе со мною воссылают благодарение Богу. Аминь.

Об истинной религии

В этом сочинении Августин выявляет сущность религии как связывающей человека напрямую с Богом, и при этом ничто сотворённое не может быть между ними посредником. Религия понимается богословом не как «почитание Бога», «благое почитание», «служба Богу», а как непосредственная связь с Богом, которая обеспечивает блаженство человека и его спасение

Глава 26

...Между тем, временное домостроительство и врачебное действие Божественного промысла по отношению к тем, кто вследствие греха подверглись смертности, изображается в таком порядке. Обратим внимание сначала на природу и воспитание одного какого-нибудь родившегося человека. Первый его возраст, детство, проходит в телесном

питании и совершенно забывается у взрослого. За ним следует отрочество, с которого мы начинаем уже кое-что помнить. За ним наступает юность, которой природа дает способность продолжать потомство и делает человека отцом. Далее идет мужество, способное уже к прохождению общественных должностей и подчинению законам: в этом возрасте наиболее строгое воспреещение преступлений и связывающее преступников по рукам и ногам наказание рождает в плотских душах и наиболее бурные проявления страстей, и вдвое усиливают кару за каждое преступление. Ибо это значит совершить не просто проступок, не только зло, а и то, что запрещено. Наконец, после трудов мужеского возраста наступает пора некоторого покоя старости. Отсюда и до самой смерти тянется возраст наиболее дряхлый, наиболее подверженный болезням и слабый. Такова жизнь человека, живущего по телу и связанного пожеланиями временных предметов. Такой человек называется ветхим, внешним и земным, хотя бы он и пользовался, как выражается толпа, счастьем в благоустроенном государстве, под властью ли царей, или под охраной законов, или при всех этих условиях вместе; ибо иначе народ не может быть благоустроенным, даже и тот, который стремится к земному, хотя, конечно, сам по себе и он имеет меру своеобразной красоты.

В состоянии этого человека, которого мы описали как ветхого, внешнего и земного, в состоянии или умеренном, или даже превышающем всякую меру рабской праведности, некоторые люди остаются целую жизнь, от рождения и до самой смерти. Некоторые же по необходимости начинают свою жизнь с этого состояния, но потом внутренне возрождаются и остающееся начало своего первичного состояния сокращают и умерщвляют, укрепляясь духом, возрастая мудростью и прилепляясь к небесным законам, пока не достигнут после видимой смерти полного восстановления. Такой человек называется новым, духовным и небесным, имеющим, в свою очередь, некоторые свои духовные возрасты, соответствующие не количеству лет, а внутреннему преуспеванию.

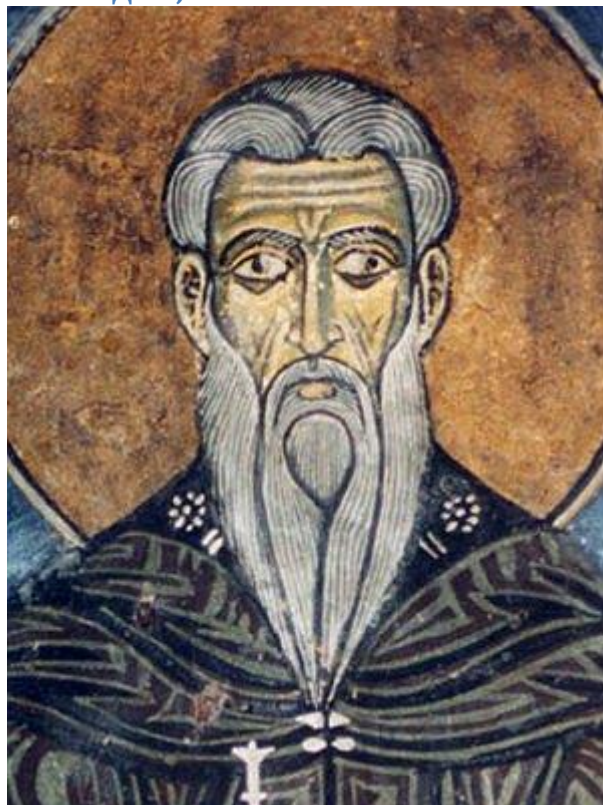
Первый возраст проводит он на ниве истории, которая питает его полезными примерами; второй – время забвения человеческого и стремления к божественному, когда человек не остается привязанным к человеческому авторитету, а в начинающейся деятельности разума опирается на высший и неизменный закон; третий – состояние уже более уверенное, когда человек силой разума превосходит плотские желания и внутренне радуется от ощущения этой своего рода супружеской сладости, когда душа его соединяется с воспоминанием о прошлом и покрывается стыдливым покровом, так что не по принуждению живет добродетельно, а хотя бы и все извиняли её, не желает грешить; четвёртый – время, когда человек делает то же самое, но гораздо твёрже и последовательнее, и является мужем совершенным, способным и подготовленным к перенесению всяческих напастей, бурь и треволнений мира сего; пятый – период мирный и во всех отношениях покойный, когда человек живёт в

богатстве и изобилии неизменяемого царства высшей и неизреченной мудрости; шестой – время всестороннего изменения для вечной жизни, когда человек, вполне забывая о временной жизни, переходит в форму совершенную, созданную по образу и подобию Божию; седьмой – уже вечный покой и вечное блаженство, не различаемое никакими возрастами. Ибо как концом ветхого человека служит смерть, так концом нового человека служит вечная жизнь; потому что первый – человек греха, а второй – праведности.

Глава 27

Но оба эти человека, без всякого сомнения, существуют так, что в состоянии одного из них, то есть человека ветхого и земного, может жить человек в течение всей своей жизни, а в состоянии нового и небесного человека никто не может жить в настоящей жизни иначе, как вместе с человеком ветхим: ибо с него он по необходимости начинает и в соединении с ним продолжает жизнь до самой видимой смерти, причём один из них слабеет, а другой преуспевает. Так же точно и весь человеческий род, жизнь которого от Адама до конца настоящего века есть как бы жизнь одного человека, управляется по законам Божественного промысла так, что является разделённым на два рода. К одному из них принадлежит толпа людей нечестивых, носящих образ земного человека от начала до конца века. К другому – род людей, преданных единому Богу, но от Адама до Иоанна Крестителя проводивших жизнь земного человека в некоторой рабской праведности; его история называется ветхим заветом, так сказать обещавшим земное царство, и вся она есть не что иное, как образ нового народа и Нового завета, обещающего Царство Небесное. Между тем, временная жизнь последнего народа начинается с момента пришествия Господа в уничижении и продолжится до самого дня Суда, когда Он явится во славе своей. После этого дня, с уничтожением ветхого человека, произойдет та перемена, которая обещает ангельскую жизнь: ибо «не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15:51). Народ благочестивый восстанет для того, чтобы остатки своего ветхого человека переменить на нового; народ же нечестивый, живший от начала и до конца ветхим человеком, восстанет для того, чтобы подвергнуться вторичной смерти. Что же касается разделения того и другого народа на возрасты, то их найдут те, которые вникают в историю: такие люди не устроятся ни судьбою племел, ни соломы. Ибо нечестивый живёт для благочестивого и грешник – для праведника, чтобы через сравнение с нечестивым и грешником человек благочестивый и праведный мог ревностнее возвышаться, пока не достигнет конца своего.

Палладий, епископ Еленопольский (ок. 363-ок. 430)

Преподобный Палладий родился в Галатии (Малая Азия). На двадцатом году от рождения он перебрался в Александрию, где посвятил себя иноческому подвижничеству сначала в окрестностях этого города, а чрез три года -- в Нитрийской и Скитской пустынях, где девять лет пребывал в строгом безмолвии. Наставником его был преподобный авва Дорофей. Однако болезнь заставила Палладия оставить пустыню и переселиться в Палестину, в Вифлеем, а чрез год в Вифинию.

Вскоре граждане города Еленополя¹¹¹ избрали его епископом.

Святитель Палладий пользовался особым доверием святителя Иоанна Златоуста и сам был почитателем верным другом великого вселенского учителя. Когда Иоанн был отправлен в ссылку, Палладий встал на его защиту, опровергая ложные обвинения в ереси. За это Еленопольский епископ в 404 году и сам подвергся изгнанию. Палладий скрывался, пока в 405 году не прибыл в Рим. Император Западной Римской империи Гонорий включил Палладия в посольство, отправленное к восточному императору Аркадию с ходатайством о святителе Иоанне. Посольство оказалось безуспешным, а Палладий

¹¹¹ Еленополь (Дрепан) — древнегреческий город, стоявший на южном берегу Измитского залива Мраморного моря (совр. Херсек, Турция). В этом городе родилась (258 г.) и выросла Святая Елена, мать императора Константина. В 318 Константин возвёл в городе церковь, а в 327 г. издал декрет, по которому родной город его матери был переименован из Дрепана в Еленополь (греч. Ἑλενόπολις). Сам император провёл в городе много времени в последние годы своей жизни.

был задержан и сослан. Через несколько лет, уже после смерти императора Аркадия, он возвратился на свою кафедру.

К концу жизни святой Палладий был переведен на епископскую кафедру города Аспуны в Галатии, где и скончался с миром о Господе около 430 года.

Память святителя 27 ноября.

Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста

"Диалог" еп. Палладия является самым полным и самым древним источником о жизни свт. Иоанна Златоуста. Но при этом он является и самым пристрастным описанием известных событий, поскольку написан ближайшим другом и сподвижником святителя, вместе с ним пострадавшим. В форме беседы между епископом и диаконом Палладий подробно рассказывает о жизни и учении святителя Иоанна, опровергая те обвинения, которые возводили на него его многочисленные враги.

Диакон: ...будь же готов, отче, при Боге свидетеле сказать нам, какова причина ненависти к нему и к чему так стремился епископ Иоанн, что даже привёл в возмущение лиц, облечённых столь высоким достоинством. Расскажи также нам о начале его жизни, как он был возведён в сан епископа Константинополя, сколько времени он управлял Церковью, каков был его нрав и как окончилась его жизнь...

Епископ: ...Мне известно написанное в Божественном законе, что *погубит Господь всех говорящих ложь* (Пс. 5:7), и у апостола Иоанна: *Говорящий ложь не есть от Бога, и вновь у Давида: ибо заградились уста говорящих неправду* (Пс. 62:12)... Велика опасность, происходящая от ушей и языка. Поэтому благой Создатель сотворил стражу из двух губ, вонзив внутри ограду зубов, чтобы непоколебимое это укрепление сдерживало легкомыслие языка, согласно написанному: *Поставь стражу, Господи, к устам моим и дверь ограждающую для губ моих* (Пс. 140:3), *чтобы не согрешить мне языком моим* (Пс. 38:2). Отверстие же ушей он закруглил в виде спирали, намекая этой формой, что не следует слову проникать в него быстро, но, вращаясь, оно должно очиститься от лжи и мусора порока... Он и для очей поставил завесу, подобно оконным шторам...

V. Иоанн этот был... родом антиохиец, происходил из благородной семьи, состоявшей на службе у сирийского воеводы, и был дарован отцу после сестры. Обладая проницательным умом, юноша получил литературное образование, необходимое для службы в императорской канцелярии. По достижении восемнадцатилетнего возраста он сбросил ярмо знатока словесных ухищрений и, будучи мужем по уму, возжелал священных знаний.

В то время Антиохийскую Церковь возглавил блаженный Мелетий исповедник, родом армянин. Он, обратив внимание на одарённого юношу, приблизил его к себе, радуясь красоте его сердца... и провидя его жизнь. Иоанн находился при нём... около трёх лет, после чего был поставлен чтецом...

Отправившись в ближайшие горы, Иоанн встретился там с сирийским старцем, проводившем жизнь в воздержании, и стал подражать его подвигу, проводя с ним шесть лет. После этого Иоанн удалился в пещеру, стремясь к неизвестности, и в течение трижды по восемь месяцев пребывал там по большей части без сна, изучая Заветы Христа... Потом он вновь возвращается в церковную гавань. И это дело Промысла Спасителя, болезнью оторвавшего его от монашеских трудов...

Тогда Мелетий рукополагает его в диаконы, и тот прослужил у жертвенника два, а затем ещё три года..., после чего епископ Флавиан рукополагает его в пресвитеры. И Иоанн блистает в Антиохийской Церкви трижды по четыре года, прославляя её священство строгостью жизни -- одним предлагая соль целомудрия, других просвещая учением, иных напоая от источников Святого Духа.

Вскоре... умирает блаженный Нектарий, епископ Константинопольской Церкви. Тогда многие недостойные начинают домогаться епископской кафедры..., а православный народ возмущается, не давая покоя императору и требуя того, кто опытен в священнослужении.

Всеми же делами управлял евнух Евтро́пий, императорский постельничий... Он настраивает императора, чтобы тот написал письмо к комиту¹¹² Антио́хии с повелением незаметно послать Иоанна, не взволновав Антио́хию... Привезённый таким образом Иоанн рукополагается в сан епископа Константинопольской Церкви.

Однако с самого начала Фео́фил, епископ Александрийский, обратив внимание на его поведение и на свободу его речи, стал противодействовать его хирото́нии... Таков был его обычай... -- не рукополагать способных и разумных, желая властвовать над всеми, как над глупцами, считая, что лучше господствовать над глупыми, чем слушать умных...

Рукоположенный при таких обстоятельствах, Иоанн приступает к управлению делами, начав испытание овец с помощью словесной свирели, а иногда и посохом обличения... После этого он начинает обличать несправедливость..., ибо мудрым строителям свойственно прежде разрушить построение лжи, а затем класть основание истины, как сказано у пророка: *Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, созидать и насаждать* (Иер. 1:10)... В результате... пришла в смятение часть тех, кто смотрит в кошелёк. После этого Иоанн начинает заботиться об их образе жизни,

¹¹² Комит – титул многих должностных лиц в ранневизантийскую эпоху

убеждая довольствоваться простой пищей и не обольщаться запахом, который издаёт стол богатых..., не стремиться к образу жизни льстецов и паразитов. Затем разоблачает чревоугодников, которые впоследствии примкнули к обвинителям Иоанна.

После этого он исследует счётные книги эконома, находит траты, не полезные для Церкви, и приказывает их прекратить. Доходит он и до части расходов на епископский дом, обнаруживает не соответствующую священному сану роскошь и приказывает, чтобы эти издержки были перенесены на странноприёмницу. Поскольку нужда в этом была велика, он строит большую странноприёмницу, поставив во главе её двух благочестивых пресвитеров, врачей, поваров и им в помощь -- честных неженатых работников, чтобы заболевших странников встречать заботой... во славу Спасителя.

После этого он призывает вдов, выискивая среди них неправо живущих, и, найдя среди них любящих плоть, убеждает либо возложить на себя пост, отказавшись от бань и лишних нарядов, либо быстрее вступить во второй брак, чтобы не срамился Закон Христов.

После этого он просит народ пребывать в молитвах по ночам, поскольку днём мужа не имеют свободного времени, а жён, пребывающих дома, просит молиться днём. Всё это опечалило наиболее беспечную часть клира, привыкшую всю ночь спать.

После этого он приступает с мечом обличения к богатым, отсекая язвы их душ, уча их скромности и справедливому отношению к остальным людям, убеждая их словами апостола, сказанными Тимофею: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное* (1 Тим. 6:17)...

И Церковь ежедневно расцветала к лучшему, весь город украсился благочестием, души утешались целомудрием и псалмопением. Но ненавидящий добро демон не стерпел, что от него убежали те, над кем он имел власть, те, которых отвратило от него слово Господа через учение Иоанна, ведь любители ипподромов и театральных зрелищ, покинув дворы дьявола, поспешили в ограду Спасителя, привлечённые свирелью любви овцелюбивого пастыря.

VI. С этого времени зависть овладела мыслями наёмных пастырей, посрамлённых сравнением с Иоанном. Не будучи в состоянии его превзойти..., они плетут против Иоанна клевету..., будто бы он выступал против императрицы и других царедворцев...

...Объединившись..., они обдумывают, как вооружиться против епископа Иоанна, а на самом деле -- против славы Спасителя.

Прежде всего, послав в Антиохию, они ищут грехи его юности, но поскольку *изнемогли ведущие изыскание* (Пс. 63:7) и ничего не нашли, посылают в Александрию, обращаясь к умению Феόфила, именуемого флюгером за то, что умеет ловко измышлять таковые обвинения. Он, тотчас раскрыв книги своих мыслей, стал с великим разбойничьим спокойствием искать предлог, хотя бы и случайный...

...Фео́фил, явившись как обременённый навозом скарабей..., вступил в Константинополь в шестом часу пятой субботы Великого поста под рукоплескания толпы моряков, приобретая позорную славу, о которой сказал апостол: *Слава их в сраме их* (Флп. 3:19), прибавляя: *они мыслят о земном* (Флп. 3:19)...

И вот прошло три недели, а он не встретился с епископом Иоанном, по обычаю епископов, и вообще не приблизился к церкви, но строил козни и ночью и днём..., чтобы изгнать епископа Иоанна не только из Церкви, но и из самой жизни...

Собравшись, Фео́фил вместе с другими завистниками стали искать способ, как начать судебный процесс. Один из присутствующих предложил, подав прошение императору, насильно привлечь Иоанна к участию в соборе. И это случилось, как у иудеев, когда всё у них решило золото...

Узнав об этом, мы находились в большом замешательстве, а Иоанн, вдохновлённый Духом Святым, сказал всем: "Молитесь, братия, и, если любите Христа, и ради меня пусть никто не оставит своей церкви. *Ибо я становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало* (2 Тим. 4:6)...., и претерпев многие скорби, я, как вижу, оставлю жизнь... Итак, да пребывает с вами милость Божия, и в молитвах ваших вспоминайте меня".

Одержимые невыразимой скорбью, одни плакали, другие покидали собрание с сокрушённым духом и, обливаясь слезами, целовали очи, священную главу и блаженные уста Иоанна. Он же, попросив всех... вернуться на собор, говорит: "Братия, не плачьте обо мне, ведь *для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1:21)... Наша жизнь есть путь, и проходит мимо нас и хорошее, и скорбное; жизнь — это базар: мы купили, мы продали, мы заканчиваем. Разве лучше мы патриархов, пророков, апостолов, чтобы нам остаться бессмертными в этой жизни?"

Один же из присутствующих вскричал при этих словах: "Да! Но мы оплакиваем наше сиротство, вдовство Церкви, нарушение заповедей, властолюбие не боящихся Господа и жадно устремляющихся к высшим должностям, беззащитность нищих, оскудение учения"... "Довольно, брат, -- отвечал ему Иоанн, -- не говори много, но делай то, что я сказал: церковей ваших не оставляйте, ибо не с меня началось учение и не на мне оно кончится. Не умер ли Моисей?.. Не был ли обрётён Иисус¹¹³? Не скончался ли Самуил? Не был ли помазан Давид? Не окончил ли жизнь Иеремия? И не появился ли Вару́х? Не был ли вознесён Илия? Не стал ли пророчествовать Елисей? Павел был усечён мечом, но не остались ли Тимофей, Тит, Аполло́с и десятки тысяч других?.. Общение имейте, чтобы не произвести раскол в Церкви..., ибо, поразмыслив, я в самом себе не сознаю ничего, достойного низвержения"...

¹¹³ Речь об Иисусе Навине — преемнике Моисея, предводителе еврейского народа в период завоевания Ханаана.

Участники собора, собравшегося против Иоанна, поскольку демон разъярил их наподобие львов, набросились на епископов, одного избили, у другого разорвали одежды, иному же наложили на шею оковы, которые были приготовлены для святого, чтобы брошенный на корабль он был отправлен в неизвестное место. Святой, уразумев их бесстыдный замысел, сдержался, а те... выносят приговор против блаженного, ни лица которого не видели, ни голоса не слышали, в один день доведя до конца злое дело..., послав императору заранее составленные обвинения: "Поскольку Иоанн, обвинённый в неких злых делах, сознательно не пожелал явиться в суд, законы такового человека низлагают, что и исполнено. Жалобы же на него содержат и обвинения даже в оскорблении величества. Итак, Ваше Благодетельство да прикажет изгнать его насильственно и предать суду за оскорбление величества, поскольку нам не подобает этого требовать"...

IX. Таким образом, против Иоанна, словно против варварского войска был послан комит с отрядом солдат, и он был изгнан из церкви... После полуночи в спальне императрицы произошло некое происшествие. Испуганные этим, спустя несколько дней они через нотариуса вновь призывают Иоанна, возвратив ему престол... Феодор же спасся бегством..., ибо город искал его, чтобы утопить в море.

Спустя два месяца они вновь, оправившись от удара, во второй раз жадно устремляются на Иоанна и, не найдя для обвинения приличного основания, посылают в Александрию к изобретателю таковых... В итоге Феодор... послал трёх жалких епископов..., отправив вместе с ними и некие каноны, которые сочинили ариане против блаженного Афанасия, чтобы, используя эти каноны, свить судебный процесс против Иоанна как самовольно вернувшегося после низложения...

Призвав из Сирии, Каппадокии, понтийского диоцеза и Фригии всех митрополитов и епископов, их собирают в Константинополе. Прибывшие, согласно правилам, вступили в общение с Иоанном..., но находящиеся у власти, узнав об этом, вознегодовали... Феодор же, епископ Тианский, муж благовидный, узнав о заговоре..., вернулся в свою Церковь, сказав двору: "Прощайте навсегда"...

Представ перед императором, Элпидий, старец душой и сединой, епископ Лаодикийской Сирийской, и Транквиллий убедили его, что не следует бессмысленно низвергать Иоанна. "Ибо, прежде всего, он не был низложен, но изгнан комитом, и не по своей воле вернулся, но по велению Твоего Благодетельства... Ныне же тех, которые ссылаются на каноны, мы обличаем как еретиков"...

Так прошли восемь или девять месяцев; епископ Иоанн пребывал вместе с сорока двумя епископами, а народ вкушал с великим весельем его учение... И вот, подобно весне, приходящей каждый год, расцвёл Великий пост.

Обличители, вновь лично встретившись с императором, внушили ему приказать изгнать Иоанна, поскольку приближалась Пасха. Император,

докучаемый ими, поневоле поверил им как епископам... и объявляет Иоанну: "Изыди из Церкви". Он же отвечает: "Я от Спасителя Бога принял Церковь сию для попечения о спасении народа и не могу её оставить. Если же ты хочешь этого, хотя город спорит с тобой, изгони меня силой..." И его изгнали, приказав до времени пребывать в епископском доме..., чтобы, если приключится с ними какое-нибудь несчастье, они, быстро вернув его в Церковь, умилоствовали бы Бога, а если нет, -- вновь наложили бы наказание, как фараон на Моисея.

Тем временем настал день Великой субботы, в который распятый Господь разорил ад. И вновь объявляют Иоанну: "Изыди из Церкви". Он же отвечает то, что подобает. Итак, император, страшась святости дня и смятения города, посылает за обличителями Иоанна, сказав им: "Как нам следует поступить? Смотрите, чтобы вы не посоветовали мне чего-либо неправильного". Тогда эти, исполненные высокомерия, сказали императору: "О государь, на нашей голове низложение Иоанна".

В качестве последней защиты епископы, верные Иоанну..., пришли в храм Мучеников к императору и императрице, со слезами умоляя пощадить Церковь Христову, вернув епископа, особенно ради Пасхи... И не были они услышаны, даже при том, что святой Павел, епископ Кратеи, сказал с бесстрашным дерзновением: "Евдоксия, побойся Бога, пожалей своих детей, не попирай праздник Христов кровопролитием" (ср. Сир. 27:15). Возвратившись, сорок епископов бодрствовали в своих домах, одни со слезами, другие со скорбью, иные — пребывая в духовном оцепенении, как каждого направило чувство.

Однако имеющие страх Божий пресвитеры Иоанна, собрав народ..., совершали бдение, одни — читая Священное Писание, другие — крестя оглашённых, как и подобало ради Пасхи.

Об этом доложили обличителям Иоанна и те решили, что нужно помешать собравшемуся там народу. Тогда магистр ответил им: "Сейчас ночь, и толпа огромная. Да не произойдёт чего-либо неуместного". Обличители возразили: "В церквях никого не осталось, и мы боимся, что император, придя в церковь и не найдя никого, увидит благоволение народа к Иоанну и признает нас клеветниками, поскольку именно мы говорили ему, что нет ни одного добровольно к нему присоединившегося как к человеку непримиримому"... Они настойчиво просят его словами золота и обещаниями большего успеха, чтобы он... или привёл народ в церковь, убедив словами, или прекратил праздничное собрание, устранив гневом...

И магистр напал вместе с клириками и воинами внезапно ночью, как волк, разделив толпу сверкающим железом. Чтобы прекратить крещение оглашённых, он направился к святой воде и, дерзко оттолкнув от дьякона Святые Дары, пролил их, а пресвитеров, даже пожилых, бил по голове дубинами, смешав купель с кровью. И можно было видеть в ту ангельскую ночь, в которую даже демоны трепещут..., как обнажённые жёны вместе с мужами обратились в бегство, спасаясь этим постыдным побегом от

опасности быть убитыми или осквернёнными. Один раненый в руку отошёл, рыдая, другой тащил деву, раздирая на ней одежды. Разграбив всю богослужебную утварь, они присвоили её себе...

Схваченные пресвитеры и диаконы были брошены в темницу, а наиболее достойные из мирян изгнаны из столицы... Однако собрание... любящих Бога не было разрушено, но, согласно сказанному в книге Исхода, *чем более изнуряли его, тем более оно умножалось* (Исх. 1:12).

Итак, на следующий день император, выйдя для совершения гимнастических упражнений, увидел, что соседняя равнина... покрыта белым и, поражённый видом новопросвещённых, ибо их было около трёх тысяч, спросил у копьеносцев: "Что это за толпа?" Они, чтобы отвести гнев императора, солгали ему: "Собрание еретиков"... А главари убийства, узнав об этом, тотчас посылают самых жестоких из своего конвоя, чтобы разогнать учеников и схватить учителей... И вновь задержали многих клириков и ещё больше мирян.

Феодор: О блаженнейший отче, они были столь многочисленны, одних новопросвещённых было три тысячи! Как же малому отряду солдат удалось разогнать их собрание?

Епископ: Это... преимущество благочестия и проявление заботы учителей, непрерывно направляющих мысль к примирению.

Феодор: Ты хорошо сказал. Не подобает тому, кто научился у святого Иоанна рассудительности и кротости, защищаться, безрассудно производя беспорядки.

Х.

Епископ: ...Вместе с задержанными клириками и мирянами были взяты и жёны знаменитых мужей. У одних похитили мафóрий, у других вырвали серьги вместе с мочкой уха... В тюрьмах совершались песнопения и возношения Святых Таин, а в церквях состязались друг с другом удары плетью и пытки..., чтобы заставить произнести анафему на Иоанна, враждовавшего до смерти со злом дьявола.

Спустя пять дней по окончании праздника Пятидесятницы... император, послав нотáрия Патрúкия, объявляет Иоанну следующее: "Акакий, Антиох, Севериан и Кирин возложили на свою голову твоё осуждение. Итак, предав себя Богу, изыди из Церкви".

Епископ Иоанн, получив это... приказание, говорит всем: "Помолясь, соединимся с ангелом Церкви", радуясь произошедшему и скорбя из-за несчастия народа... Потом, крепко расцеловав со слезами некоторых епископов — расцеловать остальных не позволило чувство, — простился с ними, сказав находящимся внутри храма: "Побудьте пока здесь, чтобы перед уходом у меня была небольшая отсрочка".

Войдя в баптистéрий, он призывает никогда не уходившую из церкви Олимпиаду вместе с диакониссами... и говорит им: "...*То, что о мне, приходит к концу* (Лк. 22:37), как я вижу. *Течение совершил* (2 Тим. 4:7) и, может быть, уже не увидите моего лица (Деян. 20:25). Но вот о чём я прошу вас: пусть никто из вас не отпадёт от обычной любви к Церкви, и

если кто-то будет рукоположен... при всеобщем одобрении, подклоните ему голову вашу, как Иоанну, ибо не может Церковь оставаться без епископа. И да пребывает с вами милость Божия. Вспоминайте меня в молитвах ваших". Обливаясь слезами, они простёрлись у ног его...

Итак, он вышел на восточную сторону... В западной же стороне, где находятся церковные двери, он повелел поставить ослиное седло, на котором имел обыкновение сидеть, чтобы отвлечь народ, который ожидал его оттуда. Вышел вместе с ним и ангел, не перенёсший опустошения Церкви, которое совершили порочные вожди и власть предержавшие, сделав её подобной театру...

После его ухода на город пала тьма, а потом столп пламени... взвился из середины трона, на котором имел обыкновение сидеть Иоанн..., оттуда перекинулся на ризницу..., а оттуда -- на крышу как *возмездие за беззаконие* (2 Пет. 2:13), словно наказание, определённое Богом, чтобы вразумить и... дать назидание не знающим назидания; а ещё чтобы оставить память о жестоком соборе...

Огонь, перелетая кругом и волнуясь, подобно морю, раздуваемому силой южного ветра, шёл, словно по сигналу, и беспощадно воспламенял кругом дома. Невредим остался лишь домик, в котором хранилась драгоценная священная утварь..., чтобы не дать доносчикам оклеветать праведника якобы за то, что он незаконно присвоил себе что-либо из драгоценностей...

...Так как от шестого часа до девятого в три дневных часа было уничтожено здание, строившееся долгие годы.

XI.

Диакон: Итак, отче, пока это совершалось, где пребывал блаженный Иоанн и остальные епископы?

Епископ: Что касается остальных епископов, одни были заключены в тюрьму, другие — изгнаны, иные же скрылись. А Иоанан с Кири́аком и Эвли́сием солдаты префе́кта¹¹⁴ содержали в оковах в Вифини́и¹¹⁵, им грозило наказание за поджог храма. Позже Кириак и Эвлисий... были признаны невиновными и отпущены.

Святой же Иоанн... просил: "Если вы в остальном не дали мне возможности оправдаться, то, по крайней мере, пусть меня выслушают по поводу того, что касается храма, если я, как вы говорите, оказался виновен в поджоге". Однако ему так и не дали такой возможности, но отправили в сопровождении солдат на верную смерть в самый

¹¹⁴ В эпоху Византийской империи префект считался верховным судьёй в столице после самого императора. Кроме того префект был ответственным за распределение зерна в городе, а также за назначение преподавателей в университете Константинополя.

¹¹⁵ Вифиния — историческая область на северо-западе Анатолии между проливом Босфор и рекой Сангариус.

заброшенный городок Армении, осаждаемый ночью и днём исаврийцами¹¹⁶, — Кукуз¹¹⁷.

А Арсакий..., возведённый на место Иоанна... -- человек более безгласный, чем рыба, и более бездейтельный, чем лягушка... прожив четырнадцать месяцев, умирает... На место Арсакия возводится пресвитер Аттик, изобретатель всяких козней против Иоанна. Увидев, что никто из восточных епископов и из городского народа не вступил с ним в общение... и будучи несведущ в Священном Писании, решил воздействовать на паству с помощью императорских указов. Указ же угрожал: "Если кто-либо из епископов не вступает в общение с Феобфилом, Порфирием и Аттиком, да будет извержен из Церкви и лишён своего имущества". Поэтому епископы, обременённые имуществом, вступили в общение против воли, другие же, более бедные и более немощные в вере, были подкуплены дарами, а иные, презрев род, имущества, отчизну, тленную славу, телесные страдания, бежали, сохраняя таким образом благородство души, помня евангельские слова: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10:23), и говоря самим себе слово притчи: *Не поможет богатство в день гнева* (Притч. 11:4). Одни достигли Рима, другие — гор, иные же спаслись... в местах монашеского уединения.

Указ же против мирян гласил: "Тех, кто имеет звание, — лишать достоинства, присущего его должности; находящихся на государственной службе лишать пояса¹¹⁸, остальной же народ и ремесленников, присудив к крупному штрафу золотом, подвергнуть ссылке"...

А блаженный Иоанн, прожив в Кукузе год, питал бедняков Армении не столько хлебом, ибо там был в то время великий голод, сколько словом. Позавидовав ему и в этом, братоубийцы переселяют его в Арабисс¹¹⁹, подвергнув различным мучениям, чтобы ускорить его смерть. Но и там, воссияв добродетелями, ибо *не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5:14)..., он пробуждает от сна неведения к свету Слова тех, кто... был погружён в бесчувствие неверия.

Еще сильнее воспламенившись завистью..., сирийские епископы готовятся переместить его и оттуда: он был бременем для них не только в счастливые времена, но ещё более -- в несчастные, поскольку они не понимали... божественного изречения...: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12:9)... И настолько

¹¹⁶ Исаврийцы — воинственные жители труднодоступного изолированного региона южной Малой Азии.

¹¹⁷ Кокуз или Кукуз -- римская станция на дороге из Киликии в Кесарию. Свт. Иоанн Златоуст опишет её как пустынейшее место не только в Армении, но и как самое пустынное место во вселенной.

¹¹⁸ Пояс — обязательная принадлежность одежды египтян, греков и римлян. Отсутствие пояса расценивалось как проявление бескультуры. К поясу привешивалось оружие воина и знаки власти. Поэтому выражение «лишить пояса» означало одновременно и лишение звания/должности, и лишение социального статуса.

¹¹⁹ Арабисс, или Ярпусс — город в западной Армении (Киликийская область).

сильна́ была ненавидящая добро зависть, что даже их верные клирики... с удивлением говорили: "Посмотрите на мертвеца, столь страшного для живых и обладающих властью, что они перепугались его, словно маленькие дети буки. Ба! Имеющие в своём распоряжении и мирское могущество, и церковные богатства, обладающие властью над всеми делами, бледнеют, боясь одного священника, лишённого отечества, немощного плотью и изгнанного".

Послав в столицу делегацию, сирийские епископы добиваются указа более жестокого в сравнении с первым: в сжатый срок Иоанн должен быть перевезён в Питиунт¹²⁰, совершенно пустынное место..., лежащее на высоком берегу Пóнта. Конвоирующие его солдаты настолько торопились, что люди говорили, будто они имели приказание двигаться как можно быстрее, и если ссыльный умрёт по дороге от истощения сил, то они будут удостоены больших должностей. Один из них, меньше заботившийся о военной карьере, тайком, насколько было возможно, показывал Иоанну некое человеколюбие; другой же был настолько жесток и зол..., что заботился лишь о том, чтобы погубить Иоанна. Когда шёл сильный дождь, он беззаботно отправлялся в путь, и по спине и груди ссыльного неслись потоки воды; когда же начинался сильный солнечный зной, он, не давая отдыха, следовал вперёд...

Приблизившись к Команам¹²¹, они миновали их, остановившись вне городской стены в мартирии¹²², отстоявшем от города на пять или шесть дорожных знаков¹²³. В ту ночь предстал Иоанну мученик Василíск, который претерпел мученичество, будучи епископом Коман..., сказав ему: "Мужайся, брат Иоанн, завтра мы будем вместе"... Поверив этому предсказанию, Иоанн утром просил своих стражников остаться здесь до пятого часа. Они же, не послушав его, отправились дальше, но, пройдя около тридцати стадий, возвратились на то место, где находился мартирий, поскольку Иоанну было очень плохо.

По возвращении Иоанн попросил дать ему... светлые одежды и..., омывшись, облачился в них, переменив даже обувь; а те одежды, которые он оставил, разделил между присутствующими. Приобщившись Господних

¹²⁰ Питиунт, совр. Пицунда -- античный город и порт, с конца I в. до Р.Х. -- римская крепость, а с IV века -- один из центров христианства на Кавказе.

¹²¹ Речь о Команах Абхазских, ныне село Каман Сухумского района, Абхазия.

¹²² Мартíрий (мартириум, мартирион) — здесь: усыпальница, храм или часовня, построенная над местом гибели или захоронения мученика.

¹²³ Знаки на римских дорогах, установленные по указанию Гая Гракха (12 г. до Р.Х.). Согласно сообщению Плутарха, люди Гракха измерили все дороги Римской империи и через каждые 10 стадий (1800 м) поставили каменные столбы для указания расстояний до Рима и ближайшего населённого пункта. Помимо этого на столбах фиксировались имя правителя, который построил дорогу, и год, когда это произошло. Указатели расстояний представляли собой каменные столбы диаметром от 40 см до одного метра, высотой 1,25-3 метров. Отсчёт расстояний вёлся от бронзового столба, называемого "золотым", установленного у старого Римского Форума, возле храма Сатурна.

Таин, он совершил свою последнюю молитву, сказав, по своему обыкновению, слова: "Слава Богу за всё", запечатлев их последним "аминь", и, протянув ноги..., *"приложился к отцам своим"*, отряхнув прах, перешёл ко Христу, как написано: *Внидеси же во гроб, якоже пшеница созрелая, вовремя пожатая* (Иов 5:26), *души же беззаконных погибают безвременно* (Притч. 13:2).

В это время находилось там столь великое множество монахов и благочестивых людей, пришедших из Сирии, Киликии, Понта и Армении, что многие полагали, что они прибыли по уговору. Иоанн был погребён и прославлен, подобно победоносному борцу; тело его было похоронено вместе с Василíском в его мартíрии...

Из «Лавса́йка»

Во время своих странствий с 388 до 404 года Палладий собирал сведения о жизни преподобных подвижников Египта, Сирии, Месопотамии, Галатии, Каппадо́кии и Рима. Эти рассказы он собрал в книгу по просьбе некоего благочестивого знатного сановника Лавса, «одного достопочтеннейшего мужа, -- как пишет о нём сам Палладий, -- и по уму многосведущего, и по нраву тихого, и по сердцу благочестивого, и к нуждающимся щедрого, и за честность нравов возведённого на самый верх достоинств предпочтительно пред многими прекрасными мужами, и несомненно хранимого силою Духа Божия». Сборник по имени заказчика получил название «Лавса́йк». Собранные в нём повествования создавались Палладием «для возбуждения ревности к подражанию в мужах, желающих вести жизнь небесную... -- как написал он сам в Предисловии, -- и в пример любви к Богу для жён, желающих украситься венцом воздержания и чистоты».

В Православной Церкви издавна принято во все дни Святой Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений, на великопостной утрени в числе четырёх положенных чтений два братья из «Лавса́йка».

О Дорофее

...Жизнь его была самая суровая, многотрудная и строгая. Изю дня в день, и в самый полуденный зной, собирая камни в приморской пустыне, он строил из них кельи и потом отдавал их тем, которые сами не могли строить, и таким образом каждый год строил по келье. Однажды я сказал сему святому мужу: «Что ты делаешь, отец, в такой старости убивая своё тело на жаре такими трудами?». Он отвечал мне: «Оно убивает меня, а я буду убивать его». Съедал он унций¹²⁴ шесть хлеба в день и связочку овощей, да выпивал немного воды. Бог свидетель, не видывал я, чтобы он лёг спать на рогоже или на постели — всю ночь, бывало, сидит и вьёт верёвки из финиковых ветвей, из которых плёл корзины на покупку хлеба себе. Думал я, что, может быть, он при мне только начал вести такую

¹²⁴ Унция – мера веса, около 30 г.

строгую жизнь, и стал расспрашивать у многих учеников его, всю ли жизнь он так подвизается. Они говорили мне, что он жил так с юности, никогда не ложился спать, а только разве во время работы или за столом смыкал на несколько минут глаза, так что от дремоты и кусок иногда выпадал у него изо рта...

Однажды часу в девятом он послал меня на свой колодец налить кадку, из которой все брали воду. Было уже время обеда. Придя к колодцу, я увидел на дне его аспид¹²⁵ и, в испуге не начерпав воды, побежал к нему с криком: «Погибли мы, авва: на дне колодца я видел аспид!»). Он ласково усмехнулся... и, покачивая головой, сказал: «Если бы дьяволу вздумалось набросать аспидов, или змей, или других ядовитых гадов во все колодцы и источники водные, ты вовсе не стал бы пить?». Потом, выйдя из кельи, он сам налил кадку и первый тотчас испил воды, сотворив крестное знамение над нею и сказав: «Где крест, там ничего не может злоба сатаны».

О Памво

В Нитрийской горе жил блаженный Памво... Этот Памво был украшен множеством совершенств...

Блаженная Мелания рассказывала мне, что..., услышав о добродетельном житии Памво, отправилась к нему в пустыню. «Принесла я с собой, – говорила она, – ящичек с тремястами литр¹²⁶ серебра и просила его принять это приношение... Он сидел и плёл ветви и, не оставляя своей работы, дал мне только словесное благословение, сказав: “Бог наградит тебя”. Потом велел эконому Оригену: “Возьми это и употреби на нужды братии, живущей в Ливии и по островам: те монастыри скуднее прочих». А из братий, живущих в Египте никому не велел давать из этих денег, потому что страна та, -- говорил он, -- плодороднее других.

Я стояла, – говорит Мелания, – и ждала, что он почтит меня благословением или хотя бы слово скажет в похвалу за такое приношение, но, не дождавшись, сама сказала ему: “Господин мой, да будет тебе известно, что серебра здесь триста литр”. Он не придавал этому значения и отвечал мне, даже не взглянув на ящичек: “Дочь моя! Тому, Кому ты принесла это, не нужно сообщать, сколько тут весу: Он взвесил горы и холмы..., тем более знает вес твоего серебра. Если бы ты отдала его мне, то уместно было бы сказать о его количестве, но если ты принесла его Богу, Который не отверг и двух лепт, да ещё и оценил их дороже всех других приношений, то молчи и будь спокойна”...

«По малом времени, – говорила блаженная, – раб Божий почил без болезни и без всякого страдания телесного. Он плёл корзину и послал за мною. Когда был вплетён последний прут, он сказал мне: “Возьми эту

¹²⁵ Аспиды – семейство ядовитых змей.

¹²⁶ Литра – мера веса, равная 327 г.

корзину из моих рук на память обо мне – другого ничего не могу тебе оставить”.

Он предал дух свой Господу семидесяти лет от роду. Обвив тело святого тонким полотном и положив его в гроб, я оставила пустыню, а корзину ту буду беречь у себя до самой смерти».

Говорят также, что Памво пред своей смертью, в самый час преставления, сказал стоявшим при его одре пресвитеру и эконому, Оригену и Аммонии, мужам известным по жизни: «С того времени, как, придя в эту пустыню, построил я себе келью и стал жить в ней, ни одного дня не провёл я без дела; не помню, чтобы когда-нибудь съел кусок хлеба, поданный кем-нибудь даром... и теперь отхожу к Богу так, как бы ещё не начинал служить Ему».

Ориген и Аммоний рассказывали нам ещё, что, когда спрашивали Памво о чём-либо из Писания или о жизни, он никогда не отвечал на вопрос тотчас, но говорил, что ещё не нашёл ответа. Часто проходило месяца три, а он не давал ответа, говоря, что всё ещё не знает, что отвечать. Из страха Божия Памво был весьма осмотрителен в своих ответах, так что их принимали с благоговением, как бы изречения Самого Бога. Эту добродетель, то есть осмотрительность в слове, говорят, он превосходил даже Антония Великого и всех святых.

Об Аммонии

Аммоний, бывший учеником Великого Памво, вместе с тремя другими братьями и двумя сёстрами... поселились в пустыне и построили два особых монастыря: братья – мужской, а сёстры – женский, довольно далеко один от другого.

Между тем жители некоего города пожелали иметь Аммония епископом, поскольку этот великий муж обладал необыкновенной учёностью. Посланные от города пришли к блаженному епископу Тимофею и просили его рукоположить им Аммония в епископа. «Приведите его ко мне, – отвечал Тимофей, – и я рукоположу вам его». Они пошли за ним. Но Аммоний бежал. Видя наконец, что его догоняют, он остановился и стал их упрашивать. Когда же те не слушали, он поклялся им, что не примет сана и не может оставить пустыню. Когда и это не подействовало, он при всех взял ножницы и отрезал у себя левое ухо до корня, сказав: «Теперь вы должны увериться, что мне нельзя принять сан, к которому меня принуждаете, ибо закон запрещает допускать к священству того, у кого отрезано ухо».

После этого посланцы ушли и, придя к епископу, рассказали о происшедшем. Тот говорит им: «Закон этот пусть соблюдают иудеи, а я, если вы приведёте ко мне хотя и безносого, только достойного по жизни, рукоположу его».

Граждане пошли опять упрашивать Аммония. Когда святой муж стал отказываться, они хотели было вести его насильно. Но он поклялся

отрезать у себя и язык, если станут принуждать его. После этого его оставили в покое.

С молодых лет и до самой кончины Аммоний питался сырыми овощами и не ел ничего приготовленного на огне, кроме хлеба.

Он знал наизусть все книги Ветхого и Нового Заветов... Рассказывают и о его пророчествах...

Об Аполлони

Некто именем Аполлоний, из купцов, отрёкся от мира и поселился в Нитрийской горе. Так как по преклонности лет он уже не мог выучиться ни ремеслу, ни чтению, то в течение двадцатипятилетнего пребывания в горе подвизался таким образом: покупал в Александрии на свои деньги всё, необходимое для врачевания болезней, и снабжал этим всю болящую братию. Бывало, с раннего утра до девятого часа дня ходит он по обителям, отворяет двери келий и смотрит, не лежит ли кто в болезни. С собою он носил изюм, гранатовые яблоки, яйца, пшеничный хлеб – всё, что бывает нужно больному. Такой полезный образ жизни вёл раб Христов до глубокой старости. Перед смертью он передал все свои вещи другому, подобному себе, упросив его проходить это же служение. Так как в горе той живёт до пяти тысяч монахов, то подобный присмотр очень нужен в такой пустыне.

О Паисии и Исаии

Жили два брата -- Паисий и Исаия. Их отец был испанским купцом. Разделив по смерти своего родителя оставшееся имущество..., они стали рассуждать между собою и советоваться, какую избрать им жизнь. «Если станем продолжать торговлю, – говорили они, – которую вёл наш отец, то и наши труды после нас останутся другим, не говоря уже об опасностях, которые можем встретить: нападут разбойники, поднимется на море буря. Пойдём лучше в монахи – тогда мы и от отцовского имени получим пользу, и душ своих не погубим».

Намерение идти в монахи обоим понравилось, но в исполнении его они поступили неодинаково... Один всё своё имущество раздал на монастыри, церкви и темницы и, выучившись ремеслу для своего пропитания, посвятил себя подвижничеству и молитве. Другой же, не истратив ничего на это, построил себе монастырь для небольшого числа братий, принимал странников, лечил больных, покоил престарелых, всякому бедному подавал милостыню, а по субботам и воскресеньям устраивал три или четыре трапезы и угощал неимущих – вот на что растрачивал он своё имущество!

Когда они оба скончались, братия, восхваляя их житие, пришли в разногласие между собою, так как оба они были совершенны в добродетели. По мнению одних, выше была жизнь Паисия, который с самого начала отрёкся от всего имущества, а по мнению других, – жизнь

Исаии, который благодетельствовал нуждающимся... Тогда братья пошли к блаженному и святому Памво и просили сказать, чьё житие совершеннее.

Памво говорит им: «Пред Господом оба равно совершенны: тот, который принимал всякого и покоил, совершал дело Авраама, а другой для благоугождения Богу возлюбил непреклонную ревность пророка Илии». Тогда одни стали говорить ему: «Скажи нам, как можно им быть равным?»... Блаженный Памво отвечал: «Опять скажу вам: оба равны пред Господом и обе стороны должны согласиться со мною... Подождите немного, чтобы мне получить откровение о них от Бога; придёте после и узнаете».

По прошествии нескольких дней они опять пришли к великому отцу спросить о них. Блаженный сказал им в ответ, что видел их обоих стоящими вместе пред Богом в раю.

О Макарии, совершившем невольное убийство

Некий юноша по имени Макарий, будучи лет восемнадцати от роду..., играя со своими сверстниками, одного из них неумышленно убил. Не сказав никому ни слова, он ушёл в пустыню и жил там три года в таком страхе перед Богом и людьми, что оставался всё это время без всякого крова... Наконец Макарий построил себе келью и, прожив в ней ещё двадцать пять лет, удостоился такой благодати, что побеждал демонов. Долго с ним живя, я спросил у него, что он думает о грехе совершенного им убийства. Он сказал: «Неумышленное убийство послужило для меня поводом к обращению на путь спасения. Так иногда случайные обстоятельства ведут к добродетели того, кто не хочет обратиться к добру по свободной воле...»

О Стефане

Некто Стефан, родом из Ливии, около шестидесяти лет жил в пустыне. Достигнув совершенства в подвижничестве и в познании сердца человеческого, он удостоился такой благодати, что всякий, у кого была какая-нибудь печаль, побеседовав с ним, уходил от него без печали... Ученики святого Аммония и Евагрия рассказывали мне о нём следующее: «Пришли мы к нему в такое время, когда у него открылась в самом опасном месте ужасная болезнь – рак. При нас и лечил его какой-то врач. Предоставив в его распоряжение больные части тела, святой муж плёл корзины и разговаривал с нами. Когда врач отсекал у него больные части, он оставался неподвижен и так спокоен, как будто резали чьё-нибудь чужое тело или как будто у него отсекали не члены, а волосы. Казалось, он совсем не чувствовал боли. Так укрепляла его помощь Божия! Когда же мы об этом скорбели и недоумевали, как муж святой жизни впал в такую болезнь и подвергся таким врачебным мерам, блаженный Стефан, уразумев наши помыслы, сказал нам: “Не соблазняйтесь этим, дети! Бог ничего не делает ко вреду, но все для пользы. Видно, Господь нашёл эти мои члены достойными наказания, а в таком случае лучше им здесь

пострадать, чем по отшествии из этой жизни”. Так вразумив нас и этими словами укрепив в терпении, он научил нас мужественно переносить скорби».

Я с намерением рассказал это, чтобы мы не считали странным, когда видим, что некоторые святые подвергались столь тяжким недугам.

О девственнице иерусалимской

Знал я в Иерусалиме одну девственницу, которая шесть лет носила власяницу и, затворившись в своей келье, отреклась от всех удовольствий... Но потом, оставленная Божией помощью за чрезмерную гордость..., впала в блуд. Случилось это с нею, потому что она подвизалась не из любви к Богу, но напоказ людям, ради суетной славы... Демон тщеславия отвлек её от благочестивых помыслов и возбудил в ней желание осуждать других. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости..., то святой Ангел, страж целомудрия, отступил от неё.

Я описал тебе, благочестивейший муж, жития как тех, которые до конца пребыли в добродетели, так и тех, которые с высоты подвижничества после многих трудов по нерадению увлечены были дьяволом в разнообразные сети его, для того, чтобы каждый в своей жизни мог распознавать его тайные козни... Много было великих мужей и жён, которые сначала ревностно подвизались в добродетели, но наконец были низложены врагом человеческого рода. Из множества их упоминая лишь о немногих, я об остальных умолчу, потому что... в противном случае и их не исправил бы, и себе не принёс бы пользы. А ещё тем самым выказал бы невнимание к избранным подвижникам Христовым, если бы прекратил дальнейшее повествование о доблестях их благочестивого подвижничества...

Сократ Схоластик (ок. 380— ок. 440)

Сократ по прозвищу Схολа́стик, византийский христианский историк греческого происхождения, был первым, кто продолжил дело Евсевия Кесарийского. О жизни историка можно судить лишь по отрывочным сведениям, содержащимся в его историческом сочинении. Годы рождения и смерти Сократа точно не установлены. Сократ родился и провёл бо́льшую часть жизни в Константинополе. Он принадлежал, видимо, к состоятельному сословию, поскольку имел возможность получить прекрасное образование: изучал грамматику, риторику, библейскую экзегезу, отлично знал латинских авторов. Богословское его образование, как полагают современные историки, было неглубоким, он не имел твёрдых понятий об истинном учении Церкви.

В отличие от Евсевия Памфила, который являлся церковным иерархом, Сократ по роду занятий был, скорее всего, юристом (прозвище «схоластик» может указывать на профессию адвоката), что сказалось и на его взглядах. В частности, по мнению Сократа, идущему вразрез с широко распространенными в христианской мысли предубеждениями, церковный деятель обязан иметь прекрасное образование, причём не только богословское, но и светское. Овладение «эллинской мудростью» Сократ рассматривает как необходимую ступень к постижению Слова Божия.

Церковная история

«Церковная история» является единственным произведением Сократа Схоластика. Она была написана по инициативе некоего «божьего человека» Феодора примерно в 40-х годах V века и освещала события с 306 по 436 год. Автор распределил исторический материал по семи книгам, каждая из которых посвящена событиям правления одного или, реже, двух императоров. В Первой описывается эпоха Константина Великого, во Второй — Констанция, в Третьей — Юлиана и Иовиана, в Четвертой — Валентиниана и Валента, в Пятой — Феодосия Великого, в Шестой — Аркадия, в Седьмой — Феодосия Младшего. Как пишет в заключении сам Сократ, «вся история, состоящая из семи книг, обозревает события в течение ста сорока лет, начиная с первого года двести семьдесят первой олимпиады, когда Константин объявил себя императором, и оканчивая своё дело вторым годом триста пятой олимпиады, когда наступило семнадцатое консульство Феодосия».

Обращая основное внимание на события церковной истории, автор включает в повествование и светские сюжеты: факты внутренней и внешней политики Римского государства, многочисленные сведения о различных сторонах жизни византийского общества в конце IV — начале V века. Это он делает потому, что, по мнению историка, церковные смуты неизбежно отражаются в политической жизни, а гражданские неурядицы — в жизни Церкви. Кроме того, он полагает, что с тех пор, как императоры обратились к христианству, от них в значительной степени «стали зависеть дела церковные».

Две сюжетные линии — светская императорская и церковная — позволяют Сократу изложить два различных взгляда на историю. Через тему императоров Сократ, вслед за первым церковным историком Евсевием, даёт оптимистический взгляд на историю: показывает постоянный рост авторитета христианства в Империи -- неверующие принимают крещение, язычество исчезает, еретики наказываются; показывается тесная связь между Богом и императором, между христианской религией и христианской империей, обосновывается идея Божественного вмешательства в земные дела. Как и Евсевий, Сократ считает, что движение истории определяется в первую очередь Божественным воздаянием за дела императоров: правоверные правители Константин Великий, Феодосий Великий, Аркадий и Феодосий Младший вознаграждаются Провидением и в семейной жизни и в монаршей деятельности; преследователи христиан Констанций, Юлиан Отступник, Валент наказываются как личными, так и политическими неудачами.

Другая сюжетная линия — изображение церковных событий — даёт пессимистический взгляд на историю как череду разнообразных смут и распрей: Церковь постоянно раздирают споры епископов,

неизбежно влекущие за собой раскол среди паствы, и никакие усилия достойных пастырей не в состоянии остановить эти смуты. Сократ часто объясняет причины церковных конфликтов недоразумениями из-за необразованности спорящих, их «любовью к диалектическим словопрениям» или же личными обидами и завистью. Тем самым историк ограничивает церковные смуты миром человеческим, не рассматривая их как противостояние Бога и Сатаны. Сократ отказывается обсуждать, как всеблагое Провидение допускает раздоры епископов: «Какова причина, что благой Бог допускает это? Та ли, чтобы показать чистоту церковных догматов и чтобы смирить присоединяющуюся к вере гордыню, или какая-то другая — решить трудно и отвечать долго... Нам не следует ни толковать догматы, ни начинать сложные рассуждения о промысле и суде Божьем».

Таким образом, тема постоянно возникающих церковных конфликтов и тема процветания христианской Империи развиваются в «Истории» Сократа почти не соприкасаясь друг с другом. Благодетель императоров никак не сказывается на состоянии Церкви, а история религиозных смут отрывается от Божия домостроительства спасения.

Следует также помнить, что в изложении Сократа много фактических ошибок и неточностей, особенно в хронологии.

Книга 1

Глава 1. Введение в сию книгу

Евсевий, сын Памфила, изложив историю Церкви в целых десяти книгах, остановился на временах царя Константина, которыми прекратилось гонение на христиан Диоклетиана, а описывая жизнь Константина..., заботился более о похвалах царю и о торжественности речи, чем о точной передаче событий. Вознамерившись описать события в Церкви с того времени до настоящего, мы за начало своего повествования примем конец «Истории» Евсевия и, не заботясь о высокопарности языка, передадим читателям частью то, что нашли в рукописях, частью то, что узнали из рассказов. А так как для нашей цели нужно сначала упомянуть, каким образом царь Константин пришёл к христианству, то, начиная своё дело, мы с возможной краткостью скажем об этом.

Глава 2. Каким образом царь Константин пришёл к христианству

Когда Диоклетиан и Максимиан по прозвищу Геркул..., договорились отречься от царской власти..., тогда их соправитель Максимиан по прозванию Галерий, прибыв в Италию, поставил двух кесарей: Максимина¹²⁷ — над востоком, и Севера¹²⁸ — над Италией... Царём

¹²⁷ Гай Галерий Валерий Максимин Даза, римский император 309 -- 313 гг..

¹²⁸ Флавий Валерий Север, иногда также называемый в римской историографии как Север II, римский император как цезарь в 305—306 годах, как август в 306—307

Британии был провозглашён сын Констанция Константин¹²⁹; а в Риме, с помощью военной силы стал более тираном, чем царём, сын Максимиана Геркула Максэний... Максэний жестоко обходился с римлянами... Узнав об этом, царь Константин старался избавить римлян от их рабства и немедленно начал думать, каким бы образом погубить тирана. В таких размышлениях он спросил себя, какого бы бога призвать ему помощником в битве? И пришёл к мысли, что войска́ Диоклетиана, предавшись эллинским богам, не получили никакой пользы, а отец его Констанций, оставив эллинское богослужение, провёл жизнь гораздо счастливее¹³⁰. Находясь в таком раздумье и в то же время ведя за собою войско, он увидел вдруг дивное и невыразимое словом явление: в полуденные часы дня, когда солнце начинало уже склоняться, узрел он на небе крестовидный столп света с надписью: «сим побеждай». Царь был поражён этим знаменiem и, не веря сам своим глазам, спросил присутствующих, видят ли его и они. Когда же те подтвердили, он совершенно уверился в божественном и дивном видении. Более того, ночью ему явился во сне Христос и приказал сделать знамя по образцу виденного знамени, чтобы иметь его как бы готовый трофей¹³¹ над врагами. Убеждённый этим повелением, царь сделал крестный трофей, который и доныне хранится в царском дворце, и тем с большей уверенностью приступил к делам. Сразившись с неприятелем близ Рима, около так называемого Мульвийского моста, он одержал над ним победу, а Максэний утонул в реке. Эта победа над Максэнием одержана им на седьмом году царствования¹³²... Получив от Бога столь великие блага, Константин приносил ему благодарение. Это благодарение состояло в том, что он прекратил гонение на христиан, вызвал их из ссылки, вывел из темниц, возвратил им захваченные в казну имущества¹³³. Сверх того он возобновлял церкви и всё это делал с великим усердием...

годах. Цезарь — один из титулов-имён правителей Римской империи; Август (лат. *augustus* — «священный», «великий») — титул римских императоров. В III—IV веках титул «цезарь» стал обозначать соправителя, когда старший правитель, за которым закрепился титул «август» делил власть с младшим соправителем (и, как правило, наследником).

¹²⁹ Гай Флавий Валерий Константин (272—337), известный как Константин Великий.

¹³⁰ Констанций Хлор относился к христианам вполне терпимо, хотя сам христианином не был.

¹³¹ Трофей — знак, символ победы (от греч. *τρόπαιον*, от *τροπή*, «поворот, обращение врагов в бегство»), позже -- добыча, захваченная при победе над неприятелем.

¹³² 28 октября 312 года.

¹³³ Речь идёт о Медиоланском эдикте 313 года.

Глава 3. Как произошло, что, когда Константин усиливал христианство, соправитель Константина Лициний воздвиг на христиан гонение

Помышляя о Христе, царь Константин всё совершал как христианин: созидал церкви и обогащал их драгоценными вкладами, а языческие храмы запирали либо разрушал, и находившиеся в них статуи выставлял вон. Соправитель же его Лициний был приверженцем язычества, ненавидел христиан, и если, боясь царя Константина, не смел начать на них явного гонения, зато многим строил козни тайно..., и зная, что Константин на него досадует, прибегал к самооправданию..., обольщал его притворной дружбой и многократно клялся, что не будет замышлять ничего тиранского, но клянясь..., не оставлял намерения преследовать христиан. Он издал закон, согласно которому епископы не имели права общаться с эллинами и распространять христианство. То было гонение одновременно и явное и тайное: словами оно прикрывалось, а на деле становилось открытым. Гонимые подвергались невыносимым бедствиям – и пыткам, и лишениям имущества.

Глава 4. О том, что война между Константином и Лицинием возгорелась из-за христиан

По этой причине царь Константин сильно на него разгневался..., а вскоре потом дошло у них и до войны¹³⁴. Много было сражений и на суше и на море; но наконец..., Лициний претерпел поражение и сдался. Взяв его живым, Константин отнёсся к нему человеколюбиво: вовсе не хотел его умертвить, но повелел ему спокойно жить в Фессалонике¹³⁵. Однако он недолго оставался спокойным, но, собрав каких-то варваров, старался отомстить за своё поражение. Узнав об этом, царь приказал его убить, и это приказание было исполнено. Так Константин стал повелителем всей империи, объявлен царём самодержцем и тотчас же начал усиливать христианство... и во время его правления христианство наслаждалось глубоким миром. Но этому миру мешала междоусобная вражда христиан...

Книга II

Глава 1. Предисловие, в котором говорится, почему первая и вторая книга этой истории переделаны

...Получив сочинения Афанасия¹³⁶, в которых он описывает свои бедствия и то, каким образом..., он был отправлен в ссылку, мы признали справедливым следовать лучше самому страдальцу и очевидцам событий, чем тем, кто знали о них по догадкам... Притом нам попались письма различных людей того времени и мы, сколько можно было, следили за истиной. Все это заставило нас первую и вторую книги переписать...

¹³⁴ Эта война шла в 323—324 годах.

¹³⁵ Современный г. Салоники в Греции.

¹³⁶ Имеется в виду святитель Афанасий Великий (ок. 295—373).

Книга III

Глава 1. О Юлиане, его происхождении и воспитании, и о том, как он, достигнув царской власти, уклонился к язычеству

Царь Констанций окончил жизнь в пределах Киликии третьего числа ноября..., в одиннадцатый день следующего месяца декабря, прибыл из западных областей в Константинополь и здесь провозглашён самодержцем Юлиан¹³⁷...

История наша — христианская, поэтому речь в ней, для ясности, идёт смиренно и просто... Скажем же о Юлиане, его происхождении, образовании и о том, как достиг он царской власти. Но для этого надо начать несколько ранее. Константин, назвавший Византий своим именем -- Константинополь, имел двух братьев, происходивших от одного отца, но не от одной матери: имя одному было Далмаций, другому Констанций. У Далмация был сын, называвшийся тем же именем, а у Констанция — сыновья Галл и Юлиан. Когда создатель Константинополя умер и воины убили юного Далмация, тогда и... Галл и Юлиан едва спаслись от смерти. Галла спасла его болезнь, казавшаяся смертельной, а Юлиана — его детский возраст, так как ему было в то время восемь лет от роду¹³⁸. Позже царский гнев против них миновал, Галл начал посещать школы в Ефесе, где у них находились доставшиеся в наследство от предков богатые поместья, а подросший Юлиан слушал науки в Константинополе в базилике, где тогда были училища и ходил в простой одежде... Учителем грамматики был у него лакемедонянин Никоклес, а риторике учился он у софиста Экиволия, который считался в то время христианином, ибо царь Констанций опасался, как бы, слушая учителя язычника, сын не уклонился к (языческому) суеверию. Действительно, Юлиан вначале был христианином. Так как он отлично учился, то в народе распространилась молва, что он мог бы хорошо управлять делами римской империи... Эта молва, наконец, стала беспокоить царя. Поэтому царь отправил его из столицы в Никомедию¹³⁹... В то время, как он сделал успехи в риторике, в Никомедию прибыл философ Максим..., которого позже царь Валентиниан повелел умертвить за чародейство... Учась у Максима философии, Юлиан стал подражать учителю и в религии; учитель также пробудил в нём и желание царствовать. Когда всё это дошло до государя, Юлиан, охваченный сразу и надеждой и страхом, хотел избежать подозрения и, являясь ранее искренним христианином, теперь стал христианином притворно: остригся наголо, показывая, будто ведёт монашескую жизнь, и, тайно занимаясь философией, делал вид, что читает Священное Писание христиан, и был даже поставлен чтецом никомидийской Церкви и этим

¹³⁷ Юлиан, по прозвищу Отступник, правил Римской империей с 3 ноября 361 по 26 июня 363 года.

¹³⁸ На самом деле — пять; Сократ здесь ошибается.

¹³⁹ Юлиан был послан в Никомедию, чтобы получить образование у близкого к Констанцию II епископа Евсевия.

притворством спасся от царского гнева. Это он делал из страха, а сам, не теряя надежды, говорил, что для него наступило бы блаженное время, если бы он получил власть над всей империей...

...Юлиан стал царю подозрителен. Царь приказал наблюдать за ним, а он, стараясь спрятаться от наблюдателей, переходил с места на место, пока, наконец, супруга царя, Евсэвия, узнав, что он скрывается, убедила государя не делать ему никакого зла и позволить отправиться в Афины для изучения философии. Отсюда-то царь позже и вызвал его, сделал кесарем и, выдав за него свою сестру Елену, послал его в Галлию против варваров... Так как Юлиан был ещё молод, то царь приказал, чтобы он ничего не делал без совета военачальников, а военачальники, получив такую власть, стали нерадиво заниматься своим делом, отчего варвары одерживали верх. Поэтому Юлиан, оставив полководцев проводить время в роскоши и пьянстве, начал сам одушевлять воинов и назначил награду всякому, кто убьёт варвара... И силы варваров стали уменьшаться, и сам он стал завоёвывать любовь воинов. Носится молва, будто однажды, когда Юлиан входил в некий городок, венок, висевший на верёвках между колоннами, как обычно украшаются города, опустил на его голову и все видевшие это воскликнули, что этим знамением предвещается ему царствование.

Некоторые говорят, будто Констанций для того послал его против варваров, чтобы он погиб в схватке с ними. Не знаю, справедливо ли это мнение. Ведь тот, кто отдал ему в жёны собственную сестру, строя против него козни, строил бы их против самого себя. Впрочем, пусть всякий судит об этом как угодно.

Когда Юлиан донёс царю о нерадении военачальников, то прислан был другой полководец... При его содействии Юлиан начал смело сражаться с варварами, а они, прислав к нему послов, уверяли, что нападают на римские области по повелению царя, и показывали его письмо. Однако же Юлиан заключил посла в оковы, а с ними вступил в сражение, одержал решительную победу, взял в плен самого царя варваров и отослал его к Констанцию.

После стольких военных успехов воины провозгласили его царём, а за неимением царской короны, один из копьеносцев возложил на голову Юлиана цепь, которую носил на шее. Таким-то образом Юлиан достиг царской власти.

...Не отправив к Констанцию посольства и не выразив ему своего уважения как благодетелю, он всё делал по собственному произволу..., по городам порицал Констанция, читая всенародно его письмо к варварам, отчего жители принимали сторону Юлиана... Тогда перестал он и притворяться, что является христианином, и проходя по городам, открывал капища, приносил жертвы идолам и называл себя первосвященником. Зная это, язычники стали праздновать свои языческие праздники.

Поступая так, Юлиан ждал случая начать междоусобную войну с Констанцием..., но Бог... истребил одного из противников без вреда для других людей, ибо когда Юлиан находился во Фракии, пришла весть, что Констанций умер. Так Римская империя избавилась тогда от междоусобной войны. Юлиан прибыл в Константинополь и немедленно начал помышлять о том, как бы привлечь к себе любовь народа... Поэтому он... с одними притворялся, другим благодетельствовал, потакая их тщеславию, и всем показывал, как он расположен к языческому суеверию... Он также повелел вызвать из ссылки изгнанных епископов и отдал им взятое в казну их имущество; потом приказал как можно скорее вернуть язычникам их капища... Прах Констанция Юлиан почтил царским погребением, а цирюльников и поваров изгнал из дворца: ...поваров потому, что ел самую простую пищу; а цирюльников потому, что и одного, говорил, будет достаточно для многих... Уничтожил почту на мулах, быках и ослах, и для общественных надобностей оставил только конную почту.

За все это хвалят его немногие, но весьма многие порицают, потому что, уничтожив царское великолепие, поражавшее взоры простого народа, он унизил понятие и о царской власти. Кроме того, Юлиан проводил ночи без сна, занимаясь сочинением речей, которые потом читал в сенате. Из всех царей, начиная с Юлия Цезаря, он первый и единственный произносил речи в сенате.

Уважал он также учёных, а особенно философов..., которые, зная это, стекались во дворец со всех сторон и все вообще были тяжки для христиан как люди обманчивые и приспособлявшиеся к вере государя. Всё более и более впадая в тщеславие, Юлиан в своём труде под заглавием «Кесари» осмеял всех бывших до него царей и писал сочинения против христиан. И если изгнать поваров и цирюльников достойно, по крайней мере, философу, если не царю; то порицать и осмеивать других неприлично ни философу, ни царю, потому что тот и другой — выше всякой брани и клеветы...

Книга VII

Глава 15. Об Ипатии философе

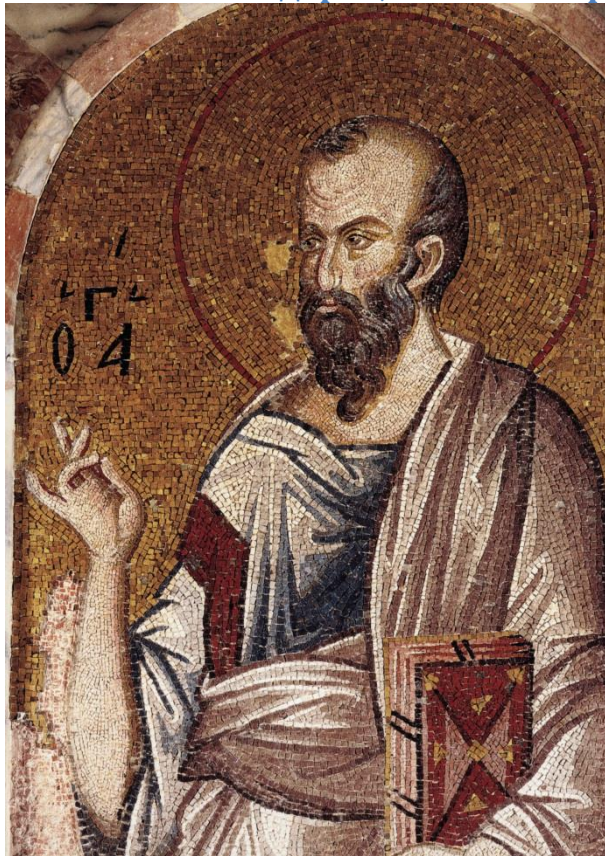
В Александрии была одна женщина, по имени Ипати́я¹⁴⁰, дочь философа Феона. Она достигла такой учёности, что превзошла современных себе философов... и преподавала желающим все философские науки. Поэтому желавшие изучить философию стекались к ней со всех сторон... Она со спокойным достоинством представала даже пред лицом правителей и не стыдилась появляться среди мужчин, ибо за её необыкновенную скромность все уважали её и дивились ей. Против этой-то женщины вооружилась тогда зависть. Так как она часто беседовала с (префектом Александрии) Орестом, то это подало повод к клевете, будто бы она не позволяла Оресту дружеских отношений с

¹⁴⁰ Ипатия (ок.370--415) — знаменитая женщина-математик и философ.

(александрійским епископом) Кириллом¹⁴¹. Поэтому разгорячённая толпа под начальством некоего Петра однажды подстерегла эту женщину. Когда она возвращалась откуда-то домой, они стащили её с носилок и притащили к церкви, называемой Кесари́он, там сорвали с неё одежду и убили черепками, а тело отнесли на место, называемое Кинарон, и там сожгли. Это навлекло немало позора на Кирилла и на Александрийскую Церковь, ибо убийства, распри и всё тому подобное совершенно чуждо мыслящим по духу Христову. Произошло это в четвёртый год епископства Кирилла, в десятый консульства Гонóрия и шестой Феодосия, в месяце марте, во время поста.

¹⁴¹ Имеется в виду святитель Кирилл Александрийский (376 — 444).

Блаженный Феодорит, епископ Кирский (387—457 или 460)

Некоторые сведения о жизни блаженного Феодорита содержатся в его труде «История боголюбцев». Он родом из Антиохии, происходил из достаточно богатой семьи, его родители имели рабов. Они, как и сам Феодорит, свободно говорили по-сирийски и, видимо, по происхождению были сирийцами, хотя все сочинения Феодорита написаны на греческом. Прожив в супружестве 13 лет, родители блаженного не имели детей. Как пишет сам Феодорит, мать его избавилась от бесплодия благодаря молитвам Македония Критофага, сирийского преподобного подвижника, жизнь которого Феодорит описал в 13-й главе «Истории боголюбцев». Беременность матери протекала очень тяжело, ребёнок выжил только благодаря молитвам преподобного Македония. Феодорит был единственным ребёнком в семье; воспитала его бабушка, мать его матери.

Феодорит получил отличное образование; но кто были его учителя, неизвестно. Несомненно, что большое влияние имела на него мать. Смолоду Феодорит имел две склонности — к уединению и бедности. Поэтому он рано поступил в монастырь св. Евпрэпия и был там чтецом. Жизнь Феодорита до епископства мало известна.

В 423 г. Феодорит был рукоположен в епископа Кирского и здесь стал известен как пастырь, писатель, общественный деятель и талантливый оратор. Феодорит был самым образованным богословом V века. Воспитанный в уважении к подвижничеству, Феодорит всю жизнь являл пример христианского аскетизма.

Ещё в Антиохии Феодорит раздал часть своего имущества; остальную часть он использовал на украшение города Кира: возвёл собор, соорудил форум, окружённый портиками, построил мост, урегулировал течение реки. «У меня ничего нет,— пишет Феодорит другу,— ни дома, ни могилы; одежда на мне составляет всё моё имущество». Кирский епископ много сил отдавал обращению еретиков, которых в Сирии было великое множество.

В истории древней христианской словесности и святоотеческого богословия блаженный Феодорит Кирский, выдающийся экзегет¹⁴², глубокий и внимательный историк, яркий апологет¹⁴³, вдумчивый догматист¹⁴⁴, оставил обширное письменное наследие. Он был достаточно разносторонним писателем, особенно замечательны его проповеди и письма.

Церковная история

«История Церкви» Феодорита является самым важным из его трудов. Она написана в 449 году, состоит из 5 книг и так же, как и «История» Сократа Схоластика, продолжает труд Евсевия Памфила, епископа Кесарийского, охватывая период с 325 по 429 гг. Феодорит уточнил, а в ряде случаев и исправил повествования своих многочисленных и разнообразных источников, хотя и ему не удалось избежать некоторых неточностей. Изложение Феодорита отличается категоричностью и дидактизмом -- оно даёт как бы чёрно-белое изображение как событий, так и людей. Сосредоточив внимание на освещении борьбы Церкви с ересями, Феодорит мало внимания уделяет светской истории, политическим событиям жизни Империи, поэтому и история Церкви представлена у него изолировано, вне общественно-политического контекста времени.

Книга 1

Глава 1. Цель истории

Живописцы, изобразив древние события на досках и стенах, конечно, доставляют удовольствие зрителям и надолго сохраняют в свежей памяти то, что давно совершилось. Но историки, используя вместо досок книги, а вместо красок цветистость слов, делают память минувшего ещё прочнее и твёрже, потому что произведения живописца уничтожаются временем.

¹⁴² Экзегет — человек, занимающийся экзегетикой; экзегетика, экзегеза (др.-греч. истолкование, изложение) — учение об истолковании текстов, преимущественно древних, смысл которых затемнён из-за их давности или недостаточной сохранности.

¹⁴³ Апологет, от греч. ἀπολογία, апология — защитительная речь.

¹⁴⁴ Догматист — богослов, способный объяснить и обосновать церковные догматы; др.-греч. δόγμα, или δόγμα; δόγμα, δόγματος, мнение, решение, постановление — утверждённое Церковью положение вероучения, не подлежащее сомнению.

Поэтому я постараюсь описать всё, что осталось не внесённым в историю Церкви, ибо считаю преступным равнодушие к славе знаменитых дел и забвение полезнейших сказаний. Именно этими доводами многократно побуждали меня взяться за этот труд и некоторые из моих друзей. Впрочем, соразмеряя труд со своими силами, я боюсь взяться за него и лишь уповая на щедрого Подателя благ приступаю к тому, что выше моих сил.

Итак, Евсевий Палестинский, начав историю от святых апостолов, описал церковные события до царствования боголюбивого Константина, а я конец его сочинения поставлю началом моих повествований.

Глава 18. О Елене, матери царя Константина, и её усердии в построении храма Божия

Сама мать царя... питательница его благочестия, взяла на себя труды путешествия, презрела немощь старости, ибо совершала этот путь незадолго до своей смерти, а умерла восьмидесяти лет. Увидев место, принявшее спасительные для всего мира страдания, она тотчас повелела разрушить возведённое на нём постыдное капище и вывезти сор. Когда же открылась сокрытая до того времени гробница... и три креста, зарытые при гробе Господнем, то все уразумели, что один из них был крест Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, а прочие -- кресты распятых с Ним разбойников. Но никто не знал, который именно прикасался к телу Господню и принял капли драгоценной Его крови. Тогда мудрейший и поистине божественный Макарий, предстоятель города, разрешил это недоумение так: некая знатная женщина была одержима продолжительной болезнью. Возложив на неё с молитвой и благоговением каждый из этих крестов, он узнал силу креста Спасителя, который, лишь только коснулся той жены, тотчас исцелил тяжкую её болезнь...

Так мать царя достигла того, чего пламенно желала. Что же касается гвоздей, то некоторые она повелела вбить в шлем царя..., чтобы от него отражались неприятельские стрелы; другие вковала в узду его коня..., во исполнение древнего пророчества, ибо задолго до того времени пророк Захария взывал: и «будет еже во узде коня свято Господу вседержителю» (Зах. 14:20). От креста же Спасителя она положила небольшую часть в царском дворце, а всё остальное, вложив в серебряный, сделанный по её приказанию ковчег, отдала епископу города, заповедав ему хранить для грядущих поколений памятник нашего спасения. Затем, доставив отовсюду разного рода материалы, она велела построить на месте обретения Креста Господня обширнейшие и великолепнейшие храмы...

Вот и ещё достопамятное деяние этой всеславной и дивной царицы: собрав всех дев, посвятивших себя Богу, и посадив их за столы, она сама прислуживала им, подавала кушанье, наливала вино, держала умывальницу над тазом и поливала воду на их руки. Совершив такие и тому подобные дела, она возвратилась к своему сыну. Потом, преподав

ему наставления в благочестивой жизни и благословив, мирно преставилась в другую жизнь...

Книга 2

Глава 30. Об осаде города Низибы¹⁴⁵ и об апостольской жизни епископа Иакова

...Низиба, которую иные называют Антио́хией Мингидонскою, лежит на границе римских владений с персидскими. Епископом и воеводою этого города был Иаков -- муж, сиявший лучами апостольской благодати... Персидское войско осадило управляемый Иаковом и подвластный римскому государству город, но, простояв под ним семьдесят дней, придвинув к стене множество осадных машин, обставив её многими другими орудиями, устроив валы и рвы, персы никак не могли его взять. Наконец, запрудив выше по течению протекающую через него реку Мингидон и возвысив с обеих сторон её берега..., они, когда накопилось много воды, спустили её, как машину, против стены. Стена не выдержала напора воды, покачнулась и упала. То же случилось и с другой частью крепости, где Мингидон выходил из города... Видя это, Сапор¹⁴⁶ надеялся уже взять крепость без сражения, но решил один день подождать, чтобы грязь высохла, а реку можно было перейти. Но приступив к городу на следующий день со всем войском и надеясь вторгнуться в него через разрушенные части стены, он видит, что стена с обеих сторон восстановлена... Оказывается, этот божественный муж Иаков укрепил своею молитвою и воинов, и всех жителей города, так что они отстроили стену и, поставив на ней машины, прогнали осаждающих. И всё это он совершил не выходя на стену, но умоляя Бога внутри святого храма.

Впрочем, Сапор был поражён не только скорым восстановлением стены; его ужаснуло ещё и видение: он видел на стене кого-то, облечённого в царскую одежду, сиявшего блеском порфиры и диадемы. Решив, что это был римский государь, он грозил смертью подданным, которые доносили ему, что царя нет в Низибе. Когда же те твёрдо уверили его, что царь находится в Антио́хии, тогда он понял значение видения и сказал, что римлянам помогает Бог, и в досаде пустил стрелу в небо. Он, конечно, знал, что ею нельзя поразить Бестелесного, но не мог вынести вспышки своего бешеного негодования.

В то время знаменитейший сирийский писатель, дивный Ефрем, умолил святого Иакова взойти на стену посмотреть на варваров и пустить в них стрелы молитвы. Уступив этой просьбе, божественный муж взошёл на одну башню и, увидев бесчисленное множество врагов, не вымаливал

¹⁴⁵ Святитель Феодорит допускает здесь ряд анахронизмов: он смешивает первую, вторую и третью осады Низибы (337, 350 и 359 гг.), описывая события второй осады, ко времени которой еп. Иоанн уже умер.

¹⁴⁶ Шапур II Великий — царь царей (шахиншах) Ирана (309 — 379 гг.); из династии Сасанидов.

против них ничего, кроме скнипов¹⁴⁷ и комаров, чтобы от этих малых насекомых они познали силу Владыки их бытия. По молитве Иакова скнипы и комары налетели тучами и набились в хоботы слонов, в уши и ноздри лошадей и других вьючных животных, которые, не в силах вынести нападение этих насекомых, рвали поводья, сбрасывали всадников, смешивали ряды, бросаясь бежать изо всех сил.

Таким образом этот троекратно жалкий царь, из столь малого и человеколюбивого наказания познав силу хранителя благочестивых -- Бога, отправился восвояси, добыв этой долговременной осадой себе не победу, а стыд.

Книга 3

Глава 8. Законы Юлиана против христиан

В то время повсюду, на суше и на море, нечестивые люди наносили множество обид людям благочестивым, потому что богоненавистный отступник Юлиан начал издавать законы против благочестия. Во-первых, он запретил детям верующих в Спасителя нашего учиться поэзии, риторике и философии: нас колют, -- говорил он, -- по пословице, нашими же стύлями¹⁴⁸, то есть ведут против нас войну, вооружившись произведениями наших же писателей.

Потом издал и другой закон, повелевавший изгонять всех верующих из военной службы.

Глава 13. О том, что произошло с дядею царя, Юлианом, и другими нечестивцами

Но недолго ждали они наказания за это нечестивое и безумное поругание. Юлиан немедленно поражён был жесточайшей болезнью, от которой сгнили его внутренности, так что очищение совершалось уже не через обыкновенные части тела, но через его скверные уста, служившие ему прежде для богохульства. Рассказывают, что славившаяся верою его жена так говорила своему супругу: «Надобно благодарить Христа Спасителя, муж, что этим наказанием Он дал тебе уразуметь Своё могущество. Ты и не узнал бы, Кто Тот, против Кого ты враждовал, если бы, по своему обыкновенному долготерпению, Он не послал на тебя свыше этих ударов». Вразумившись подобными речами жены и своими мучительными страданиями..., этот несчастный умолял царя вернуть церковь тем, которых он лишил её, но не убедил его и окончил свою жизнь...

¹⁴⁷ Скнип (скнипа) – блоха.

¹⁴⁸ Стиль (лат. *stilus*, *stylus* от др.-греч. *στύλος*) — бронзовый стержень, заострённый конец которого использовался для нанесения текста на дощечку, покрытую воском, а плоский, -- чтобы стирать написанное.

Глава 20. Об иудеях, о намерении их построить храм и о ниспосланном на них свыше наказании

Юлиан... и иудеев вооружил против верующих во Христа. Сперва, собрав их, он спрашивал, почему они не приносят жертв, и, получив ответ, что по закону они должны проводить своё богослужение только в одном месте, богоненавистный отступник тотчас приказал им воздвигнуть разрушенный Храм. Он суетно предполагал обличить во лжи предречение Господне. С радостью выслушав слова царя, иудеи возвестили о его повелении всем единоплеменникам в государстве. И те начали стекаться отовсюду, неся свои богатства и своё усердие к восстановлению Храма. Сильно помогал им сам царь..., но давал не по щедрости, а из вражды против истины. Он отправил на место постройки и начальника -- достойного исполнителя нечестивых повелений. Говорят, что и лопаты, и вёдра, и корзины у иудеев были сделаны из серебра. Начав копать и вытаскивать землю, многие десятки тысяч их трудились с утра до вечера, но за ночь выкопанная из вала земля сама собою переносилась на прежнее место. Вот они уже раскопали остатки прежнего храма и надеялись построить всё вновь..., но вдруг поднялись сильные ветры, вихри, бури, ураганы, и все стройматериалы были развеяны. Однако же строители продолжали упорствовать и не вразумлялись Божиим долготерпением.

Наконец, произошло сильнейшее землетрясение... Но они не убоялись – и тогда-то уже из раскопанных оснований исторгся огонь и пожёг большую часть копателей, а остальных рассеял. Они... собрались на ночь для отдыха в один из соседних портиков, но занятое ими здание вдруг обрушилось вместе с кровлею и подавило всех, спавших в нём. В ту же самую ночь и потом в следующую на небе было видно световидное начертание спасительного креста. И даже одежды на иудеях были испещрены крестами, только не световидными, а чёрного цвета. Видя это и устранившись от небесных казней, враги Божии разбежались, возвратились в свои места и исповедовали Богом Того, Кто был распят на кресте их предками.

Юлиан слышал об этом событии, ибо оно известно было каждому, но он ожесточил своё сердце, подобно фараону...

Книга 4

Глава 34. О константинопольском монахе Исаакии

Говорят, что Исаакий, имевший там монашескую келью, увидев проходившего с войском царя (Валента), так восклицал, обращаясь к нему: «Куда идёшь, царь, воюющий против Бога и не пользующийся Его помощью? Ведь Он-то и подвиг против тебя варваров за то, что ты изощрил много языков на богохульство, а славославящих Бога изгнал из святых храмов. Перестань воевать против Него – и Он оставит эту войну; возврати пастве пастырей – и ты легко одержишь победу. Если же

пойдёшь войну, не сделав ничего этого, то на опыте узнаешь, как бедственно переть против рожна, потому что и сам не воротишься, и войско потеряешь». Но раздражённый царь сказал ему: «Ворочусь и убью тебя, будешь мне отвечать за ложные предсказания». А Исаакий, нисколько не убоявшись угрозы, воскликнул: «Убей, если откроется лживость моих слов».

Глава 36. О походе Валента против готов и о том, как он был наказан за своё нечестие

Презрев советы всех... святых мужей, Валент послал войско в битву, а сам, оставшись в одной деревне, ожидал победы. Но его воины не вынесли напора варваров, обратились в бегство и гибли, преследуемые ими... Когда варвары достигли той деревни, где Валент, услышав о поражении, старался спрятаться, то подложили огонь и вместе с селением сожгли и самого противника благочестия. Такое вот наказание ещё в здешней жизни получил он за свои злодеяния.

Книга 5

Глава 21. О повсеместном разрушении идольских капищ.

Благоверный царь Феодосий направил свою ревность против эллинского заблуждения и издал закон, которым повелевалось разрушать капища. Великий Константин, достойнейший всякой хвалы, кто первый украсил царскую власть благочестием..., хотя и запретил приносить жертвы демонам, однако храмов их не разрушил, а лишь приказал их запереть. По следам своего отца шли и дети. Но Юлиан возобновил нечестие и возжёг пламя древнего заблуждения. А Иовиан, получив царство, вновь запретил служение идолам. То же сделал и великий Валентиниан. Валент же всем позволял оказывать божескую почесть и служить кому кто хочет, но не переставал воевать против христиан, отстаивающих апостольские догматы. Поэтому во всё время его царствования горел жертвенный огонь и приносились жертвы идолам, и происходили на площадях народные пиршества, и отправлялись Дионисовы оргии¹⁴⁹, на которых язычники бегали со щитами, разрывали собак, неистовствовали, бесчинствовали и делали много другого, чем отличаются торжества их учителя.

Благовернейший царь Феодосий застал всё это и полностью истребил и предал забвению.

¹⁴⁹ Дионисии, или Вакханалии -- празднества у древних греков в честь Диониса Вакха (торжественные процессии, состязания драматургов, поэтов и хоров), сопровождавшиеся неумеренным угощением винами и чувственными излишествами. На главном празднике Великих Дионисий ставились с VI в. до Р.Х. трагедии, с V в. до Р.Х. -- комедии.

Архиерей Маркелл, епископ Апамейский¹⁵⁰, первым из всех..., выполняя указ царя, разрушил капища во вверенном ему городе, для чего воспользовался более дерзновением по Боге, чем силой множества рук. Расскажу и об этом как о событии весьма достопамятном.

Скончался Апамейский епископ Иоанн..., и на его место поставлен был пламенеющий духом... божественный Маркелл. Между тем в Апамею прибыл префект Востока и привёл с собою двух тысяченачальников с их подчинёнными. Поскольку народ боялся воинов и не оказывал сопротивления, префект пытался разрушить капище Юпитера -- огромное здание, разнообразно украшенное. Однако, ощутив крепость и твёрдость постройки, он понял, что людям невозможно разрушить эти каменные стены, ибо камни были огромной величины, плотно прилажены один к другому, да ещё связаны железом и свинцом. Заметив раздумье префекта, божественный Маркелл послал его в другие города, а сам начал молить Бога о ниспослании помощи к разрушению капища. И вот наутро сам собою пришёл к нему некто -- ни строитель, ни каменотёс, ни знаток какого-либо другого искусства, а просто человек, привыкший носить на плечах камни и деревья. Придя к Маркеллу, он обещал легко разрушить капище и только просил оплатить труд двух его помощников. Когда же блаженный архиерей обещал это, тот человек придумал следующее: храм, расположенный на высоте, был с четырёх сторон обнесён пристроенным к нему портиком. Колонны его были огромны и одной высоты с храмом; в окружности же каждая имела шестнадцать локтей, и камни в них, необыкновенно твёрдые, нелегко уступали орудиям каменотёсов. Тот человек начал подрывать их кругом и подпирает оливковыми деревьями и, подрыв одну, тотчас переходил к другой. Подкопав таким образом три колонны, он подложил под деревья огонь. Но какой-то по виду чёрный демон мешал им гореть. Когда же люди, проделав это несколько раз, поняли наконец, что их усилия бесполезны, то донесли о том пастырю, который отдыхал после полудня. Маркелл тотчас поспешил в святой храм и, приказав принести в сосуде воду, поставил её под жертвенник, а сам, склонившись в земном поклоне, умолял человеколюбивого Господа не уступать тирании демона, но показать его слабость и Свою силу... Сказав это и положив знамение креста над водою, он приказал... дьякону, взять воду и поспешить к капищу, с верою окропить деревья и подложить огонь. Когда это было сделано, демон убежал, а огонь, питаясь враждебною себе водою словно елеем, охватил деревья и в одну минуту сжёг их. Колонны же, когда подпор не стало, пали и увлекли за собой двенадцать других. Повалилась и соединённая с ними стена храма. Раздавшийся по всему городу треск был столь силен, что собрал всех на зрелище... и язык каждого стремился воспеть хвалу Богу всяческих.

¹⁵⁰ Апамея, или Апамея Сирийская, — город античной эпохи в Северной Сирии на реке Оронт. Был главным городом региона Апамене.

Так разрушил блаженный Маркелл и другие капища. Об этом муже мог бы я рассказывать и ещё много весьма удивительного, ибо он и сам писал к победоносным мученикам и от них получил ответы, и наконец лично украсился мученическим венцом; но теперь удерживаюсь от рассказа, чтобы обширностью повествования не наскучить читателям этой истории...

Глава 25. О смерти царя Феодосия.

...царь Феодосий заболел и разделил своё царство между сыновьями: старшему отдал он свою собственную область, а младшему -- скипетр Европы, и убеждал обоих хранить совершенное благочестие, «ибо благочестием, – говорил он, – и мир соблюдается, и война прекращается, и неприятели обращаются в бегство, а трофеи воздвигаются, и приобретается победа». Дав такое наставление детям, он скончался и оставил по себе приснопамятную славу¹⁵¹.

Глава 26. О царе Гонории и монахе Телемахе

Преемники его царства были наследниками и его благочестия, ибо Гонорий, воцарившийся над Европою, отменил издавна производившиеся в Риме поединки и сделал это по следующему поводу.

Был тогда некто Телемах, возлюбивший подвижническую жизнь. Удалившись с востока и прибыв в Рим именно в то время, когда происходило то ненавистное зрелище, он сам пришёл в театр и, сойдя на арену, пытался остановить сражающихся бойцов. Но зрители кровопролития возмутились этим и, воспламенившись неистовством демона, который увеселяется человеческой кровью, побили камнями поборника мира. Узнав об этом, дивный царь причислил Телемаха к победоносным мученикам, а нечестивое зрелище отменил.

Глава 39. О гонении в Персии и о тамошних мучениках

В это время персидский царь Исдигерд¹⁵² воздвиг брань против церквей, и поводом к тому служило следующее обстоятельство. Был в Сузах¹⁵³ епископ Авда, украшавшийся многими видами добродетели. Увлекаясь неблагоразумною ревностью о Боге, он разрушил пирей; а пиреями у персов называются храмы огня; огонь же в Персии почитается божеством. Узнав о том от магов, царь послал за Авдою и, кротко укорив его за этот поступок, приказал отстроить пирей. Но Авда стал противоречить и сказал, что он никак не исполнит этого повеления. Тогда царь пригрозил разрушить все христианские церкви, а потом и исполнил

¹⁵¹ Император Феодосий скончался 17 января 395 г. в Милане. В то время Аркадию было 18 лет, Гонорию – 11.

¹⁵² Исдигерд I (399–420 гг.), сын Шапура III.

¹⁵³ Сузы – один из самых древних городов мира, центр религии древнего Ирана; расположен на юго-западе Ирана, у подножия гор Загрос, в 250 км к востоку от реки Тигр. Сейчас -- археологическое городище Сузы в городе Шуш, административном центре провинции Хузестан в Иране.

свою угрозу -- повелев прежде убить епископа, приказал разрушить церкви.

По моему мнению, разрушение пирея было предпринято не вовремя. Ведь и божественный апостол, придя в Афины и увидев город, наполненный идолами, не разрушил ни одного из чтимых там трéбищ, но обличал невежество и раскрывал истину словом.

А что епископ, повелевший разрушить пирей, отказался его восстановить, но решился лучше принять смерть, чем сделать это, – тому я очень удивляюсь как поступку, достойному венцов, ибо воздвигнуть капище, мне кажется, всё равно, что поклониться огню.

Так вот отсюда-то и началась буря... против питомцев благочестия. Это треволение, возбуждаемое магами, будто какими вихрями, не утихло и через тридцать лет. А магами персы называют тех, которые боготворят солнце и луну...

После смерти Исдигерда его сын Гороран наследовал от отца вместе с царством и брань против благочестия, а когда сам умирал, то оставил всё это своему сыну¹⁵⁴.

Разнообразные казни и мучения, которым подвергались благочестивые, пересказывать нелегко. У одних мучители сдирали кожу с рук, у других – с хребтов, у иных обнажали от кожи лицо, начиная со лба до подбородка, а некоторых терзали так: крепко привязывали к телу разрезанный посередине камыш, а потом с силою отдирали каждую тростинку, которая, раздирая кожу, причиняла жестокие страдания. Вырывали также ямы и, тщательно обмазав их глиной, пускали в них стада крыс, а в пищу им приносили подвижников благочестия со связанными руками и ногами, чтобы они не могли отгонять от себя этих зверей. Мучимые голодом, крысы понемногу пожирали плоть святых, причиняя им долгие и страшные страдания. По внушению... врага истины, огнепоклонники измышляли и ещё более жестокие мучения, но не поколебали мужества подвижников -- они приходили на мучение добровольно, желая получить смерть, приближающую их к жизни нетленной.

Я упомяну лишь о двух или трёх, чтобы на их примере показать мужество прочих. Был некто Ормизд, весьма знаменитый среди персов человек, происходивший из рода Ахеменидов и родившийся в семье правительственного чиновника. Когда царь узнал, что он христианин, то призвал его и приказал ему отречься от Бога-Спасителя. Но тот сказал, что приказание царя несправедливо и неприлично, ибо тот, кто отречётся от Бога..., тем бóлее откажется выполнять волю царя, так как царь есть человек и наследовал смертную природу. «Если же крайнего наказания достоин всякий, отрекающийся от твоей, государь, державы, то каких казней не заслуживает тот, кто отрекается от Творца всяческих?» Царь, который должен бы был подивиться мудрости этих слов, лишил

¹⁵⁴ Исдигерд II, правивший в 440--457 гг.

доблестного подвижника и богатства и почестей, и приказал ему, обнажённому и только препоясанному, водить имевшихся при войске верблюдов. По прошествии многих дней, выглянув из комнаты, он увидел, что этот превосходный муж обожжён лучами солнца и покрыт пылью, и вспомнив знаменитость его отца, призвал его и приказал ему надеть небольшой льняной хитон. Потом, подумав, что тяжкий труд и оказанное человеколюбие смягчили мысль подвижника, царь сказал: «Хоть теперь наконец оставь своё упрямство и отрекись от сына плотника». Но тот, исполнившись божественной ревности, разодрал хитон и бросил его, добавив: «Если ты думаешь этим отклонить меня от благочестия, то возьми свой дар и храни его вместе с твоим нечестием». Видя такую его твёрдость, царь изгнал его нагим из царства.

А когда стал противоречить ему и не соглашался отречься от Творца Сунка, господин тысячи рабов, то царь спросил Сунку, кто из его рабов самый худший, и тому передал господство над прочими, так что и сам господин должен был служить ему. Тому же рабу царь отдал и госпожу, жену Сунки, надеясь, что она уговорит поборника истины отречься от Бога. Однако ж обманулся в этой своей надежде, ибо его дом основан был на камне (см.: Мф. 7:24).

Царь велел схватить также и одного дьякона, Вениамина, и заключил его в темницу. Через два года после этого прибыл в Персию римский посол по другим делам и, узнав о дьяконе, просил царя освободить его. Царь приказал Вениамину дать обещание, что он никому из магов не будет предлагать христианское учение, да и сам посол советовал ему исполнять приказание. Но Вениамин выслушал доводы посла и сказал: «Для меня невозможно не передавать принятого мною света, ибо история священных Евангелий показывает, какого наказания достойно сокрытие таланта» (Мф. 25:24–25). Впрочем, царь в то время не знал ничего этого и приказал освободить его от уз, а он, следуя своему обычаю, продолжал просвещать одержимых мраком неведения, приводя их к умственному свету. Через год о его делах довели до сведения царя, и царь, призвав его, приказал ему отречься от Того, Кому он поклоняется. А он спросил царя: «Чего заслуживает человек, оставляющий своё царство и предпочитающий другое?» Когда же тот сказал: «Смерти и величайшей казни», этот мудрейший муж продолжал: «Чего же тогда заслуживает человек, оставляющий Творца и Создателя и боготворящий одного из Его рабов, и честь, приличную Тому, воздающий этому?» Раздражённый такими словами, царь заострил двадцать тростин и всадил их за ногти рук и ног Вениамина. Когда же увидел, что он принимает эту казнь за шутку, то, заострив ещё тростину, вонзил её в детородный уд и, беспрестанно вынимая и снова вонзая её, причинял этим несказанные муки. После такой казни нечестивый мучитель приказал всадить в задний проход мученика толстую сучковатую палку, от чего этот доблестный подвижник испустил дух.

Бесчисленное множество подобных этим истязаний совершил нечестивый царь. И не следует удивляться, что Владыка всех терпел такое нечестие: ведь и до царствования Константина Великого, сколько ни было римских царей, все они неустовствовали против последователей истины. Диоклетиан в день страдания Спасителя разрушил церкви во всей Римской империи¹⁵⁵. Но через девять лет они снова процвели..., а гонитель угас вместе со своим нечестием. Эти напасти и непобедимость Церкви предсказал Сам Господь. Да и опыт учит, что напасти доставляют нам больше пользы, чем мир, ибо мир делает нас беспечными, расслабленными и робкими, а напасти помогают нам презирать настоящее как минутное...

История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках

Этот труд блаженного Феодорита представляет собой сборник житийных повествований, состоящий из предисловия и 31 главы. В тридцати главах описаны жития 36 сирийских подвижников и подвижниц, живших от начала IV до середины V века. В первых двадцати главах описаны подвиги уже умерших аскетов, а в последних десяти приводятся рассказы о житии современников Феодорита Кирского. Последняя, 31 глава книги «Истории боголюбцев» называется «Слово о Божественной любви» и является философско-богословским заключением этого труда.

Поскольку о многих сирийских подвижниках неизвестно ничего, кроме того, что сообщает Феодорит, повествования «Истории боголюбцев» вошли в древние Синаксары и Минологий Симеона Метафраста.

В древнерусской житийной книжности, в Прологах, Четьих-Минеях и т.д., жития древних сирийских святых также приведены, в основном, как переводы повествований из «Истории боголюбцев», в полном или сокращенном виде.

Из Предисловия

3. ...В честь борцов и кулачных бойцов, подвизающихся на Олимпийских играх, выставляют их изображения; также и возницы, победившие на соревнованиях колесниц, получают ту же награду. Но не только: даже женоподобные мужчины, которые играют на сцене роль женщин, так что не знаешь, мужчины ли это или женщины, удостоиваются изображения на досках от любителей подобных зрелищ..., хотя это приносит вред, а не пользу для души...

Мы же запечатлеем в письменах жизнь, которая учит любомудрию и подобна жизни обитателей неба. Не телесные черты будем мы живописать..., но обрисуем образы незримых душ и покажем невидимые сражения и сокровенные битвы воинов Христовых.

¹⁵⁵ Этот эдикт Диоклетиана был издан 23 февраля 303 г.

4. В такое оружие облёк их военачальник и передовой боец их фаланги — святой апостол Павел, велевший: *«Облекитесь во всеоружие Божие... дабы вы могли противостать в день злый и, всё преодолев, устоять»* (Еф. 6:11,13). И ещё: *«Станьте, препоясав чресла ваши истиною, и облékшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить раскалённые стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»* (Еф. 6:14–17). Облачив воинов Христовых в такое вооружение, он вывел их на подвиги. А природа врагов их такова: они — бестелесны, невидимы, способны нападать незаметно, скрытно строить козни, внезапно и неожиданно поражать. Этому научает воинов Христовых их воевода, сказавший: *«...Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6:12). Однако... каждый из святых, окружённый множеством подобных врагов (ибо эти враги нападали не все разом, но в одно время приступали к одному, в другое — к другому), одерживал столь славные победы, что обращал противников в бегство...

5. Победу же эту святым добыла не их природа, сама смертная и преисполненная бесчисленными страстями, а их воля, привлékшая к себе благодать Божию. Пламенно возлюбив Божественную Красоту, с радостью решившись... всё претерпеть ради Возлюбленного, они мужественно перенесли восстание страстей, отразили шквал ударов дьявола, говоря словами апостола, *«усмирили и поработили своё тело»* (1 Кор.9:27)...

6. Водворив таким образом мир между душой и телом, они отогнали от себя всю толпу врагов, которые... уже не могли успешно нападать... Ведь если глаза не обольщены, слух не очарован, осязание не услаждёнó каким-либо приятным ощущением и ум не воспринимает лукавых желаний, то напрасны все усилия злоумышленников. Как гóрода, построенного на возвышенности, ограждённого толстой стеной и со всех сторон окружённого глубокими рвами, не может взять ни один неприятель..., так и бесы, нападающие извне, не могут овладеть душой, ограждённой благодатью Божией, если только какой-нибудь нечистый помысел не откроет потаённого входа... и не впустит врага внутрь...

11. Сам я был очевидцем некоторых из описываемых событий, а которых не видел, о тех слышал от видевших — мужей, возлюбивших добродетель и удостоившихся стать учениками этих подвижников...

VI. Симеон Древний

1. ...Он непрерывно, в продолжение многих лет, проводил пустынную жизнь, поселившись в маленькой пещере; не видел ни одной человеческой души, потому что желал быть один, чтобы постоянно беседовать с Богом всяческих.

2. За эти труды он был одарён свыше обильной благодатью, так что мог повелевать даже самыми сильными и свирепыми зверями. И это было

известно не только благочестивым людям, но и неверным иудеям. Известность эту он получил вот по какому случаю.

Некоторые из иудеев по какой-то надобности направились в одну крепость, находящуюся за пределами нашего края. В это время пошёл сильный дождь и поднялась буря. Путешественники, не видя ничего, сбились с дороги и стали блуждать по пустыне, не встречая ни селения, ни пещеры, ни путника. Блуждая..., они заметили, словно пристань, пещеру божественного Симеона и, подойдя к ней, увидели человека иссохшего и грязного, носящего на плечах короткие лохмотья из козьей шкуры. Приметив их, Симеон произнёс приветствие (ибо был он обходителен) и спросил о причине прихода. Когда они рассказали о случившемся с ними и попросили показать путь, ведущий к крепости, он сказал: «Подождите, я сейчас дам вам провожатых, которые укажут путь». Они послушались и присели отдохнуть. Вдруг подошли к ним два льва, вид которых был совсем не свирепый, но смиренный, и которые ласкались к Симеону, будто к своему господину, и выражали ему полную покорность. Он мановением руки приказал им проводить странников и вывести на тот путь, с которого они сбились.

3. Повествование это никто не должен считать баснословным, поскольку об этом случае свидетельствуют сами иудеи.... Мне же это поведал великий Иаков, который сам присутствовал у блаженного Марона, когда они рассказывали ему об этом чуде...

4. Благодаря таким чудесам этот Божий человек стал известным и привлёк к себе многих из соседних варваров (пустыню эту населяют люди, с гордостью именующие своим предком Измаила), но любовь к безмолвию заставила его покинуть пещеру; после долгого пути он достиг горы Аман¹⁵⁶, которая в прежние времена была местом безумного служения многим идолам. Он возделал её многими и различными чудесами и насадил на ней благочестие, которое и поныне господствует там.

5. Но пересказать всё, что передают о нём, чрезвычайно трудно, а для меня, пожалуй, и невозможно. Упомяну только об одном событии как свидетельстве апостольского и пророческого дара чудотворения этого старца... Было лето, время жатвы, и снопы собирались на гумно. Некий земледелец, не довольствуясь плодами своих праведных трудов и желая плодов чужих, похитил часть снопов у соседа. Но Божий суд сразу же обличил кражу: ударила молния и зажгла гумно похитителя. Несчастный побежал к человеку Божию, жившему недалеко от того селения, рассказал о своём несчастье, но воровство своё попытался скрыть. Однако старец велел ему говорить правду, и он признался в краже. Тогда Божий человек приказал ему: «Возврати чужие снопы -- и исчезнет ниспосланный Богом огонь». И действительно, как только земледелец вернул обиженному похищенные колосья, пламя без воды погасло молитвой старца Божия.

¹⁵⁶ Гора Аман – отрог Тавра на западе Сирии.

6. Это чудо наполнило страхом не только соседей, но и весь город Антиохию, вблизи которой располагалось то селение, и горожане стали часто обращаться к старцу: один с просьбой освободить его от одержимости злым духом, другой — о прекращении горячки, а третий — об исцелении от какой-либо другой болезни, мучавшей его. И старец щедро источал обитающую в нём благодать.

7. Но из любви к безмолвию Симеон опять решился удалиться, теперь -- на гору Синай. Узнав об этом, многие из людей... изъявили желание присоединиться к нему. Когда они через много дней дошли до Содомской пустыни, то увидели вдали, на низменном месте, руки человека, простёртые ввысь. Сначала они сочли это за бесовское обольщение, но когда... подошли близко, то увидели небольшую пещеру, подобную тем, какие обыкновенно вырывают лисицы, устраивающие для себя убежище. Но в ней они никого не заметили, потому что тот, кто простирает руки, услышав шорох шагов, скрылся внутри пещеры.

8. Старец, заглядывая туда, очень долго и усердно просил, чтобы неизвестный вышел и показал, человеческое ли он существо или какой-нибудь бес-обольститель. «Мы, — говорил старец, — проводя подвижническую жизнь и любя безмолвие, блуждаем по этой пустыне и желаем поклониться Богу всяческих на горе Синай, на которой Он Сам, явившись рабу Своему Моисею, дал скрижали закона...»

9. Когда старец сказал это, человек, скрывающийся в глубине пещеры, показался; у него был дикий вид: волосы растрёпаны, лицо сморщено, руки и ноги измождены; одеянием ему служило рубище, сшитое из пальмовых листьев. поприветствовав их, он спросил, кто они, откуда пришли и куда идут? Они, ответив, в свою очередь спросили, откуда он пришёл сюда и по какой причине избрал такую жизнь? Он ответил: «Некогда, подобно вам, возымел я желание совершить такое же паломничество на гору Синай; со мной был мой друг и единомышленник... Но во время путешествия он умер. Будучи связан с ним клятвой, я выкопал здесь, как мог, могилу, предал его тело погребению, а возле неё вырыл другую могилу для себя. И вот теперь я ожидаю здесь конца своей жизни и приношу Господу обычное молитвенное служение. Пищей мне служат финиковые плоды, которые приносит, по воле моего Покровителя, один брат».

10. Когда он говорил это, вдали показался лев. Спутники старца обомлели от страха, но обитатель пещеры, заметив это, встал и дал знак льву, чтобы он шёл в другую сторону. Лев повиновался и ушёл, однако вскоре принёс ветвь фиников, а затем лёг вдали всех и заснул. Разделив финики и совершив вместе со странниками молитву и псалмопение, обитатель пещеры отпустил их, изумлённых таким необычным зрелищем.

11. Если кому-нибудь этот рассказ покажется невероятным, то пусть он вспомнит о жизни великого Илии и о служении воронов, которые постоянно приносили пророку утром хлеб, а к вечеру — мясо (3 Цар. 17 б).

Творцу всяческих легко найти многообразные способы для сохранения жизни своих рабов. Так, Он трое суток хранил Иону во чреве кита (Ион. 2); Он устроил так, что львы устрешили Даниила во рву (Дан. 6); Он заставил бездушный огонь действовать разумно: находящиеся внутри пещеры освещать, а бывших вне её — опалять (Дан. 3). Впрочем, нет особой необходимости приводить доказательства Силы Божией, ибо она всем известна.

12. Когда они достигли Синая, то чудный старец, как говорят, на том месте, на котором Моисей удостоился видеть Бога, преклонил колена и не вставал до тех пор, пока не услышал Божественный Голос. После того как он пробыл коленопреклонённым целую неделю без пищи, Божий Голос повелел ему принять предложенную еду и есть её без всякого сомнения. Он протянул руку, нашёл три яблока и съел их, как повелел Давший; вновь обретя силы, он, как обычно, поприветствовал своих спутников. После этого он отправился в обратный путь, радостный и весёлый, потому что услышал Божий Голос и вкусил Богодарованной пищи.

13. После возвращения с горы Синай Симеон устроил две обители: одну — на вершине горы, а другую — внизу, у самого подножия её. Собрав в них подвижников, он стал учителем и руководителем обеих обителей; братию он... увещевал быть отважными, убеждал быть смиренными с ближними и великодушными с врагами.

14. Так уча и так живя, совершив столько чудес и просияв столькими добродетелями, он окончил эту многотрудную жизнь и отошёл в жизнь неувядающую и беспечальную, оставив после себя вечную память. Во время жизни этого старца пользовалась его расположением блаженная — и трижды блаженная! — мать моя, которая часто рассказывала мне о его подвигах. А я теперь молю его удостоить меня своего могучего покровительства и предстательства пред Богом, и уверен, что получу их. Ибо подражающий человеколюбию Господа, без сомнения, исполнит моё прошение.

VII. Палладий

1. Знаменитый Палладий был современником Симеона, вёл подобный ему образ жизни, был знаком с ним и близок к нему. Они, как говорят, часто хаживали друг к другу, взаимно поучая один другого. Что же касается Палладия, то он затворился в келье неподалеку от большого и многолюдного селения, которое называлось Имми...

2. В том селении еженедельно устраивался торг, на который собирались купцы и стекалось бесчисленное множество народа. Во время одной такой ярмарки некий купец, продав свой товар и получив большую выручку золотом, собирался ночью отправиться домой. Но один разбойник, подглядев, сколько золота собрано купцом..., стал подстерегать купца. И когда тот отправился в путь, то разбойник внезапно

напал на него и убил. Затем он, забрав у убитого золото, подбросил труп к дверям великого Палладия.

3. Когда наступил день и молва о злодействе разнеслась по селению, все бывшие на ярмарке люди выломали дверь у блаженного Палладия и намеревались наказать его за убийство. Среди пришедших был и сам убийца. Окружённый множеством людей, блаженный муж... стал умолять Бога обличить клевету и открыть истину. Помолившись, он взял мертвеца за правую руку и произнёс: «Скажи, юноша, кто нанёс тебе смертельный удар, укажи на виновника злодеяния и освободи невинного от клеветы!» И тут умерший приподнялся, сел и, оглядев присутствующих, указал рукой на убийцу. Тут все закричали, изумлённые чудом и поражённые клеветой. Раздев злодея, нашли у него нож, обагрённый кровью, и украденное золото...

XIII. Македоний

1. Македония, по прозвищу «Критофа́г»¹⁵⁷, знают все: и финикийцы, и сирийцы, и киликийцы; известен он и соседним с ними народам. Одни из них сами были очевидцами его чудес, другие же слышали распространившуюся о них громкую молву... Я же, зная точнее других то, что касается этого Божественного моего наставника (потому что многое заставляло меня часто посещать его), расскажу как сумею о разных событиях жития его...

2. Местом своих подвигов Македоний избрал вершины гор, но переходя от одного обиталища к другому. Делал он это не потому, что ему не нравились избранные им места, но чтобы избежать множества народа, приходившего к нему отовсюду. Он прожил так сорок пять лет, не имея ни хижины, ни палатки, но выбирая для жизни какую-нибудь глубокую пещеру. Поэтому некоторые прозвали его Гувван, что в переводе с сирийского языка означает «пещерное озеро». Лишь достигнув уже глубокой старости, он уступил просьбам многих и построил себе жилище... Так он прожил ещё двадцать пять лет. Так что вся его подвижническая жизнь составила семьдесят лет.

3. В пищу он не употреблял ни хлеба, ни бобов, но лишь ячмень, размоченный в воде. Эту пищу долгое время приносила ему моя мать, которая была с ним знакома. Однажды Македоний, придя к ней во время её болезни и узнав, что она отказывается от еды, необходимой в её состоянии (ибо и она тогда стала вести подвижническую жизнь), он убеждал её послушаться врачей и считать пищу лекарством, поскольку она принимает её не для удовольствия, а по необходимости. «Вот и я, -- сказал он, -- ем, как ты знаешь, один ячмень, но вчера, почувствовав какую-то слабость, попросил своего послушника принести немного хлеба.

¹⁵⁷ Прозвище Македония — «Критофаг» (др.-греч. Κριτοφάγος) происходит от слов κριθή — «ячмень» и φάγος — «любитель поест», что можно перевести как «любитель или поедатель ячменя», поскольку Македоний не употреблял в пищу ни хлеба, ни бобов, но лишь ячмень, размоченный в воде.

Рассуждал же я так: если я умру, то должен буду отдать отчёт праведному Судии за свою смерть – в том, что так я избежал подвигов и уклонился от трудов своего служения, и что мне можно было малым количеством пищи избежать смерти и остаться в живых, чтобы и далее трудиться, собирая от трудов неземное богатство, но я предпочёл голодную смерть любомудренной жизни. Устрашённый этим и желая избежать укоров совести, я и повелел поискать хлеб, а когда его принесли, то съел. И тебя прошу, чтобы ты приносила мне теперь не ячмень, но хлеб».

Так, от правдивого языка самого старца мы слышали, что он сорок пять лет питался ячменём. Отсюда очевидно, сколь строгим и трудолюбивым подвижником был этот муж.

4. Чистоту и простоту его нравов мы покажем на другом примере. Когда великий Флавиán¹⁵⁸ был поставлен пасти Божие стадо, он узнал о добродетели этого мужа – ибо имя его было у всех на устах – и вызвал его с горной вершины якобы по поводу поступившей на него жалобы. Когда же Македоний пришёл, то перед началом таинственного Священнодействия Флавиán подвёл его к алтарю и присоединил к священническому чину. Когда Литургия завершилась, кто-то объяснил ему это – ибо Македоний был в полном неведении относительно происшедшего, – то старец сначала стал браниться, а затем схватил посох и погнался за самим архиереем и за всеми, кто там был, так как он решил, что хиротония¹⁵⁹ лишила его желанного образа жизни. Гнев его тогда едва смогли укротить. Когда же совершился недельный круг и вновь наступил воскресный день, великий Флавиán вновь послал за Македонием, прося старца присоединиться к ним в этот праздничный день. Он же ответил посланным: «Разве вам не достаточно того, что уже случилось, и вы снова хотите сделать меня священником?» Хотя они и говорили, что одного и того же человека нельзя дважды рукоположить, но он не послушал их и не пришёл. Лишь позже, после многократных объяснений друзей, он примирился с происшедшим.

5. Я знаю, что этот рассказ не у многих вызовет восхищение, но решился поведать об этом случае как о свидетельстве простоты помыслов и душевной чистоты Македония. Таковым Господь обещал Царство Небесное, сказав: *«истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное»* (Мф.18:3). Итак, показав главные черты душевного характера Македония, обратимся к описанию его дерзновения пред Богом.

¹⁵⁸ Флавиán (320--404) — архиепископ Антиохийский, современник святителя Иоанна Златоуста; известен тем, что сумел силой кроткого убеждения добиться у императора Феодосия (379—395) прощения антиохийцев, когда те разгневали царя, разрушив статую его жены Флациллы. Прославлен Православной Церковью в лике святителей; дни памяти 16 февраля и 27 сентября.

¹⁵⁹ Хиротония, от др.-греч. χείρο-τονία, «голосование поднятием рук», от др.-греч. χεῖρ, «рука» и τονόω, «придавать силу» -- рукоположение, в котором христианину сообщается особая благодать для учения и священнодействий.

6. Один стратег¹⁶⁰, любитель псовой охоты, как-то ради этой забавы посетил гору, где обитал Македоний... Увидев издали подвижника и узнав от спутников, кто он, стратег соскочил с лошади, подошёл к нему и спросил, что он делает, проводя свою жизнь здесь? Македоний, в свою очередь спросил его: «А ты что думаешь делать, прискакав сюда?» Когда же стратег ответил, что он прибыл на охоту, то Македоний сказал: «И я уловляю здесь Бога моего, стремлюсь постигнуть его, всем сердцем желаю узреть Его и никогда не оставлю этой прекрасной ловли». Услышав такой ответ, стратег подивился и отошёл.

7. В другое время, когда жители Антиохии..., одержимые безумным исступлением, низвергли царские статуи и два избранных военачальника уже шли вместе с войском, чтобы исполнить приговор об истреблении города, Македоний, сойдя с горы, остановил их на площади. Узнав, кто он, военачальники соскочили с коней и, прикасаясь к его рукам и коленам, обещали ему безопасность. Он же попросил их передать царю следующее: сам царь – тоже человек и имеет природу, подобную природе тех, кто прогневал его. Поэтому ему следует соизмерять гнев с этой природой, а он увлёкся вспышкой неумеренного гнева и повелел за свои изображения истребить образы Божии, а за медные статуи осудил на смерть людей. «Восстановить медные статуи легко и просто, – говорил старец, – но даже царю невозможно вернуть к жизни умерщвлённых людей...» Сказал всё это Македоний на сирийском языке. Военачальники же, выслушав при помощи толмача, переводившего его слова на греческий, были поражены ими и обещали передать всё в точности царю.

8. Всякий, я думаю, согласится, что эти слова были вдохновлены благодатью Духа Божия. Ибо иначе разве произнёс бы их человек, не получивший никакого образования, воспитанный в деревне, обитавший на вершинах гор, живший в душевной простоте и даже не изучивший Божественных Писаний?

Показав духовную мудрость Македония и его дерзновение, достойное праведника, ибо «*праведный яко лев уповая*» (Притч.28:1), перейдём к чудотворениям этого мужа...

10. ...Некая девушка, ещё не вступившая в возраст невесты, внезапно впала в беснование. Её отец поспешил к Божию человеку, умоляя его исцелить дочь. Македоний, помолившись, велел бесу оставить девушку. Однако бес сказал, что вселился в неё не по своей воле, а по принуждению магических заклинаний, и открыл имя заклинателя, сказав также, что причиной колдовства была влюблённость этого человека.

11. Отец, услышав это, страшно разгневался и, даже не дожидаясь выздоровления дочери, обратился к тому из высоких правителей, который был поставлен над многими народами, и обвинил названного человека. Тот всё отрицал и называл обвинение клеветой. Отец же призвал в

¹⁶⁰ Стратэг – от др.-греч. στρατηγός, «воевода, военачальник, полководец», от στρατός, «войско» и ἄγω, «вести, веду».

свидетели не кого иного, как беса, и просил судью послать к Македонию... Когда судья ответил, что незаконно и неблагочестиво устраивать допрос в убежище отшельника, отец обещал привести Македония. Поспешив к нему, он убедил старца и привёл его в суд. И судья, сойдя со своего кресла, стал не судьей, а зрителем, потому что судьёй выступил великий Македоний, явивший обитавшую в нём силу Божию: он приказал бесу правдиво поведать всю трагедию. И тот, принуждённый великой силой, указал и на человека, управлявшего им с помощью колдовских песен, и на служанку, которая поднесла зелье девушке. Когда же ему пришлось рассказать и об остальных делах, на которые его вынудили другие злые люди, – одному он сжёг дом, другому сгубил имущество, третьему ещё чем-то навредил, – то Македоний повелел ему замолчать и немедленно покинуть и девушку, и город. И бес, словно раб, повинующийся повелению господина, тотчас исчез.

12. Так человек Божий и девушку освободил от безумия, и того несчастного избавил от наказания, ведь старец не позволил судье вынести смертный приговор, сказав, что неблагочестиво приговаривать к смерти по обличению беса, – лучше дать человеку возможность спастись через покаяние...

Поведаю и ещё нечто...

14. Когда этот человек Божий жил на горе, то один пастух, разыскивая своих заблудших овец, забрёл туда, где находилось жилище Македония. Была тёмная ночь и падал крупный снег; пастух, по его собственным словам, видел около блаженного горящее пламя и двух юношей, облачённых в белые одежды и подкладываявших в огонь дрова. Так он, пламенея любовью к Господу, удостоился помощи Божией.

15. Македоний обладал и даром пророчества. Некогда пришёл к нему один стратэг, сияющий благочестием, и сказал, что он беспокоится о тех, кто везут ему из столицы по морю провиант. «Пятьдесят дней, – говорил он, – как они вышли из столичной гавани, но до сих пор о них нет известий». Македоний сразу же ответил ему: «Одно судно, друг, погибло, а другое завтра войдёт в гавань в Селевкии». И что военачальник услышал из уст святого, в том скоро удостоверился и на деле.

16. Но, оставив прочее, я расскажу о том, что касается нас самих. Тринадцать лет жила моя мать с отцом, но не стала матерью... Сама она, будучи воспитана в благочестии, не слишком скорбела о своём бесплодии, видя в этом волю Божию. Но её бесчадие очень огорчало моего отца, и он обходил всех святых мужей, умоляя, чтобы они испросили ему у Бога детей. Все прочие подвижники обещали ему молиться, но убеждали его покориться воле Божией; лишь один Македоний... обещал отцу, что его молитва будет принята и он получит одного сына от Творца всяческих. Прошло три года, но обещание это не исполнилось, и отец снова пошёл к старцу, чтобы просить о том же. Македоний приказал ему прислать супругу. Когда моя мать пришла, человек Божий сказал ей, что он будет молить Бога и она получит дитя, только это дитя должно быть отдано

Тому, Кто даровал его. Мать в ответ сказала, что ищет только спасения души и избавления от геенны огненной; Македоний же на это ответил: «Щедродаровитый подаст тебе это, а сверх того и сына, потому что искренно молящимся подаётся по их прошениям вдвое». Мать возвратилась от него с благословенным обетованием. Спустя четыре года она зачала и ещё раз пришла к человеку Божию сказать, что благословение его приносит плод.

17. Однако на пятом месяце беременности ей стала угрожать опасность преждевременных родов. Не имея сама возможности идти, она послала к своему новому Елисею человека сказать, что опять не надеется стать матерью, и попросила напомнить ему о его обетованиях. Македоний, издали увидев идущего, узнал и его самого, и причину его прихода, потому что Господь ночью открыл ему и о болезни матери, и о её спасении. Взяв свой жезл, он пришёл в наш дом, приветствовал мою мать и сказал: «Не унывай и не бойся – Дарующий не отнимет дара Своего, если ты не нарушишь положенных условий. Ведь ты обещала возвратить дар и посвятить сына служению Богу». В ответ мать сказала: «Да, я и желаю, и прошу у Бога милости – стать матерью; но я скорее предпочту потерять ребёнка, чем воспитывать его в духе, чуждом веры». Человек Божий дал ей воды и велел: «Выпей её, и ты почувствуешь помощь Божию». Она выпила, как было велено, и опасность преждевременных родов миновала. Таковы были чудеса нашего Елисея!

18. ...Он часто, наставляя меня, говорил: «Ты, чадо, родился с большими трудами: много ночей провёл я в молитве о том только, чтобы Господь даровал тебя твоим родителям... Живи же достойно этих трудов. Уже прежде рождения ты, по обету, посвящён Богу, а что посвящено Ему, то должно быть... неприкосновенным для большинства. Поэтому тебе нельзя прислушиваться к порочным движениям души, но ты должен делать, говорить и думать только то, что угодно Богу». Это постоянно внушал мне человек Божий. Я же, не исполняя своими делами его заветов, молю Бога о том, чтобы, по молитвам блаженного мужа, остальную свою жизнь провести по его заповедям.

19. Итак, достаточно показано, каков был Македоний и какими трудами привлёк он к себе благодать Божию. И после кончины его воздаётся ему честь, достойная трудов его. Ибо все: и граждане Антиохии, и чужестранцы, и верховные начальники, неся его одр на своих плечах, погребли Македония в храме победоносных мучеников, положив святое его тело вместе с телами блаженных Афрата и Феодосия. Слава его пребывает неугасимой, и никакое время не изгладит её. Мы же, оканчивая здесь это повествование, да усладимся благоуханием его.

Использованные материалы

Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Веги». [Электронный ресурс] / vehi.net. Режим доступа: <http://www.vehi.net/index.html>. Дата доступа: 25.08.2018.

Литература [Электронный ресурс] / История церкви, патрология, богословие... Режим доступа: <http://mstud.org/index.htm>. Дата доступа: 25.08.2018.

Православная библиотека [Электронный ресурс] / Миссионерский отдел Московской Епархии РПЦ. Режим доступа: <http://pravbiblioteka.ru/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Православная библиотека. [Электронный ресурс] / Азбука веры. Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Православная (литература). [Электронный ресурс] / homlib. Режим доступа: <http://homlib.com/ru/pravoslavnaya>. Дата доступа: 25.08.2018.

Православная онлайн-библиотека «Святоотеческое наследие». [Электронный ресурс] / Библиотека «Святоотеческое наследие». Святых отцов слова и мудрость. Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/index.html>. Дата доступа: 25.08.2018.

Православная электронная библиотека. [Электронный ресурс] / PRAVMIR.RU. Режим доступа: <https://lib.pravmir.ru/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Путем отцов. [Электронный ресурс] / Aleteia. Режим доступа: <http://aleteia.narod.ru/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Религиозные тексты. [Электронный ресурс] / ЛитРес. Режим доступа: <https://www.litres.ru/knigi-religiya/religioznye-teksty/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Религия. [Электронный ресурс] / ВикиЧтение. Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/list>. Дата доступа: 25.08.2018.

Святоотеческая хрестоматия. [Электронный ресурс] / Тропариион. Режим доступа: <http://troparion.narod.ru/hrestomatiya/hrest1.htm>. Дата доступа: 25.08.2018.

Святоотеческое наследие. [Электронный ресурс] / Предание.ру. Режим доступа: <https://predanie.ru/rubric-page/svyatootecheskoe-nasledie/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Святоотеческое наследие. [Электронный ресурс] / Русский портал. Режим доступа: <http://tvorenia.russportal.ru/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Теология. [Электронный ресурс] / Образовательный портал Слово. Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/theology/>. Дата доступа: 25.08.2018.

Христианские авторы I - XV вв. [Электронный ресурс] / Научный богословский портал Богослов.ru. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/persons/2502699/index.html>. Дата доступа: 25.08.2018.